

Веснік

Брэсцкага ўніверсітэта

Рэдакцыйная калегія

галоўны рэдактар
А. М. Сэндзер

намеснік галоўнага рэдактара
С. М. Севярын

адказны рэдактар
А. М. Вабішчэвіч

Н. В. Адзіночанкава (Расія)
В. Ф. Байнёў (Беларусь)
А. Ю. Барысёнак (Расія)
Д. С. Берагаўцова (Беларусь)
Томас Бон (Германія)
С. М. Боняр (Украіна)
М. У. Варакуліна (Беларусь)
Р. А. Васілевіч (Беларусь)
А. А. Гужалоўскі (Беларусь)
У. В. Здановіч (Беларусь)
А. А. Каваленя (Беларусь)
У. Л. Ключня (Беларусь)
С. І. Літвін (Венгрыя)
У. У. Лосеў (Беларусь)
І. А. Лычэнка (Украіна)
Антоні Мірановіч (Польшча)
І. Э. Мартыненка (Беларусь)
С. А. Піваварчык (Беларусь)
А. А. Савіч (Беларусь)
Т. С. Сілюк (Беларусь)
С. М. Храмаў (Беларусь)
М. М. Яцьшын (Украіна)

Пасведчанне аб рэгістрацыі
ў Міністэрстве інфармацыі
Рэспублікі Беларусь
№ 1336 ад 28 красавіка 2010 г.

Адрас рэдакцыі:
224016, г. Брэст,
бульвар Касманаўтаў, 21
тэл.: +375-(162)-21-72-07
e-mail: vesnik@brsu.brest.by

Часопіс «Веснік Брэсцкага
ўніверсітэта» выдаецца
са снежня 1997 года

Серыя 2

**ГІСТОРЫЯ
ЭКАНОМІКА
ПРАВА**

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выходзіць два разы ў год

Заснавальнік – Установа адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна»

№ 1 / 2021

У адпаведнасці з Дадаткам да загада
Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь
ад 01.04.2014 № 94 у рэдакцыі загада Вышэйшай атэстацыйнай
камісіі Рэспублікі Беларусь ад 16.02.2021 № 36
(са змяненнямі, унесенымі загадам ВАК ад 16.03.2021 № 65,
09.04.2021 № 105, 28.04.2021 № 121)
часопіс «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта.

Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права» ўключаны
ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь
для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў
па гістарычных, эканамічных і юрыдычных навуках

ЗМЕСТ

ГІСТОРЫЯ

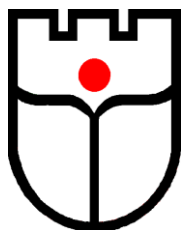
Ковяко И. И. Германский вопрос: переосмысление проблемы в англо-американской историографии в 1980-е гг.	5
Жук С. А. Материально-технический ущерб, понесенный Академией наук БССР в 1941–1944 гг.	12
Пашков Н. О. Русская православная церковь и Кипрская архиепископия в экуменическом движении 1950–1960-х гг.	20
Елизаров С. А. Борьба с должностными преступлениями в местном советском государственном аппарате БССР (1929–1932 гг.)	27
Тозик М. В. Небанковские финансовые организации в условиях рыночных реформ в Республике Беларусь (1991–1995 гг.)	33
Рожкова С. Н. Пакт о ненападении 1939 г. между СССР и Германией в белорусской постсоветской историографии	40
Юй Хань. Основные факторы, сдерживающие торгово-экономическое сотрудничество КНР со странами Корейского полуострова	48
Піліповіч В. Ю., Ігнацюк Т. А. Каляндарная абраднасць у штодзённым жыцці сялян Берасцейшчыны ў 30–50-х гг. XX ст.: традыцыі святкавання Шчодрэга вечара (на прыкладзе вёсак Кобрынскага раёна)	55

ЭКАНОМІКА

Конончук В. В. Экономико-математическое моделирование внутрихозяйственного землепользования в условиях агроэкологических рисков	66
Пальчевская Т. С. Особенности классификации инноваций в цепях поставок	71

ПРАВА

Слепич М. Ю. Отдельные аспекты обращения жилищных облигаций	77
Туровец М. В. Заключение договора на оказание инженерных услуг в строительстве	83
Гончаров В. В. Место и роль уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в системе общественного контроля	94
Зайчук Г. И. Теоретические проблемы классификации природных объектов и формулирования их юридически значимых определений	102
Резюк В. И. Антикоррупционное обучение в системе мер борьбы с коррупцией	109
Бильдейко А. А. Предупреждение коррупции в сфере закупок товаров (работ, услуг)	117
Романюк Е. В. Становление, современное состояние и перспективы развития в Республике Беларусь законодательства, предусматривающего ответственность за жестокое обращение с животными	129

Vesnik

of Brest University

Editorial Board

editor-in-chief
A. N. Sender

deputy editor-in-chief
S. M. Sevyaryn

managing editor
A. M. Vabishchevich

N. V. Adzinokhankava (Russia)
V. F. Bajniou (Belarus)
A. Yu. Barysionak (Russia)
D. S. Bierahaucova (Belarus)
Thomas Bohn (Germany)
S. M. Boniar (Ukraine)
M. U. Varakulina (Belarus)
R. A. Vasilievich (Belarus)
A. A. Huzhalouski (Belarus)
U. V. Zdanovich (Belarus)
A. A. Kavalienia (Belarus)
U. L. Kliunia (Belarus)
S. I. Litvin (Hungary)
U. U. Losieu (Belarus)
I. A. Lychenka (Ukraine)
Antony Miranovich (Poland)
I. E. Martynienka (Belarus)
S. A. Pivavarchyk (Belarus)
A. A. Savich (Belarus)
T. S. Siliuk (Belarus)
S. M. Khramau (Belarus)
M. M. Yacyshyn (Ukraine)

Registration Certificate
by Ministry of Information
of the Republic of Belarus
nr 1336 from April 28, 2010

Editorial Office:
224016, Brest,
21, Kosmonavtov Boulevard
tel.: +375-(162)-21-72-07
e-mail: vesnik@brsu.brest.by

Published since December 1997

Series 2

HISTORY

ECONOMICS

LAW

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL

Issued twice a year

Founder – Educational Establishment
«Brest State A. S. Pushkin University»

№ 1 / 2021

According to the Supplement to the order of Supreme Certification Commission of the Republic of Belarus from April 01, 2014 nr 94 as revised by the order of Supreme Certification Commission of the Republic of Belarus from February 16, 2021 nr 36 (with the amendments made by the orders of Supreme Certification Commission from March 16, 2021 nr 65, April 09, 2021 nr 105, April 28, 2021 nr 121) the journal «Vesnik of Brest University. Series 2. History. Economics. Law» has been included to the List of scientific editions of the Republic of Belarus for publication of the results of scientific research in historical, economic and law sciences

CONTENTS

HISTORY

Iryna Kaviaka. The German Question: Rethinking the Problem in Anglo-American Historiography in the 1980s	5
Sergey Zhuk. Material and Technical Damage Suffered by the Academy of Sciences of the BSSR (1941–1944)	12
Nikodim Pashkov. The Russian Orthodox Church and the Cypriot Archdiocese in the Ecumenical Movement of the 1950s–1960s	20
Sergey Yelizarov. Fight Against Malfeasance in Local Soviet State Apparatus of the BSSR (1929–1932).....	27
Maksim Tozik. Non-Bank Financial Organizations in the Conditions of Market Reforms in the Republic of Belarus (1991–1995)	33
Svetlana Rozhkova. The USSR-Germany Non-Aggression Pact of 1939 in Belarusian Post-Soviet Historiography	40
Han Yu. The Main Factors Constraining Trade and Economic Cooperation of China with the Countries of the Korean Peninsula	48
Vitaly Pilipovich, Tatjana Ignatiuk. Calendar Rituals in the Everyday Life of the Peasants of Brest Region in the 30-50th XX Century: Traditions of Shchodry Vechar Celebration (on the Example of the Villages of Kobrin District)	55

ECONOMICS

Viktor Kononchuk. Economic and Mathematical Modeling of On-Farm Land Use in the Context of Agroecological Risks	66
Tatyana Palchevskaya. Features of Innovation Classification in Supply Chains	71

LAW

Maksim Slepitch. Certain Aspects of Housing Bond Circulation	77
Margarita Turovets. Conclusion of a Contract for the Provision of Engineering Services in Construction	83
Vitaly Goncharov. Place and Role of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation in the System of Public Control.....	94
Gennady Zaychuk. Theoretical Problems of Classification of Natural Objects and Formulation of Their Legally Significant Definitions	102
Vadim Rezyuk. The Anti-Corruption Training in the System of Anti-Corruption Measures.....	109
Aleksey Bildeiko. Prevention of Corruption in the Sphere of Procurement of Goods (Works, Services)	117
Elena Romanyuk. Formation, Current Status and Prospects for the Development in the Republic of Belarus of Legislation Providing Liability for Cruelty to Animals	129

ГІСТОРЫЯ

УДК 930(420+73):94(430)

Ирина Ивановна Ковяко

*канд. ист. наук, доц., доц. каф. международных отношений
Белорусского государственного университета*

Iryna Kaviaka

*PhD in History, Associate Professor, Associate Professor at International Relations Department
at the Belarusian State University*

e-mail: klq2034@mail.ru

ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ В 1980-е гг.

Установлены основные подходы к интерпретации сущности германского вопроса, которые возникли в британской и американской историографии в период актуализации проблемы в 1980-е гг. Определены причины и предпосылки формирования этих подходов, проанализированы их характерные черты. Выявлены изменения, которые произошли в американском и британском научном дискурсе при определении сущности германского вопроса. Отмечена трансформация классической трактовки проблемы, при которой объединение Германии представлялось окончательным разрешением проблемы. Свидетельством новых оценок стала разработка и внедрение понятия «реассоциация Германии».

Ключевые слова: *англо-американская историография, объединение Германии, европеизация германского вопроса, внутригерманская разрядка, реассоциация Германии, европейская безопасность.*

The German Question: Rethinking the Problem in Anglo-American Historiography in the 1980s

The main approaches to the interpretation of the essence of the German question, which arose in British and American historiography during the period of actualization of the problem in the 1980s, established. The reasons and prerequisites for the formation of these approaches determined, their characteristic features analyzed. The article reveals the changes that occurred in the American and British scientific discourse in defining the essence of the German question. The author notes the transformation of the classical interpretation of the problem, in which the unification of Germany seemed to be the final solution. The development and implementation the «German reassociation» concept became evidence of the new evaluations.

Key words: *Anglo-American historiography, German unification, Europeanization of German question, intra-German détente, German reassociation, European security.*

Введение

В результате успешной реализации новой восточной политики ФРГ германский вопрос как послевоенная проблема международных отношений переместился в иную плоскость. Широкое дипломатическое признание ГДР, стабилизация ситуации в Берлине, а также последовавшее проведение СБСЕ снизили интерес к проблеме со стороны мирового сообщества. Позиция СССР сводилась к тому, что германский вопрос закрыт. Данный тезис в полной мере отражала советская и восточногерманская историография. Позиция западных государств не была столь однозначной, и подтверждение этому можно обнаружить в научном дискурсе. Публикации британских и американских исследователей демонстрировали общее удовлетворение в связи с нормализацией ситуации в центре Европы, предпочи-

тая обходить стороной вопрос о достижении единства германской нации.

Рубеж 1970-х – 1980-х гг. ознаменовался новым кризисом в отношениях сверхдержав и окончанием политики разрядки. Вопреки ожиданиям многих это не привело к охлаждению в межгерманских отношениях. Сформировав солидную базу диалога на протяжении 1970-х гг., ни ФРГ, ни ГДР не были заинтересованы в его свертывании. Располагаясь в прифронтовой полосе противостояния своих «старших партнеров», немцы оказались в затруднительном положении. Дальнейшее развитие внутригерманских связей противоречило общему климату советско-американских отношений. В повестке дня оказалась новая задача: сохранить и преумножить достижения новой восточной политики, не осложнив при этом отношения с партнером-сверхдержавой.

Очевидная актуализация германской проблемы в начале 1980-х гг. не привнесла концептуальных изменений в работы советских историков, однако в США и Великобритании исследователи попытались переосмыслить ее сущность.

Выбор хронологических рамок обусловлен качественно новой фазой развития германской проблемы в связи с началом второго этапа холодной войны на рубеже 1970-х – 1980-х гг., а также полномасштабным кризисом в ГДР осенью 1989 г.

Анализ работ, изданных до падения Берлинской стены, позволяет определить новое содержание германского вопроса в англо-американском научном дискурсе 1980-х гг.

При проведении исследования были использованы общенаучные и специально-исторические методы. Работа подготовлена с учетом принципов историзма, объективности и ценностного подхода.

Целью статьи является установление основных подходов к определению содержания германского вопроса, предложенных британскими и американскими исследователями в 1980-е гг.

Германский вопрос как проблема экономической мощи ФРГ и роста ее влияния в Европе

Рост экономической мощи ФРГ актуализировал вопросы усиления ее независимости при проведении внешней политики, переориентации на страны Центральной и Восточной Европы, а также СССР, который был главным поставщиком природного газа в Западную Германию. Выход азиатских стран на мировой рынок в 1970-е гг. потеснил позиции ФРГ, что дополнительно усилило восточноевропейскую направленность ее экономических интересов. В то же время данное направление сотрудничества оказалось наиболее политически проблемным.

Стремительное ухудшение отношений между СССР и США в начале 1980-х гг. выявило серьезные противоречия внутри западного блока. ФРГ была не заинтересована в применении санкций к социалистическим государствам. Новые явления в международном климате в начале 1980-х гг. оказались подобны майским заморозкам, которые пришли в цветущий немецкий сад и грозили потерей урожая. Однако к тому

времени ФРГ уже обладала определенными рычагами влияния на США и партнеров по НАТО. Западные союзники в диалоге с немецкой стороной ощущали изменения, которые произошли по сравнению с эпохой Аденауэра.

Разногласия между партнерами подтолкнули Запад к началу переосмысления германского вопроса. Профессор Принстона Г. Джеймс в качестве главной причины актуализации проблемы в 1980-х гг. назвал ослабление роли великих держав в мировой политике наряду со значительным усилением экономического потенциала ФРГ. Экономике и финансовую систему Западной Германии он считал «мощным оружием в торговле», которое наверняка будет использовано для усиления своего влияния и формирования более широкого международного курса. С установлением сильной экономики «Германия может говорить всему миру, как себя следует вести» [1, с. 208].

Экономические выгоды ФРГ от реализации новой восточной политики были совершенно очевидны. В связи с этим возникали вопросы о способах дальнейшего применения этой силы на международном уровне, особенно в области защиты национального немецкого интереса [2, с. xiv]. По образному выражению профессора Колумбийского университета Л. Эдингера, к началу 1980-х гг. ФРГ стала напоминать «Алису в стране чудес, которая выпила волшебный напиток, быстро выросла и обнаружила себя в стесненных обстоятельствах» [3, с. 596]. Дальнейший анализ нередко приводил британских и американских исследователей к неутешительным размышлениям о перспективах «нового Рапалло» и возрождения идеи *Mittleuropa* [4].

Германский вопрос как проблема европейской безопасности

Вторым подходом к интерпретации нового содержания германского вопроса в 1980-е гг. стало его рассмотрение через призму реальных и потенциальных проблем европейской безопасности. Размещение новых вооружений НАТО в Европе при реализации «двойного решения», сопровождаемое недовольством и попытками противодействия со стороны ФРГ, продемонстрировало партнерам по НАТО наличие границ немецкой лояльности. Глава Корпорации

военно-стратегических исследований США Б. Блехман отмечал, что особая зависимость ФРГ от США, которая сформировалась в результате отсутствия у нее ядерных сил, поставила вопросы немецкой безопасности в тесную связь с общим климатом отношений между Востоком и Западом. Поскольку сокращение вооружений соответствовало национальным интересам немцев, автор считал неизбежным сохранение противоречий между внешними и внутренними факторами политики безопасности ФРГ [5, с. 26].

Определенным толчком к формированию данного подхода в академической среде США и Великобритании стала публикация профессора Берлинского университета Р. Лёвенталья. В 1984 г., находясь на стажировке в Гарвардском университете, он опубликовал в журнале «Форин Аффферс» статью «Трансформированный германский вопрос». Автор сделал сенсационное заявление, что «старая форма германского вопроса как стремление к объединению в едином немецком государстве мертва». Новая форма германской проблемы сводится к «почти отчаянному стремлению к миру со стороны немцев на Востоке и Западе». Поскольку это стремление отражает не только немецкий, но и общеевропейский интерес, то новый германский вопрос – это вопрос общеевропейский. Таким образом, Р. Лёвенталь европеизировал германскую проблему и соединил ее с вопросами европейской безопасности [6, с. 314–315].

В ноябре 1984 г. в Корнелльском университете состоялся научный семинар, посвященный обсуждению германской проблемы на фоне ухудшения отношений между сверхдержавами. Большинство докладчиков были скептически настроены по отношению к германским инициативам в области европейской безопасности, полагая, что любым изменениям в сфере межгерманских отношений должны предшествовать совместные инициативы США и СССР [7, с. 31].

Особое внимание исследователей привлекли изменения в международном поведении ГДР, усиление ее самостоятельности при принятии внешнеполитических решений, в первую очередь в сфере межгерманских отношений. В то время как ГДР стала демонстрировать растущую самоуверенность в сфере внешней политики, ФРГ стремилась к углублению связей с ГДР. Это

порождало на Западе беспокойство о долгосрочных обязательствах ФРГ по отношению к Западному Альянсу [8, с. 3; 9, с. 188, 197; 10, с. XII; 11, с. 268; 12, с. 162; 13, с. 79–81].

Определенную озабоченность исследователей вызывала перспектива «поворота ФРГ на Восток». Это представлялось возможным в том случае, если межгерманский диалог выйдет из-под контроля США. Авторы сходились во мнении, что ФРГ является «якорем» Альянса в Европе, и ее выход из НАТО может поставить под угрозу всю систему европейской безопасности. У. Смайсер, профессор Джорджтаунского университета, считал необходимым удерживать межгерманские отношения в рамках диалога Восток – Запад, сопровождать их развитие как «сопереживающий и осторожный друг», при этом демонстрируя готовность защищать особые интересы США [14, с. 1–2; 15, с. 218–219].

В отличие от США в Великобритании в 1980-е гг. дебаты вокруг германского вопроса были менее заметными. По мнению британского историка-германиста Р. Моргана, для британцев германский вопрос в 1980-х гг. состоял из двух частей: как долго ФРГ будет оставаться надежным партнером по НАТО и как долго в ФРГ сохранится либеральная демократия западного типа? Для британского общества вновь стали актуальными темы ненадежности германского духа и склонности немцев следовать во внешней политике «тактике маятника» – сталкивать интересы Востока и Запада ради достижения сугубо национальных целей. Вновь популярной стала реплика У. Черчилля, что немцы «склонны либо броситься к вашим ногам, либо схватить вас за горло» [16].

Несмотря на некоторые опасения исследователей в связи с набиравшим обороты движением за мир и разработкой альтернативных схем безопасности в Европе, выход ФРГ из НАТО представлялся им маловероятным. Дальнейшее развитие событий большинство авторов рассматривали как следствие изменений «климата» в отношениях Востока и Запада. Они полагали, что возможности ФРГ и ГДР весьма ограничены. Следовательно, германский вопрос должен рассматриваться исключительно как составная часть проблемы европейской безопасности в контексте отношений сверхдер-

жав [3, с. 594; 17, с. 16; 18, с. 105; 19, с. 231; 20, с. 20].

Германский вопрос как проблема объединения Германии

Наряду с возникновением новых подходов к интерпретации сути германского вопроса его классическая трактовка в публикациях не исчезла. Однако в 1980-е гг. она претерпела определенные изменения. Прежнее восприятие германского единства как решения проблемы уступило место новому видению: возникновение единой сильной Германии приведет к усугублению как собственно германской проблемы, так и комплекса европейских проблем.

Аналитики выражали убежденность в том, что ни одна из великих держав не является заинтересованной в объединении, которое приведет к возникновению независимой Европы во главе с Германией. По мнению исследователей, объединение может быть достигнуто через всеобщее масштабное разоружение, роспуск НАТО и ОВД, однако в 1980-х гг. такая перспектива представлялась нереальной. В качестве первоочередной задачи четверки государств было принято сдерживание любых изменений [2, с. 250; 20, с. 18–19; 21, с. 403–404].

С началом реализации нового политического мышления в общественно-политических кругах ФРГ стал обсуждаться проект постепенного сближения немецких государств и образования единой нейтральной Германии. Подобные перспективы британские и американские исследователи считали маловероятными, а их практическое воплощение нецелесообразным [9, с. 198; 22, с. 165]. Они призывали не смешивать рост национального самосознания немцев со стремлением к объединению и считали уместным говорить о *реассоциации* Германии, т. е. о формах воплощения внутригерманской разрядки. Объединение Германии, по мнению исследователей, не отражало реальной сути германской проблемы 1980-х гг. [8, с. 15; 19, с. 231].

Нетривиальное решение германского вопроса предложила профессор университета Чикаго Э. М. Бёрли: признание со стороны ФРГ полного суверенитета ГДР, включая восточногерманское гражданство, а также исключение или пересмотр статьи Конституции, предусматривающей стрем-

ление к воссоединению. По мнению автора, этот шаг мог разрубить гордиев узел проблем европейской безопасности и германской мощи [23, с. 81–82]. Солидарное мнение британских и американских исследователей отражает позиция историка-германиста Р. Моргана: объединение Германии, которое не основано на общем примирении блоков, приведет к дестабилизации Европы и может иметь катастрофические последствия для мира и безопасности. Германский вопрос может быть решен только через его «европеизацию» [16, с. 94].

Падение Берлинской стены стало полной неожиданностью для стран-победителей. Даже осенью 1989 г. вопрос об объединении Германии в ближайшем будущем представлялся неактуальным. Подобная реакция Великобритании и США свидетельствовала о том, что классическое восприятие германского вопроса как проблемы объединения ФРГ и ГДР оказалось серьезно трансформировано за предшествующее десятилетие.

Заключение

Изменение общего «климата» отношений сверхдержав на рубеже 1970-х–1980-х гг. привело к актуализации германского вопроса в плоскости практической политики. Представители академического сообщества Великобритании и США отозвались на изменения в международной повестке дня серией публикаций, в которых предложили новые подходы к интерпретации содержания проблемы.

Британские и американские исследователи констатировали изменение природы германского вопроса в связи с нарастанием экономической мощи ФРГ и усилением ее влияния в регионе Центральной и Восточной Европы. Германский вопрос стал рассматриваться как проблема совместимости экономических интересов ФРГ и политических задач ее западных партнеров. Наряду с этим, учитывая нахождение ФРГ и ГДР на линии противостояния сверхдержав, германский вопрос вновь становился актуальным в контексте европейской безопасности. В его эпицентре уже находилась не идея германского единства, а проблемы внутригерманской разрядки и их влияния на европейскую безопасность.

Изначальное восприятие германского вопроса послевоенных лет как проблемы объединения Германии сохранилось, однако было видоизменено. Создание единой Германии в 1980-е гг. рассматривалось как неактуальная задача, реализация которой не

соответствовала интересам стран-победителей и таила угрозу разрушения созданных в условиях биполярного мироустройства военно-политических и экономических подсистем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. James, H. A German identity / H. James. – New York : Routledge, 1989. – 240 p.
2. Stent, A. From embargo to Ostpolitik. The political economy of West German-Soviet relations, 1955–1980 / A. Stent. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1981. – 328 p.
3. Edinger, L. J. The German-American Connection in the 1980s [Electronic resource] / L. J. Edinger // Political Science Quarterly. – 1980–1981. – Vol. 95, nr 4. – P. 589–606. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/2150606>. – Date of access: 02.09.2019.
4. Ковяко, И. И. «Комплекс Рапалло» в англо-американской историографии германского вопроса 1945–1990 гг. / И. И. Ковяко // Первая мировая война и становление Версальско-Вашингтонской системы международных отношений : материалы Междунар. научн.-практ. конф., Витебск, 18–20 окт. 2018 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: В. А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2018. – С. 163–166.
5. Blechman, B. The silent partner. West Germany and arms control / B. Blechman, C. Fisher. – Cambridge : Ballinger Publishing, 1988. – 266 p.
6. Lowenthal, R. The German Question Transformed [Electronic resource] / R. Lowenthal // Foreign Affairs. – 1984. – Vol. 63, nr 2. – P. 303–315. – Mode of access: <http://www.jstor.org/stable/20042184>. – Date of access: 29.01.2019.
7. Baylis, T. East Germany, West Germany, and the Soviet Union: The Changing Relationship [Electronic resource] / T. Baylis // German Studies Newsletter. – 1985. – Nr 4. – P. 30–31. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/23733874>. – Date of access: 06.08.2018.
8. Larrabee, F. S. From reunification to reassociation: New dimensions of the German question / F. S. Larrabee // The two German states and European security / ed. by F. S. Larrabee. – New York : St. Martin's Press, 1989. – P. 1–29.
9. Dennis, M. German Democratic Republic. Politics, economics and society / M. Dennis. – London ; New York : Pinter, 1988. – 223 p.
10. Childs, D. The GDR: Moscow's German ally / D. Childs. – London : Allen&Unwin, 1983. – 346 p.
11. Johnson, R. A. The Warsaw Pact: Soviet military policy in Eastern Europe / R. A. Johnson // Soviet policy in Eastern Europe / ed. by S. M. Terry. – New Haven and London : Yale Univ., 1984. – P. 255–283.
12. McAdams, A. J. East Germany and détente. Building authority after the Wall / A. J. McAdams. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1985. – 233 p.
13. Sandford, J. The sword and ploughshare. Autonomous peace initiatives in East Germany / J. Sandford. – London : Merlin Press, 1983. – 111 p.
14. Nelson, D. Defenders or intruders? The dilemmas of U. S. forces in Germany / D. J. Nelson. – Boulder ; London : Westview Press, 1987. – 288 p.
15. Smyser, W. R. American interests and the German-German dialogue / W. R. Smyser // The two German states and European security / ed. by F. S. Larrabee. – New York : St. Martin's Press, 1989. – P. 206–219.
16. Morgan, R. The British view / R. Morgan // Germany between East and West / ed. by E. Moreton. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1989. – P. 83–94.
17. Larrabee, F. S. Relations between the two German states: problems and prospects [Electronic resource] / F. S. Larrabee // German Studies Newsletter. Special Issue on Security. – 1985. – Nr 6. – P. 13–16. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/23733848>. – Date of access: 29.01.2019.

18. McAdams, A. J. Explaining Inter-German Cooperation in the 1980s [Electronic resource] / A. J. McAdams // *German Studies Review*. DAAD Special Issue. – 1990. – Vol. 13. – P. 99–114. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/1431041>. – Date of access: 29.01.2019.
19. McGhee, G. At the creation of a new Germany: from Adenauer to Brandt: an ambassador's account / G. McGhee. – New Haven and London : Yale Univ., 1989. – 289 p.
20. Moreton, E. The German question in the 1980s / E. Moreton // *Germany between East and West* / ed. by E. Moreton. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1989. – P. 3–20.
21. Asmus, R. The GDR and the German Nation: Sole Heir or Socialist Sibling? [Electronic resource] / R. Asmus // *International Affairs*. – 1984. – Vol. 60, nr 3. – P. 403–418. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/2617570>. – Date of access: 06.08.2018.
22. Ninkovich, F. Germany and the United States. The transformation of the German question since 1945 / F. Ninkovich. – Boston : Twayne Publishers, 1988. – 201 p.
23. Burley, A.-M. The Once and Future German Question [Electronic resource] / A.-M. Burley // *Foreign Affairs*. – 1989. – Vol. 68, nr. 5. – P. 6583. – Mode of access: <http://www.jstor.org/stable/20044200>. – Date of access: 22.03.2018.

REFERENCES

1. James, H. A German identity / H. James. – New York : Routledge, 1989. – 240 p.
2. Stent, A. From embargo to Ostpolitik. The political economy of West German-Soviet relations, 1955–1980 / A. Stent. – Cambridge : Cambridge Univ., 1981. – 328 p.
3. Edinger, L. J. The German-American Connection in the 1980s [Electronic resource] / L. J. Edinger // *Political Science Quarterly*. – 1980–1981. – Vol. 95, nr 4. – P. 589–606. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/2150606>. – Date of access: 02.09.2019.
4. Kovyako, I. I. «Kompleks Rapallo» v anglo-amierikanskoy istoriografii giermanskogo voprosa 1945–1990 gg. / I. I. Kovyako // *Piervaja mirovaja vojna i stanovlieniye Viersal'sko-Vashingtonskoy sistiemy mezhdunarodnyh otnoshenij : materialy Miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Vitiebsk, 18–20 oktiabria 2018 g.* / Vitieb. gos. un-t ; redkol.: V. A. Kosmach (gl. red.) [i dr.]. – Vitiebsk : VGU im. P. M. Masherova, 2018. – S. 163–166.
5. Blechman, B. The silent partner. West Germany and arms control / B. Blechman, C. Fisher. – Cambridge : Ballinger Publishing, 1988. – 266 p.
6. Lowenthal, R. The German Question Transformed [Electronic resource] / R. Lowenthal // *Foreign Affairs*. – 1984. – Vol. 63, nr 2. – P. 303–315. – Mode of access: <http://www.jstor.org/stable/20042184>. – Date of access: 29.01.2019.
7. Baylis, T. East Germany, West Germany, and the Soviet Union: The Changing Relationship [Electronic resource] / T. Baylis // *German Studies Newsletter*. – 1985. – Nr 4. – P. 30–31. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/23733874>. – Date of access: 06.08.2018.
8. Larrabee, F. S. From reunification to reassociation: New dimensions of the German question / F. S. Larrabee // *The two German states and European security* / ed. by F. S. Larrabee. – New York : St. Martin's Press, 1989. – P. 1–29.
9. Dennis, M. German Democratic Republic. Politics, economics and society / M. Dennis. – London ; New York : Pinter, 1988. – 223 p.
10. Childs, D. The GDR: Moscow's German ally / D. Childs. – London : Allen&Unwinn, 1983. – 346 p.
11. Johnson, R. A. The Warsaw Pact: Soviet military policy in Eastern Europe / R. A. Johnson // *Soviet policy in Eastern Europe* / ed. by S. M. Terry. – New Haven and London : Yale Univ., 1984. – P. 255–283.
12. McAdams, A. J. East Germany and détente. Building authority after the Wall / A. J. McAdams. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1985. – 233 p.
13. Sandford, J. The sword and ploughshare. Autonomous peace initiatives in East Germany / J. Sandford. – London : Merlin Press, 1983. – 111 p.
14. Nelson, D. Defenders or intruders? The dilemmas of U. S. forces in Germany / D. J. Nelson. – Boulder ; London : Westview Press, 1987. – 288 p.

-
15. Smyser, W. R. American interests and the German-German dialogue / W. R. Smyser // The two German states and European security / ed. by F. S. Larrabee. – New York : St. Martin's Press, 1989. – P. 206–219.
16. Morgan, R. The British view / R. Morgan // Germany between East and West / ed. by E. Moreton. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1989. – P. 83–94.
17. Larrabee, F. S. Relations between the two German states: problems and prospects [Electronic resource] / F. S. Larrabee // German Studies Newsletter. Special Issue on Security. – 1985. – nr 6. – P. 13–16. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/23733848>. – Date of access: 29.01.2019.
18. McAdams, A. J. Explaining Inter-German Cooperation in the 1980s [Electronic resource] / A. J. McAdams // German Studies Review. DAAD Special Issue. – 1990. – Vol. 13. – P. 99–114. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/1431041>. – Date of access: 29.01.2019.
19. McGhee, G. At the creation of a new Germany: from Adenauer to Brandt: an ambassador's account / G. McGhee. – New Haven and London : Yale Univ., 1989. – 289 p.
20. Moreton, E. The German question in the 1980s / E. Moreton // Germany between East and West / ed. by E. Moreton. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1989. – P. 3–20.
21. Asmus, R. The GDR and the German Nation: Sole Heir or Socialist Sibling? [Electronic resource] / R. Asmus // International Affairs. – 1984. – Vol. 60, nr 3. – P. 403–418. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/2617570>. – Date of access: 06.08.2018.
22. Ninkovich, F. Germany and the United States. The transformation of the German question since 1945 / F. Ninkovich. – Boston : Twayne Publishers, 1988. – 201 p.
23. Burley, A.-M. The Once and Future German Question [Electronic resource] / A.-M. Burley // Foreign Affairs. – 1989. – Vol. 68, nr. 5. – P. 6583. – Mode of access: <http://www.jstor.org/stable/20044200>. – Date of access: 22.03.2018.

Рукапіс надруковано у редакцію 21.09.2021

УДК 94(476)

Сергей Александрович Жук

аспирант каф. всеобщей истории

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Sergey Zhuk

Post-Graduate Student of the Department of General History

of the Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: sergej.zhuk.98@mail.ru

**МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ УЩЕРБ,
ПОНЕСЕННЫЙ АКАДЕМИЕЙ НАУК БССР В 1941–1944 гг.**

Рассмотрены организация деятельности Академии наук БССР по определению материально-технического ущерба, понесенного в 1941–1944 гг. Выявлен состав и направления деятельности комиссий, осуществлявших эту работу, определены структура и объем ущерба. Показано его влияние на восстановление научного потенциала АН БССР.

Ключевые слова: Академия наук, реэвакуация, научно-технический потенциал, организация науки.

**Material and Technical Damage Suffered
by the Academy of Sciences of the BSSR (1941–1944)**

The article deals with the organization of the activities of the Academy of Sciences of the BSSR to determine the material and technical damage suffered in 1941–1944. The composition and activities of the commissions that carried out this work were identified, the structure and scope of damage were determined. Its influence on the restoration of the scientific potential of the Academy is shown.

Key words: Academy of Sciences, reevacuation, scientific and technical potential, organization of science.

Введение

Материально-техническое обеспечение научных исследований является наряду с кадровым потенциалом, организацией НИОКР, финансированием, научно-информационным сопровождением элементом научного потенциала государства, составляющего, в свою очередь, значимый компонент экономического потенциала страны [1, с. 4, 65, 181, 183]. Поэтому без четкого представления о масштабах ущерба, понесенного Академией наук БССР в годы оккупации, невозможно понять условия и особенности ее послевоенного восстановления и развития. Содержательное пространство конструкта «материально-техническая база» определяется в статье исходя из его понимания в делопроизводстве 1940 – 1950-х гг. и включает средства научного производства: научно-производственные площади, средства и предметы создания знаний.

Тема исследования материально-технического ущерба, понесенного АН БССР в 1941–1944 гг., становится объектом вни-

мания исследователей со второй половины 1940-х гг. Уже в материалах не вышедшего в свет сборника, посвященного 30-летию белорусской науки, члены-корреспонденты АН БССР В. Е. Раковский, М. Г. Чижевский, академик В. Н. Перцев приходят к выводу о практически полном уничтожении ее материально-технической базы [2, л. 18, 23, 29, 49]. Схожую оценку дает и президент Академии наук Н. И. Гращенков в докладе «Задачи научно-исследовательской работы в БССР на 1948 г.». Он приходит к выводу о «полном уничтожении лабораторной и опытно-экспериментальной базы» в период оккупации, одновременно выражая надежду на скорейшее преодоление этих последствий «благодаря постоянной заботе партии и правительства» [3, л. 3, 5, 18]. Эту же мысль он повторяет и в публикации «Вынікі XVI і XVII пленумаў ЦК КП(б)Б і задачы Акадэміі навук БССР» [4, с. 3].

Тема последствий оккупации для развития науки в Беларуси нашла свое отражение и в юбилейных сборниках «Наука в БССР», изданных в 1949, 1959 и 1969 гг. В издании 1949 г. в статьях Н. Ф. Ермоленко «Развитие химии в БССР за 30 лет», М. Е. Мацепуро «Научно-исследовательская

Научный руководитель – И. И. Шевчук, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

работа по механизации сельского хозяйства», А. И. Лаппо «Работа по селекции и семеноводству полевых сельскохозяйственных растений», М. Я. Гринблата «Этнография и фольклористика в БССР за 30 лет» значительное внимание уделяется объемам материально-технического ущерба [5]. Н. Ф. Ерофеев констатирует, что после освобождения пришлось заново создавать «научную базу (лаборатории, кабинеты, библиотеки, подсобные предприятия)» [5, с. 173] химической науки. М. Я. Гринблат пишет о сожжении немцами здания АН БССР (очевидно, имеется в виду главный корпус), уничтожении и вывозе в Германию научных фондов, рукописного архива, фонограмм-архива, материалов этнографических экспедиций, рукописей научных работ [5, с. 516].

В сборнике «Навука ў БССР за 40 год» П. И. Белькевич и Е. А. Жук отмечают, что все результаты исследований в области торфования были уничтожены оккупантами [6, с. 426.]. А во вступительной статье к сборнику 1979 г. президент АН БССР Н. А. Борисевич указывает на значительные объемы урона, нанесенного издательству в период оккупации [7, с. 12].

Эпизодически рассматриваемая тематика отражена в изданиях, посвященных истории Академии. Например, В. Ф. Купревич практически полностью обходит ее вниманием, ограничиваясь «дежурной» констатацией серьезных объемов ущерба [8–10]. В книге «Академия наук Белорусской ССР» [11] особое внимание уделено ущербу, нанесенному Фундаментальной библиотеке АН БССР. В отличие от статьи Ф. Степанюка «Фундаментальная бібліятэка Акадэміі навук БССР» [6, с. 467, 469] в «Академии наук Белорусской ССР» отмечен факт возвращения части вывезенных в Германию фондов [11, с. 132]. В «Академии наук Белорусской ССР» (1989 г.) без ссылки на источники приводятся данные об общем ущербе, нанесенном АН БССР, составившем 304 млн руб. [12, с. 33]. О фактически полном уничтожении материально-технической базы Академии пишут и авторы изданий, посвященных становлению и развитию институтов экономики, философии, истории, физико-технического института.

Более подробно ущерб АН БССР рассматривается в книгах Н. В. Токарева «Академия наук Белорусской ССР: годы станов-

ления и испытаний (1929–1945)» и «Академия наук Белорусской ССР: годы восстановления и развития (1945–1991)», монографии Н. В. Токарева и В. И. Кузьменко «Политика немецко-фашистских оккупационных властей в отношении научной интеллигенции Беларуси (1941–1944 гг.)» [13–15]. Наиболее полно в отечественной науке оценка ущерба, понесенного АН БССР в период оккупации, представлена в статье Н. В. Токарева «Ущерб, нанесенный захватчиками материальной базе Академии наук БССР» [16], в которой показан преимущественно ущерб библиотечным и архивным фондам, а также направления работы по восстановлению материально-технической базы.

Представленные данные и концептуальные позиции наряду с архивными источниками позволяют реконструировать страницы послевоенной истории АН БССР. Таким образом, целью статьи является определение влияния материально-технического ущерба Академии (1941–1944 гг.) на ее восстановление и развитие. Для достижения цели предполагается решить следующие задачи:

- 1) проследить динамику мероприятий по определению ущерба, понесенного Академией в период оккупации;
- 2) показать объемы материально-технического ущерба и их влияние на восстановление научно-исследовательской работы.

Определение материально-технического ущерба АН БССР

К началу 1940-х гг. в АН БССР сложилась достаточно солидная материально-техническая база. Так, в 1935 г. был введен в эксплуатацию Лабораторный корпус, где к началу 1941 г. размещались институты социалистического сельского хозяйства, биологии, экспериментальной медицины, химии, торфа, а также издательство. В 1940 г. начал функционировать Главный корпус, где располагались Президиум, Фундаментальная библиотека, институты истории, экономики, литературы и языка, водохозяйственная группа, группа металлов, фотолaborатория, общественные организации, конференц-зал [15, с. 112]. В том же году для руководства и ведущих сотрудников Академии был построен 30-квартирный жилой дом. Для нужд институтов социалистического сельского хозяйства и биологии ра-

ботали вегетационный павильон, теплицы, опытно-экспериментальная станция «Устье», экспериментальные мастерские Института торфа, опытный торфогазификационный завод. Большинство научных учреждений Академии к началу 1940-х гг. были укомплектованы оборудованием (в т. ч. импортным), в Фундаментальной библиотеке насчитывалось более 300 000 единиц хранения.

Летом 1941 г. из перечисленного выше практически ничего эвакуировать не удалось. В период оккупации ни одно из научных учреждений Академии, за исключением Ботанического сада, не функционировало, часть лабораторного оборудования, библиотеки и архива были вывезены в Германию, а часть разграблены и уничтожены. Вдобавок летом 1944 г. при невыясненных обстоятельствах произошли пожары в Главном, Лабораторном корпусах, а также жилым доме Академии [17, л. 12]. Во время освобождения Минска серьезно пострадали вегетационный павильон Института социалистического сельского хозяйства, теплицы Института биологии, лабораторное здание Ботанического сада, полностью сгорел торфогазификационный завод [18, л. 8].

Для планирования и прогнозирования перспектив восстановления Академии необходимы были подсчет и оценка масштабов ущерба. Поэтому уже весной 1944 г. в Москве, где тогда была сосредоточена значительная часть учреждений и кадров Академии, создается специальная комиссия под руководством А. Р. Жебрака, которая осуществляла подготовку предварительных материалов по учету ущерба [18, л. 1]. Документальных свидетельств деятельности комиссии Жебрака установить не удалось. Но с большой долей вероятности можно допустить, что комиссия на основании сохранившихся документов и воспоминаний сотрудников подготовила списки оборудования, реактивов, находившихся на балансе Академии. Уже на июльском заседании Бюро ЦК КП(б)Б во время обсуждения проблем и перспектив работы АН БССР поднимался вопрос о необходимости скорейшего подсчета ущерба, нанесенного в период оккупации [19, л. 14].

Первые попытки оценить объемы ущерба «на местности» относятся к середине июля 1944 г. По распоряжению президента АН БССР К. В. Горева в Минск была

командирована бухгалтер Токарева «для сбора в течение трех дней всех цифровых данных, связанных с определением масштабов ущерба, нанесенного АН БССР немецко-фашистскими захватчиками» [20, л. 10].

Мероприятия по определению материально-технического ущерба были тесно связаны с эвакуацией Академии. Уже в августе 1944 г. в Минске работала группа из 45 человек (не считая командированных), в которую входили 14 старших, 17 младших научных сотрудников, 5 лаборантов и 9 административно-технических работников [21]. Для 12 сотрудников в качестве основного вида трудовой деятельности была указана охрана имущества Академии [22, л. 21]. В состав этой группы входило не менее 7 человек, находившихся в 1941–1944 гг. на оккупированной территории, в т. ч. не менее 4 в Минске [21].

Для координации работ по подготовке зданий Академии к размещению учреждений и кадров в августе – сентябре 1944 г. в Минск была направлена комиссия в составе члена Президиума В. Н. Лубяко, Ученого секретаря В. И. Шемпеля и Управделами П. И. Шишло. Одной из ее задач являлась оценка масштабов материально-технического ущерба, подсчет и организация хранения оборудования, архивов и литературы Академии, оставшихся в Минске [20, л. 31]. В помощь комиссии направили группу из 9 работников (Ученый секретарь Отделения общественных наук В. И. Агиевич, 6 старших и 2 младших научных сотрудника).

Мероприятий по определению объемов ущерба, понесенного АН БССР в 1941–1944 гг., активизировались после включения в этот процесс Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК) и СНК БССР.

В сентябре 1944 г. в Минске была создана комиссия по определению ущерба, нанесенного Академии наук, возглавляемая К. В. Горевым. В ее состав также вошли главный бухгалтер С. Э. Шапиро, председатель месткома А. Ф. Карковец. Для работы в ней привлекались кандидат химических наук А. И. Скрыган, механик И. Ф. Хрис-

тенко, директор опытной станции «Устье» З. И. Барковский, которые в 1941–1944 гг. находились на оккупированных территориях [23, л. 3]. В связи с тем что до января – февраля 1945 г. руководство Академии практически в полном составе находилось в Москве, работу комиссии курировал В. Н. Лубяко. Вместе с основной были созданы еще две комиссии: для определения ущерба торфогидролизному заводу и станции «Устье».

Деятельность комиссии затруднялась фрагментарной сохранностью технической документации, материалов делопроизводства, недостатком работников, способных оценить стоимость нанесенного ущерба. Поэтому закономерно, что итоговый отчет был предоставлен в республиканские директивные органы и ЧГК позднее установленных сроков (15 сентября и 1 октября 1944 г.) [18, л. 48]. 4 октября 1944 г. Комиссия завершила работу, предоставив ЧГК промежуточный отчет. На необходимость скорейшего завершения итогового отчета указывал на октябрьском заседании Бюро ЦК КП(б)Б секретарь Т. С. Горбунов [24, л. 83].

16 ноября 1944 г. СНК БССР в адрес Академии направил указание о необходимости «скорейшей» подготовки итоговой документации и предоставлении ее в СНК БССР и ЧГК [25, л. 2–4]. Однако еще 10 января 1945 г. это указание руководством Академии не было исполнено, и отчет «Итоги учета ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками Академии наук Белорусской ССР» представлен только в конце января 1945 г. В основу оценки ущерба были положены цены, предусмотренные специальными ценниками; в иных случаях – экспертным путем.

Влияние материально-технического ущерба на восстановление научно-исследовательской работы АН БССР

Согласно «Итогам учета ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками Академии наук Белорусской ССР» общий объем ущерба составил 304 090 735 руб. (его структура представлена в таблице [15; 16; 23]).

Таблица. – Обобщенные данные об ущербе, понесенном АН БССР в 1941–1944 гг.

Виды имущества	Восстановительная стоимость имущества				Общей размер ущерба	
	уничтоженного полностью		уничтоженного частично			
	руб.	%	руб.	%	руб.	%
Здания хозяйственного назначения	502 326	0,17	0	0,00	502 036	0,16
Жилые здания	250 791	0,09	1 155 004	12,11	1 605 795	0,53
Здания культурно-бытового назначения	156 646	0,05	8 033 794	84,27	8 190 440	2,68
Прочие здания и постройки	323 953	0,11	0	0,00	323 953	0,11
Сооружения	1 285 689	0,44	0	0,00	1 285 689	0,42
Оборудование и транспортные средства	4 185 647	1,42	0	0,00	4 185 647	1,37
Многолетние насаждения	2 334 823	0,79	130 000	1,36	2 464 823	0,81
Скот	695 714	0,24	0	0,00	695 714	0,23
Топливо, материалы и готовая продукция	103 945	0,04	0	0,00	103 945	0,03
Сельскохозяйственные продукты	136 500	0,05	0	0,00	136 500	0,04
Посевы	1 871 148	0,64	0	0,00	1 871 148	0,61
Денежная наличность	100 000	0,03	0	0,00	100 000	0,03
Ущерб, причиненный земельным угодьям и лесам	0	0,00	215 000	2,26	215 000	0,07
Исторический архив	250 000 000	84,97	0	0,00	250 000 000	81,80
Библиотека	4 876 500	1,66	0	0,00	4 876 500	1,60
Научные материалы	9 688 400	3,29	0	0,00	9 688 400	3,17
Другое	17 694 855	6,01	0	0,00	19 368 503	6,34
Всего	294 206 937	96,86	9533798	3,14	303 740 735	100

Непригодными для эксплуатации были признаны все здания, принадлежавшие

Академии. Об этом красноречиво говорят фотографии, сделанные осенью 1944 г. во

время работы Комиссии [26, л. 2, 4, 10, 13]. Главный корпус находился в состоянии, непригодном для эксплуатации, до 1946 г. В Лабораторном корпусе в 1944 г. был размещен строительный институт Наркомжил-гражданстроя [18, л. 41], который в конце 1940-х гг. перевели в другое помещение. Значительно пострадал и Ботанический сад: во время боев за освобождение Минска был сожжен вегетационный павильон, пострадали коллекции открытого грунта и оранжерей [27, л. 1–7]. Больше всего пострадал опытный торфогидролизный завод (сумма ущерба составила 4 306 тыс. руб.) [23, л. 9], который так и не был восстановлен. В результате Институт торфа остался без собственной опытно-экспериментальной базы, что стало одним из факторов его замедленного восстановления.

На декабрьской сессии АН БССР 1944 г. в выступлениях рефреном звучал тезис о фактически полном уничтожении материально-технической базы Академии. Например, А. Р. Жебрак говорил о невозможности организации исследований в области сельскохозяйственных и биологических наук по причине полного отсутствия лабораторий, оборудования, посадочного материала, удобрений, а В. Н. Лубяко выражал надежду, что советская промышленность окажет всю необходимую помощь в восстановлении сооружений Академии [28, л. 14, 48, 49].

Во второй половине 1940-х гг. во всех годовых отчетах Академии отмечается негативное влияние материально-технического ущерба, понесенного Академией, на результативность научно-исследовательской работы. Например, в отчете 1944 г. говорится, что «все здания сожжены фашистскими захватчиками» [29, л. 5]. Отчет 1945 г. сообщает о «значительных разрушениях» и «полном отсутствии научно-производственных площадей» [30, л. 8]. Отчет 1947 г. красноречиво свидетельствует: «во время временной оккупации все материальные ценности АН БССР полностью уничтожены, вследствие чего Академия была полностью лишена возможности проводить научные исследования» [31, л. 6].

В 1944–1946 гг., несмотря на эвакуацию учреждений и абсолютного большинства кадров, практически все исследования проводились на базе НИИ и вузов Москвы. С лета 1945 г. на базе Ботанического сада

возобновилась исследовательская работа в области биологических и сельскохозяйственных наук. Только в 1947–1948 гг. начал вновь функционировать Главный корпус, где обосновалось большинство исследовательских учреждений. В первые послевоенные годы именно неготовность помещений к размещению закупленного и полученного в рамках репараций и материально-технической помощи оборудования не позволяла активизировать исследовательскую работу.

Следует отметить, что для подготовки кадров АН БССР получила во временное пользование помещения в НИИ болотного хозяйства. Однако и здания Академии были заняты сторонними учреждениями: Белглавснабом при СНК (с 1946 г. – Совмина) БССР (склады), Управлением исправительно-трудовых лагерей и колоний (УИТЛК) ГУЛАГ (места размещения пленных немцев), Белорусским военным округом (военные склады), НКВД (с 1946 г. – МВД) БССР (гаражи спецторга) [32, л. 1–4]. В здании Главного корпуса размещались также Институт истории партии при ЦК КП(б)Б, Республиканское общество по распространению политических и научных знаний, контора опытных установок Министерства местной и топливной промышленности, Вни томаш, гидрологическая экспедиция, Белгипроводхоз, редакция газеты «Физкультурник Белоруссии» [33, л. 417–418].

Восстановление материально-технической базы Академии замедлялось вследствие недостатка собственных финансовых ресурсов, ассигнований из бюджета БССР и субвенций из союзного бюджета. Например, расходы на Академию в 1945 г. составили 9 100 000 руб., что составило только 3 % от объема понесенного ущерба. Несколько улучшилась ситуация после июльского постановления Совета Министров СССР 1946 г. «О неотложной помощи АН БССР» и увеличения капиталовложений во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг.

Заключение

В результате изучения масштабов материально-технического ущерба АН БССР в 1941–1944 гг. сделаны следующие выводы.

1. Подсчет объемов материально-технического ущерба стал одним из направлений работы Академии на заключительном этапе Московского периода эвакуации и в ходе

реэвакуации. Этот вопрос встал в повестку дня после начала освобождения БССР, осознания руководством Академии, а также институтами директивного управления республики необходимости возвращения ведущего научного учреждения в Минск. Предварительная работа в этом направлении началась после создания весной 1944 г. комиссии под руководством А. Р. Жебрака, готовившей предварительные материалы. Основная деятельность комиссии велась в августе 1944 – январе 1945 г. Значительные объемы работы, недостаток квалифицированных научных кадров и технической информации не позволили комиссии в установленные сроки (к началу ноября 1944 г.) завершить работу.

2. Масштабы понесенного Академией ущерба значительно затормозили процессы восстановления научно-исследовательской работы и подготовки кадров. Большинство зданий Академии вновь стали пригодными к эксплуатации только к концу 1940-х гг., а опытный торфогидролизный завод так и не

был восстановлен. Установлено, что большая часть материально-технического ущерба была нанесена в период оккупации, однако некоторая часть разрушений Главного и Лабораторного корпусов, оранжереи и вегетационного павильона Ботанического сада образовалась в период освобождения Минска. Негативным фактором, замедлявшим реконструкцию и приведение в порядок зданий, была нехватка финансовых и материальных ресурсов. Это стало одной из причин, не позволивших АН БССР реализовать амбициозные планы научно-исследовательской работы на 1945 г. и 1946–1950 гг., что, в свою очередь, привело к принятию скорректированного плана на 1948–1950 гг.

Таким образом, результаты исследования позволяют системно показать объемы материально-технического ущерба, понесенного АН БССР в 1941–1944 гг., оценить его влияние на восстановительные процессы, открыть новые страницы истории Академии середины 1940-х гг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Качаунов, С. Основы науковедения / С. Качаунов, Б. Брадинов, К. Симеонова. – М. : Наука, 1985. – 462 с.
2. Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси (ЦНА НАНБ). – Ф. 1. Д. 448. Л. 209.
3. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 178. Л. 84.
4. Грашчанкаў, М. І. Вынікі XVI і XVII пленумаў ЦК КП(б)Б і задачы Акадэміі навук БССР / М. І. Грашчанкаў // Вес. Акад. навук Беларус. ССР. – 1948. – № 1. – С. 3–11.
5. Наука в БССР за 30 лет / Н. И. Гращенко [и др.] ; под ред. Н. И. Гращенко. – Минск, 1949. – 594 с.
6. Наука ў БССР за 40 год / В. Ф. Купрэвіч [і інш.] ; пад рэд. В. Ф. Купрэвіча. – Мінск, 1959. – 475 с.
7. Наука ў БССР за 50 год / Н. А. Барысевіч [і інш.] ; пад рэд. Н. А. Барысевіча. – Мінск, 1969. – 492 с.
8. Купревич, В. Ф. Академия наук Белорусской ССР : ист. очерк / В. Ф. Купревич. – Минск : Изд-во АН БССР, 1957. – 150 с.
9. Купревич, В. Ф. Академия наук Белорусской ССР : очерк истории и деятельности / В. Ф. Купревич. – Минск : Наука и техника, 1968. – 158 с.
10. Купрэвіч, В. Ф. Акадэмія навук Беларускай ССР / В. Ф. Купрэвіч. – Мінск : Выд-ва АН БССР, 1958. – 152 с.
11. Академия наук БССР / Н. А. Борисевич [и др.] ; под ред. Н. А. Борисевича. – Минск : Беларус. Совет. Энцикл., 1979. – 598 с.
12. Академия наук БССР / Н. А. Борисевич [и др.] ; под ред. Н. А. Борисевича. – Минск. : Наука и техника, 1989. – 234 с.
13. Токарев, Н. В. Академия наук Белорусской ССР: годы становления и испытаний (1929–1945) / Н. В. Токарев. – Минск : Наука и техника, 1988. – 264 с.
14. Токарев, Н. В. Академия наук Белорусской ССР: годы восстановления и развития (1945–1991) / Н. В. Токарев. – Минск : Беларус. навука, 2016. – 245 с.

15. Кузьменко, В. И. Политика немецко-фашистских оккупационных властей в отношении научной интеллигенции Беларуси (1941–1944 гг.) / В. И. Кузьменко, Н. В. Токарев. – Минск : Беларус. навука, 2008. – 132 с.
16. Токарев, Н. В. Ущерб, нанесенный захватчиками материальной базе Академии наук БССР / Н. В. Токарев // Наука и инновации. – 2015. – № 5. – С. 23–29.
17. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 29. Л. 52.
18. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 112. Л. 48.
19. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 61. Д. 48. Л. 58.
20. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 95. Л. 36.
21. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 433. б/н.
22. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 500. Л. 103.
23. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 110. Л. 19.
24. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 61. Д. 122. Л. 83.
25. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 100. Л. 108.
26. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 464. Л. 18.
27. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 502. Л. 133.
28. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 99. Л. 132.
29. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 92. Л. 36.
30. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 106. Л. 97.
31. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 150. Л. 120.
32. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 553. Л. 253.
33. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 73. Д. 65. Л. 427.

REFERENCES

1. Kachaunov, S. Osnovy naukoviedienija / S. Kachaunov, B. Bradinov, K. Simitonova. – M. : Nauka, 1984. – 462 s.
2. Tsentral'nyj nauchnyj arkhiv NAN Bielarusi (TsNA NANB)]. – F. 1. L. 448.
3. TsNA NANB. – F. 1. L. 178.
4. Grashchankau, M. I. Vyniki XVI i XVII plienumau CK KP(b)B i zadachy Akademii navuk BSSR / M. I. Grashchankau // Vies. Akad. navuk Bielaruskaj SSR. – 1948. – № 1. – S. 3–11.
5. Nauka v BSSR za 30 liet / N. I. Grashchienkov [i dr.] ; pod ried. N. I. Grashchienkova. – Minsk, 1949. – 594 s.
6. Navuka u BSSR za 40 hod / V. F. Kuprevich [i insh.] ; pad red. V. F. Kuprevicha. – Minsk, 1959. – 475 s.
7. Navuka u BSSR za 50 hod / N. A. Barysievich ; pad red. N. A. Barysievicha. – Minsk, 1969. – 492 s.
8. Kuprievich, V. F. Akadiemija nauk Bielorussoj SSR : ist. ochierk / V. F. Kuprievich. – Minsk, 1957. – 150 s.
9. Kuprievich, V. F. Akadiemija nauk Bielorussoj SSR : ochierk istorii i diejatiel'nosti / V. F. Kuprievich. – Minsk, 1958. – 152 s.
10. Kupevich, V. F. Akademiya navuk Bielaruskaj SSR / V. F. Kuprevich. – Minsk, 1968. – 158 s.
11. Akadiemija nauk BSSR / N. A. Borisievich [i dr.] ; pod ried. N. A. Borisievicha. – Minsk, 1979. – 598 s.
12. Akadiemija nauk BSSR / N. A. Borisievich [i dr.] ; pod ried. N. A. Borisievicha. – Minsk, 1989. – 234 s.
13. Tokariev, N. V. Akadiemija nauk Bielorussoj SSR: gody stanovlieniya i ispytaniy (1929–1945)] / N. V. Tokariev. – Minsk, 1988. – 264 s.
14. Tokariev, N. V. Akadiemija nauk Bielorussoj SSR: gody vosstanovlieniya i razvitija (1945–1991) / N. V. Tokariev. – Minsk, 2016. – 245 s.
15. Kuz'mienko, V. I. Politika niemiecko-fashistskih okkupacionnyh vlastiej v otnoshenii nauchnoj intielligencii Bielarusi (1941–1944 gg.) / V. I. Kuz'mienko, N. V. Tokariev. – Minsk, 2008. – 132 s.
16. Tokariev, N. V. Ushchierb, naniesionnyj zahvatnikami matierial'noj bazie Akadiemii nauk BSSR / N. V. Tokariev // Nauka i innovacii. – 2015. – № 5. – P. 23–29.

17. TsNA NANB. – F. 1. D. 29. L. 52.
18. TsNA NANB. – F. 1. D. 112. L. 48.
19. Nacional'nyj arhiv Rjespubliki Bielarus' (NARB). – F. 4p. Op. 61. D. 48. L. 58.
20. TsNA NANB. – F. 1. D. 95. L. 36.
21. TsNA NANB. – F. 1. D. 433. b/n.
22. TsNA NANB. – F. 1. D. 500. L. 103.
23. TsNA NANB. – F. 1. D. 110. L. 19.
24. NARB. – F. 4p. Op. 61. D. 122. L. 83.
25. TsNA NANB. – F. 1. D. 100. L. 108.
26. TsNA NANB. – F. 1. D. 464. L. 18.
27. TsNA NANB. – F. 1. D. 502. L. 133.
28. TsNA NANB. – F. 1. D. 99. L. 132.
29. TsNA NANB. – F. 1. D. 92. L. 36.
30. TsNA NANB. – F. 1. D. 106. L. 97.
31. TsNA NANB. – F. 1. D. 150. L. 120.
32. TsNA NANB. – F. 1. D. 553. L. 253.
33. NARB. – F. 4p. Op. 73. D. 65. L. 427.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 20.06.2020

УДК 271.22(470+571)-675-9:271.22(564.3)

Никодим Олегович Пашковканд. ист. наук, ст. преподаватель каф. международных отношений
Белорусского государственного университета**Nikodim Pashkov**Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer at the Department of International Relations
at the Belarusian State University
e-mail: nikodimkrysko@mail.ru**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И КИПРСКАЯ АРХИЕПИСКОПИЯ
В ЭКУМЕНИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ 1950-х – 1960-х гг.**

Статья посвящена проблеме участия Русской православной церкви в международном экуменическом движении середины XX в. Русская православная церковь активно включилась в экуменические процессы в рамках мирового межрелигиозного диалога и таким образом оказывала существенную поддержку официальной коммунистической власти СССР. Целью советского правительства в этом диалоге была пропаганда в мире положительного имиджа социализма. Советский Союз стремился показать отсутствие на его территории притеснения религиозных институтов и активно использовал в этой политике Православную церковь. Особенности экуменической политики Русской православной церкви исследуются на примере ее отношений с Православной церковью острова Кипр.

Ключевые слова: экуменизм, церковь, государство, политика, мир, культура, религия, власть, дипломатия, партия.

**The Russian Orthodox Church and the Cypriot Archdiocese
in the Ecumenical Movement of the 1950s–1960s**

The article is devoted to the problem of the participation of the Russian Orthodox Church in the international ecumenical movement in the middle of the 20th century. The Russian Church is actively involved in ecumenical processes in the framework of world inter-religious dialogue and thus provides substantial support to the official communist authorities of the USSR. The objectives of the Soviet government in this dialogue were to promote the positive image of socialism in the world. The Soviet Union sought to show that there was no oppression of religious institutions on its territory and actively used the Orthodox Church in this policy. The peculiarities of the ecumenical policy of the Russian Church are explored by the example of its relations with the Orthodox Church of the island of Cyprus.

Key words: ecumenism, church, state, politics, peace, culture, religion, power, diplomacy, party.

В настоящее время контекст внешней политики Русской православной церкви (РПЦ) во многом определяет проблематика, связанная с формированием положительного образа России в мире, без которого невозможно послание миру, о котором говорит, в частности, Дж. Кьеца: «Россия пока продолжает действовать по-старому – защищая только себя. Как, кстати, она и воспринимается до сих пор в общественном мнении на Западе. Никогда за последние годы я не слышал масштабных идей от России об устройстве мира. Я приведу пример: американская империя была создана потому, что американцы смогли послать миру меседж: все, что в их интересах, отвечает интересам всего мира» [2]. При этом на международный имидж Российской Федерации до последнего времени «играла» РПЦ, деятельность которой как в России,

так и за ее пределами исторически помогала создавать положительный образ стран пребывания церкви [5]. В наши дни «витриной» Русской церкви и православия является Русская православная церковь за границей (РПЦЗ). И, необходимо отметить, она успешно справляется с данной ролью.

Со второй половины XX в. в международной деятельности РПЦ стали отчетливо видны новые векторы:

1) борьба за мир [12];

2) популяризация христианского взгляда на права человека, не вступающие в противоречие с ключевыми положениями церковного вероучения;

3) укрепление отношений с другими религиозными конфессиями.

При этом важным вызовом современного мира является запрос на открытость обществ и сообществ, в первую очередь

религиозных. С другой стороны, в этих условиях церковь рискует утратить свой «ключ идентификации» в современном мире. Соблюдение баланса открытости и традиций – важная задача миссии РПЦ в современном мире, и особенно в системе международных отношений. Кроме того, относительно направлений международной деятельности РПЦ необходимо отметить, что образ «инноваций», и в частности «экуменического вектора», сформирован самим фактом развития информационного общества. Иначе говоря, те направления международной политики церкви, которые оставались вне внимания социума 20–30 лет назад, сегодня становятся достоянием широкой общественности. Церковь в наши дни, как и десятилетие, и полвека назад, стремится участвовать в государственной политике, как внутренней, так и внешней, если находит ее направления согласующимися со своим наследием.

По нашему мнению, успешная рецепция государствами православного культурного наследия тысячелетней традиции Церкви не только способствует достижению общественного консенсуса внутри них, но и формирует положительный образ этих стран в глобальном пространстве. И, что следует особо подчеркнуть, данная рецепция косвенным образом не прекращалась даже в годы господства в СССР коммунистического режима.

В долгой истории человечества друг с другом соперничают два концепта – глобальный и региональный. Соответственно, и отдельные государства мира на определенных этапах своего развития придерживались или плана условной «автономизации», или, наоборот, политики активного завоевания международных позиций.

Для Советского Союза после эпохи относительно автономного существования в 30-х – начала 50-х гг. XX в. с середины 1950-х начинается новый «глобальный» этап. 1960–70-е гг. стали пиком политического и экономического могущества СССР. По нашему мнению, его маркерами стали:

- 1) стремительное экономическое развитие (второе место в мире после США);
- 2) наращивание ядерного потенциала;
- 3) разработка сырьевых месторождений востока страны и создание системы газо- и нефтепроводов в Европу;

4) укрепление политических связей с государствами Организации Варшавского договора;

5) сильные позиции в период кубинского кризиса;

6) арабо-израильские конфликты и приход к власти просоветских режимов (Сирия и Египет);

7) Вьетнамская война, подорвавшая международный авторитет США;

8) распад колониальных империй (прежде всего крупнейшей – Британской);

9) общее экономическое ослабление «большого Запада» (снижение доли в мировой экономике США, Великобритании и Франции);

10) укрепление международных связей СССР с рядом развивающихся государств.

Последний из перечисленных выше пунктов был тесно связан с остальными. «Открытие» мира, происходившее особенно активно в 1960-е гг. через увеличение числа государств, ранее зависимых и колониальных и активно выходивших на международную арену, открывало перед странами, стремившимися укрепить свои позиции в мире, широкие перспективы. И СССР не мог оставаться в стороне от этих процессов. При этом образ «сталинской России», тоталитарной, милитаристской, агрессивной (как, например, в советско-финской войне или бескомпромиссном вмешательстве в корейский конфликт), неоимперской, стремящейся навязать свою волю иным странам, не способствовал укреплению положительного образа СССР в мире.

Перед советской дипломатией встала задача по формированию иного имиджа главной страны победившего социализма – демократического, толерантного, свободного, готового к сотрудничеству и миролюбивого. В пользу такого варианта «прочтения» образа СССР в мире играл сам факт существования социализма – социального равенства и мира внутри страны, в то время мало достижимых для государств Запада. Однако здесь существовали определенные проблемы.

Государства Латинской Америки, Африки, Азии в отличие от стран Европы и Северной Америки вовсе не были постхристианскими (по выражению А. Дж. Тойнби) или пострелигиозными. Наоборот, в их со-

циальной и политической практике социалистические идеи причудливым образом переплетались с религиозными [6], лишь отчасти воспринимая советские традиции такого рода [13]. А известные всему миру факты притеснения религиозных конфессий в СССР диссонировали с усилиями советской дипломатии по продвижению «советского образа жизни» в глобальном контексте.

Разумеется, никаких дальнейших (после 1943 г.) позитивных для церкви поворотов в советской религиозной политике внутри страны не намечалось. Однако это несколько не отменяло необходимости задействования РПЦ в международной дипломатии советской страны. И Русская православная церковь, притесняемая внутри СССР, тем не менее с готовностью восприняла новый вызов и включилась в формирование положительного имиджа Советского Союза. Таким вызовом для церкви стал экуменизм, который мы в настоящей работе понимаем расширенно как диалог между различными конфессиями с целью их гипотетического объединения в отдаленном будущем.

Особенностями «включения» ресурсов РПЦ в советскую дипломатическую повестку, на наш взгляд, стали следующие.

1. Исторически сложилось, что православные конфессии были «продолжением» государства применительно к системе международных отношений [1]. Фактический статус церкви внутри СССР напоминал положение крупной общественной организации. Однако контроль за ее деятельностью со стороны партийных и государственных органов и «включенность» Русской православной церкви в систему государственных задач превращал ее в некое подобие «религиозного министерства», что не могло не накладывать свой отпечаток на векторы ее международной деятельности.

2. В условиях относительно слабых позиций СССР на международной арене (по сравнению с главным геополитическим конкурентом – США), фактического отсутствия союзников за пределами социалистического лагеря и привлекательного для всех стран мира исторического «проекта», а также в свете попыток укрепить ее международное положение церковь аккумулировала традиционные «черты» образа России, сложившегося за рубежом, и предлагала этот «продукт» мировому сообществу. В конеч-

ном итоге РПЦ символизировала в глазах прежде всего западного общества «глубинную» Россию.

3. «Границы» РПЦ были в ряде случаев шире границ СССР, потому мы не можем рассматривать ее лишь как государственный институт (как это часто делают многие религиоведы и историки). Именно наличие иностранных епархий позволяло церкви внутри Советского государства иметь несколько больший уровень самостоятельности, чем это хотелось бы официальной власти.

Если говорить о собственно экуменической политике РПЦ в рамках международного религиозного диалога, то само наличие таковой могло служить (как это потом и оказалось в Беларуси и Российской Федерации в условиях религиозной свободы) фактором, дезинтегрирующим христианский социум. В данном отношении институциональная слабость РПЦ внутри СССР сыграла свою положительную роль в замалчивании участия русского православия в экуменических контактах для советской религиозной аудитории.

Среди христианских конфессий наибольшие успехи в области экуменического движения традиционно имели католики и протестанты. В православном мире, пожалуй, первой церковью, активно участвовавшей в экуменическом движении, стал Константинопольский патриархат. Позже его примеру последовали и иные греческие церкви: восточные патриархаты, Элладская и Кипрская архиепископии. Однако роль Фанара в исследуемом отношении до настоящего времени является ведущей в силу как его сложного положения в начале активных экуменических процессов в середине XX в., так и тесных контактов с западным православием и западными политическими и религиозными институтами.

За относительно короткое время стало очевидно, что экуменизм является долговременным идеологическим трендом в мировом межконфессиональном взаимодействии, а участие в экуменическом движении становится не только способом укрепления в мире позиций религиозных институтов, но и формой борьбы государств за свой положительный образ в глобальном мире. В результате РПЦ с санкции партийных и государственных органов Советского Сою-

за активно включается в экуменическое движение, тем более что данному процессу способствовала известная мультиэтничность и поликонфессиональность Советского государства.

В контексте внутренней политики «советское православие» было едва ли не самой «экуменической» конфессией мира по причине ее исторического взаимодействия с армянской церковью, украинским и белорусским униатством, а также католиками, старообрядцами, буддистами, протестантами Прибалтики, мусульманами, язычниками Крайнего Севера и иными, в т. ч. и исчезнувшими религиозными группами [7]. При этом стоит подчеркнуть, что миссия РПЦ на исторических территориях данных конфессий была ограничена целями государственной политики (поддержание религиозного мира). Русская церковь в отличие, например, от Элладской или Кипрской не могла позволить себе конфессионального партикуляризма, не говоря уже о национальном, традиционном для этих церквей начиная с эпохи Средневековья, когда произошел переход универсальной доктрины в эллинистическую [4], которая в данном контексте может пониматься как национальная греческая.

Как и в международной «светской» политике, в которой СССР поддерживал государства Варшавского договора и ряд коммунистических стран, не входивших в ОВД (Монголия, Куба, Вьетнам), в межрелигиозных отношениях союзниками РПЦ, поддерживавшими государственные интересы СССР, были Польская, Болгарская, Чехословацкая (церковь Чешских земель и Словакии), Сербская, отчасти Румынская православные церкви.

Однако, как и Советский Союз, «советская церковь» остро нуждалась в союзниках из капиталистического мира, желательны столь же лояльных к РПЦ, как Финляндия, Египет и Сирия были лояльны к СССР. Таким «троянским конем» русского православия должен был стать церковный Кипр, отношения с которым укреплялись с начала 1950-х гг., т. е. задолго до обретения островом политической независимости.

Необходимо отметить, что Кипрская архиепископия, так же как и Константинопольский патриархат, начинает активно участвовать в международном экуменическом движении, естественным образом кон-

куруя с Фанаром не только за паству – выходцев из «греческого мира», переехавших на Запад (а это, собственно, Греция и Кипр, а также турецкие территории, где в результате геноцида пострадало греческое население западной (Измир), европейской (Стамбул), северо-восточной (Трапезунд) Турции и иных территорий) [14], но и за финансовые ресурсы.

И если у Фанара в этой конкуренции уже были союзники в православном мире (восточные патриархи, традиционно зависевшие от Константинополя), то Кипр таковых оказался лишен. Единственный потенциальный союзник островной церкви (или, как ее часто называли, Новой Юстинианы) – Элладская архиепископия сама была не прочь занять место Кипра в православных диптихах, интегрировав тем или иным образом островную церковь и проложив дорогу к интеграции самого острова в состав Греческой республики. Иначе говоря, задачи сохранения кипрского суверенитета существенным образом ограничивали возможности кипрско-элладского церковного союза. И здесь на помощь Новой Юстиниане в ее конкуренции с Новым Римом пришел некогда «третий Рим» – коммунистическая Москва.

Общий экуменический контекст шагов Москвы на кипрском дипломатическом направлении, несмотря на определенную историю дружественных связей, отличался определенной осторожностью. Включению РПЦ в экуменическую повестку предшествовала «народная дипломатия» и традиционная в то время в Советском Союзе «борьба с империализмом». Контакты с Кипрской архиепископией завязывают советские неправительственные (официально) организации, стремясь подчеркнуть свое благорасположение и солидарность в отношении кипрских «церковников» в рамках общей и для Кипра, и для СССР антиколониальной повестки [13]. Разумеется, открытые контакты религиозных структур Кипра и КПСС привели бы субъектов такого взаимодействия к существенным имиджевым потерям. Поэтому «народная дипломатия» предварила более широкую повестку, каковой, по нашему мнению, являлась экуменическая.

В 1958 г. Московская патриархия извещает Кипрскую архиепископию о том, что не видит препятствий для своего учас-

тия в международном экуменическом движении [11], приглашая ее присоединиться к такому в качестве равноправного союзника Москвы, о чем, в частности, свидетельствует подпись московского первоиерарха, адресованная архиепископу Макариосу: «Ваш сослужитель во Христе» [11] (интересно, что московский первоиерарх носил титул патриарха, а его кипрский «коллега» архиепископа и располагался в христианской властной иерархии на несколько ступеней ниже).

Пользуясь экуменическим движением, РПЦ собирает группу союзников в православном мире, применяя в т. ч. и методы материального стимулирования греческих иерархов, что было в духе русской политики на христианском Востоке еще в допетровский период [10]. Вообще, в рамках церковной дипломатии существенное значение (на наш взгляд, куда большее, чем в дипломатии светской) играли и играют символические шаги. И Русская церковь здесь вновь оказалась на высоте в понимании дипломатических задач коммунистического государства.

В 1961 г. в Праге – столице одного из официально атеистических государств Восточного блока – был запланирован миротворческий конгресс религиозных организаций. При этом необходимо отметить, что в рамках экуменического движения обсуждались не только непосредственно конфессиональные проблемы. Самим экуменистам относительно рано стала очевидна если не бесперспективность идеи глобального конфессионального объединения, то, во всяком случае, тот факт, что ее реализация относится к весьма отдаленному будущему. Поэтому на первый план в экуменическом движении стали выходить иные вопросы: борьба за мир, экология, права человека и освобождение наций. Сам факт проведения такого рода мероприятия на территории коммунистической Чехословакии должен был продемонстрировать миру наличие религиозной свободы в странах «советского блока» и при этом не оказать существенного влияния на рост религиозных настроений в самом СССР.

С позиций же «символической дипломатии» весьма характерным является то, что Московская патриархия приглашает архиепископа Макариоса с кипрской деле-

гацией прибыть в Прагу через Москву. Подобный шаг был призван убедить мировое сообщество в том, что островная церковь действует в союзе с РПЦ. Хотя путь представителей Кипра в Чехословакию логично было бы проложить через Афины и Стамбул – центры греческого церковного мира.

Таким образом, данный «символический план» Москвы отличался известной степенью амбициозности, т. к. не только она, но и Фанар, и Элладская архиепископия были чувствительны к подобного рода шагам. Вместе с тем очевидно, что ни те, ни другие не могли оказать Кипру сопоставимой с московской финансовой поддержки, на которую содержится достаточно прозрачный намек в послании на остров, отправленном из московской патриархии. Кипр принял предложение Москвы, продемонстрировав укрепление взаимных церковных связей. Итогом среди прочего стало и резкое изменение тона кипрско-московской церковной переписки в 1960-е гг. по сравнению с более ранним периодом [8–10]. «Братски сообщаю», «Возлюбленный о Господе Брат» – так обращается Патриарх Московский к кипрскому «коллеге», что контрастирует с его же более ранней перепиской, наполненной официальной титулатурой в византийской средневековой традиции.

В контексте кипрско-московского церковного сближения крупным успехом для СССР стал приход к политической власти на острове все того же архиепископа Макариоса в 1960 г. Вновь, как и в лучшие времена Восточной (Византийской) империи, происходит возрождение идеи «единства власти царя и патриарха» [4]. Совмещение Макариосом двух постов позволяло надеяться на то, что средиземноморская республика станет для Советского Союза «второй» Финляндией – дружественной страной капиталистической системы, с которой существуют «особые» отношения.

Тем не менее атеистический характер государственного режима СССР не позволил обеим сторонам в полной мере получить политические дивиденды от кипрско-советского сближения. В исследуемый период (60-е гг. XX в.) мы не находим свидетельств существенного укрепления экономического, политического и культурного взаимодействия двух стран. Более того, рождение «средиземноморской Финлян-

дии», да еще и во главе с «церковником», было бы с недоумением встречено советским обществом и могло запустить процессы религиозного возрождения на территории Советского Союза. С другой стороны, союз «христианнейшего президента» – архиепископа Макариоса – с атеистическим режимом также не способствовал бы укреплению его легитимности как главы государства и церковного лидера в греческом культурном мире.

Важным представляется другое: многовекторная политика церковного Кипра позволяла Москве укреплять свой глобаль-

ный имидж в качестве «оплота социалистической демократии», постепенно отходя от сталинского милитарного наследия. Церковная власть острова благосклонно ответила на попытки сближения со стороны РПЦ, за которой стояли советское правительство и коммунистическая партия. Русская церковь внесла свой вклад в формирование положительного имиджа СССР в мире, хотя важно отметить, что это ни в коей мере не отразилось благоприятным образом на векторах внутрисоветской религиозной политики в исследуемый период.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алонцева, Д. В. С. Н. Булгаков о правовом положении русской православной церкви / Д. В. Алонцева // Аграр. и зем. право. – 2016. – № 1 (133). – С. 39–41.
2. Къеза, Дж. Этим миром правят 9 человек [Электронный ресурс] / Дж. Къеза. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/ukraina/2011/02/21/821655.html>. – Дата доступа: 11.03.20.
3. Луначарский, А. В. Христианство или коммунизм. Диспут А. В. Луначарского с митрополитом А. Введенским / А. В. Луначарский. – М., 1926. – 77 с.
4. Новиков, О. А. Концепция взаимоотношений Церкви и государства (Византийская модель) : монография / О. А. Новиков. – Воронеж : Науч. кн., 2009. – 159 с.
5. Переписка с Восточными патриархами // Государственный архив Республики Крым. – Ф. 540. Оп. 1. Л. 100–107.
6. Судо, Ю. В. Теология освобождения: социально-философское исследование : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Ю. В. Судо. – Кемерово, 2005. – 24 с.
7. Шишкин, А. А. Обновленческий раскол в русской православной церкви : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / А. А. Шишкин. – Саратов : СГУ, 1973. – 44 с.
8. Письмо патриарха Московского Алексия I к архиепископу Кипрскому Макарию от 23 ноября 1960 г. // Архив Кипрской архиепископии (АКА). – Л. СТ 105.
9. Письмо патриарха Московского Алексия I к архиепископу Кипрскому Макарию от 25 ноября 1960 г. // АКА. – Л. СТ 108.
10. Письмо патриарха Московского Алексия I к архиепископу Кипрскому Макарию от 9 мая 1961 г. // АКА. – Л. СТ 119.
11. Письмо патриарха Московского Алексия I к архиепископу Кипрскому Макарию от 5 октября 1961 г. // АКА. – Л. СТ 116–117.
12. Письмо патриарха Московского Алексия I к архиепископу Кипрскому Макарию от 4 января 1966 г. // АКА. – Л. СТ 208–211.
13. Письмо С. Романовского (Комитет молодежных организаций СССР) к архиепископу Кипрскому Макарию от 19 марта 1958 г. // АКА. – Л. СТ 76.
14. Alexandris, A. The Constantinopolitan Greek Factor During the Greco-Turkish Confrontation of 1919–1922 / A. Alexandris // Byzantine & Modern Greek Studies. – 1983. – № 8. – P. 145–146.
15. Alexandris, A. The Greek Minority of Istanbul and Greek-Turkish Relations 1918–1974 / A. Alexandris. – Athens, 1983. – P. 55–56.

REFERENCES

1. Alonceva, D. V. S. N. Bulgakov o pravovom polozhenii russkoj pravoslavnoj cerkvi / D. V. Alonceva // Agrar. i ziem. pravo. – 2016. – № 1 (133). – S. 39–41.
2. Keza, Dzh. Etim mirom pravyat 9 chelovek [Elektronnyj riesurs] / Dzh. Keza. – Rezhim dostupa: <http://www.rosbalt.ru/ukraina/2011/02/21/821655.html>. – Data dostupa: 11.03.20.

3. Lunacharskij, A. V. Hristianstvo ili kommunizm. Disput A. V. Lunacharskogo s mitropolitom A. Vviedienskim / A. V. Lunacharskij. – M., 1926. – 77 s.
4. Novikov, O. A. Koncepcija vzaimootnoshenij Cerkvi i gosudarstva (Vizantijskaja model') : monografiya / O. A. Novikov. – Voronezh : Nauch. kn., 2009. – 159 s.
5. Pieriepiska s Vostochnymi patriarhami // Gosudarstviennyj arhiv Riespubliki Krym. – F. 540. Op. 1. L. 100–107.
6. Sudo, Yu. V. Teologiya osvobozhdeniya: social'no-filosofskoe issliedovanie : avtorief. dis. ... kand. filos. nauk : 09.00.11 / Yu. V. Sudo. – Kiemierovo, 2005. – 24 s.
7. Shishkin, A. A. Obnovliencheskij raskol v russkoj pravoslavnoj cerkvi : avtorief. dis. ... d-ra ist. nauk : 07.00.02 / A. A. Shishkin. – Saratov : SGU, 1973. – 44 s.
8. Pis'mo patriarha Moskovskogo Alieksija I k arhiepiskopu Kiprskomu Makariju ot 23 nojabria 1960 g. // Arhiv Kiprskoj arhiepiskopii (AKA). – L. ST 105.
9. Pis'mo patriarha Moskovskogo Alieksiya I k arhiepiskopu Kiprskomu Makariju ot 25 nojabria 1960 g. // AKA. – L. ST 108.
10. Pis'mo patriarha Moskovskogo Alieksija I k arhiepiskopu Kiprskomu Makariju ot 9 maja 1961 g. // AKA. – L. ST 119.
11. Pis'mo patriarha Moskovskogo Alieksija I k arhiepiskopu Kiprskomu Makariju ot 5 oktjabria 1961 g. // AKA. – L. ST 116–117.
12. Pis'mo patriarha Moskovskogo Alieksija I k arhiepiskopu Kiprskomu Makariju ot 4 janvaria 1966 g. // AKA. – L. ST 208–211.
13. Pis'mo S. Romanovskogo (Komitet molodezhnyh organizacij SSSR) k arhiepiskopu Kiprskomu Makariju ot 19 marta 1958 g. // AKA. – L. ST 76.
14. Alexandris, A. The Constantinopolitan Greek Factor During the Greco-Turkish Confrontation of 1919–1922 / A. Alexandris // Byzantine & Modern Greek Studies. – 1983. – № 8. – P. 145–146.
15. Alexandris, A. The Greek Minority of Istanbul and Greek-Turkish Relations 1918–1974 / A. Alexandris. – Athens, 1983. – P. 55–56.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 05.12.2020

УДК 94 (476.2) «1929/1932»

Сергей Александрович Елизаров

*д-р ист. наук, проф., проф. каф. социально-гуманитарных и правовых дисциплин
Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого*

Sergey Yelizarov

*Doctor of Historical Sciences, Professor,
Professor of Department of Socially-Humanitarian and Legal Disciplines
at the Pavel Sukhoi State Technical University of Gomel
e-mail: sergeyelizarov@mail.ru*

БОРЬБА С ДОЛЖНОСТНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В МЕСТНОМ СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ АППАРАТЕ БССР (1929–1932 гг.)

Статья посвящена вопросам борьбы с должностными преступлениями среди работников сельских и районных органов власти и управления БССР в период перехода к форсированному строительству социализма. Цель статьи – раскрыть характер, методы, средства борьбы с должностными преступлениями среди работников местных органов государственной власти и управления (районных и сельских советов). Эта борьба проходила в форме двух основных политических кампаний. Во-первых, в ходе чистки советского государственного аппарата 1929–1932 гг., выступавшей в качестве универсального способа преодоления причин должностных преступлений. Чистка показала, что замена прежних управленцев на выходцев из рабочих и крестьян проблему должностных преступлений не решила. Во-вторых, политико-хозяйственные кампании по обеспечению выполнения государственных заготовок сельскохозяйственной продукции или с применением соответствующих статей Уголовного Кодекса БССР.

Ключевые слова: *Белорусская ССР, Уголовный Кодекс, государственные служащие, районные Советы, сельские Советы, должностные преступления.*

Fight Against Malfeasance in Local Soviet State Apparatus of the BSSR (1929–1932)

Article is devoted to questions of fight against malfeasances among employees of village and regional bodies of authority and management of BSSR during transition to the forced construction of socialism. Article purpose – to disclose character, methods, means of fight against malfeasances of employees of local state governing bodies (regional and village Soviets). This fight took place in a form of two main political campaigns. Firstly, during the cleaning of the Soviet state apparatus of 1929–1932 acting at that time as a universal way of overcoming the reasons of malfeasances. Cleaning has shown that replacements of former managers by natives of workers and peasants didn't solve a problem of malfeasances. Secondly, in the framework of political and economic campaigns to ensure compliance with various government workpieces of agricultural products with the application of the relevant article of the Criminal Code of the Byelorussian SSR.

Key words: *Belarusian SSR, Criminal Code, government officials, district Soviets, village Soviets, official crimes.*

Введение

Борьба с должностными преступлениями, порождающими атмосферу беззакония, подрывающими доверие населения как в целом к государственной политике, так и к властным структурам, ее проводящим, является необходимой составляющей деятельности и государственных структур, и гражданского общества. Как показывает мировая практика, только тесное взаимодействие государства и общества в состоянии минимизировать распространение этого опасного явления, повлиять на сам его характер, формы и средства проявления. Все существующие в настоящее время национальные системы противодействия коррупции в той

или иной степени учитывают свой исторический опыт, с одной стороны, позволяющий применять в современных условиях уже ранее положительно зарекомендовавшие себя формы, средства и методы антикоррупционной деятельности, а с другой – отказаться от тех, которые либо показали свою неэффективность, либо их в современных условиях невозможно реализовать. Поэтому с этим изучение исторического опыта борьбы с должностными преступлениями в БССР не только представляет научный интерес, но имеет сегодня практическую составляющую.

Вопросы борьбы с должностными преступлениями в БССР в 1920–1930-х гг. в

современной белорусской историографии рассматриваются лишь в качестве иллюстративного материала при изучении процессов генезиса советской политической системы в БССР, которые разрабатываются главным образом историками в рамках «тоталитарного» направления (М. П. Костюк, Т. С. Протыко, И. Романова). А вот исторические исследования собственно государственной политики в сфере противодействия должностным преступлениям в БССР в 1920–1930 гг. отсутствуют (или в историческом дискурсе никак не проявляются). В связи с этим предпринята попытка анализа этой проблемы применительно к начальному периоду форсированного строительства социализма в СССР (1929–1932 гг.), поставив своей целью раскрыть характер, методы, средства борьбы с должностными преступлениями среди работников местных органов государственной власти и управления (районных и сельских советов) Белорусской ССР.

При подготовке статьи применялись научные принципы историзма (рассмотрение механизма борьбы с должностными преступлениями в контексте общих тенденций политического развития советского общества в 1930-х гг.) и системности (изучение процесса противодействия должностным преступлениям как составного элемента советской кадровой политики), общенаучные и конкретно-исторические методы (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный).

До 1922 г. в советских правовых нормативных актах состав должностных преступлений не был четко обозначен, однако анализ документов позволяет сделать вывод, что к ним прежде всего относились хищения, подлог, спекуляция, взяточничество и «дискредитация власти». С 1 июля 1922 г. Постановлением ЦИК БССР на территории республики в действие был введен Уголовный Кодекс РСФСР 1922 г., который с 1924 г. стал официально называться «Уголовный Кодекс Белорусской ССР» (УК БССР). Глава 2 этого кодекса (ст. 105–108) содержала перечень должностных преступлений: злоупотребление властью, превышение власти, бездействие власти, небрежное отношение к службе, дискредитирование власти, вынесение неправосудного приговора, нелегаль-

ное задержание, нелегальный привод, принуждение к даче показаний на допросе, присвоение средств либо других ценностей, получение взятки, провокация к даче взятки, служебный подлог, разглашение не подлежащих оглашению сведений, непредставление необходимых сведений по требованию центральных или местных властей [1].

15 ноября 1928 г. был введен в действие новый Уголовный Кодекс БССР [2]. Раздел 5 «Должностные преступления» (ст. 195–213) несколько расширял прежний перечень должностных преступлений. Так, отдельно выделялась статья «хищения», появилась статья «нарушения законодательства о труде», «нарушения коллективного договора», «заключение заведомо невыгодных договоров и сделок», «понууждение к половой связи лица, от него по службе зависящего». В Кодексе закреплялось разделение понятий «должностное преступление» и «должностной проступок». Все неправомерные действия должностного лица, которые носили систематический характер или совершались из корыстных или иных личных мотивов либо имели особо тяжелые последствия, признавались должностными преступлениями, все иные – должностными проступками. Соответственно, степень наказания за должностные проступки была значительно ниже, чем за должностные преступления.

УК БССР давал определение должностному лицу: «Под должностными лицами понимаются лица, занимающие постоянные или временные должности в государственном, общественном или кооперативном учреждении или предприятии».

Борьба с должностными преступлениями в начальный период реализации стратегии форсированного строительства социализма (1929–1932 гг.) осуществлялась в рамках начавшейся еще в 1929 г. по решению XVI конференции ВКП(б) (апрель 1929 г.) массовой чистки советского аппарата. Постановление конференции определяло контингент госслужащих, подлежавших «вычищению» из советского аппарата: «разложившиеся, извращающие советские законы, сраживающиеся с кулаком и нэпманом, мешающие бороться с волокитой и ее прикрывающими, высокомерно, по-чиновничьи, по-бюрократически относящиеся к насущным нуждам трудящихся, *растратчики, взяточ-*

ники, саботажники, вредители (курсив наш. – С. Е.), лентяи» [3].

Все «вычищенные» подразделялись на три категории по основаниям и мерами наказания (от увольнения без права работы в советском аппарате, лишения права на выходное пособие, на пенсию по социальному страхованию и пособие по безработице до перемещения с ответственных на технические должности в тех же учреждениях и предприятиях, где они работали до чистки) [4, л. 223–228].

К X Всебелорусскому съезду Советов (февраль 1931 г.) на районном и окружном уровнях «чистка» в основном была закончена, на уровне центральных республиканских наркоматов и учреждений – частично. В результате в окружных и районных советских органах и учреждениях проверили 18 422 человека, из них «вычистили» 2 601 человека [5, с. 20].

С 1932 г. кампания по чистке стала сворачиваться, а 1 августа 1932 г. в соответствии с постановлением Президиума ЦКК ВКП(б) от 15 июля 1932 г. Президиум ЦКК КП(б)Б принял решение ликвидировать все существовавшие самостоятельные комиссии по чистке советского аппарата от республиканских до районных и городских. Работа по улучшению и укреплению советского госаппарата возлагалась на обычные органы контроля республиканского объединенного партийно-государственного контрольного органа ЦКК – РКИ [6, л. 150].

В целом массовая «чистка» советского госаппарата какой-либо существенной роли в борьбе с должностными преступлениями не сыграла. Главным ее результатом стал политический: из аппарата госуправления в массовом порядке увольняли работников, которые составляли если не реальную, то потенциальную опасность для советской власти («классово чуждые элементы»). Их заменяли выходцами из рабочих и крестьян – людьми, в профессиональном отношении мало подготовленными для выполнения управленческих функций, но вызывавшими больше доверия у партийно-советских властей по своему социальному происхождению. Об этом свидетельствует перечень наиболее повторявшихся мотивов увольнения в результате этой «чистки»: «искривление классово-линейной»,

«связь с чуждыми элементами», «вредительство» [7, л. 106–108].

В то же время велась и непосредственная борьба с должностными преступлениями. Привлечение к судебной ответственности за должностные преступления на рубеже 1920–1930-х гг. принимает массовый характер. При этом с 1930 г. заметен быстрый рост числа осужденных за должностные преступления: в сравнении с 1928 г. (годом принятия УК БССР) прирост составил 367 %, а в 1931 г., – 596 %. По данным Наркомата юстиции (НКЮ) БССР (данные 1937 г.), в 1930–1931 гг. за должностные преступления в 1930 г. было осуждено 9 089 человек (16 % всех осужденных), в 1931 г. – 14 444 человек (21,6 %) [8, л. 4–6].

По сведениям того же НКЮ БССР (но по информации 1933 г.), в 1930 г. по статье «Должностные преступления» было осуждено 6 920 человек (14,3 % от всех преступлений), в 1931 г. – 9 769 (19,2 %). Более половины осужденных за должностные преступления в 1930–1931 г. прошли по ст. 196 УК БССР «Небрежное или недобросовестное отношение должностного лица к своим служебным обязанностям, волокита и протекционизм, а также невыполнение должностным лицом действий, которые оно по обязанности своей службы должно было выполнять» (8 930 человек, или 53,5 %); по ст. 204 УК БССР «Присвоение или растрата должностным лицом денег, ценностей или иного имущества, находящегося по его службе в его ведении» 2 155 человек (12,9 %) [9, л. 53].

Несмотря на различие в цифрах, тенденция роста должностных преступлений вполне очевидна. С начала 1930 г. до середины 1932 г. наиболее актуальным становится уголовное преследование должностных лиц за невыполнение важнейших хозяйственно-политических кампаний (заготовка леса, льна, зерна, мяса, картофеля, мобилизация средств, строительство, подготовка к посевной и уборочной кампаниям, лесовывоз).

В условиях курса на форсированное строительство социализма хозяйственно-политические кампании в деревне превращались в одно из решающих условий борьбы за построение социализма в одной стране. Пленум Верховного Суда БССР в решении от 10 октября 1931 г. прямо отметил,

что «успешное и своевременное выполнение хозяйственно-политических кампаний имеет очень важное политическое и хозяйственное значение для нашей страны», и «категорически предложил» всем народным судам принять в них самое активное участие [10, л. 167]. В результате за март – декабрь 1931 г. к уголовной ответственности за невыполнении важнейших хозяйственно-политических кампаний в БССР было привлечено 766 человек (578 – работников сельских советов, 188 – районных учреждений). Мерой наказания для них были главным образом принудительные работы (516 человек, или 67,4 %) и общественное порицание (139 человек, или 18,1 %). Реальные же сроки лишения свободы получили лишь 69 человек (9,0 %) [9, л. 32]. При этом массовое применение на селе местными советскими работниками насильственных правонарушений при выполнении госзаказов (незаконные штрафы и конфискации имущества, аресты, запугивания, применение физической силы) негативной реакции в исследуемый период ни партийных, ни советских, ни правоохранительных органов не вызывали. Главное – выполнение госзаказов, а не средства его достижения.

Вместе с тем рост числа привлеченных к уголовной ответственности местных советских работников, с одной стороны, формировал у населения их негативный образ, с другой – усиливал текучесть кадров районного и особенно сельсоветовского звеньев управления, что в условиях кадрового дефицита создавало для республиканского руководства множество управленческих проблем. В связи с этим белорусское партийно-советское руководство в 1931 г. этот рост стало трактовать как «политически вредное» явление. Заслушав сообщение Прокурора БССР, Президиум ЦИК БССР 5 октября 1931 г. принял «не подлежащее оглашению» постановление [11, л. 318], наглядно демонстрировавшее и «социалистическое» понимание законности высшими органами власти, и роль органов юстиции в советской действительности прежде всего как органов политических, выполнявших роль реализатора указаний и распоряжений партийно-государственных органов власти, а не блюстителя закона. В частности, отмечалось, что «отдельные органы юстиции в ряде случаев *безосновательно*

возбуждали массовые судебные дела против работников низового советского аппарата тогда, когда это не вызывалось *необходимостью и целесообразностью*» (курсив наш. – С. Е.). Недовольство вызывали не сами нарушения законодательства («безосновательные судебные дела»), а прежде всего отсутствие в них «целесообразности и необходимости». Президиум ЦИК БССР фактически утверждал, что в зависимости от политической целесообразности и необходимости в действиях прокуратуры вполне допустимы, правомерны и даже необходимы как защита гражданских прав человека, так и их нарушение. За одни и те же действия должностное лицо могло быть как привлечено к уголовной ответственности, так и остаться безнаказанным.

Считая, что в данный конкретный момент политически целесообразно снизить активность прокуратуры в борьбе с должностными преступлениями, Президиумом ЦИК БССР ставилась задача ликвидировать «практику массового привлечения низовых работников к судебной ответственности», переqualificировать многие должностные преступления в должностные проступки, а основной упор сделать на усиление «живого руководства и практической помощи низовому советскому аппарату» со стороны центральных учреждений, райисполкомов и горсоветов, применяя в качестве наказания прежде всего меры дисциплинарного воздействия. 18 октября 1931 г. аналогичное решение принял и Президиум Верховного Суда БССР [12, л. 24–26].

Вполне закономерно, что после этого активность преследования местных советских работников правоохранительными и судебными органами значительно снизилась. За январь – июнь 1932 г. за невыполнение важнейших хозяйственно-политических кампаний в БССР (не относившихся к категории «социально опасных») осудили только 250 человек (215 членов сельсоветов и 35 работников районных органов власти и управления): к лишению свободы приговорили 37 человек, а к принудительным работам и общественному порицанию – 220.

Следует отметить, что одновременно ограничили и масштабы преследований крестьян: предано суду 2 205 человек, из которых 560 (25,4 %) получили различные сроки лишения свободы, 1 073 (48,9 %) –

принудительные работы и общественное порицание [12, л. 103]. В 1935 г. приговоры по делам о невыполнении заготовительных заданий отменили совсем и объявили амнистию осужденным работникам аппарата власти и управления на том основании, что «совершенные указанными выше должностными лицами преступления не были связаны с какими-либо корыстными мотивами и являлись в подавляющем большинстве случаев результатом неправильного понимания осужденными своих служебных обязанностей» [13, с. 199].

Заключение

На рубеже 1920 – 1930 х. гг. среди партийно-советского руководства меняется отношение к должностным преступлениям. В первое десятилетие советской власти должностные преступления в официальной трактовке представлялись явлением не системным, присущим любому государству, а временным, связанным с начальным этапом строительства нового общества. В связи с этим сама борьба с должностными преступлениями в исследуемый период оценивалась прежде всего с точки зрения ее политических результатов – очищения советского аппарата управления от «классово чуждых» элементов как носителей всего комплекса негативных черт служащего.

Политические кампании по «чистке» в 1920-е гг. рассматривались в качестве универсального способа преодоления самих причин должностных преступлений, эффективной их профилактики, а также формирования нового (советского) типа работника, свободного от всех пороков прежнего чиновничества и преданного делу строительства социализма.

Последняя массовая «чистка» советского аппарата завершилась к 1932 г. Результаты чисток показали: надежды на то, что с повышением жизненного уровня, «чисткой» рядов служащих от «бывших

элементов старого режима» и ростом коммунистической сознательности всех слоев населения должностные преступления в недалеком будущем исчезнут сами собой, не оправдались. Проблема должностных преступлений не была устранена, а только нарастала.

Отказавшись от «чисток» как главного средства полного решения проблемы должностных преступлений, власти все же не отказались от антикоррупционной борьбы. Только теперь эти политические кампании стали основываться на соответствующих статьях Уголовного кодекса БССР. В 1930–1932 гг. мероприятия по борьбе с должностными преступлениями оказались вписаны в рамки политико-хозяйственных кампаний по обеспечению выполнения разных государственных заготовок (главным образом сельскохозяйственной продукции). Отсутствие необходимых результатов по заготовке сельскохозяйственного сырья и продовольствия, ставших важнейшим стратегическим ресурсом, квалифицировалось как должностное преступление по ст. 196 УК БССР. Однако сами меры наказания в отношении должностных лиц в начале 1930-х гг. были довольно мягкие: в абсолютном большинстве работники сельсоветов и райисполкомов за срыв «политико-хозяйственных» кампаний получали принудительные работы или общественное порицание, а реальные сроки лишения свободы – только в редких случаях. Политическая целесообразность, понимаемая партийно-советским руководством в начале 1930-х гг. как высший советский правовой императив, требовала ограничить уголовные преследования должностных лиц, по сути выполнявших незаконными методами главный государственный заказ – изъять из сельского хозяйства в максимальных объемах средства для обеспечения реализации стратегии форсированного строительства социализма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный кодекс РСФСР \(1922 г.\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_(1922_г.)). – Дата доступа: 15.01.2017.
2. Собрание Законов и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Белорусской Социалистической Советской Республики Белоруссии. – 1928. – Отд. 1, № 30. – Ст. 288.

3. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1970) : в 15 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 8-е изд., испр. и доп. – М. : Политиздат, 1970–1984. – Т. 4 : 1927–1931 гг. – 1970. – С. 222.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп.1. Д. 1533.
5. Матэрыялы да справаздачы Ураду X з'езду Саветаў БССР. – Менск : Кіраўніцтва спраў СНК і Эканамічнае Наряды БССР, 1931. – 249 с.
6. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 531. Оп. 1. Д. 146.
7. ГАГО. – Ф. 914. Оп. 1. Д. 15.
8. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 12017.
9. НАРБ. – Ф. 99. Оп. 2. Д. 740.
10. НАРБ. – Ф. 188. Оп. 1. Д. 1918.
10. ГАГО. – Ф. 296. Оп. 1. Д. 185.
11. НАРБ. – Ф. 99. Оп. 2. Д. 768.
12. НАРБ. – Ф. 188. Оп. 1. Д. 2182.
13. Фицпатрик, Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / Ш. Фицпатрик ; пер. с англ. Л. Ю. Пантиной. – М. : РОССПЭН, 2001. – 422 с.

REFERENCES

1. Ugolovnyj Kodeks RSFSR 1922 g. [Elektronnyj riesurs]. – Rezhim dostupa: <https://ru.wikisource.org/wiki/>. – Data dostupa: 15.01.1917.
2. Sobranije Zakonov i Rasporiazhenij Rabochie-Kriest'janskogo Pravitiel'stva Bielorussoj Socialistichieskoj Sovietskoj Riespubliki. – 1928. – Otd. 1, № 30. St. 288.
3. Kommunistichieskaja partiya Sovietskogo Sojuza v riezoliucijah i rieshenijah sjezdov, konfierencij i plienumov CK : v 15 t. / In-t marksizma-lieninizma pri CK KPSS. – 8-je izd., ispr. i dop. – М. : Politizdat, 1970–1984. – Т. 4 : 1927–1931 gg. – 1970. – S. 222.
4. Nacional'nyj arhiv Riespubliki Bielarus' (NARB). – F. 4p. Op. 1. D. 1533.
5. Materyjaly da spravazdachy Uradu X zjezdu Savietau BSSR. – Miensk, 1931. – 249 s.
6. Gosudarstviennyj arkhiv Gomieli'skoj oblasti (GAGO). – F. 531. Op. 1. D. 146.
7. GAGO. – F. 914. Op. 1. D. 15.
8. NARB. – F. 4p. Op. 1. D. 12017.
9. NARB. – F. 99. Op. 2. D. 740.
10. NARB. – F. 188. Op. 1. D. 1918.
10. GAGO. – F. 296. Op. 1. D. 185.
11. NARB. – F. 99. Op. 2. D. 768.
12. NARB. – F. 188. Op. 1. D. 2182.
13. Ficpatrik, Sh. Stalinskije kriest'janie. Social'naja istorija Sovietskoj Rossii v 30-e gody: dierievnia / Sh. Ficpatrik. – М., 2001. – 422 s.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 16.11.2020

УДК 338(476)(091)(043.3)

Максим Викторович Тозик

магістр іст. наук,

*аспірант 2-го года обучения каф. истории Беларуси нового и новейшего времени
Белорусского государственного университета*

Maksim Tozik

Master of Historical Sciences,

*Post-Graduate Student of the 2nd Year of Study
of the Department of History of Belarus of Modern and Modern Times
at the Belarusian State University
e-mail: tozik_maksim@tut.by*

НЕБАНКОВСКИЕ ФИНАНСОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ (1991–1995 гг.)

Обозначены основные небанковские финансовые организации, участвовавшие в хозяйственной жизни Беларуси в условия рыночных реформ с 1991 по 1995 г. В ходе исследования было акцентировано внимание на краткой характеристике результатов их деятельности, выявлены недостатки в работе некоторых из них. В заключении сделан вывод о значимости небанковских финансовых организаций для экономики Республики Беларусь.

Ключевые слова: небанковские финансовые организации, Республика Беларусь, рыночные реформы.

Non-Bank Financial Organizations in the Conditions of Market Reforms in the Republic of Belarus (1991–1995)

The article identifies the main non-Bank financial organizations involved in economic life on the territory of Belarus in the period of market reforms from 1991 to 1995. In the course of the study, attention was focused on a brief description of their activities, its results, and identified shortcomings in the work of some of them. In conclusion, it was concluded that NFO is important for the economy of the Republic of Belarus.

Key words: non-bank financial organizations, Republic of Belarus, market reforms.

Введение

Современная банковская система Республики Беларусь носит двухуровневый характер. Она включает Национальный банк (далее – Нацбанк) Республики Беларусь и коммерческие денежно-кредитные учреждения. Кроме этого, в экономической жизни не обходится без так называемых небанковских финансовых организаций (далее – НФО). Их значение в экономической жизни объясняется тем, что в отличие от коммерческих банков они более узкоспециализированы в какой-то конкретной сфере деятельности. Ориентация на определенный сегмент рынка способствует не только более детальному его изучению с целью принятия наиболее прибыльных решений, но и качественному удовлетворению потребностей иных субъектов хозяйствования.

Становление НФО началось сразу после обретения Республикой Беларусь суверенитета в условиях рыночных реформ, и с этого момента в их деятельности обозначились определенные особенности, вызванные спецификой экономических условий в целом. Возникновение новых видов субъектов хозяйствования вызвало обсуждение среди уполномоченных лиц о целесообразности их существования как таковых, что объясняется отсутствием необходимых данных об их работе.

Выявление недостатков в работе, анализ причин сложившейся ситуации и реакции со стороны специалистов на нее позволит не только наиболее полно охарактеризовать экономическую ситуацию в Республике Беларусь в период с 1991 по 1995 г., но и оценить роль НФО в экономике страны.

Вопросы становления, особенностей деятельности и развития НФО в Республике Беларусь в историографии нашли свое отражение в нескольких работах такого исследователя, как Н. А. Глушко («Небанковские

Научный руководитель – А. В. Бурачонок, кандидат исторических наук, доцент, заместитель декана по учебной работе и образовательным инновациям исторического факультета Белорусского государственного университета

финансовые организации: правовой статус понятийного аппарата и определение места в финансово-кредитной системе Республики Беларусь», «Анализ деятельности небанковских кредитно-финансовых организаций в Республике Беларусь», «Значение небанковских финансовых организаций для финансово-кредитной системы страны»), а также в исследовании Н. Малынич «Теоретические особенности деятельности небанковских финансовых организаций в странах Евразийского экономического союза». В указанных исследованиях дается определение НФО, выделяются их виды, приводится характеристика их правовой базы и результатов их деятельности на современном этапе [3; 5; 13; 14].

Что касается исторического аспекта деятельности НФО в период рыночных преобразований, то в историографии этот вопрос не представлен, что лишь добавляет актуальности исследования данной проблематики. Изучение становления, развития и деятельности НФО является важной составляющей при раскрытии особенностей функционирования всей денежно-кредитной системы Республики Беларусь в условиях перехода к рыночной модели развития.

К НФО, как известно, относятся лизинговые, финансовые и занимающиеся расчетными операциями компании. Сюда же относятся и страховые организации. Одной из проблем являлось то, что за период с 1991 по 1995 г. страховой рынок Беларуси не был сформирован до конца. Было создано 82 страховщика, большинство из которых имели незначительный объем финансовых активов. Только 1/3 из них обладала активами свыше 1 млрд руб., или 87 тыс. долл. Согласно нормативам Госстрахнадзора страховые компании, имеющие активы в сумме 1 млрд руб., имели возможность принять на себя максимальную ответственность по единичному риску на сумму 26 тыс. дол., а по всем договорам страхования – на 4,4 млн долл. Таким образом, их возможности по принятию на себя крупных рисков были крайне ограниченными. Это влияло на спрос на страховые услуги, который не был полностью удовлетворен [6, с. 7].

Учитывая тот факт, что в Беларуси начала формироваться рыночная экономическая модель развития, страховые компа-

нии попытались адаптировать свою деятельность к новым реалиям. Произошедшие изменения иногда вызвали вопросы у определенных уполномоченных лиц. Так, по информации Главной государственной налоговой инспекции, в ноябре 1991 г. от работников Главгосстраха поступило в адрес МВД и Минфина заявление о нарушениях в финансово-хозяйственной деятельности Главгосстраха за 1990 г. и 9 месяцев 1991 г. По итогам проверки нарушения подтвердились. Они касались нецелевого использования средств резерва взносов и сокрытия сумм прибыли [7, с. 196].

Критику в адрес работы Белгосстраха 5 марта 1992 г. высказал народный депутат Верховного совета Е. В. Новиков. В ответ на это Прокуратура Беларуси провела проверку, по результатам которой на ряд замечаний депутата были даны ответы. Депутат критиковал приватизацию средств, которые были собраны в процессе страхования. Прокуратура, в свою очередь, ответила, что к 1992 г. накопленные ранее средства в размере 1,4 млрд руб. отсутствовали, т. к. по решению Правительства СССР в течение 1968–1990 гг. из фонда было изъято и помещено в 3%-ный Государственный заем 763 млн руб., и эти средства к 1992 г. возвращены не были. Также была подвергнута критике деятельность Белгосстраха по получению прибыли от кредитования коммерческих банков, бирж, малых предприятий. В ответ было сказано, что подобная деятельность не противоречит законодательству [7, с. 188].

Не вызывало доверия освобождение от уплаты государственной пошлины по делам, связанным с операциями по обязательному и добровольному страхованию, а также практика создания филиалов, прекращения действий договоров страхования и т. д. По всем замечаниям Е. В. Новикова состава нарушений выявлено не было [7, с. 190].

В рассматриваемый период времени в Беларуси наблюдался спад производства, вызванный разрывом экономических связей, и высокий уровень инфляции. Тем не менее объем поступающих страховых взносов возрастал. В 1993 г. страховые организации собрали 7,1 млрд руб., а за I полугодие 1994 г. – свыше 19 млрд руб. Лидирующее положение по объему продаж страховых полисов имущественного и личного

страхования среди 70 действовавших в Беларуси страховых компаний занимал Белгосстрах: в I полугодии 1994 г. его доля в общей сумме поступивших страховых взносов составляла 32,2 %. Далее следовал Белингосстрах (15,2 %), «Кентавр» (7,4 %), «Альвена» (6,5 %). Поступления остальных страховых организаций составили 38,7 % от общей суммы поступлений [12, с. 6].

Основной функцией страховых организаций, как известно, является защита имущественных и иных интересов физических и юридических лиц. В 1993 г. страховые организации выплатили 2,9 млрд руб. страховых сумм по всем видам страхования (40 % от суммы поступивших взносов); в I полугодии 1994 г. – 5 766,1 млн руб., или 30 % от суммы поступивших взносов [12, с. 6].

К проблемам в данной области можно отнести то, что по итогам работы за I полугодие 1994 г. 27 страховых компаний имели убыток. Причинами являлись большие расходы на ведение дела (например, высокие отчисления на заработную плату), а также высокий уровень выплат страхового возмещения (в основном за погашенный кредит). К потере прибыли также приводили и инфляционные процессы. Однако 48 организаций за I полугодие 1994 г. получили прибыль [12, с. 6].

В период с 1991 по 1995 г. страховые компании занимались инвестициями, что важно для развития экономики в целом, особенно в условиях реформ и кризиса. В качестве примера можно привести деятельность ЗАО «Беларосно»: в феврале – марте 1995 г. в результате аудиторской проверки было установлено, что доходы только от инвестирования за 1994 г. составили 273,9 млн руб. [4, с. 2]. За весь 1995 г. балансовая прибыль составила 1 604 млн руб., от инвестиционной деятельности – 1 923 млн руб. [8, с. 9].

В период рыночных реформ начали формироваться различные организации, не являвшиеся банками, но участвовавшими в функционировании денежно-кредитной системы и существующие по сей день в той или иной форме.

22 октября 1991 г. до принятия Закона о «Ценных бумагах и фондовых биржах» было создано АО «Белорусская фондовая биржа», 11 августа 1992 г. ее Устав прошел государственную регистрацию [9, с. 42].

Деятельность этой биржи была направлена на создание условий для купли-продажи ценных бумаг, что в условиях формирования рыночной экономики закономерно. В начале 1990-х гг. наблюдалась убыточность предприятий, шел процесс разгосударствления и приватизации. Торговля ценными бумагами в таких условиях способствовала не только получению дополнительной прибыли, но и смене формы собственности.

14 мая 1993 г. было зарегистрировано ЗАО «Межбанковская Валютная Биржа». Учредителями являлись 17 коммерческих банков и Нацбанк. Деятельность биржи была направлена на торговлю свободно конвертируемыми и ограничено конвертируемыми валютами, кредитными ресурсами Нацбанка, коммерческих банков, облигациями [10, с. 26]. С момента основания до 1995 г. были разработаны правила проведения валютных операций, сформирован пакет документов по торговле ценными бумагами. Прибыль ЗАО «МВБ» составила в общей сложности 96,0 млрд руб. Рентабельность биржи была высокой: в 1993 г. она составила 579 %, в 1994 г. – 352 %, а в 1995 – 311 % [10, с. 28].

К НФО относятся и лизинговые предприятия. Период 1991–1995 гг. отметился возникновением данного типа организаций. В 1993 г. в Республике Беларусь действовали более 10 лизинговых предприятий. Их клиентами были государственные структуры (БелавтоМАЗ, Белаттракцион, Гомельский завод химических изделий и др.), но наибольший удельный вес составляли коммерческие банки, предпринимательские фирмы и предприятия.

Основной формой лизинговых предприятий в Беларуси были общества с ограниченной ответственностью. Большинство из них были созданы при участии коммерческих банков: фирма «Приорлизинг» – банк «ПРИОР», фирма «Дукат-лизинг» – банк «Дукат», инвестиционная компания «Инвест-лизинг» – банк «Комплекс» и др. Оборот лизинговых предприятий в Республике Беларусь в 1992 г. составил свыше 1 млрд руб. Величина лизинговых контрактов колебалась от 100 тыс. до 100 млн руб. [1, с. 6].

Лизинговые предприятия объединялись в «Ассоциацию лизинговых предприятий». Проблемы лизинга в этот период – это

несовершенство правовой базы, поэтому в 1993 г. Ассоциация лизинговых предприятий предлагала внести поправки в законодательство [2, с. 9].

На начало 1994 г. в Беларуси действовали следующие лизинговые компании: «Приорлизинг», «Дукат-Лизинг», «Инвестлизинг», «Альвена-лизинг», «Инвоцентр-М» (Гомель), ПКФ «Лотос» (Солигорск), «Белинтерфинансы», ПК ООО «Лизинг», «Техинмаш» [11, с. 7].

В условиях формирования законодательной базы, перехода к иной модели хозяйствования, возникновения новых субъектов экономической жизни и хозяйственных отношений в республике возникали определенные проблемы, связанные с несовершенством выработанных норм. Например, некоторые юридические лица, не являясь НФО, занимались расчетными операциями.

Во исполнение п. II постановления Совета министров и Национального банка Республики Беларусь от 11 августа 1993 г. «О мерах по упорядочению торгово-экономических отношений и взаиморасчетов с государствами, ранее входившими в СССР» Департамент экономического контроля, Министерство финансов и Главная налоговая инспекция с участием работников Национального банка провели проверку деятельности субъектов хозяйствования, осуществлявших посреднические операции по платежам между предприятиями Республики Беларусь и других государств, ранее входивших в СССР [11, с. 153].

Торгово-промышленная компания «ДДМ» (г. Минск) официально занималась торгово-посреднической деятельностью. Предметом купли-продажи была продукция заводов Республики Беларусь. Выручка от реализации белорусской продукции зачислялась на счет филиалов компании, которые находились в Алма-Ате, Москве, Киеве. Таким образом, компания «ДДМ» накапливала прибыль на счетах своих зарубежных филиалов, а не в Беларуси. Денежные средства из России, Украины, Казахстана в Беларусь не поступали. В дальнейшем компания «ДДМ» производила платежи за пределами республики по поручениям предприятий, выполняя тем самым функцию банков, не имея на то лицензии Нацбанка. В 1992 г. компания оплатила за ММЗ счета в России на 52,6 млн руб. За 8 месяцев 1992 г. компа-

нией были произведены услуги на 0,2 млрд руб. На начало 1993 г. между ММЗ и компанией «ДДМ» был заключен договор на осуществление взаиморасчетов (минуя банковскую систему Республики Беларусь), на 2,9 млрд руб. [11, с. 154].

Аналогичной деятельностью занималась МП «Калипсо». По договору с коммерческим предприятием «ОСМАС» (Москва) МП «Калипсо» (Минск) производило перевод платежей из России в Республику Беларусь по заранее оговоренному курсу. Не имея лицензии Нацбанка, МП «Калипсо» производило перечисления на счета 40 белорусских предприятий 1,3 млрд белорусских рублей. Российские рубли не были перечислены в Республику Беларусь и остались на счетах «ОСМАС» [11, с. 154].

МП «Мирча» (Минск), также не имевшее лицензии Нацбанка, через свое представительство в Москве осуществляло посреднические операции по оплате счетов белорусских предприятий в России. В 1993 г., минуя банки Республики Беларусь, была произведена оплата счетов в России в объеме 63,1 млн руб. Всего было заключено договоров на оказание посреднических услуг на 93,3 млн руб. [11, с. 154].

Без специальной лицензии Нацбанка осуществляли посреднические операции по платежам ПКФ «ТМ» (Минск), клиринговая палата «Освея-Ф» (Минск), арендное предприятие «Моготэкс» (Могилев) и т. д.

В ходе проверок было установлено, что в 1993 г. в обход банковской системы через посредников было произведено платежей на сумму 7,8 млрд руб. [11, с. 154].

Осуществление расчетов через посредников зачастую приводило к хищению государственных средств. В 1993 г. Департамент экономического контроля по материалам МВД проводил ревизию финансово-хозяйственной деятельности МПО «Горизонт» в связи с хищением денежных средств на сумму 450 млн бел. руб. Эти средства в июне 1993 г. были перечислены МПО «Горизонт» коммерческой фирме «Дублон» за якобы приобретенные ей 250 млн российских руб. Документы, предоставленные ПКФ «Дублон», оказались фиктивными, и деньги на счет российских предприятий-поставщиков не поступали [11, с. 155]. В отчете по результатам проверки отмечалось, что действовавшая система банковских рас-

четов на основе двустороннего клиринга принуждала предприятия и организации к использованию услуг посредников.

27 сентября 1994 г. на Белорусской фондовой бирже состоялась встреча представителей Нацбанка с руководителями финансовых компаний. Поводом для такой встречи стало обращение коммерческих банков к Нацбанку и Минфину с требованием ужесточить контроль за деятельностью небанковских финансовых структур [4, с. 8]. В ходе этой встречи обсуждались вопросы ужесточения контроля, в частности НФО. Так, по мнению Президента Белорусской фондовой биржи Л. Шатона, запрещать НФО не следовало, наоборот, следовало их поддерживать. Отмечалось, что финансовые компании должны иметь возможность открывать счета, вести учет денежных средств, переданных клиентам, по доверенности производить расчеты и вкладывать средства в различные финансовые инструменты [4, с. 8].

Упомянулась и проблема клиринговых расчетов. Л. Шатон отмечал, что банковская система не обеспечивает всех потребностей хозяйствующих субъектов, многие из них были вынуждены пользоваться услугами финансовых компаний. В свою очередь заместитель Председателя Правления П. Каллаур обращал внимание на то, что осуществляя клиринговые расчеты, финансовые компании получают валютную выручку, которая не попадает в валютный фонд [4, с. 8].

По мнению начальника управления ценных бумаг Министерства финансов Республики Беларусь А. Галова, при отсутствии нормального обращения в банковской системе создавался дефицит иностранной валюты, снижалось предложение на валютном рынке, т. к. стабильность денежной единицы зависела только от того, сколько иностранной валюты появлялось на кредитном рынке. На все это влияли финансовые компании [4, с. 18].

Л. Шатон предложил допускать финансовые компании на Межбанковскую валютную биржу. В ходе собрания были озвучены идеи о выделении видов деятельности, присущих только НФО, в лицензируемые виды деятельности [4, с. 18]. По итогам собрания стало ясно, что оценить эффективность НФО для экономики трудно, т. к. в го-

сударственном платежном балансе их деятельность не учитывалась [4, с. 18].

Заключение

Анализируя деятельность НФО в Беларуси, можно сделать вывод о том, что на их функционирование оказала влияние общая экономическая ситуация. Например, некоторые страховые компании несли убытки из-за инфляционных процессов и высокого уровня страховых выплат по кредитам. Дело в том остро стояла проблема неплатежей, вызванная разрывом экономических связей после распада СССР в 1991 г. Коммерческие банки, выдавая кредиты субъектам хозяйствования, пользовались услугами страхования на случай невозврата им денежных средств. Большие объемы возмещения им потерь свидетельствовали о наличии таких случаев в стране.

Из положительных моментов можно назвать активную инвестиционную деятельность. Это можно объяснить развитием рыночных отношений в целом, поиском дополнительных средств для своего функционирования, а также востребованностью в дополнительных финансовых ресурсах в экономической среде. Помимо всего прочего наблюдался реальный рост страховых взносов, что может свидетельствовать о наличии спроса на данные услуги.

Становление рыночной модели развития повлекло за собой возникновение фондовой и валютной бирж. Это способствовало развитию рынка ценных бумаг, что, в свою очередь, расширило возможности субъектов хозяйствования в области самофинансирования. Создание валютной биржи объяснялось необходимостью в операциях с иностранными валютами и регулировании их курса.

В период с 1991 по 1995 г. возникли так называемые лизинговые предприятия, оказывавшие услуги по предоставлению субъектам хозяйствования средств производства на особых условиях. Высокий оборот средств в данной отрасли свидетельствовал о востребованности указанных услуг для производителя.

Приход в экономику новых субъектов хозяйствования вызвал в финансовых кругах определенные споры. Анализ основных вопросов, по которым велись обсуждения, позволяют сделать вывод об опасении воз-

никновения дефицита иностранной валюты. Идея заключалась в том, что НФО при оказании расчетных услуг между юридическими лицами оставляли валютную выручку себе, а не валютной бирже, что могло привести к нехватке валюты, а впоследствии и к сни-жению курса белорусского рубля. На фоне инфляционных процессов такая обеспокоенность была весьма понятна.

В Республике Беларусь была проблема с клиринговыми расчетами, вызванная несовершенством законодательной базы. Это приводило к тому, что некоторые торговые компании осуществляли этот вид деятельности. НФО вполне могли взять на

себя данную функцию, что стало основой для идеи сохранения этих организаций и последующего развития их правовой базы.

Проведенное исследование не только более широко показывает общую экономическую ситуацию в Беларуси в период рыночных реформ, но и может стать основой для дальнейшего изучения НФО: развития их законодательной базы, причин ее совершенствования, особенностей работы указанных организаций в условиях уже макроэкономической стабилизации, а также их значения для экономики страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анташов, В. Лизинг – новая сфера кредитно-финансовых услуг / В. Анташов // Белорус. деловая газ. – 1993. – 27 июля – 3 авг. – С. 6.
2. Анташов, В. Лизинг: очередные первоочередные предложения / В. Анташов // Белорус. деловая газ. – 1993. – 28 сент. – С. 9.
3. Глушко, Н. А. Небанковские финансовые организации: правовой статус понятийного аппарата и определение места в финансово-кредитной системе Республики Беларусь / Н. А. Глушко // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. – 2017. – № 5. – С. 80–87.
4. Данейко, Е. Финансовые компании должны доказать свою необходимость... / Е. Данейко // Белорус. деловая газ. – 1994. – 3 окт. – С. 8, 18.
5. Малынич, Н. Теоретические особенности деятельности небанковских финансовых организаций в странах Евразийского экономического союза / Н. Малынич // Банк. вестн. – 2017. – № 3. – С. 46–51.
6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 93. Оп. 21. Д. 482. Л. 7.
7. НАРБ. – Ф. 93. Оп. 21. Д. 90. Л. 188, 190, 196.
8. НАРБ. – Ф. 1082. Оп. 1. Д. 28. Л. 9.
9. НАРБ. – Ф. 968, т. 1. Оп. 12. Д. 96. Л. 42.
10. НАРБ. – Ф. 93. Оп. 21. Д. 647. Л. 26, 28.
11. НАРБ. – Ф. 501. Оп. 1. Д. 6. Л. 7, 153–155.
12. Пилипейко, М. Состояние страхового рынка Беларуси / М. Пилипейко // Белорус. деловая газ. – 1994. – 6 окт. – С. 6.
13. Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы : материалы XI междунар. науч.-практ. конф., г. Пинск, 21 апр. 2017 г. ; редкол.: К. К. Шебеко [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2017. – С. 33–35.
14. Экономика и право: становление, развитие, трансформация : материалы II Междунар. науч.-практ. Интернет-конф., г. Макеевка, 28 апр. 2017 г. / Макеев. экон.-гуманитар. ин-т ; редкол.: В. И. Веретенников [и др.]. – Макеевка : МЭГИ, 2017. – С. 33–37.

REFERENCES

1. Antashov, V. Lizing – novaja sfera krieditno-finansovyh uslug / V. Antashov // Bielorus. dielovaja gaz. – 1993. – 27 ijulia – 3 avgusta. – S. 6.
2. Antashov, V. Lizing: ochieriednyje piervoocherednyje priedlozhenija / V. Antashov // Bielorus. dielovaja gaz. – 1993. – 28 sientiabria. – S. 9.
3. Glushko, N. A. Niebankovskije finansovyje organizacii: pravovoj status poniatijnogo appa-rata i opriedielienije miesta v finansovo-krieditnoj sistieme Riespubliki Bielarus' / N. A. Glushko // Viestn. Bielorus. gos. ekon. un-ta. – 2017. – № 5. – S. 80–87.

4. Danejko, E. Finansovyje kompanii dolzhny dokazat' svoju nieobhodimost'... / E. Danejko // Belorus. dielovaja gaz. – 1994. – 3 oktiabria. – S. 8, 18.
5. Malynich, N. Teoreticheskie osobennosti dejatel'nosti niebankovskih finansovyh organizacij v stranah Yevrazijskogo ekonomicheskogo sojuza / N. Malynich // Bank. vestn. – 2017. – № 3. – S. 46–51.
6. Nacional'nyj arhiv Riespubliki Bielarus' (NARB). – F. 93. Op. 21. D. 482. L. 7.
7. NARB. – F. 93. Op. 21. D. 90. L. 188, 190, 196.
8. NARB. – F. 1082. Op. 1. D. 28. L. 9.
9. NARB. – F. 968, t. 1. Op. 12. D. 96. L. 42.
10. NARB. – F. 93. Op. 21. D. 647. L. 26, 28.
11. NARB. – F. 501. Op. 1. D. 6. L. 7, 153–155.
12. Pilipiejko, M. Sostojanije strahovogo rynka Bielarusi / M. Pilipiejko // Bielorus. dielovaja gazieta. – 1994. – 6 oktiabria. – S. 6.
13. Ustojchivoje razvitije ekonomiki: sostojanije, problemi, pierspiektivny : materialy XI Miezhdunar. nauch.-prakt. konf., g. Pinsk, 21 aprielia 2017 g. ; riedkol.: K. K. Shebieko [i dr.]. – Pinsk : PolesGU, 2017. – S. 33–35.
14. Ekonomika i pravo: stanovlenie, razvitije, transformacija : materialy II Miezhdunar. nauch.-prakt. Internet-konf., g. Makiejevka, 28 aprielia 2017 g. / Makejev. ekon.-gumanitar. in-t ; redkol.: V. I. Vierietiennikov [i dr.]. – Makejevka : MJeGI, 2017. – S. 33–37.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 24.06.2020

УДК 930(476):94:327((47+57)+430)«1939»

Светлана Николаевна Рожкова

ассистент каф. всеобщей истории

Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины

Svetlana Rozhkova

Assistant of the Department of General History

at the Francisk Skorina Gomel State University

e-mail: rozhkova@gsu.by

ПАКТ О НЕНАПАДЕНИИ 1939 г. МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ В БЕЛОРУССКОЙ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Выявлены основные концепции постсоветской белорусской историографии, характеризующие советско-германский договор о ненападении 1939 г. Первая из них трактует этот договор как вынужденный шаг советского руководства, который был предпринят после того, как не удалось достичь соглашения с Англией и Францией о создании системы коллективной безопасности. Согласно ей, договор предотвратил создание единого антисоветского фронта западных государств с нацистской Германией и позволил СССР выиграть время для подготовки к войне. Сторонники второй концепции согласие СССР на подписание договора с Германией объясняют желанием остаться в стороне от конфликта двух блоков капиталистических государств и осуществить территориальное переустройство Восточной Европы. Отмечается, что белорусские историки дают отрицательную оценку секретным протоколам, которые дополняли договор о ненападении, т. к. их подписание являлось нарушением международного права. Отечественная историография считает важным последствием договора для белорусского народа то, что он содействовал воссоединению Западной Беларуси с БССР.

Ключевые слова: белорусская историография, советско-германские отношения, германистика, Германия, СССР, пакт о ненападении.

The USSR-Germany Non-Aggression Pact of 1939 in Belarusian Post-Soviet Historiography

The article reveals the main concepts of post-Soviet Belarusian historiography that characterize the Soviet-German Non-aggression Pact of 1939. The first of them interprets this treaty as a forced step by the Soviet leadership taken after the failure to create the system of collective security with Britain and France. According to it, the treaty prevented the creation of the united anti-Soviet front of the Western states with Nazi Germany and allowed the USSR to gain time to prepare for war. Supporters of the second concept explain the USSR's consent to sign the agreement with Germany by the desire to stay away from the conflict between the two blocks of the capitalist states and carry out the territorial reorganization of Eastern Europe. The article states that Belarusian historians give a negative description to the secret reports supplementing the Non-aggression Pact, since their signing was a violation of international law. National historiography considers the reunification of Western Belarus with the BSSR to be an important consequence of the treaty for Belarusian people.

Key words: Belarusian historiography, Soviet-German relations, German studies, Germany, USSR, non-aggression pact.

Введение

В настоящее время в белорусской исторической науке германистика является перспективным направлением и вызывает интерес у белорусских историков. Значительное внимание уделяется и истории подписания советско-германского договора о ненападении 1939 г. На сегодняшний день накопился значительный историографический материал по данной теме, требующий

обобщения, что поможет определиться с дальнейшими направлениями исследований. В силу названных причин проблема, которой посвящена настоящая статья, представляется достаточно актуальной. Цель статьи – охарактеризовать белорусскую историографию, посвященную советско-германскому договору о ненападении 1939 г.

Советско-германские отношения в 1939 г.

В белорусской постсоветской историографии при характеристике внешней политики Германии основной акцент делается на ее агрессивный характер. При этом под-

Научный руководитель – В. С. Кошелев, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории нового и новейшего времени Белорусского государственного университета

черкивается стремление Англии и Франции направить германскую агрессию на Восток [1, с. 137].

А. Д. Верниковский отмечает, что после прихода в Германии к власти нацистов изменилось геополитическое значение стран бывшей «буферной зоны», а СССР и Германия стремились включить их в сферу своего влияния. Он считает, что «советским политикам и военным представлялось вероятным, что в случае агрессии против СССР вооруженные силы Германии используют территорию Балтийских государств и Финляндии как плацдармы для нападения, либо захватив эти страны, либо с их вынужденного согласия» [2, с. 103].

В развитие этой линии Г. Г. Лазько пишет, что весной 1939 г. Германия начала дипломатическую подготовку к войне для полной ликвидации Версальской системы [3, с. 41]. Историк проанализировал отчетный доклад Сталина ЦК ВКП(б) на XVIII съезде партии 10 марта 1939 г. и сделал вывод, что советское руководство во внешней политике исходило из того, что уже идет империалистическая война, и не хотело предпринимать каких-либо действий для ее прекращения. СССР собирался «настраивать» одну страну против другой, чтобы ослабить их, и вступить в войну в удобный для себя момент [3, с. 42].

В. Ф. Ладысев и П. И. Бригадин считают, что для советского руководства с учетом новой расстановки сил в Восточной Европе в условиях начинавшейся войны был шанс изменить западные границы страны [4, с. 189]. В. Ф. Ладысев делает вывод, что соглашения, заключенные накануне Второй мировой войны между Германией и СССР, были закономерным итогом новой геополитической ситуации в Европе [5, с. 3].

В белорусской историографии присутствует точка зрения, согласно которой, как пишет А. П. Сальков, переговоры СССР с Англией и Францией зашли в тупик, поэтому СССР поменял свой внешнеполитический курс, заключив пакт с Германией [6, с. 215]. Практически то же утверждается в исследованиях А. А. Ковалени: переговоры с Англией и Францией о создании системы коллективной безопасности были безрезультативными. Англия и Франция вели секретные переговоры с Германией. В этих условиях советское руководство вынужде-

но было пойти на подписание договора о ненападении с Германией [7, с. 82, 83]. Тезис, согласно которому советско-германское соглашение было закономерным итогом сложившейся в Европе ситуации, результатом срыва переговоров СССР с Англией и Францией о союзе против фашистской Германии, звучит и в работах М. В. Васьлючека [8, с. 138].

Схожую точку зрения отстаивает в своих исследованиях Д. А. Мигун. Он утверждает, что переговоры о коллективной безопасности в Европе накануне Второй мировой войны ни к чему не привели. Советская сторона, отмечает автор, предлагала свою помощь Англии и Франции через польский коридор, т. к. других путей подхода советских войск к агрессору не существовало. Но Англия и Франция не согласились с такой позицией, а Польша заявила, что не нуждается в помощи от СССР. Таким образом, военное сотрудничество со странами Западной Европы, утверждает историк, стало невозможным. Поэтому, убежден Д. А. Мигун, советская сторона согласилась на переговоры с Германией [9, с. 121].

Я. С. Павлов считает, что у СССР не было другого выхода, как заключить договор с Германией в августе 1939 г. Советское правительство пошло на эти вынужденные шаги лишь после того, как выяснилось нежелание Англии и Франции заключить соглашение с советским государством о борьбе против гитлеровской агрессии. Договор о ненападении, считает историк, сорвал замысел Запада создать антисоветский фронт. В результате подписания советско-германских соглашений Советский Союз выиграл время для укрепления обороны страны [10, с. 9–10].

Г. Г. Лазько по-другому трактует события. Он указывает, что Германия готовилась к политическому сотрудничеству с СССР, одновременно «заигрывая» с Западом. Потеряв рапальскую опору и наблюдая агрессивные устремления Германии, советское руководство перешло к политике коллективной безопасности. Но из-за недоверия Англии и Франции к СССР переговоры ни к чему не привели [11, с. 23]. По мнению Г. Г. Лазько, СССР надеялся в ходе переговоров с Англией и Францией получить согласие этих государств на самостоятельные действия советского государства отно-

сительно восточноевропейских стран в случае как прямой, так и косвенной агрессии против них. На практике это означало бы, что «помощь» этим странам со стороны СССР могла быть оказана даже без их согласия. Западные государства это не устраивало. В то же время руководство Германии, стремясь обособить СССР от западных государств, предложило Сталину программу территориальных изменений в Восточной Европе в пользу СССР, которая шла гораздо дальше, чем СССР надеялся получить при сотрудничестве со странами Запада [12, с. 134]. Подписание советско-германских соглашений кардинально меняло стратегическую ситуацию, улучшало ее для Германии и, соответственно, ухудшало для Польши. Этот поворот был важен для осуществления гитлеровских планов. Фюрер понимал, утверждает Г. Г. Лазько, что Германия потерпит поражение, если СССР выступит на стороне Польши и западных государств. Ученый считает, что в той ситуации СССР имел возможность вести переговоры с обеими сторонами, готовившимися к войне, чтобы в соответствующий момент сделать свой выбор. Советское руководство решило «сталкивать» капиталистические группировки между собой, чтобы дело не дошло до СССР. Москва понимала, что после разгрома Польши и войны на Западе Гитлер собирался напасть на СССР. Но Сталин считал, что этот этап мог и не наступить при умелой политике советского руководства [12, с. 131]. По мнению Г. Г. Лазько, этот договор с СССР предоставил свободу действий Гитлеру для развязывания войны против Польши. Г. Г. Лазько также отмечает, что Германия искала союзника для разгрома Польши. Поскольку Англия и Франция поддерживали Польшу, выбор пал на СССР. Роль СССР в будущей войне интересовала Гитлера еще и из соображений мобилизации экономических ресурсов для этой войны, отмечает автор [12, с. 129]. Автор считает, что Гитлер собирался вести войну только на западном фронте, рассчитывая при этом на советское сырье. Советское руководство хотело распространить социализм на восточные территории Версальской системы [11, с. 21].

А. П. Сальков считает, что «советско-германский договор о ненападении был направлен против Польши, предоставляя каж-

дой из подписавших сторон неограниченный нейтралитет в отношении агрессивных действий другой стороны» [6, с. 215].

Д. А. Мигун, напротив, утверждает: мнение о том, что заключение советско-германского договора о ненападении предопределило агрессию Германии против Польши, не соответствует действительности, т. к. Гитлер принял решение о вторжении в Польшу еще до подписания пакта Молотова – Риббентропа [9, с. 119].

Предметом исследования белорусских историков стали и секретные протоколы к советско-германскому договору о ненападении. М. В. Василючек отмечает, что секретные протоколы определяли сферы влияния СССР и Германии в Восточной Европе, предусматривали ликвидацию Польского государства и раздел ее территории. Это «дало возможность» вернуть Западную Беларусь и Западную Украину в состав СССР [8, с. 140]. Г. Г. Лазько также отмечает, что в секретном протоколе фиксировалось разделение сфер интересов между СССР и Германией, что понималось как разделение сфер территориальной экспансии [12, с. 134]. А. В. Тихомиров констатирует, что Германия в соответствии с секретным протоколом согласилась с присоединением Западной Беларуси и Западной Украины к СССР [13, с. 178]. Похожую позицию отстаивает в своих работах Л. С. Скрябина. Она отмечает, что согласно пакту Молотова – Риббентропа и секретным протоколам к нему были разграничены сферы интересов Германии и СССР в Восточной Европе: по договоренности граница сфер интересов Германии и СССР должна была проходить по линии рек Нарев, Висла и Сан. Это означало, что в сферу интересов СССР переходили Западная Беларусь, Западная Украина, а также часть Польши до Варшавы. Таким образом, констатирует историк, между Германией и СССР была достигнута договоренность о разделе Польши [14, с. 63].

В. Е. Снапковский акцентирует внимание на том, что подписание советско-германского договора о ненападении, составной частью которого был секретный протокол о разделении сфер влияния между СССР и Германией в Восточной Европе, предусматривал присоединение Западной Беларуси к советской территории. Воссоединение стало возможным в результате раз-

дела Польши между Советской Россией и Германией [15, с. 168].

Я. С. Павлов считает, что подписание секретного протокола было одной из отрицательных сторон советско-германского пакта, т. к. его содержанием было разграничение сфер влияния в Польше и Прибалтике. В сферу влияния СССР вошли Финляндия, Эстония, Латвия, Западная Беларусь, Западная Украина, позже – Бессарабия. Раздел Польши нарушал международные правовые нормы и не был оправдан в морально-этическом плане, резюмирует автор [10, с. 3]. Я. С. Павлов показал позицию Советского Союза по поводу заключения советско-германского договора. Во первых, у СССР не было другого выхода, как заключить договор с Германией в августе 1939 г. Во-вторых, Советское правительство пошло на эти вынужденные шаги лишь после того, как полностью выяснилось нежелание Англии и Франции заключать соглашение с СССР в борьбе против гитлеровской агрессии. В третьих, в сложившейся обстановке такое решение было единственно правильным, т. к. договор о ненападении и другие соглашения с Германией сорвали замысел Запада создать антисоветский фронт. В четвертых, в результате подписания советско-германских соглашений Советский Союз выиграл время для укрепления обороны страны [10, с. 9–10]. Сталин получил возможность вернуть СССР свои территории – Западную Беларусь, Западную Украину, Бессарабию – и тем самым создать буферную зону, которая отделила бы границы Германии от СССР, отмечает историк. Автор указывает, что Гитлер целенаправленно пошел на сотрудничество с СССР, чтобы затем прийти к мировому господству. После подписания пакта Германия получала благоприятные для себя условия, поскольку не только предотвращала вступление в войну союзников Польши, но и гарантировала нейтралитет СССР в отношении Польши при уважении интересов Москвы в Прибалтике, резюмирует Я. С. Павлов [10, с. 38].

М. Г. Жарков приходит к выводу, что на основании дополнительного соглашения к пакту о ненападении между СССР и Германией произошел «4-й раздел Польши» и «оккупация» Литвы, Латвии и Эстонии [16, с. 12]. Солидарен с М. Г. Жарковым

В. Ф. Ладысев. Он считает, что советско-германский пакт нарушал нормы международного права [17, с. 4].

Большое внимание в белорусской историографии уделяется вопросу о роли советско-германского договора о ненападении в воссоединении Западной Беларуси и БССР. В. Ф. Ладысев считает, что этот договор стал существенной предпосылкой объединения Западной Беларуси с Восточной, важным шагом на пути образования белорусской национальной государственности [18, с. 121, 126].

Близкую точку зрения высказывает В. Е. Снапковский. Он отмечает, что в начале Второй мировой войны Западная Беларусь была объектом международных отношений в Восточной Европе, отношений между Советским Союзом и Германией. Важным итогом советско-германского договора о ненападении, по мнению историка, было присоединение Западной Беларуси к БССР [19, с. 8–9]. М. П. Костюк акцентирует внимание на том, что в 1939 г. Беларусь оказалась в центре военно-политических событий, в результате которых была восстановлена историческая справедливость: состоялось объединение белорусского народа [20, с. 299]. Д. А. Мигун делает вывод, что осенью 1939 г. завершился период борьбы белорусского народа против насильственной колонизации, и вся этническая территория БССР была объединена в рамках одного государства [21, с. 32].

Заключение

Таким образом, при определении причин, приведших к заключению советско-германского договора о ненападении 1939 г., в белорусской постсоветской историографии сложилось две основные концепции. Первая трактует этот договор как вынужденный шаг советского руководства, который был предпринят после того, как не удалось достичь соглашения с Англией и Францией о создании системы коллективной безопасности. Сторонники данной концепции считают также, что договор предотвратил создание единого антисоветского фронта западных государств с нацистской Германией и позволил СССР выиграть время для подготовки к войне. Вторая концепция объясняет согласие СССР на подписание договора с Германией желанием остаться в сто-

роне от конфликта двух блоков капиталистических государств и осуществить территориальное переустройство Восточной Европы.

Сторонником первой концепции считают, что желание Гитлера напасть на Польшу не зависело от подписания договора с СССР. Приверженцы второй концепции отстаивают точку зрения, согласно которой договор открыл путь Гитлеру к началу войны против Польши.

Белорусские историки отрицательно характеризуют секретные протоколы, кото-

рые дополняли договор о ненападении, потому что в них был зафиксирован раздел Восточной Европы на сферы влияния, что являлось нарушением международного права. В белорусской историографии сформировалась точка зрения, что для белорусского народа важным последствием подписания советско-германского договора о ненападении стало воссоединение Западной Беларуси с БССР, что имело большое значение для формирования белорусской государственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пальчынскі, А. Праблема ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР. Верасень 1939 г. (ваенна-палітычны аспект) / А. Пальчынскі // Праблемы ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. навук.-тэарэт. канф., Мінск, 17–18 верас. 1999 г. / БДУ ; адк. рэд. П. І. Брыгадзін [і інш.]. – Мінск, 2000. – С. 137–144.

2. Верниковский, А. Д. «Зимняя война»: предпосылки, причины и итоги / А. Д. Верниковский // История международных отношений: историографические достижения и перспективы изучения: к 100-летию со дня рождения А. А. Громько и 80-летию начала Второй мировой войны : сб. науч. ст. / Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины, Рос. центр науки и культуры в Гомеле ; редкол.: Н. Н. Мезга (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. – С. 100–108.

3. Лазько, Р. Р. Знешняя палітыка СССР у год прыходу А. А. Грамыкі на дыпламатычную службу / Р. Р. Лазько // История международных отношений: историографические достижения и перспективы изучения: к 100-летию со дня рождения А. А. Громько и 80-летию начала Второй мировой войны : сб. науч. ст. / Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины, Рос. центр науки и культуры в Гомеле ; ред.: Н. Н. Мезга (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. – С. 39–49.

4. Ладысеў, У. Ф. Паміж Усходам і Захадам: станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917–1939 гг.) / У. Ф. Ладысеў, П. І. Брыгадзін. – Мінск : БДУ, 2003. – 308 с.

5. Ладысеў, У. Ф. Ваенныя падзеі верасня 1939 года ў лёсе беларускага народа / У. Ф. Ладысеў // Беларус. гіст. часоп. – 1999. – № 3. – С. 3–11.

6. Сальков, А. П. «Польский вопрос» и западная граница СССР в советской внешней политике (сентябрь 1939 – июнь 1941 г.) / А. П. Сальков // Рос. и славян. исслед. : сб. науч. ст. / ред.: О. А. Яновский (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2004. – Вып. 1. – С. 215–227.

7. Коваленя, А. А. Савецка-германскія дагаворы ў кантэксце крызісу міждзяржаўных адносін у Еўропе (1938–1939 гг.) / А. А. Коваленя // Назаўсёды разам: да 60-годдзя ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР : зб. навук. арт. / навук. рэд. М. П. Касцюк [і інш.]. – Мінск : Беларус. Энцыкл, 1999. – С. 77–83.

8. Васілючак, М. В. Падзеі на Бераставіччыне ў перадваенны перыяд (1939–1941 гг.) / М. В. Васілючак // Праблемы ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. навук.-тэарэт. каф. – Мінск, 1999. – С. 137–143.

9. Мигун, Д. А. Попытка создания системы коллективной безопасности в Европе в 1939 г. и позиция польского руководства / Д. А. Мигун // От Версаля и Веймара до образования двух Германий (ФРГ и ГДР), 1919–1949 гг.: Актуальные вопросы исторической германистики, отечественной и всеобщей истории, геополитики и международных отношений, социально-гуманитарных наук и права : материалы Междунар. науч. конф., Витебск, 3–4 окт. 2019 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: В. А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2019. – С. 119–122.

10. Павлов, Я. С. Советско-германские договоры 1939–1941 годов: трагедия тайных сделок / Я. С. Павлов. – Минск : БелНИИДАД, 1996. – 100 с.

11. Лазько, Р. Р. Рэалізацыя савецкім кіраўніцтвам ленінскай знешнепалітычнай дактрыны на пачатку Другой сусветнай вайны / Р. Р. Лазько // Гісторыя Гомельшчыны ў кантэксце

падзей Вялікай Айчыннай вайны 1941–1945 гадоў (да 75-годдзя Вялікай Перамогі) : зб. навук. арт. / ГДУ імя Ф. Скарыны ; рэдкал.: М. М. Мязга (гал. рэд.) [і інш.]. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2020. – С. 16–29.

12. Лазько, Р. Р. «Ціскі» змыкаюцца: Польскае зв'язно Версальскай сістэмы паміж Германіяй і СССР вясной – летам 1939 г. / Р. Р. Лазько // Вучон. зап. Брэст. ун-та : зб. навук. пр. – Брэст, 2012. – Вып. 8, ч. 1. – С. 128–138.

13. Ціхаміраў, А. Беларусь у палітыцы вядучых дзяржаў Захаду (1914–1945 гг.) / А. Ціхаміраў // Беларус. гіст. зб. – 2001. – № 15. – С. 168–188.

14. Скрабіна, Л. С. Уз'яднанне Заходняй Беларусі з БССР у кантэксце савецка-германскіх дагавораў 1939 года / Л. С. Скрабіна // История международных отношений: историографические достижения и перспективы изучения: к 100-летию со дня рождения А. А. Громыко и 80-летию начала Второй мировой войны : сб. науч. ст. / Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины ; Рос. центр науки и культуры в Гомеле ; редкол.: Н. Н. Мезга (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. – С. 54–64.

15. Снапкоўскі, У. Е. Этапы развіцця беларуска-германскіх адносін у XX ст. / У. Е. Снапкоўскі // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. навук. канф. – Мінск, 2002. – С. 165–170.

16. Жарков, М. Г. Восоединение белорусского народа в контексте советско-германского договора 1939 г. / М. Г. Жарков // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : зб. навук. арт. – Мінск : МДЛУ. – 2007. – Вып. 7, кн. 1. – С. 9–13.

17. Ладыеў, У. Ф. Некаторыя аспекты савецка-беларуска-германскіх адносін у пачатковы перыяд Другой сусветнай вайны / У. Ф. Ладыеў // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : зб. навук. арт. – Мінск, 2002. – С. 4–9.

18. Ладыеў, У. Ф. Падзеі верасня – кастрычніка 1939 г. у лёсе беларускага народа / У. Ф. Ладыеў // Праблемы ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР. Гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнар. навук.-тэарэт. канф., Мінск, 17–18 верас. 1999 г. / БДУ; адк. рэд. П. І. Брыгадзін [і інш.]. – Мінск, 2000. – С. 119–127.

19. Снапкоўскі, У. Е. Беларусь у геапалітыцы і дыпламатыі вялікіх дзяржаў перыяду Другой сусветнай вайны / У. Е. Снапкоўскі // Европа во Второй мировой войне: история, уроки, современность : материалы Междунар. науч.-теорет. конф., 5–6 мая 2005 г. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2005. – С. 8–11.

20. Костюк, М. П. Беларусь в международном военно-политическом кризисе / М. П. Костюк // Международный кризис 1939–1941 гг.: от советско-германских договоров 1939 г. до нападения Германии на СССР : материалы Междунар. конф., Москва, 1–4 февр. 2005 г. / Ин-т всеобщей истории Рос. Акад. наук ; под ред. Н. И. Егорова [и др.]. – М., 2006. – С. 299–327.

21. Мигун, Д. А. К вопросу о восоединении Западной Беларуси и БССР в 1939 году / Д. А. Мигун // Беларус. думка. – 2009. – № 9. – С. 28–32.

REFERENCES

1. Pal'chynski, A. Prablerna uz'jadnannia Zahodniaj Bielarusi z BSSR. Vierasien' 1939 h. (vajenna-palitychny aspekt) / A. Pal'chynski // Prablerny uz'jadnannia Zahodniaj Bielarusi z BSSR: historyja i suchasnasc' : materyjaly Mizhnar. navuk.-teoret. kanf., Minsk, 17–18 vieras. 1999 h. / BDU ; adk. red. P. I. Bryhadzin [i insh.]. – Minsk, 2000. – S. 137–144.

2. Viernikovskij, A. D. «Zimniaja vojna»: priedposylki, prichiny i itogi / A. D. Viernikovskij // Istorija miezhdunarodnyh otnoshenij: istoriograficheskie dostizhenija i pierspektivy izuchienija: k 100-lietiju so dnia rozhdienija A. A. Gromyko i 80-lietiju nachala Vtoroj mirovoj vojny : sb. nauch. st. / Gomiell. gos. un-t im. F. Skoriny, Ros. centr nauki i kul'tury v Gomiellie ; riedkol.: N. N. Mezga (gl. red.) [i dr.]. – Gomiell' : GGU im. F. Skoriny, 2019. – S. 100–108.

3. Laz'ko, R. R. Znesniaja palityka SSSR u hod pryhodu A. A. Hramyki na dyplamatychnuju sluzhbu / R. R. Laz'ko // Istorija miezhdunarodnyh otnoshenij: istoriograficheskie dostizhenija i pierspektivy izuchienija: k 100-lietiju so dnia rozhdienija A. A. Gromyko i 80-lietiju nachala Vtoroj mirovoj vojny : sb. nauch. st. / Gomiell. gos. un-t im. F. Skoriny, Ros. centr nauki i kul'tury v Gomiellie ; red.: N. N. Mezga (gl. red.) [i dr.]. – Gomiell' : GGU im. F. Skoriny, 2019. – S. 39–49.

4. Ladyseu, U. F. Pamizh Ushodam i Zahadam: stanauliennye dziarzhaunasci i teryтарыjal'naj celasnasci Bielarusi (1917–1939 hh.) / U. F. Ladyseu, P. I. Bryhadzin. – Minsk : BDU, 2003. – 308 s.
5. Ladyseu, U. F. Vajennyja padziei vierasnia 1939 hoda u liose bielaruskaha naroda / U. F. Ladyseu // *Bielarus. hist. chasop.* – 1999. – № 3. – S. 3–11.
6. Sal'kov, A. P. «Pol'skij vopros» i zapadnaja granica SSSR v sovetskoy vneshnej politike (sientabr' 1939 – ijun' 1941 g.) / A. P. Sal'kov // *Ros. i slavian. issled. : sb. nauch. st. / red.: O. A. Janovskij (otv. red.) [i dr.]*. – Minsk : BGU, 2004. – Vyp. 1. – S. 215–227.
7. Kovalienia, A. A. Saviecka-hiermanskiya dahavory u kantekskie kryzisu mizhdziarzhaunyh adnosin u Jevrope (1938–1939 hh.) / A. A. Kavalienia // *Nazausiody razam: da 60-hoddzia uz'jadnannia Zahodnij Bielarusi z BSSR : zb. navuk. art. / navuk. red. M. P. Kasciuk [i insh.]*. – Minsk : *Bielarus. Encykl*, 1999. – S. 77–83.
8. Vasiliuchak, M. V. Padziei na Bierastavichchynie u pieradvajenny pieryjad (1939–1941 hh.) / M. V. Vasiliuchak // *Prabliemy uz'jadnannja Zahodnjaj Bielarusi z BSSR: historyja i suchasnasc' : materyjaly Mizhnar. navuk.-tearet. kaf.* – Minsk, 1999. – S. 137–143.
9. Migun, D. A. Popytka sozdaniya sistemy kollektivnoj biezopasnosti v Jevrope v 1939 g. i pozycija pol'skogo rukovodstva / D. A. Migun // *Ot Viersalia i Vejmara do obrazovaniya dvuh Giermanij (FRG i GDR), 1919–1949 gg. Aktual'nyje voprosy istoricheskoy giermanistiki, otiechestvennoj i vsieobshchej istorii, geopolitiki i mezhdunarodnyh otnoshenij, social'no-gumanitarnyh nauk i prava : materyjaly Mezhdunar. nauch. konf., Vitiebsk, 3–4 okt. 2019 g. / Vitieb. gos. un-t ; redkol.: V. A. Kosmach (gl. red.) [i dr.]*. – Vitiebsk : VGU im. P. M. Masherova, 2019. – S. 119–122.
10. Pavlov, Ja. S. Sovietsko-giermanskie dogovory 1939–1941 godov: tragiedija tajnyh sdzielok / Ja. S. Pavlov. – Minsk : BelNIIDAD, 1996. – 100 s.
11. Laz'ko, R. R. Realizacija savieckim kiraunctvam lieninskaj znieshnepalitychnaj daktryny na pachatku Druhoj susvietnaj vajny / R. R. Laz'ko // *Historyja Homiel'shchyny u kantekskie padziej Vialikaj Ajchynnaj vajny 1941–1945 hadou (da 75-hoddzja Vialikaj Pieramohi) : zb. navuk. art. / HDU imia F. Skaryny ; redkal.: M. M. Miazga (hal. red.) [i insh.]*. – Homiel' : HDU imia F. Skaryny, 2020. – S. 16–29.
12. Laz'ko, R. R. «Ciski» zmykajucca: Pol'skaje zviano Viersal'skaj sistemy pamizh Hiermanijaj i SSSR viasnoj – lietam 1939 h. / R. R. Laz'ko // *Vuchon. zap. Brest. un-ta : zb. navuk. pr.* – Brest, 2012. – Vyp. 8, ch. 1. – S. 128–138.
13. Cihamirau, A. Bielarus' u palitycy viaduchykh dziarzhau Zahadu (1914–1945 hh.) / A. Cihamirau // *Bielarus. hist. zb.* – 2001. – № 15. – S. 168–188.
14. Skrabina, L. S. Uz'jadnannye Zahodnij Bielarusi z BSSR u kantekskie saviecka-hiermanskih dahavorau 1939 hoda / L. S. Skrabina // *Istorija mezhdunarodnyh otnoshenij: istoriograficheskie dostizhenija i pierspektivy izuchenija: k 100-lietiju so dnia rozhdienija A. A. Gromyko i 80-lietiju nachala Vtoroj mirovoj vojny : sb. nauch. st. / Gomiell. gos. un-t im. F. Skoriny ; Ros. centr nauki i kul'tury v Gomielle ; redkol.: N. N. Mezga (gl. red.) [i dr.]*. – Gomiell' : GGU im. F. Skoriny, 2019. – S. 54–64.
15. Snapkouski, U. E. Etapy razvicia bielaruska-hiermanskih adnosin u XX st. / U. E. Snapkouski // *Bielarus' i Hiermanija: historyja i suchasnasc' : materyjaly Mizhnar. navuk. kanf.* – Minsk, 2002. – S. 165–170.
16. Zharkov, M. G. Vossojedinienije belorusskogo naroda v kontiekskie sovetskogo-giermanskogo dogovora 1939 g. / M. G. Zharkov // *Bielarus' i Hiermanija: historyja i suchasnasc' : zb. navuk. art.* – Minsk : MDLU. – 2007. – Vyp. 7, kn. 1. – S. 9–13.
17. Ladysieu, U. F. Niekatoryja aspiekty saviecka-bielaruska-hiermanskih adnosin u pachatkovy peryjad Druhoj susvietnaj vajny / U. F. Ladysieu // *Bielarus' i Hiermanija: historyja i suchasnasc' : zb. navuk. art.* – Minsk, 2002. – S. 4–9.
18. Ladysieu, U. F. Padziei vierasnia – kastrychnika 1939 h. u liose bielaruskaha naroda / U. F. Ladysieu // *Prabliemy uz'jadnannia Zahodnij Bielarusi z BSSR. Historyja i suchasnasc' : materyjaly Mizhnar. navuk.-tearet. kanf., Minsk, 17–18 vieras. 1999 g. / BDU ; adk. red. P. I. Bryhadzin [i insh.]*. – Minsk, 2000. – S. 119–127.
19. Snapkouski, U. E. Bielarus' u hieapalitycy i dyplamatyi vialikih dziarzhau pieryjady Druhoj susvietnaj vajny / U. E. Snapkouski // *Jevropa vo Vtoroj mirovoj vojne: istorija, uroki, sovriemiennost' :*

materialy Mieżhdunar. nauch.-teoriet. konf., 5–6 maja 2005 g. – Vitiebsk : VGU im. P. M. Mashe-rova, 2005. – S. 8–11.

20. Kostiuk, M. P. Bielarus' v mieżhdunarodnom vojenno-politicheskom krizise / M. P. Kostiuk // Mieżhdunarodnyj krizis 1939–1941 gg.: ot sovietsko-giermanskih dogovorov 1939 g. do napadienija Germanii na SSSR : materialy Mieżhdunar. konf., Moskva, 1–4 fevr. 2005 g. / In-t vsieobshchiej istorii Ros. Akad. nauk ; pod red. N. I. Egorova [i dr.]. – M., 2006. – S. 299–327.

21. Migun, D. A. K voprosu o vossojedinienii Zapadnoj Bielarusi i BSSR v 1939 godu / D. A. Migun // Bielarus. dumka. – 2009. – № 9. – S. 28–32.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 31.08.2020

УДК 327

Хань Юй*аспірант 2-го года обучения каф. международных отношений
Белорусского государственного университета***Han Yu***Post-Graduate Student of the 2nd Year of Study of the Department of International Relations
at the Belarusian State University
e-mail: 510234480@qq.com***ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО КНР СО СТРАНАМИ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА**

Анализируются связи между доминирующими политическими и вспомогательными социально-экономическими методами, применяемыми КНР, КНДР и Республикой Корея для достижения межкорейского примирения на основе торгово-экономического сотрудничества и политического диалога на современном этапе. Колебания политики КНДР и Республики Корея рассмотрены в связи с изменением международного политического климата и экономических условий, национальных интересов КНР, а также колебанием настроения населения в странах Корейского полуострова. Целью исследования является выявление закономерностей политического характера, определяющих вектор развития торгово-экономических отношений КНР со странами Корейского полуострова. Доказывается, что для избежания негативных последствий экономического сотрудничества Китая со странами Корейского полуострова необходимо выработать стратегию экономического партнерства, которая будет обеспечивать компромисс в реализации национальных интересов всех государств региона.

Ключевые слова: *КНР, страны Корейского полуострова, торгово-экономическое сотрудничество, инвестиции, экономические условия, политический диалог.*

**The Main Factors Constraining Trade and Economic Cooperation of China
with the Countries of the Korean Peninsula**

This article analyzes the links between the dominant political and auxiliary socio-economic methods used by China, North Korea and the Republic of Korea to achieve inter-Korean reconciliation on the basis of trade and economic cooperation and political dialogue at the present stage. Fluctuations in the policy of the DPRK and the Republic of Korea are considered in connection with changes in the international political climate and economic conditions, China's national interests, as well as changes in the mood of the population in the countries of the Korean Peninsula. The aim of the study is to identify patterns of a political nature that determine the vector of development of trade and economic relations between the PRC and the countries of the Korean Peninsula. It is proved that in order to avoid negative consequences of China's economic cooperation with the countries of the Korean Peninsula, it is necessary to develop an economic partnership strategy that will provide a compromise in the implementation of the national interests of all States in the region.

Key words: *PRC countries of the Korean Peninsula, trade and economic cooperation, investments, economic conditions, political dialogue.*

Введение

При обсуждении вопросов торгово-экономического сотрудничества КНР со странами Корейского полуострова, как правило, присутствует анализ скрытой политической повестки дня всех государств этого региона. Задаваясь вопросом, почему Северная Корея действует иррационально в отношении международного сотрудничества и обмена, которые могли бы значительно

улучшить условия жизни ее населения, часто указываются неизбежные последствия таких изменений для политических и идеологических основ КНДР. С другой стороны, обвиняя нынешнюю южнокорейскую администрацию в активном сокращении масштабов помощи Северной Корее, не следует игнорировать ее национальных интересов и экономических проблем. Ведь и Пхеньян, и Сеул продолжают оспаривать исключительное право и легитимность объединения нации под своим социально-идеологическим порядком. Беспристрастность анализа и готовность понять доводы обеих сторон имеют важное значение при обсуждении меж-

Научный руководитель – Ю. И. Малевич, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета

корейского конфликта или сотрудничества и определения ключевых факторов, сдерживающих торгово-экономическое партнерство КНР со странами Корейского полуострова.

Анализ концептуальных основ развития торгово-экономического сотрудничества Китая и его подходов к региональным вопросам основан на изучении исследований китайских ученых, в частности, Е. Цзычэна [5], Лю Цинца [2] и публикаций Лю Ия [3].

Материал и методы

Методы исследования включают совокупность классических подходов к рассмотрению отношений между КНР, КНДР и Республикой Корея. Используются сравнительный, исторический, институциональный и функциональный методы исследования, а также авторский подход при рассмотрении вопросов развития торгово-экономических отношений КНР и КНДР, КНР и Республики Корея. Применен пространственно-организационный подход к анализу реализации внешнеэкономических приоритетных региональных проектов в контексте геополитических событий. Рассмотрение внешнеполитических подходов к развитию торгово-экономических отношений КНР со странами Корейского полуострова основано на изучении официальных документов и заявлений официальных лиц, а также наиболее значимых научных исследованиях китайских ученых. На уровне общенаучной методологии были использованы теоретические методы анализа и синтеза, абстрагирования, индукции и дедукции и системного подхода при рассмотрении вопросов становления и функционирования международных отношений.

Результаты и их обсуждение

Общая проблематика развития торгово-экономического сотрудничества КНР со странами Корейского полуострова – влияние «инострannого фактора». Республика Корея не может рассматриваться как государство, готовое бесконечно терять экономическую выгоду только для поддержания «худого мира» и «видимого сотрудничества». Политика и экономика межкорейского сотрудничества тесно связаны, однако приоритеты устанавливаются правительствами двух стран по-разному. Пхеньян и Сеул считают, что они действу-

ют в полном соответствии со своими обязательствами по защите национальной безопасности и территориальной целостности. Поэтому неудивительно, что в такой идеологически обусловленной среде политика конфронтации может легко определить рост экономических проблем [5, с. 112].

Тем не менее Север и Юг не существуют в вакууме. Выбор, сделанный в Пхеньяне и Сеуле, обычно выходит за рамки, в которых экономическое и политическое влияние на Корейский полуостров оспаривается соседними странами. Любая перспектива изменения статус-кво в разделенной Корее немедленно приводит к возрождению конфронтации между Китаем, Японией, Россией и США [1, с. 57]. Имея это в виду, можно предположить, что на межкорейские отношения сильно влияет «иностранный фактор». Многосторонний переговорный процесс по денуклеаризации КНДР (шестисторонние переговоры) здесь не обсуждается по той причине, что этот конкретный вопрос больше связан с двусторонними отношениями между Пхеньяном и Вашингтоном, чем с межкорейскими спорами.

Китай и Республика Корея. Китай установил торговые отношения с Республикой Кореей еще в середине 1970-х гг. Однако из-за отсутствия официальных дипломатических отношений большая часть торговли осуществлялась косвенно, через Гонконг, что ограничивало объемы торговли.

Лю Цинца и Е. Цзычэн считают, что экономическое сотрудничество Пекина и Сеула развивалось в три этапа. В начале 1990-х гг. многие корейские политики стремились наладить диалог с ключевыми политическими лидерами Китая. Затем руководители корейских конгломератов присоединились к этому процессу. Наконец, в августе 1992 г. между сторонами были установлены дипломатические отношения, которые открыли новую главу в двусторонних экономических отношениях [2; 5].

Таким образом, первый этап начался с дипломатической нормализации и начала первого китайского бума: и торговля, и инвестиции резко возросли практически с нуля. Эта тенденция сохранялась до второй половины 1997 г., когда разразился Азиатский финансовый кризис, затронувший и Китай. После этого второй этап привел к замедлению двусторонних торгово-экономи-

ческих отношений, даже свертыванию или отмене многих инвестиционных проектов в Китае из-за трудностей с финансами корейских компаний.

Однако это продолжалось недолго, поскольку Китай в конце 2001 г. стал членом Всемирной торговой организации и в страну вновь пришли иностранные компании (Республика Корея не стала исключением). С тех пор Китай вернулся в число крупнейших экономических партнеров Кореи. Как следствие, укрепление отношений не заняло много времени, и в 2004 г. Китай стал экспортной и инвестиционной страной, имеющей первостепенное значение для Кореи [4, с. 36].

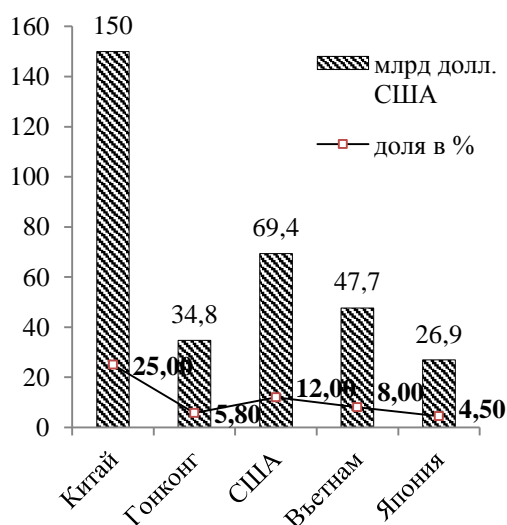
Тем временем структура торговли также существенно изменилась. В начале 1990-х гг. Китай поставлял в Южную Корею в основном сырье, а также трудоемкие товары, в то время как импортировал из Кореи технологичную и капиталоемкую промышленную продукцию. В последние годы торговля между двумя странами ведется главным образом капиталоемкими товарами и технологиями. Предприятия с иностранными инвестициями, особенно с корейскими, играют ведущую роль в структурных изменениях в двусторонней торговле [10].

Как отметил Чонг Ен Рок, профессор Высшей школы международных исследований Сеульского национального университета, в корейских научных кругах существуют два подхода к определению места и роли КНР в региональных экономических отно-

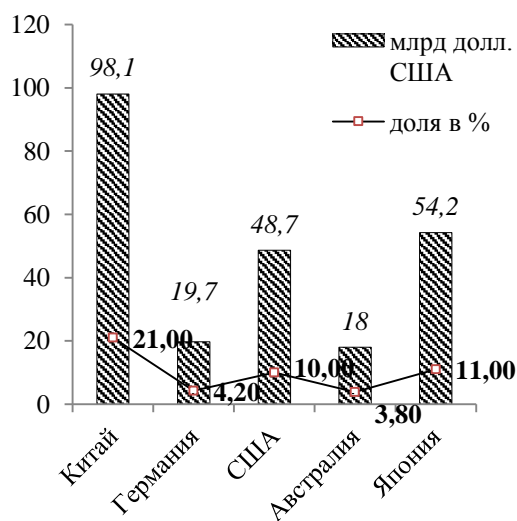
шениях. Первый подход базируется на утверждении, что Китай является простым клоном или продолжением других азиатских стран, которые когда-то славились индустриальными высокоэффективными экономиками. В этом контексте Китай может быть действительно жестким конкурентом корейским компаниям, особенно экспортно ориентированным, и способен подорвать экспортную основу корейского экономического роста [6].

Другой подход основывается на убеждении, что рост Китая является внутренним в том смысле, что он является результатом сочетания улучшенного распределения ресурсов и новой модели для растущей экономики, которая развивается по собственному «китайскому» пути. Поэтому корейцы надеются, что Китай станет удобной новой страной для плодотворного экономического взаимодействия [10].

Оборотная сторона все более тесных экономических отношений заключается, во-первых, в том, что Корея сейчас в большей степени зависит от состояния китайской экономики, и, во-вторых, в том, что риск обострения политических проблем выше, чем в прошлом. При этом если в Китае наблюдается замедление, то это оказывает волновой эффект на экономику Кореи. Четко эту зависимость можно проследить по данным внешней торговли Республики Корея (рисунок 1).

а) экспортеры

б) импортеры

Рисунок 1. – Основные торговые партнеры Республики Корея в 2017 г. [9]

Если посмотреть на показатели торговли между Китаем и Республикой Корея в 2017 г., то обращает на себя внимание ряд важных фактов. Согласно последним имеющимся данным, общий экспорт Кореи в Китай в 2017 г. существенно вырос после замедления в мае 2014 г., когда был отмечен нулевой рост, и с тех пор показатели экспорта ежемесячно последовательно демонстрировали отрицательный рост. Это был первый спад за пять лет.

Если мы посмотрим на компоненты экспорта, то картина станет более ясной. На дезагрегированном уровне в 2017 г. в корейском экспорте в Китай доминировали машины и транспортное оборудование (48 %), промышленные товары (24 %), химические вещества и сопутствующие продукты (19,5 %), а также полезные ископаемые, горюче-смазочные материалы (6 %). Остальную часть экспорта составили сырье, продовольствие и живые животные, напитки и табак, а также животные и растительные масла.

Если рассмотреть темпы роста этих категорий, то обнаруживаются интересные детали. Экспорт машин и транспортного оборудования в 2017 г. вырос в годовом исчислении на 4,6 %. Экспорт промышленных товаров в Китай показывал отрицательный рост на 5,4 %. Доля химических веществ и сопутствующих продуктов снизилась на 4,2 %, минерального сырья, горюче-смазочных материалов – на 12,5 %, сырых материалов, продуктов питания и живых животных, товарных операций, животных и растительных масел – на 6,6, 1,6, 39,6 и 43,3 % соответственно.

Такое снижение южнокорейского экспорта в Китай можно объяснить. Во многих новостных сообщениях и исследованиях отмечается, что китайские производители в настоящее время все больше производят деталей и оборудования, которые раньше ввозились из Кореи. Однако многие корейские компании по-прежнему рассматривают Китай как производственную базу для экспорта в другие страны. Это заблуждение, потому что китайские компании быстро развивают свой рынок потребительских товаров и становятся менее зависимыми от импорта. Корейский экспорт испытывает трудности в связи с растущей самодостаточностью Китая, его технологическими возможностями

и крупными инвестициями в отрасли, традиционно считавшиеся зависящими от экспорта корейских компаний. Таким образом, китайские компании создают жесткую конкуренцию корейским фирмам [10].

Еще одной важной формой взаимодействия двух экономик являются прямые иностранные инвестиции, которые осуществляют в Китай, как правило, азиатские инвесторы, и в этом процессе Корея играет все большую роль. Основными инвесторами в экономику Кореи в 2018 г. были США (5,1 млрд долл. США, к уровню 2017 г. прирост составил 37 %), страны Европейского союза (7,1 млрд долл. США, прирост – 24,4 %). Китайские инвесторы вложили 2,56 млрд долл. США, что выше уровня 2017 г. в 2,5 раза [9].

По данным торгового агентства, рост инвестиций Кореи в Китай произошел за счет корейских компаний, которые сейчас, помогая развивать экономическое сотрудничество между двумя странами, проявляют интерес к выходу на китайский внутренний рынок. Ожидается, что объем инвестиций расширится не только из-за снижения тарифов, но и из-за открытия секторов услуг. Независимо от этого очевидно, что, хотя особые экономические зоны предоставляют корейским фирмам инвестиционные возможности, двусторонняя торговля между сторонами уязвима перед внешним давлением и геополитической обстановкой.

КНР и КНДР. Отличительной чертой внешнеэкономических связей Корейской Народно-Демократической Республики является то, что объем торговли и приток капитала незначительны и почти полностью зависят от КНР. Это происходит в основном потому, что у Северной Кореи нет альтернативы Китаю из-за санкций, введенных мировым сообществом в результате разработки ею ядерной программы.

Если сравнивать имеющиеся данные за 2017 и 2018 гг., то видно, что 2017 г. для внешней торговли КНР и КНДР был более успешным. По причине внешнего давления и при наличии «иностранного фактора» Китай был вынужден сократить объемы торговли с КНДР. Так, в 2018 г. (в сравнении с 2017 г.) произошли следующие изменения: экспорт составил всего лишь 210 млн долл. США, сократившись на 88 %, а импорт снизился на 33 % – до 2,18 млрд долл. США.

По итогам 2018 г. экспорт КНДР в Китай составил менее 0,1 % от импорта КНДР из Китая. Дефицит внешнеторгового баланса

между странами составил 1,97 млрд долл. США (в 2017 г. этот показатель составлял 1,67 млрд долл. США.)

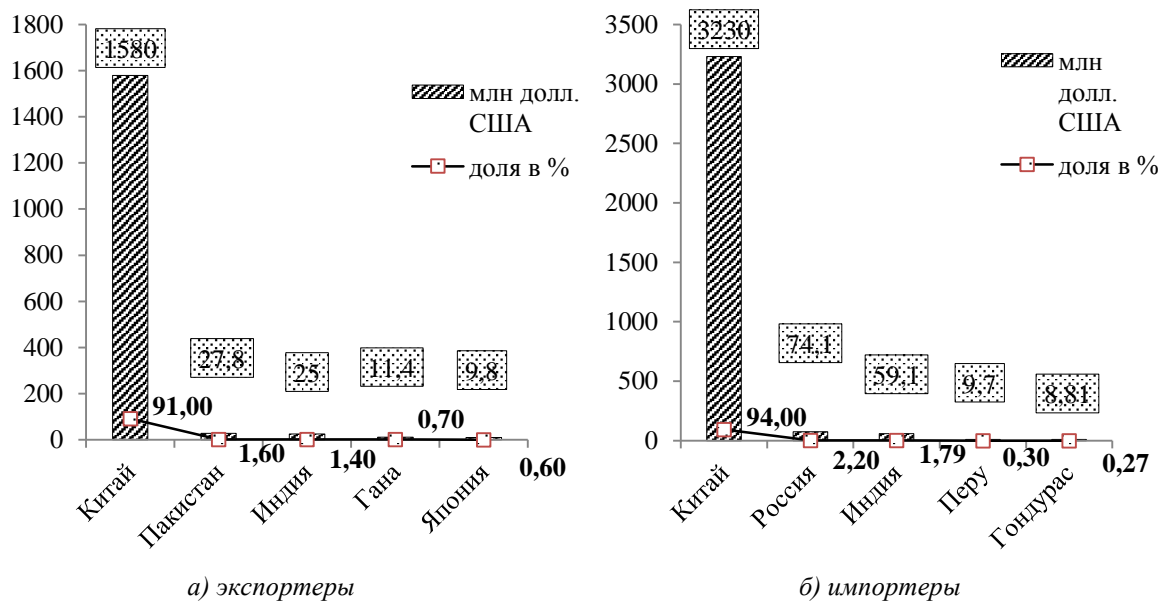

Рисунок 2. – Основные торговые партнеры КНДР в 2017 г. [9]

Необходимо, однако, отметить, что в случае налаживания партнерских отношений и нормализации обстановки вокруг ядерной программы КНДР у властей этой страны есть большой потенциал международного сотрудничества. Так, Северная Корея может предоставить странам региона возможность инвестировать в создание новой инфраструктуры и освоение природных ресурсов. КНДР может стать связующим звеном многостороннего сотрудничества, например, при реализации проектов трансконтинентального железнодорожного сооб-

щения или строительства трубопровода для транспортировки природного газа (PNG).

Для достижения прогресса в Северо-восточном азиатском экономическом сотрудничестве необходимо решить северо-корейскую проблему путем привлечения к участию в нем Пхеньяна как регионального партнера.

Проведенное исследование позволяет обобщить факторы, сдерживающие торгово-экономическое сотрудничество КНР со странами Корейского полуострова (таблица).

Таблица. – Факторы, сдерживающие торгово-экономическое сотрудничество КНР со странами Корейского полуострова

Фактор	Обоснование
Политический	Конфликт КНДР и Республики Корея ставит на первый план политический аспект при попытках реализации любых форм сотрудничества. Нестабильность региона на протяжении многих лет не позволяет разработать четкой стратегии развития торгово-экономических связей между КНР и странами Корейского полуострова, поскольку здесь «включаются» внешние факторы – «иностранный» и «глобализационный».
Экономический	Разное экономическое положение Республики Корея и КНДР обуславливает различие в объемах внешней торговли с Китаем. Так, в 2017 г. экспорт Республики Корея в Китай превышал экспорт КНДР в 94 раза, импорт – в 31 раз. Китай по сравнению со странами Корейского полуострова имеет значительно больший финансовый ресурс для налаживания массового производства. Пекин имеет большие возможности по сбыту продукции: его позиции на рынках Африки, Южной Америки и Юго-Восточной Азии очень сильны.

Продолжение таблицы

Социальный	Китайские компании, как правило, обеспечивают свои предприятия собственной рабочей силой. Для КНДР открытие границ может обернуться беспрецедентным оттоком рабочей силы.
Иностранный	Внешние санкции против КНДР со стороны мирового сообщества задают вектор развития торгово-экономического сотрудничества. Данные 2018 г. свидетельствуют об усилении внешнего давления не только на КНДР, но и на страны, активно сотрудничающие с ней.
Глобализационный	Формирование новой глобальной системы позволило КНР сформировать у себя крупные межнациональные финансовые рынки и транснациональных корпораций (ТНК), функционирование которых опирается на новые информационные технологии. Эти структуры обладают финансовыми ресурсами, которые превышают государственные бюджеты многих стран: ТНК контролируют до 40 % мирового промышленного производства и более 50 % международной торговли. Кроме ТНК инфраструктуру финансовой глобализации составляют международные финансовые организации, основными из которых являются МВФ и Всемирный банк.

Примечание – источник: разработка автора на основе [1; 7; 8].

При анализе современных проблем развития торгово-экономических отношений КНР со странами Корейского полуострова неоспоримым является тот факт, что для активизации успешного экономического сотрудничества необходимо устранить или снизить остроту политического и иностранного факторов, что обеспечит приток внешних инвестиций. Иными словами, прагматичный подход к экономическому сотрудничеству должен исходить из того, что страны Северовосточного азиатского региона никогда не сделают ничего, что поставило бы под угрозу их национальную безопасность и стабильность. В данном случае политические факторы весомее социальных и экономических.

Заключение

В контексте стремительного развития китайской экономики был проанализирован вопрос формирования нового экономического полюса мира, к которому будут тяготеть менее сильные экономики. Для стран Корейского полуострова Китай является стратегическим партнером, что может благоприятно влиять на развитие их экономик. Китай имеет возможность значительного вклада инвестиций, в которых и Республика Корея, и КНДР испытывают потребность.

В свою очередь, Республика Корея является привлекательной для Китая в сфере технологий, а поддержка внешнеторговых и дипломатических связей с КНДР позволяет

сбалансировать политическую ситуацию на Корейском полуострове.

Исходя из анализа имеющихся данных, можно говорить о превышении объемов южнокорейской внешней торговли над северокорейской более чем в 50 раз. Такой огромный разрыв в экономическом плане существенно препятствует сближению Севера и Юга Корейского полуострова, что определенно порождает целый комплекс проблем на пути межкорейского примирения и сотрудничества, к чему декларативно стремятся корейцы (КНР, как известно, является посредником в этом процессе).

Как показало исследование, самым крупным внешнеторговым партнером для стран Корейского полуострова является именно Китай. Однако, несмотря на неоспоримые преимущества расширения и углубления экономического сотрудничества с Китаем, для стран Корейского полуострова существуют достаточно серьезные потенциальные угрозы (военный конфликт, экономическая экспансия Южной Кореи, дисбаланс политических интересов и т. д.), которые через 10–15 лет могут повлечь за собой значительные структурные сдвиги. В связи с этим при интенсификации экономического взаимодействия КНР со странами Корейского полуострова необходимо выстроить стратегическую карту сотрудничества так, чтобы обезопасить страну от негативного влияния факторов, связанных с политическими событиями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ланцова, И. С. Государства Корейского полуострова в международных отношениях (конец XX – начало XXI в.) : монография / И. С. Ланцова. – СПб., 2013. – 252 с.
2. Лю, Цинцай. КНР: внешнеполитическая среда и внешняя политика добрососедства / Цинцай Лю // КНР: особенности и тенденции соврем. регион. политики. – 2005. – № 11. – С. 72–84.
3. Лю, Юю. О влиянии «мирного возвышения» Китая на право грубой силы в регионе / Юю Лю // Чжунгун яньцзю. – 2005. – № 7. – С. 123–140.
4. Ки Чан, Пак. Корейский полуостров в региональном и глобальном измерениях безопасности : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Пак Ки Чан ; Моск. гос. ун-т междунар. отношений МИД России. – М., 2009. – 193 л.
5. Цзычэн, Е. Большая стратегия Китая: глобальные проблемы и стратегия становления Китая как великой мировой державы и стратегический выбор / Е. Цзычэн. – М., 2006. – 293 с.
6. Chun, Hongtack. Inter-Korean Economic Cooperation and Economic Cooperation in North-east Asia [Electronic resource] / Hongtack Chun, Yeongseop Rhee // KDI Policy Forum. – 2014. – Vol. 257. – Mode of access: <https://ssrn.com/abstract=2769753>. – Date of access: 13.05.2019.
7. Lankov, A. North Korean Issue: What Can Be Done? / A. Lankov // Navigating Turbulence in Northeast Asia: The future of the U.S. ROK Alliance ; ed. N. Finnemann. – Washington : Korea Economic Institute, 2010. – P. 77–92.
8. Shambaugh, D. China and the Korean peninsula: Playing For the Long Term / D. Shambaugh // The Washington Quarterly. – 2003. – Nr 26.2. – P. 43–56.
9. World Bank [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.worldbank.org>. – Date of access: 13.05.2019.
10. 《中国的亚太安全合作政策》白皮书（全文） [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.scio.gov.cn/zxbd/wz/Document/1539488/1539488_1.htm. – Date of access: 13.05.2019.

REFERENCES

1. Lancova, I. S. Gosudarstva Koriejskogo poluostrova v miezhdunarodnyh otnoshenijah (koniec XX – nachalo XXI v.) : monografija / I. S. Lancova. – SPb., 2013. – 252 s.
2. Lju, Cincaj. KNR: vnieshnepoliticheskaja srieda i vnieshnjaja politika dobrososiedstva / Cincaj Lju // KNR: osobiennosti i tendencii sovriem. region. politiki. – 2005. – № 11. – S. 72–84.
3. Lju, Iju. O vlijanii «mirnogo vozvysenija» Kitaja na pravo gruboj sily v regione / Iju Lju // Chzhungun jan'czju. – 2005. – № 7. – S. 123–140.
4. Ki Chan, Pak. Korejskij poluostrov v regional'nom i global'nom izmierenijah bieзопасnosti : dis. ... kand. polit. nauk : 23.00.04 / Pak Ki Chan ; Mosk. gos. un-t miezhdunar. otnoshenij MID Rosii. – M., 2009. – 193 l.
5. Czyczen, E. Bol'shaja strategija Kitaja: global'nyje probliemy i strategija stanovlienija Kitaja kak velikoj mirovoj dierzhavy i strategicheskij vybor / E. Czyczen. – M., 2006. – 293 s.
6. Chun, Hongtack. Inter-Korean Economic Cooperation and Economic Cooperation in North-east Asia [Electronic resource] / Hongtack Chun, Yeongseop Rhee // KDI Policy Forum. – 2014. – Vol. 257. – Mode of access: <https://ssrn.com/abstract=2769753>. – Date of access: 13.05.2019.
7. Lankov, A. North Korean Issue: What Can Be Done? / A. Lankov // Navigating Turbulence in Northeast Asia: The future of the U.S. ROK Alliance ; ed. N. Finnemann. – Washington : Korea Economic Institute, 2010. – P. 77–92.
8. Shambaugh, D. China and the Korean peninsula: Playing For the Long Term / D. Shambaugh // The Washington Quarterly. – 2003. – Nr 26.2. – P. 43–56.
9. World Bank [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.worldbank.org>. – Date of access: 13.05.2019.
10. 《中国的亚太安全合作政策》白皮书（全文） [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.scio.gov.cn/zxbd/wz/Document/1539488/1539488_1.htm. – Date of access: 13.05.2019.

УДК 394.2:398.332.4(476)

Віталь Юр'евіч Піліповіч¹, Таццяна Аляксандраўна Ігнацюк²

¹ст. выкладчык каф. гісторыі славянскіх народаў

Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна

²студэнтка гістарычнага факультэта

Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна

Vitaly Pilipovich, Tatjana Ignatiuk

e-mail: ¹vatpil@gmail.com; ²tanya.ignatyuk.2000@mail.ru

КАЛЯНДАРНАЯ АБРАДНАСЦЬ У ШТОДЗЁННЫМ ЖЫЦЦІ СЯЛЯН БЕРАСЦЕЙШЧЫНЫ Ё 30–50-х гг. XX ст.: ТРАДЫЦЫІ СВЯТКАВАННЯ ШЧОДРАГА ВЕЧАРА (НА ПРЫКЛАДЗЕ ВЁСАК КОБРЫНСКАГА РАЁНА)

Артыкул прысвечаны рэканструкцыі ролі свята каляднага цыклу – Шчодрага вечара – у штодзённым жыцці берасцейскага сяла ў 1930–1950-я гг. Разглядаецца гістарыяграфія праблемы, паказваецца неад'емнасць каляндарнай абраднасці ад гістарычнага і культурнага развіцця вёскі. Апісваюцца сабраныя ў ходзе даследавання звычай, абрады і традыцыі святкавання Шчодрага, характэрныя для азначанага перыяду. Прыводзяцца прыклады зафіксаваных свавольстваў моладзі, тыпы дзявоцкіх варожбаў, варыянты ічадровак падчас выканання калядных абходаў. Вызначаецца сэнс гэтага свята для розных пакаленняў у кантэксце штодзённай гісторыі, адзначаюцца фактары, якія садзейнічалі захаванню традыцый у гэты перыяд. Праца грунтуецца на матэрыялах палявых даследаванняў 2017–2020-х гг. на Кобрыншчыне.

Ключавыя словы: свята, абрад, звычай, зімовая абраднасць, традыцыйная культура, Шчодры вечар, варожбы, свавольствы, рытуальныя абходы.

Calendar Rituals in the Everyday Life of the Peasants of Brest Region in the 30-50th XX Century: Traditions of Shchodry Vechar Celebration (on the Example of the Villages of Kobrin District)

The article is about the role of the holiday of Christmas Eve cycle – Shchodry Vechar. It's about everyday life of the village in 1930–1950. It's about history of the holiday. Historical and cultural development of the village is related to calendar rite. It describes typical customs, rituals and traditions of the celebration in this period. There are examples of young people's pranks, types of girls witchcraft, as well as the variants of the customs during the holiday. The meaning of this holiday is determined for different generations in everyday life. There are fact about keeping the tradition in this period. The research is based on the materials of studies during 2017–2020 in Kobrin district.

Key words: holiday, rite, custom, winter rite, traditional culture, Shchodry Vechar, girls witchcraft, pranks, ritual rounds.

Уводзіны

Штодзённую гісторыю сялян немагчыма ўявіць без абрадаў, характэрных земляробчаму календару. Каляндарная абраднасць займала значную ролю ў жыцці і побыце беларусаў на працягу ўсёй шматвяковай гісторыі. Яна ва многім абумоўлівае адметнасць і своеасаблівасць культуры народа. Святы рабілі больш разнастайным жыццё сялян, уплывалі на матэрыяльную культуру, садзейнічалі сацыялізацыі і выхаванню асобы, у першую чаргу дзяцей і моладзі, што забяспечвала стабільнае развіццё сельскай грамады. Такім чынам, чалавек паступова ўсведамляў духоўныя і культурныя каштоўнасці, што гістарычна склаліся ў яго асяроддзі.

Адным з галоўных святаў у паўсядзённасці сялян быў Шчодры вечар, які адзначаўся 13 студзеня. Гэтае свята з'яўлялася аналагам дня напярэдадні цяперашняга Новага года. Нягледзячы на змену календара, яго святкаванні працяглы час не пераносілася на 31 снежня, а заставалася традыцыйным – праз тыдзень пасля Раства. Увогуле 30–50-я гг. XX ст. для традыцыйнай каляндарнай абраднасці сталі часам, калі, з аднаго боку, існавала большасць спрадвечных традыцый, але разам з тым пачаліся досыць моцныя трансфармацыйныя працэсы, асабліва напрыканцы азначанага перыяду.

Мэта артыкула – рэканструкцыя святкавання Шчодрага вечара і асэнсаванне яго ролі ў штодзённай гісторыі сялян Берасцей-

шчыны ў 1930–1950-я гг. Адпаведна асноўнымі задачамі з’яўляюцца:

1) разгляд гістарыяграфіі праблемы, вызначэнне недаследаваных «белых плямаў» у штодзённасці сялян Кобрыншчыны;

2) увядзенне ў навуковае абарачэнне новых вуснагістарычных крыніц, сабраных у ходзе палявых даследаванняў у рэгіёне;

3) аднаўленне на падставе матэрыялаў палявых даследаванняў традыцый святкавання «Шчадраца» і вызначэнне яго месца ў паўсядзённым сялянскім жыцці ў азначаны перыяд.

Актуальнасць тэмы вызначаецца неабходнасцю захаваць традыцыі святкавання Шчодрога вечара, якія былі характэрны для вёсак сучаснага Кобрынскага раёна з усёй іх спецыфікай. Цікаўнасць да тэмы вызначаецца тым, што ў кожнай вёсцы могуць быць своеасаблівыя адметнасці ў абраднасці, у тым ліку і незафіксаваныя дагэтуль.

Гістарыяграфія праблемы

Першыя этнаграфічныя звесткі па традыцыям святкавання Шчодрога вечару маюць фрагментарны характар. Так, у першай палове XIX ст. Я. Чачотам і братамі Я. і К. Тышкевічамі былі сабраны фальклорныя запісы, галоўнае месца ў якіх займала песенная абраднасць, у тым ліку тая, што выконвалася падчас калядных абходаў на Шчадруху [1]. Частковыя сведчанні аб традыцыях святкавання Шчодрога вечара з’явіліся ў П. Шпілеўскага [2] і І. Эрміча [3]. Але разглядаліся яны толькі ў кантэксце калядных павячорак. Прыклады калядных песень, якія выкарыстоўваліся ў тым ліку падчас абходаў у Шчодры вечар, прыводзіў П. Шэйн [4], закранаючы тэрыторыі былых Віцебскай і Магілёўскай губерняў, такім чынам выдзяляючы іх рэгіянальныя адметнасці. Некаторыя звесткі аб звычаях і абрадах Шчадрухі з існуючымі ў іх праявамі язычніцтва змяшчаны ў другой частцы працы А. Кіркора, дзе разглядаўся рэгіён Мінскай, Магілёўскай і Віцебскай губерняў [5]. У канцы XIX ст. Эма Яленская (Дмахоўская) праводзіла этнаграфічныя даследаванні ў Мазырскім (асаблівую ўвагу яна надавала даследаванню роднай вёскі Камаровічы), Рэчыцкім, Навагрудскім паветах, дзе збірала звесткі аб жыцці, хатнім і працоўным ладзе, сямейных абрадах, а таксама

каляндарных святах палешукоў, іх звычаях. Запісала шэраг песень, сярод якіх былі і калядныя, што выкарыстоўваліся падчас шчадравання. Акрамя таго, падчас даследаванняў звярталася ўвага на ролю моладзі і дзяцей, чым пацвярджаўся выхаваўчы патэнцыял каляндарных святаў [6].

Этнаграфічнае вывучэнне Піншчыны праводзілася Д. Г. Булгакоўскім. Ён запісаў шэраг песень, сярод якіх мелі месца шчадроўкі [7, с. 45–51], прыводзіў апісанне правядзення Шчадрухі і Новага года: прымаўкі, забабоны і звычаі, прымеркаваныя да гэтага дня. Аўтар звярнуў увагу на прыклады калядных варожб, якія выконваліся не толькі гаспадарамі хат, дзяўчатамі, але і хлопцамі [7, с. 181–184].

Больш поўная характарыстыка традыцый святкавання з’явілася ў працах даследчыкаў пачатку XX ст., што грунтаваліся на палявых даследаваннях другой паловы XIX – пачатку XX ст. Важныя звесткі ўтрымліваюцца ў працах Е. Раманава. Адна з прац прысвечана вераванням жыхароў Гродзенскай губерні, аднак інфармацыі па Шчодруму вечару прыводзіцца вельмі мала [8]. Больш падрабязна дадзенае свята было апісана ў другой яго працы, якая тычылася ў асноўным тэрыторый былых Віцебскай, Ковенскай, Магілёўскай і Мінскай губерняў [9]. Досыць падрабязна традыцыі Шчодрога вечара апісаў Я. Карскі [10]. Аўтар разгледзеў пераемнасць язычніцкіх і хрысціянскіх святаў, прапанаваў свой погляд на іх паходжанне. У працы адзначаюцца фактары, якія паўплывалі на змяненні традыцыйнай абраднасці на працягу яе існавання, параўноўваюцца існуючыя звычаі, абрады беларусаў і славянскіх народаў. Значная ўвага надаецца традыцыйным варожбам.

У 1920–1930-я гг. вывучэннем каляндарнай абраднасці ў розных рэгіёнах Беларусі займаліся Ч. Пяткевіч, Я. Драздовіч, К. Машынскі. Так, вывучэннем Рэчыцкага Палесся займаўся Ч. Пяткевіч. У сваіх працах ён звяртаў увагу на прыказкі, прымаўкі і прыкметы, звязаныя са святамі, у тым ліку характэрныя для Шчодрога вечара. Само свята даследчык разглядаў як адзін з элементаў арыентацыі ў прасторы і часе [11, с. 8–9, 23].

Свае даследаванні К. Машынскі праводзіў у асноўным на тэрыторыі Палесся і Навагрудчыны, выкарыстоўваючы аднача-

сова матэрыялы з іншых рэгіёнаў, сабраныя ранейшымі даследчыкамі. У працы маюцца звесткі аб традыцыях разглядаемага свята. Пэўную ўвагу аўтар надаваў абраду ўжывання святочнай куцці [12].

У 1920-я гг. запісамі народных песень (каляндарных і сямейна-абрадавых) на Дзісеншчыне, Навагрудчыне, Віленшчыне і Палессі займаўся Я. Драздовіч, з якіх ён склаў рукапісны зборнік. Захавалася некалькі прыкладаў запісаных ім калядных песень [13, с. 323].

У гэты ж перыяд праводзіў збор беларускага песеннага фальклору Р. Шырма. Даследчык запісаў шэраг песень, якія пасля былі адлюстраваны ў яго шматтомніку. Адзін з тамоў прысвечаны каляндарнай песеннай абраднасці, асобнае месца у якой займаюць калядныя песні, у тым ліку шчадраўкі [14].

У 1940 г. свет убачыў фальклорны зборнік М. Нікольскага і М. Грынבלата, дзе былі сабраны песні, прыказкі, сказы аб жыцці, жарты і інш. дарэвалюцыйнага і савецкага перыяду, запісаныя папярэднімі даследчыкамі ў XIX – пачатку XX ст., а таксама сучаснікамі ў 1930-я гг. У выданні прыводзяцца варыянты калядных песень [15].

У другой палове XX ст. працягвалі праводзіць этнаграфічныя даследаванні А. С. Ліс, М. Я. Грынблат, В. К. Бандарчык, А. С. Фядосік, К. П. Кабашнікаў і інш. Шэраг прац, падрыхтаваных імі, змяшчаюць звесткі па святкаванню Шчадрухі, прыклады шчадравак [16, с. 109–166].

Фальклорная спадчына Шчодрога вечара (Шчадроўкі) падрабязна была разгледжана З. Я. Мажэйка, А. І. Гурскім, М. Я. Грынבלатам [17].

У 1976 г. было падрыхтавана выданне, у якім сістэматызаваліся беларускія прыказкі і прымаўкі, запісаныя даследчыкамі ў перыяд з канца XVIII ст. па 70-я гг. XX ст. [18].

Напрыканцы XX ст. выдадзена праца А. Ліса, у якой аўтар звяртае ўвагу на семантыку і структуру калядных абходаў, вылучае асаблівасці шчадравак, апісвае парадак правядзення вячэры на Шчодры вечар, традыцыі гэтага дня [19, с. 17–31].

На мяжы XX–XXI стст. з’явілася шматтомнае выданне «Беларусы». У асобных раздзелах тамоў увага звяртаецца на каляндарную абраднасць. Так, напрыклад,

Т. І. Кухаронак разглядае звычаі і абрады Шчодрога вечара, параўноўваючы розныя аспекты каляндарнай абраднасці беларусаў і іншых славянскіх народаў, а таксама суадносячы асаблівасці святкаванняў у праваслаўнай і каталіцкай традыцыі. Прыводзяцца апісанні абраду ўжывання куцці, асаблівасці звычайнага шчадравання, свавольстваў моладзі і інш [20, с. 397–400]. З. Я. Мажэйка былі прааналізаваны каляндарна-песенныя традыцыі беларусаў. Яна асэнсавала межы карнавалізаванай раскаванасці падчас выканання калядных песень (у тым ліку шчадравак), вызначыла бытавую і працоўную аснову калядных святкаванняў [21, с. 14–24].

Значнай з’явай у вывучэнні рэгіянальнай традыцыйнай каляндарнай абраднасці Берасцейшчыны з’яўляецца выданне пад агульным рэдагаваннем Т. Б. Варфаламеевай [22]. Праца адначасова выступае крыніцай для вывучэння каляндарнай абраднасці, паколькі ўтрымоўвае фрагменты арыгінальных палявых запісаў. Апісанні каляндарнай абраднасці маюцца ў калектыўнай манаграфіі, прысвечанай этнакультурным працэсам Берасцейшчыны [23]. Асабліва каштоўным для нашага даследавання з’яўляецца інфармацыя пра рэгіянальныя асаблівасці раёнаў Брэсцкай вобласці, у тым ліку Кобрынскага. Гэта дае магчымасць больш падрабязна вывучаць гэты рэгіён. Святкаванні Шчодрога вечара таксама ў агульных рысах разглядаецца ў калектыўным даследаванні, прысвечаным гісторыі развіцця духоўнай культуры сяла ў XIV – пачатку XX ст. [24].

Патрэбна адзначыць работы, мэтай якіх з’яўляецца папулярызацыя традыцыйнай культуры. Так, А. Доўнар-Запольская ў штотыднёвай рубрыцы «Календарь и традиции» газеты «СБ Беларусь сегодня» апісвае традыцыі, звычаі, абрады, прыкметы, прымаўкі, забабоны, традыцыйныя стравы, уласцівыя адпаведным дням тыдня. У адпаведны перыяд разглядаюцца і звычаі Шчадраца [25–27]. У апошнія гады сталі з’яўляцца выданні азнаямленчага характару па культуры традыцыйнай каляндарнай абраднасці, прызначаныя ў першую чаргу для дзяцей. Да іх можна аднесці працы А. Лозкі [28], А. Коршак [29].

Такім чынам, прааналізаваўшы гісторыяграфію праблемы, можна зрабіць выснову, што вывучэнне звычайнага Шчодрога вечара выклікала цікавасць у даследчыкаў,

пачынаючы з XIX ст. З цягам часу гэтыя даследаванні становяцца больш дэталёвымі. Выходзілі працы, якія змяшчалі рэгіянальныя адметнасці, што тычыліся ў асноўным тэрыторый сучасных Віцебскай, Гомельскай, Магілёўскай і Мінскай абласцей. У наш час працягваюць з'яўляцца матэрыялы з апісаннем свята, аднак яны маюць больш агульны характар. Лакальныя асаблівасці невялікіх рэгіёнаў часта застаюцца паза ўвагай даследчыкаў. Таму дакладная лакалізацыя традыцый святкавання Шчодрэга вечару, у тым ліку у вёсках Кобрынскага раёна, бачыцца нам неабходнай. Гэта звязана ў першую чаргу з маладаследаванасцю традыцый свята ў рэгіёне, а таксама з неабходнасцю занатоўваць стан захавання, змены, характэрныя рысы звычайу і абрадаў, разуменне іх сэнсу жыхарамі ў дадзеным прамежку часу і пазней. У перспектыве гэта можа дазволіць вызначыць рэгіянальныя адметнасці і прасачыць іх трансфармацыю. Актуальнасць вывучэння прадыхавана фактарам часу, які прыводзіць да знікнення носьбітаў культурных традыцый. Спробы аднаўлення традыцый і правядзення свята неаднаразова распачынаюцца рэгіянальнымі ўстановамі культуры. Крыніцамі інфармацыі ў такіх выпадках часта выступаюць выданні, якія не заўсёды адлюстроўваюць асаблівасці святкавання ў канкрэтным рэгіёне. Гэты чынік таксама абумоўлівае правядзенне палявых даследаванняў і вывучэнне каляндарных традыцый у розных рэгіёнах.

Агульная характарыстыка святкавання Шчодрэга вечара

Шчодры вечар (Шчадруха, Шчодруха, Шчадрэць, Шчодрэць) – адзін з самых святочных дзён Святак (Освічок, Святых вечароў). Свята ўяўляла сабой сукупнасць варожб дзяўчат, свавольстваў моладзі, шчадравання, святочнай вячэры. Таму дзеці і асабліва моладзь надавалі яму вялікае значэнне.

На працягу дня ўсе рыхтаваліся да свята: гатаваліся стравы да святочнай вячэры, прысмакі для шчадраўнікоў. На Шчадрэць вячэра была ўжо скароннай. Да яе гатавалі шмат страў: мяса (паляндвіца – сушанае мяса, кумпяк – печанае мяса), сала, каўбасы сушаныя і печаныя, халадзец, бліны, сыр і інш. Заўсёды пакідалі і варылі свіное

вуха, каб свінні не пераводзіліся [30]. Для шчадраўнікоў выраблялі розныя віды печыва (булачкі, галушкі, пампушкі і інш.). Гатавалі шчодрую куццю, якую прысмачвалі скаронным начыннем, таму яна, у адрозненні ад дзвюх астатніх, звалася багатай [31].

Вячэралі разам у большасці выпадкаў дарослыя і дзеці, паколькі моладзь часцей за ўсё збіралася асобна пасля шчадравання. Гаспадары час ад часу прымалі віншаванні ад груп шчадраўнікоў, частавалі іх. Гэтыя віншаванні для гаспадароў былі своеасаблівай замовай добрага ўраджайнага года.

Рытуальныя абходы

Звычай абходаў у Шчодры вечар, у параўнанні з калядным (на Каляду – 6 студзеня, на Раство – 7 студзеня), меў большую распаўсюджанасць сярод вёсак сучаснага Кобрынскага раёна.

У якасці шчадраўнікоў выступалі ўжо розныя ўзроставыя групы: дзеці, моладзь, дарослыя.

На працягу дня яны рыхтавалі сабе касцюмы, маскі. Апрапаналіся так, каб ніхто не пазнаў [32]. Даволі часта ў якасці адзення выкарыстоўвалі вывернуты кажух, шапку. Імкнуліся схавачь твар за маскамі і падобнымі ім упрыгожваннямі [23, с. 432]. У некаторых вёсках хадзілі шчадраваць з казой. Так, напрыклад, у в. Лелікава выкарыстоўвалі «казу», якую прымацоўвалі да палкі [23, с. 436].

Групы дзяцей у шчадроўках віншавалі гаспадароў з Новым годам, прасілі ў якасці пачастунка цукеркі, печыва і інш. Дзеці часцей за ўсё выкарыстоўвалі скарочаныя формы віншаванняў, але некаторыя маглі выконваць больш поўныя песні. Усё залежала ад ведання і валодання дзецьмі такіх форм віншаванняў. Распаўсюджаным віншаваннем было наступнае:

*Шчодрую, шчодрую,
На польці пырожок чую [33].*

Апошні радок мог змяняцца ў залежнасці ад жадаемага гасцінца (пампушкі, галушкі, каўбаса, цукеркі і інш.).

Больш адказна да шчадравання адносілася моладзь: майстравалі маскі, касцюмы. Пасля збіраліся разам, дзе апрапаналіся, малявалі твары адзін аднаму. Як сцягнее – ішлі з віншаваннямі да вяскоўцаў. Увогуле

віншавальная форма моладзі складалася з некалькіх частак: зварот да гаспадара ці гаспадароў, пажаданні яму з просьбай узамен пачастункаў, у якасці якіх выступалі гарэлка, сала, каўбаса і іншыя скаронныя стравы. Як адзначаў у сваёй працы яшчэ Я. Карскі, звычайна ў шчадроўках звярталіся пераважна да гаспадара хаты. Яго віншавалі, жадалі нечага добрага, што тычылася ў асноўным яго гаспадаркі, прасілі пачастунак у якасці падзякі:

*Ішлы хлопці-коляднычкі,
Усі ростом нывылычкым,
Проходылы лысы норы,
І ны найшлы с чыста долы.
Оны найшлы новы ворота,
Новы ворота одчынїтэ,
Пана-госпадара розбудїтэ.
Чы спыш, дедько, чы ны чуеш,
Чом ты хлопцюв ны частуеш?
Як ты спыш, то Біг з тобою,
А як ны спыш, говоры со мною.
Возьмы, дедько, ножык острый,
Укрїй сала кусок товстый.
Укрїй сала коло спыны,
Коб вылыся добры свыны.
В огород шоб ны ходылы,
Поросятко народылы,
Поросятка як росятка,
А выпручкы, так як бычкы.
Ходыть дедько коло кваскы,
Нам шукае дві ковбаскы,
А дядына коло пічкы,
Нам шукае дві папічкы [32; 34].*

Пасля доўгай формы віншавання ў выпадку, калі гаспадары доўга не выходзілі, маглі выкарыстоўвацца скарочаныя формы:

*Шчодрую, шчодрую,
На польці ковбасу чую. [35].
Шчодрую, шчодрую,
На польці горілку чую [32].
Добры вэчор, шчодры вэчор!
Дай, дядіна, пірожэчэк.
Дайтэ, дядько, колбасу,
А то хату растрасу,
Хто дае – то давайтэ,
Нэ дае – то отсылайтэ [22, с. 51].*

Паступова дадзена шчадроўка стала замяняцца наступным варыянтам:

*Шчодрый вэчор,
Добрый вэчор,*

*Вынысь, бабо, пірожэчок,
А ты, дядё, ковбасу,
А то хату рострасу [33].*

Пасля таго як гаспадары пачаставалі шчадраўнікоў, тыя спявалі шчадроўку-падзяку:

*В гэты хаты е шо даты.
Сам Біг ходыть, жыто родыть.
Жыто родыть і пианыцю,
І ўсякую збожыцю [31; 36].
Сы даетэ, то давайтэ,
Не даетэ, отсылайтэ.
Бо нам нічэнька тёмная,
Дорожэнька довгая.
І на дворы снежок сыпле,
І за ногы мороз шчыпле.
То за пальцы, то за пяты,
Нэ дае нам постыаты [22, с. 53].*

Калі гаспадары не частавалі ці выганялі шчадраўнікоў, то ў адказ спяваліся брыдкія шчадроўкі. А пасля маглі зрабіць нейкую шкоду гаспадару (так званы звычай свавольстваў моладзі):

*В гэты хаты
Ныма чого даты,
Сучка выртыця,
Сраты садовыця [32; 36].*

Рэспандэнт, якія з'яўляліся непасрэднымі ўдзельнікамі такіх абходаў, казалі, што гэтыя пажаданні мелі больш забаўляльны змест. Да таго ж гэта было своеасаблівым паказчыкам шчодрасці гаспадара. Таму спявалі як мага гучней, каб іншыя чулі, шчодры сусед ці не [36].

Пасля шчадравання моладзь збіралася разам, святкавала, дзе і ўжывала сабраныя пачастункі.

Свавольствы моладзі

Распаўсюджанай традыцыяй у Кобрынскім раёне былі свавольствы моладзі. Яны ажыццяўляліся моладдзю ў адносінах да тых людзей, якія не пачаставалі шчадраўнікоў, якія лічыліся ў вёсцы прагнымі, скупымі: «*Комына накрывють чы шэ якую пакость зробяць. Хто дае, то ныць, а хто не, залізуть і комына заткнуць, то врано дым ны ідэ. Туалета пырыкнуть. Туалеты то слабы тогді робылы. А вжэ як хто добрэ дасть, шэ і спывалы, шо батько богатый*» [32].

Часам гэта рабілася выбарча дзеля забавы: *«Дзверы подопруть, коб ужэ трудно было открыты. Сы коло колодяца корыто, колы морозы вылыкы булы, то повнэ корыто воды нальюты. І вона за ніч замэрзнэ»* [6]. *«Заплы туды, а там нікого няма на вычорках. Давай воза вывэзымо. А найэрод выныслы тыі стылюгы. Шо то рэжуть, такыі высокы»* [36]. *«Туалеты повалять гэты, шэ булы расказувалы, одын чоловік наклаву фуру гною, шоб завызты на полэ. І тую фуру гною поднялы, оглоблі повырнулы под віз. О такыі пакості робылы»* [34].

Накрывалі комін, перакідвалі туалеты, раскідвалі дровы, адвозілі сані ці воз падалей, здымалі брамку ці хавалі яе, падпіралі дзверы. Калі былі маразы – налівалі ваду ў карыта, каб да ранку замерзла. Распаўсюджаным свавольствам было *бомкало*. Рабілі яго наступным чынам: *«Бралы нытку. Шэ катушку якую. Еі зав'язать і зачэплять коло окна. Протегнуть нытку далый. Чоловік у хату, воны потегнуть, а тая катушка бом-бом по шкловы. Выходыть чоловік, а воны повтыкають. Він оно в хату, а воны знов бом-бом»* [36].

Старэйшыя адносіліся да гэтага парознаму: адны асуджалі, другія маглі пасля выказаць падзяку за тое, што моладзь захоўвае традыцыі, што паказвае ролю захавання традыцый у свядомасці насельніцтва. *«На Шчодруху то мы робылы ўрежку, шкоду робылы. Зайдэм до дядька, дрова розвалэмо, то санкі затыгнэмо на хату на вэрх. Калітку ў дядька здымэм і занэсэм у другу сторону, схаваемо. То зав'язэм калітку. Вот такыя мы робылы шкоды. Это ў нас на Шчодры. Нэ знаю, для чого гэто было, но такы закон у нас. Гэто і хлопцы робылы, і мы, дзяўчата, робылы так. Натворымо так, а тогды назаўтрэ: хто – кленэть, хто – смэецца»* [22, с. 42].

Дзявоцкія варожбы

На Шчодры вечар дзяўчаты збіраліся разам у хаце, пачыналі варажыць. Вучылі дзяўчат гэтаму старэйшыя жанчыны (маці, бабуля, цётка і інш.). Яны маглі прысутнічаць у час варажбы разам з імі і непасрэдна падказваць парадак выканання. Такім чынам узнікала цесная сувязь пакаленняў і адбывалася перайманне традыцый. Варожбы гэтага вечара галоўным чынам тычыліся

пытанняў замужжа. Пачынаць рабіць гэта толькі вечарам – абавязковая ўмова.

Увогуле сярод дзявоцкіх варожб можна вызначыць некалькі груп. Першая група варожб падказвала час шлюбу. Каб вызначыць, хто першай пойдзе замуж, маглі практыкаваць некалькі варожб. Для адной з іх выкарыстоўвалі ночвы і грабяні. Апошнія браліся ад кожнай дзяўчынкі. Іх складалі ў ночвы і падкідвалі: у якім парадку будуць грабяні выпадаць – у такім і дзяўчаты, якім яны належаць, пойдучь замуж [36]. Для другой варажбы выкарыстоўвалі зерне і курыцу. Кожная з дзяўчат насыпала перад сабой жменю зярнят. Пасля прыносілі курыцу: з чыёй жмені пачне кляваць – тая першай пойдзе замуж [37]. Каб вызначыць, ці адбудзецца вяселле сёлета, дзяўчаты ноччу хадзілі ў хлеў, дзе былі авечкі і бараны. У цемры лавілі першую жывёліну, што трапіць пад рукі. Калі гэта быў баран – лічылася, што дзяўчына пойдзе сёлета замуж, калі авечка – вяселля можна было не чакаць у гэтым годзе [32]. Акрамя таго, вызначалі час вяселля з дапамогай штыкетніка. Адны лічылі парнасць штыкецін уздоўж панадворка, другія ахоплівалі рукамі і лічылі іх па гэтай даўжыні. Пры парнай колькасці лічылася, што дзяўчына пойдзе ў гэтым годзе замуж [34].

Другая група варожб тычылася напрамку, у якім дзяўчына пойдзе замуж. Адны выконвалі такую варажбу ў панадворку, кідаючы абутак праз дах ці з ганка. Бок вызначалі па накіраванасці абутку [33]. Другія выконвалі такую варажбу, не выходзячы з хаты, кідаючы яго з аднаго кутка хаты ў другі [38]. Часам для вызначэння напрамку выкарыстоўвалі кашу. Яе выходзілі есці на вуліцу і прыслухаліся да гуку: адкуль ён чутны – адтуль і жаніх будзе. Гэта маглі быць як гукі ад размовы людзей, так і брэх сабак [34; 39].

Трэцяя група варожб адказвала на пытанні пра будучага мужа. Дзяўчаты вызначалі яго імя, падслухоўваючы, якое з іх скажучь першым у суседскай хаце [38]. Выяўлялі пры дапамозе варожб, за каго пойдучь замуж: халасцяка (маладца) ці ўдаўца. Для гэтага лічылі парнасць «моладэць-удовэць-моладэць-удовэць» ахапкі дроў, якую прыносілі ў хату [36]. Каб вызначыць рысы будучага мужа, дзяўчаты выстаўлялі на сталае міскі з зернем і вадой. Затым прыносілі ку-

рыцу: калі тая піла ваду – муж будзе пітушы, калі клявала зерне – багаты.

Існавалі варожбы, якія падказвалі дзяўчатам, што іх чакае ў хуткім часе. Для гэтага кожная скамячвала паперу і падпальвала яе так, каб яе цень адлюстроўваўся на сцяне. Па яго выяве тлумачылі падзеі, якіх у хуткім часе можна было чакаць. Так, напрыклад, крыж мог сімвалізаваць хуткую смерць [38].

У некаторых варожбах маглі прымаць удзел хлопцы. Гэта таксама тычылася будучага лёсу. Так, напрыклад, дзяўчаты раскладвалі на сталае купкі пяску, жыта і бяргвенне. Гэта ўсё накрывалася, пакуль хлопец не бацьнуў. Пасля гэтага ён указваў на купку – яе адкрывалі. У залежнасці ад таго, што там знаходзілася, прагназавалі, чаго чакаць: жыта – жыццё, бяргвенне – жаніцьбу, пясок – смерць [39].

Заклучэнне

Пры вывучэнні азначанай тэмы была прааналізавана гістарыяграфія праблемы. Гэта дазволіла ацаніць ступень распрацаванасці пытання, зразумець сэнс і варыянты правядзення асобных звычайў і абрадаў, якія існавалі раней, а таксама высветліць неабходнасць правядзення далейшага вывучэння па прычыне маладаследаванасці рэгіянальных асаблівасцей.

Падчас праведзенага збору палявых матэрыялаў і іх вывучэння, атрымалася зафіксаваць варыяцыйны шчадравак, што выконваліся дзецьмі і моладдзю (дарослымі), прыклады свавольстваў моладзі з адносінамі людзей да іх, варыянты варожбаў. Праводзячы параўнанне з ужо зафіксаванымі звычаямі і абрадамі, характэрнымі для канца XIX – пачатку XX ст., можна зрабіць выснову, што ў разглядаемы перыяд назіраецца высокая ступень захаванасці традыцый святкавання Шчодрарагача вечару ў вёсках сучаснага Кобрынскага раёна. Галоўным чынам гэта звязана з адносным неўмяшальніцтвам улад у сацыяльна-культурны лад

жыцця сялян падчас знаходжання тэрыторыі сучаснага Кобрынскага раёна ў складзе Польшы (1921–1939 гг.), а таксама з тым, што ў перыяд Вялікай Айчыннай вайны і першыя гады пасляваеннага часу сацыяльная палітыка не аказвала значнага ўплыву на паўсядзённае жыццё сялян.

Рэканструкцыя на падставе палявых матэрыялаў дазволіла вызначыць, што свята, якое намі даследавалася, мела вялікую колькасцю звычайў і абрадаў, у выкананні большасці з якіх актыўны ўдзел прымалі дзеці і моладзь. Асаблівую цікавасць выклікаюць рытуальныя абходы шчадраўнікоў, якія, у адрозненні ад калядных, ажыццяўляліся рознымі ўзроставымі групамі. Для дзяцей гэта быў другі этап калядных абрадаў, але шчадраванне праходзіла больш святочна ў параўнанні з калядаваннем. Акрамя таго, яны імкнуліся быць падобнымі да калядных груп моладзі, з якіх і бралі прыклад. Гэтыя віншаванні выконвалі функцыю вуснай замовы ўраджайнага года. Для моладзі гэта быў дзень святочнага сумеснага правядзення часу. Яны ладзілі камунікацыю, прыносілі радасць другім людзям сваімі віншаваннямі-шчадроўкамі. Усё гэта садзейнічала духоўна-маральнаму выхаванню маладых пакаленняў праз перайманне народных традыцый, што існавалі на працягу доўгага прамежку часу.

Так, разгледзеўшы традыцыі правядзення Шчодрарагача вечару сярод жыхароў шэрагу вёсак Кобрынскага раёна (Балоты, Дывін, Кісялёўцы, Лелікава і інш.), можна сцвярджаць, што свята было неад'емнай часткай штодзённага жыцця сялян у 30–50-я гг. XX ст., вызначала не толькі побыт непасрэдна ў перыяд святкавання, але і на будучы сельскагаспадарчы цыкл. Па ўяўленнях сялян-гаспадароў, менавіта дакладнае выкананне звычайў і абрадаў у гэты дзень павінна было забяспечыць дабрабыт у гаспадарцы і стабільнасць у сялянскай грамадзе.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Фальклор у запісах Яна Чачота і братоў Тышкевічаў / рэдкал.: А. С. Фядосік (гал. рэд.) [і інш]. – Мінск : Беларус. навука, 1997. – 342 с.
2. Шпілеўскі, П. М. Беларусы ў абрадах і казках / П. М. Шпілеўскі ; пер. з рус. А. Вашчанкі. – Мінск : Літ. і мастацтва, 2010. – 304 с.

3. Эремич, И. О. Очерки белорусского Полесья [Электронный ресурс] / И. О. Эремич. – Режим доступа: http://sources.ruzhany.info/048_1.html. – Дата доступа: 21.04.2020.
4. Шейн, П. В. Белорусские народные песни, с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями (с приложением словаря и грамматических примечаний) / П. В. Шейн. – СПб. : Тип. Майкова, 1874. – 566 с.
5. Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении : в 12 т. / под общ. ред. П. П. Семенова. – СПб. : Тип. М. О. Вольфа, 1882. – Т. 3 : в 2 ч. – Ч. 1 : Литовское Полесье ; Ч. 2 : Белорусское Полесье. – 490 с.
6. Яленская, Э. «Нарадзілася я на Палессі...»: фальклорна-этнаграфічная спадчына / Э. Яленская ; уклад., прадм., пер. з пол. У. Васілевіча. – Мінск : Беларус. навука, 2019. – 374 с.
7. Булгаковский, Д. Г. Записки Русского императорского географического общества по отделению этнографии : в 44 т. / Д. Г. Булгаковский. – СПб. : Тип. В. Безобразова и комп., 1890. – Т. 13 : в 3 вып. – Вып. 3 : Пинчуки : этнограф. сб. (песни, загадки, пословицы, обряды, приметы, предрассудки, поверья, суеверья и местный словарь). – 201 с.
8. Материалы по этнографии Гродненской губернии / ред. Е. Романов. – Вильно : Изд. Упр. Вилен. учеб. округа, 1911. – Вып. 1. – 238 с.
9. Романов, Е. Р. Белорусский сборник / Е. Р. Романов. – Вильно : Тип. А. Г. Сыркина, 1912. – Вып. 8–9 : Быт белоруса. Словарь условных языков. – 724 с.
10. Карский, Е. Ф. Белорусы / Е. Ф. Карский. – М. : Типолитограф. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1916. – Т. 3 : Очерки словесности белорусского племени. – Кн. 1 : Народная поэзия. – 557 с.
11. Pietkiewicz, Cz. Kultura duchowa Polesia Rzeczyckiego : materiały etnograficzne / Cz. Pietkiewicz. – Warszawa : TNW, 1938. – 459 s.
12. Moszyński, K. Polesie Wschodnie. Materiały etnograficzne z wschodniej części b. powiatu Mozyrskiego oraz z powiatu Rzeczyckiego / K. Moszyński. – Warszawa : Wydaw. Kasy im. Mianowskiego, 1928. – 328 s.
13. Фальклорныя скарбы Язэпа Драздовіча // Беларускі фальклор : Матэрыялы і даследаванні : зб. навук. прац. – Мінск : Беларус. навука, 2016. – Вып. 3. – С. 285–344.
14. Беларускія народныя песні : у 4 т. / запіс Р. Шырмы ; рэдкал.: П. Глебка, Я. Казека, Г. Цітовіч. – Мінск : Дзярж. выд-ва БССР, 1962. – Т. 3 : Вясянкі, валачобныя і юраўскія, купальскія, пятроўскія, жніво і дажынкi. Яравое жніво і восень. Калядныя і масленічныя. – 308 с.
15. Жанчына ў беларускай народнай творчасці / Акад. навук БССР, Ін-т гісторыі, секцыя этнаграфіі і фальклору. – Мінск : Выд-ва Акад. навук БССР, 1940. – 519 с.
16. Паэзія беларускага земляробчага календара / уклад., сістэматызацыя тэкстаў, уступ. арт. і камент. А. С. Ліса ; рэдкал.: А. С. Фядосік (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – 613 с.
17. Зімовыя песні. Калядкі і шчадроўкі / уклад., сістэматызацыя тэкстаў, уступ. арт. і камент. А. І. Гурскага ; уклад., сістэматызацыя, характарыстыка і рэдагаванне напеваў З. Я. Мажэйкі ; рэд. М. Я. Грынблат. – Мінск : Навука і тэхніка, 1975. – 736 с.
18. Прыказкі і прымаўкі : у 2 кн. / склад., сістэматызацыя тэкстаў, уступны арт. і камент. М. Я. Грынבלата ; рэд. А. С. Фядосік. – Мінск : Навука і тэхніка, 1976. – Кн. 2. – 616 с.
19. Ліс, А. С. Каляндарна-абрадавая творчасць беларусаў: сістэма жанраў. Эстэтычны аспект / А. С. Ліс ; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. – Мінск : Беларус. навука, 1998. – 188 с.
20. Беларусы / І. У. Чаквін [і інш.] ; рэдкал.: І. У. Чаквін [і інш.] ; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. – Мінск : Беларус. навука, 2007. – Т. 10 : Славянскія этнакультурныя традыцыі. – 514 с.
21. Беларусы / Т. Б. Варфаламеева [і інш.] ; рэдкал.: М. Ф. Піліпенка [і інш.] ; навук. рэд. А. І. Лакотка ; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. – Мінск : Беларус. навука, 2008. – Т. 11 : Музыка. – 700 с.
22. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў : у 6 т. / В. І. Басько [і інш.] ; ідэя і агул. рэд. Т. Б. Варфаламеевай. – Мінск : Выш. шк., 2008. – Т. 4 : Брэсцкае Палессе : у 2 кн. – Кн. 1. – 559 с.
23. Этнокультурные процессы Западного Полесья (Брестчины) прошлым и настоящим / А. Вл. Гурко [и др.] ; науч. ред. А. Викт. Гурко ; Нац. акад. наук Беларуси, Центр исслед. бело-

рус. культуры, языка и лит., Ин-т этнографии и фольклора им. К. Крапивы. – Минск : Беларус. навука, 2020. – 621 с.

24. Нарысы гісторыі культуры Беларусі : у 4 т. / А. І. Лакотка [і інш.] ; навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск : Беларус. навука, 2016. – Т. 3 : Культура сяла XIV – пачатку XX ст., кн. 2 : Духоўная культура. – 751 с.

25. Довнар-Запольская, Е. Добры вечар, шчодры вечар : [Календарь и традиции: 13–19 января 2020 года] / Е. Довнар-Запольская // СБ Беларусь сегодня. – 2020. – 10 янв. – С. 22.

26. Довнар-Запольская, Е. Калядныя бліны ладныя : [Календарь и традиции: 7–13 января 2019 года] / Е. Довнар-Запольская // СБ. Беларусь сегодня. – 2019. – 4 янв. – С. 22.

27. Довнар-Запольская, Е. Шчодры вечар добрым людзям на здароўе! : [Традиции и приметы на Старый Новый год. Как отмечали праздник наши предки] / Е. Довнар-Запольская // СБ. Беларусь сегодня. – 2018. – 5 янв. – С. 22.

28. Лозка, А. Ю. Святы Беларусі / А. Ю. Лозка. – Мінск : Беларус. Энцыкл. імя Петруся Броўкі, 2018. – 68 с.

29. Беларускія народныя святы для дзяцей / склад. Алеся Коршак ; маст. Людміла Галубец. – Мінск : Беларусь, 2019. – 176 с.

30. Інтэрв'ю з М. Ф. Кулішэвіч, 1936 г. н. (Брэсцкая вобл., Кобрынскі р-н, в. Кісялёўцы, 2016) // Уласны архіў Т. А. Ігнацюк.

31. Інтэрв'ю з П. С. Ігнацюк, 1937 г. н. (Брэсцкая вобл., Кобрынскі р-н, в. Балоты, 2018) // Уласны архіў Т. А. Ігнацюк.

32. Інтэрв'ю з Я. І. Ігнацюк, 1934 г. н. (Брэсцкая вобл., Кобрынскі р-н, в. Балоты, 2018) // Уласны архіў Т. А. Ігнацюк.

33. Інтэрв'ю з Н. С. Кіслюк, 1948 г. н. (Брэсцкая вобл., Кобрынскі р-н, в. Балоты, 2019) // Уласны архіў Т. А. Ігнацюк.

34. Інтэрв'ю з А. М. Курышка, 1937 г. н. (Брэсцкая вобл., Кобрынскі р-н, в. Балоты, 2020) // Уласны архіў Т. А. Ігнацюк.

35. Інтэрв'ю з С. І. Ігнацюк, 1928 г. н. (Брэсцкая вобл., Кобрынскі р-н, в. Балоты, 2018) // Уласны архіў Т. А. Ігнацюк.

36. Інтэрв'ю з К. Ц. Шварко, 1933 г. н. (Брэсцкая вобл., Кобрынскі р-н, в. Балоты, 2019) // Уласны архіў Т. А. Ігнацюк.

37. Інтэрв'ю з В. М. Турын, 1931 г. н. (Брэсцкая вобл., Кобрынскі р-н, в. Балоты, 2020) // Уласны архіў Т. А. Ігнацюк.

38. Інтэрв'ю з В. К. Курышка, 1936 г. н. (Брэсцкая вобл., Кобрынскі р-н, в. Балоты, 2020) // Уласны архіў Т. А. Ігнацюк.

39. Інтэрв'ю з С. А. Левай, 1926 г. н. (Брэсцкая вобл., Кобрынскі р-н, в. Балоты, 2020) // Уласны архіў Т. А. Ігнацюк.

REFERENCES

1. Fal'klor u zapisakh Yana Chachota i bratou Tyshkevichau / redkal. A. S. Fiadosik (hal. red.) [i insh.]. – Minsk : Bielarus. navuka, 1997. – 342 s.

2. Shpileuski, P. M. Bielarus' u abradakh i kazkakh / P. M. Shpileuski. – Minsk : Lit. i Mastatstva, 2010. – 304 s.

3. Jeremich, I. O. Ocherki bieloruskogo Poliesja [Elielectronnyj riesurs] / I. O. Jeremich. – Rezhim dostupa: http://sources.ruzhany.info/048_1.html. – Data dostupa: 21.04.2020.

4. Shein, P. V. Bieloruskije narodnyje piesni, s odnosiaschimisia k nim obriadami, obyčajami i sujevierijami: s prilozhenijem slovaria i grammaticheskikh primechanij / P. V. Shein. – SPb. : Tip. Majkova, 1874. – 566 s.

5. Zhivopisnaja Rossija: Otiechestvo nashe v jeho ziemel'nom, istorichieskom, pliemiennom, ekonomichieskom i bytovom znachienii. T. 3. Ch. 1 : Litovskoje Polies'je; Ch. 2 : Bieloruskoje Polies'je / pod obshch. ried. P. P. Semionova. – SPb. : Tip. M. O. Vol'f, 1882. – 490 s.

6. Yalenskaya, E. «Naradzilasja ja na Paliessi...»: fal'klorna-etnagrafichnaja spadchyna / E. Yalenskaya. – Minsk : Bielarus. navuka, 2019. – 374 s.

7. Bulgakovskij, D. G. Zapiski Russkogo impieratorskogo gieografichieskogo obshchestva po otdielieniju etnografii. T. XIII. Vyp. 8. Pinchuki. Etnografichieskij Sbornik (piesni, zagadki, poslovietsy, obriady, primety, priedrazsudki, povier'ja, sujevier'ja i miestnyj slovar') / D. G. Bulgakovskij. – SPb. : Tip. V. Bezobrazov i komp., 1890. – 201 s.
8. Romanov, E. R. Materialy po etnografii Grodnienskoj gubernii. Vyp. 1 / E. R. Romanov. – Vil'no : Izd. Upr. Vilen. ucheb. okruga, 1911. – 238 s.
9. Romanov, Je. R. Bieloruskij sbornik. Vyp. 8-9. Byt bielorusa. Slovar' uslovnykh yazykov / E. R. Romanov. – Vil'no : Tip. A. G. Syrkina, 1912. – 724 s.
10. Karskij, Je. F. Bielorusy / E. F. Karskij. – M. : Tipolit. t-va I. N. Kushnerev i K^o, 1916. – T. 3 : Ochierki sloviesnosti bieloruskogo pliemieni. Kn. 1 : Narodnaja poezija 557 s.
11. Pietkiewicz, C. Kultura duchowa Polesia Rzeczyckiego: materiały etnograficzne / Warszawa : TNW, 1938. – 459 s.
12. Moszyński, K. Polesie Wschodnie. Materiały etnograficzne z wschodniej części b. powiatu Mozyrskiego oraz z powiatu Rzeczyckiego / K. Moszyński. – Warszawa : Wydaw. Kasy imienia Miąnowskiego, 1928. – 328 p.
13. Fal'klornyja skarby Yazepa Drazdovicha // Bielaruski fal'klor : materiały i dasliedavannia : zb. navuk. pr. – Minsk : Bielarus. navuka, 2016. – Vyp. 3. – S. 285–344.
14. Bielaruskija narodnyja piesni : u 4 t. / Zapis R. Shyrmy ; redkal. P. Glebka, Ya. Kazeka, G. Tsi-tovich. – Minsk : Dzyarzh. vyd-va BSSR, 1962. – T. 3 : Viasnianki, valachobnyja i jurauskija, kupal'skija, piatrouskija, zhnivo i dazhynki. Jaravoje zhnivo i vosien'. Kaliadnyja i maslienichnyja. – 308 s.
15. Zhanchyna u bielaruskaj narodnaj tvorchasti. – Minsk : Vyd-va Akad. navuk BSSR, 1940. – 519 s.
16. Paezija bielaruskaha ziemliarobchaha kaliendara / redkal. A. S. Fiadosik (hal. red.) [i insh.]. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1992. – 613 s.
17. Zimovyja piesni. Kaliadki i shchadrouki / red. M. Ya. Grynblat. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1975. – 736 s.
18. Prykazki i prymauki : u 2 kn. / red. A. S. Fiadosik. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1976. – Kn. 2. – 616 s.
19. Lis, A. S. Kaliandarna-abradavaja tvorchasc' bielarusau: sistema zhanrau. Estetychny aspekt / A. S. Lis. – Minsk : Bielarus. navuka, 1998. – 188 s.
20. Bielarusy / I. U. Chakvin [i insh.]. – Minsk : Bielarus. navuka, 2007. – T. 10 : Slavianskija etnakul'turnyja tradytsyi. – 514 s.
21. Bielarusy / T. B. Varfalamejeva [i insh.] ; redkal.: M. F. Pilipienka [i insh.]. – Minsk : Bielarus. navuka, 2008. – T. 11 : Muzyka – 700 s.
22. Tradytsyjnaja mastatskaja kul'tura bielarusau : u 6 t. / V. I. Bas'ko [i insh.] ; ideja i ahul. red. T. B. Varfalamejevaj. – Minsk : Vysh. shk., 2008. – T. 4 : Bresckaje Paliessie : u 2 kn. – Kn. 1. – 559 s.
23. Etnokul'turnyje protsessy Zapadnogo Polies'ja (Briestchiny) v proshlom i nastojashchiam / A. Vl. Gurko [i insh.] ; nauch. ried. A. Vikt. Gurko. – Minsk : Belarus. navuka, 2020. – 621 s.
24. Narysy historyi kul'tury Bielarusi : u 4 t. / A. I. Lakotka [i insh.] ; navuk. red. A. I. Lakotka. – Minsk : Belarus. navuka, 2016. – T. 3 : Kul'tura siala XIV – pachatku XX st., kn. 2 : Dukhounaja kul'tura. – 751 s.
25. Dovnar-Zapol'skaja, E. Dobry viechar, shchodry viechar: [Kaliendar' i traditsii: 13–19 janvaria 2020 goda] / E. Dovnar-Zapol'skaja // SB. Bielarus' siegodnia. – 2020. – 10 janv. – S. 22.
26. Dovnar-Zapol'skaja, E. Kaliadnyja bliny ladnyja : [Kaliendar' i traditsii: 7–13 janvaria 2019 goda] / E. Dovnar-Zapol'skaja // SB. Bielarus' siegodnia. – 2020. – 4 janv. – S. 22.
27. Dovnar-Zapol'skaja, E. Shchodry viechar dobrym liudziam na zdarouje! : [Traditsii i primety na Staryj Novyj god. Kak otmechali prazdnik nashi predki] / E. Dovnar-Zapol'skaja // SB. Bielarus' segodnia. – 2018. – 5 janv. – S. 22.
28. Lozka, A. Yu. Sviaty Bielarusi / A. Yu. Lozka. – Minsk : Bielarus. Encykl. imya Pietrusia Brouki, 2018. – 68 s.
29. Bielaruskija narodnyja sviaty dla dziatsiej / sklad. Aliesia Korshak. – Minsk : Bielarus', 2019. – 176 p.

30. Interv'ju z M. F. Kulishevich, 1936 h. n. (Bresckaja vobl., Kobrynski rajon, wioska Kisia-lioutsy, 2016) // Ulasny arkhiu T. A. Ihnaciuk.
31. Interv'ju z P. S. Ihnaciuk, 1937 h. n. (Bresckaja vobl., Kobrynski rajon, wioska Baloty, 2018) // Ulasny arkhiu T. A. Ihnaciuk.
32. Interv'ju z Ya. I. Ihnaciuk, 1934 h. n. (Bresckaja vobl., Kobrynski rajon, wioska Baloty, 2018) // Ulasny arkhiu T. A. Ihnaciuk.
33. Interv'ju z N. S. Kisliuk, 1948 h. n. (Bresckaja vobl., Kobrynski rajon, wioska Baloty, 2019) // Ulasny arkhiu T. A. Ihnaciuk.
34. Interv'ju z A. M. Kuryshko, 1937 h. n. (Bresckaja vobl., Kobrynski rajon, wioska Baloty, 2020) // Ulasny arkhiu T. A. Ihnaciuk.
35. Interv'ju z S. I. Ihnaciuk, 1928 h. n. (Bresckaja vobl., Kobrynski rajon, wioska Baloty, 2018) // Ulasny arkhiu T. A. Ihnaciuk.
36. Interv'ju z K. Ts. Shvarko, 1933 h. n. (Brestskaja vobl., Kobrynski rajon, wioska Baloty, 2019) // Ulasny arkhiu T. A. Ihnaciuk.
37. Interv'ju z V. M. Turyn, 1931 h. n. (Bresckaja vobl., Kobrynski rajon, wioska Baloty, 2020) // Ulasny arkhiu T. A. Ihnaciuk.
38. Interv'ju z V. K. Kuryshka, 1936 h. n. (Bresckaja vobl., Kobrynski rajon, wioska Baloty, 2020) // Ulasny arkhiu T. A. Ihnaciuk.
39. Interv'ju z S. A. Levaj, 1926 h. n. (Bresckaja vobl., Kobrynski rajon, wioska Baloty, 2020) // Ulasny arkhiu T. A. Ihnaciuk.

Руканіс наступіў у рэдакцыю 13.04.2021

ЭКАНОМІКА

УДК 330.46:631/635

Виктор Викторович Конончук

канд. экон. наук, доц., ст. науч. сотрудник

Полесского аграрно-экологического института НАН Беларуси

Viktor Kononchuk

PhD in Economics, Associate Professor, Senior Research Fellow

Polesie Agrarian and Environmental Institute of the National Academy of Sciences of Belarus

e-mail: victorkon@mail.ru

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ АГРОЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ

На решение проблемы оптимального внутрихозяйственного землепользования в условиях перманентного проявления рисков оказывают существенное влияние природные и организационно-экономические факторы: почва, климат, рельеф, гидрологические условия, биологические особенности растений и животных, размер и структура сельскохозяйственных угодий, трудовые ресурсы, финансы, производственные основные фонды, транспортные условия, размещение отраслей агропромышленного комплекса. При этом главным средством производства является земельные ресурсы. Комплексный учет всех факторов в синергической оценке их влияния на результаты производства в контексте оптимизации эффективности использования земельных ресурсов возможен с помощью методов экономико-математического моделирования.

Ключевые слова: экономико-математическое моделирование, оптимальное землепользование, земельные ресурсы, агроэкологические риски, оптимальная структура площадей.

Economic and Mathematical Modeling of On-Farm Land Use in the Context of Agroecological Risks

The approach to substantiating the optimal structure of on-farm land use based on economic and mathematical modeling methods is considered. Optimal on-farm land use in conditions of permanent risk manifestation is a multi-faceted problem. Its solution is significantly influenced by natural and organizational and economic factors: soil, climate, topography, hydrological conditions, biological features of plants and animals, the size and structure of agricultural land, labor resources, finances, production fixed assets, transport conditions, and the location of agro-industrial sectors. At the same time, the main means of production is land resources. Comprehensive consideration of all factors in the synergistic assessment of their impact on production results in the context of optimizing the efficiency of land use is possible using methods of economic and mathematical modeling.

Key words: economic and mathematical modeling, optimal land use, land resources, agroecological risks, optimal area structure.

Введение

Определяющим показателем обоснования проектов внутрихозяйственного землеустройства является структура посевных площадей. При выборе структуры посевных площадей необходимо учитывать множество факторов, под влиянием которых она складывается. К ним можно отнести специализацию производства, наличие трудовых ресурсов, основных и оборотных фондов, конъюнктуру рынка, соблюдение определенных пропорций в производстве отдельных культур и между отраслями и т. п. Научно обоснованное решение такой задачи невозможно без использования методов экономико-математического моделирования [1; 2].

Главным средством производства в сельском хозяйстве являются земельные ресурсы, поэтому эффективное их использование предопределяет эффективность всей отрасли. В современных условиях достижение устойчивых и высокоэффективных результатов в аграрном секторе невозможно без выхода на инновационный путь развития. Важнейшая особенность сельскохозяйственного производства заключается в том, что оно зависит от производственно-экономических, социальных и природно-биологических факторов, порождающих различные агроэкологические риски. Совместное их влияние приводит к тому, что показатели сельскохозяйственного производства не являются детерминированными величинами.

Они колеблются как во времени, так и в пространстве. Проблема принятия управленческих решений в условиях неопределенности в сфере сельскохозяйственного производства является чрезвычайно важной и актуальной. В условиях агроэкологических рисков возникает необходимость в обосновании возможных максимальных значений показателей эффективности использования земельных ресурсов на основе математических методов. В аграрной науке важную роль играет оптимизационный подход. Разработанные к настоящему времени методы принятия оптимальных решений по обоснованию параметров внутрихозяйственного землепользования дают возможность выбирать наилучшие альтернативы либо в условиях полной определенности (детерминированные модели), либо в условиях конкретного вида неопределенности, носящего вероятностный характер (стохастические модели).

Результаты и обсуждение

Размещение и оптимальное внутрихозяйственное землепользование сельскохозяйственных предприятий функционально связано с их специализацией. Именно поэтому размещение сельскохозяйственных предприятий по природно-экономическим зонам и дальнейшее углубление выбранной хозяйством специализации должно быть научно обосновано. Все сельскохозяйственные предприятия для производства определенного продукта используют одни и те же факторы производства. Поэтому развитие, например, в хозяйстве растениеводства обуславливает и развитие животноводства. Получение высоких урожаев предполагает укрепление кормовой базы, что способствует увеличению продуктивности животных. Оптимальным вариантом внутрихозяйственного землепользования, размещения и специализации в условиях проявления агроэкологических рисков будет такой, который обеспечит максимальную эффективность по заданному критерию оптимальности при имеющихся ресурсах и факторах производства. Отыскать такой вариант на основе системного подхода позволяет математическое программирование.

Системный подход позволяет учесть и использовать в управлении всю имеющуюся информацию об управляемом объекте, согласовать принимаемые решения с точки зрения объективного, а не субъективного

критерия эффективности. Современные информационные технологии с учетом элементов прецизионного земледелия не только позволяют учесть всю информацию, но и избавляют менеджеров от ненужной информации, а всю нужную пускают в обход человека, предоставляя ему только самую обработанную информацию. Системный подход в экономике эффективен и сам по себе, без использования информационных технологий и элементов прецизионного земледелия как метод исследования, при этом он не изменяет ранее открытых экономических законов, а только учит, как их лучше использовать [3].

Переход к инновационному, устойчивому и высокоэффективному ведению сельского хозяйства во многом определяется оптимальной и сбалансированной системой параметров внутрихозяйственного землепользования. Оптимальное и сбалансированное внутрихозяйственное землепользование становится определяющим моментом в развитии аграрных формирований на локальном уровне. Необходимо определить такие оптимальные параметры внутрихозяйственного землепользования, при которых сельхозпроизводители смогут устойчиво и эффективно функционировать в условиях проявления агроэкологических рисков и природной неопределенности, а имеющиеся земельные ресурсы будут использованы с максимальной окупаемостью.

Используя экономико-математические методы, можно рассчитать оптимальный вариант внутрихозяйственного землепользования, размещения и специализации сельского хозяйства в условиях агроэкологического риска для анализа, а также для прогнозирования хозяйственной деятельности. Основу моделирования процессов в условиях неопределенности и рисков в сельском хозяйстве составляют стохастические оптимизационные модели. Предметом стохастического программирования являются оптимизационные модели, учитывающие неопределенность исходной информации вероятностной природы. Использование теории вероятностей для формализации неопределенности оправдано, если имеется репрезентативная статистика, позволяющая определить вероятностный закон, которому подчиняются неопределенные параметры. Однако в процессе принятия решений возникают различные виды неопределенности, часто не носящие вероятностного характера.

Большинство управленческих решений относятся к классу сложных, для которых характерна неопределенность, вызванная нечеткостью, расплывчатостью как процессов и явлений, так и информации, их описывающей [1].

Объектом исследований по моделированию внутрихозяйственного землепользования в АПК в условиях перманентного воздействия агроэкологических рисков стало типичное сельскохозяйственное предприятие юго-запада Беларуси. При этом под типичным понимают сельхозпредприятие с имеющимися объемами важнейших производственных ресурсов и значениями производственно-экономических показателей функционирования и развития, близкими к средним по региональному АПК.

При оптимизации параметров внутрихозяйственного землепользования модельного объекта в условиях проявления агроэкологических рисков учитывают важнейшие подходы:

- 1) сохранение сложившейся специализации и сочетания отраслей хозяйства;
- 2) полное использование имеющихся пахотных и кормовых земельных ресурсов;
- 3) пропорциональное и сбалансированное развитие отраслей растениеводства и животноводства, обеспечивающих устойчивое и эффективное функционирование в условиях проявления различных вариантов агроэкологических рисков;

4) устойчивое обеспечение отраслей животноводства высококачественными кормами в условиях проявления агроэкологических рисков (при недопроизводстве кормов в условиях проявления пессимистического риска);

5) максимальная эффективность внутрихозяйственного землепользования;

6) повышение показателей экономической эффективности модельного объекта в целом.

Система оптимальных параметров внутрихозяйственного землепользования, учитывающая влияние природно-климатических факторов, воздействующих на урожайность сельскохозяйственных культур и формирование ресурсов кормов, включает оптимизацию посевных площадей пахотных земель, кормовых угодий, стабилизационные фонды кормов и продукции. Их обоснование реализовано на основе использование стохастической экономико-математической модели. Решение задачи осуществлено с использованием пакета прикладных программ LPX 88.

Использование важнейших производственных ресурсов модельного объекта и оптимальные размеры земельных ресурсов по различным видам проявления агроэкологических рисков характеризуется следующими данными (таблица 1).

Таблица 1. – Использование производственных ресурсов модельного объекта по видам проявления агроэкологических рисков

Показатель	Факт	Оптимальный расчет		
		Устойчивый	Оптимистический	Пессимистический
Пашня, га	1 392	1 392		
Кормовые угодья, га				
а) улучшенные, всего	2 347	2 347		
в т. ч. на: сено		2072,2	1 913,1	736,6
сенаж		274,8	433,9	1 610,4
б) естественные, всего	395	395		
в т. ч. на зеленый корм		395		
Труд, чел.-ч.				
годовой	320 460	221 793,8	251 302,7	252 829,8
в напряженный период	144 207	71 472,0	93 678,1	94 447,9

Оптимальные варианты функционирования модельного объекта вне зависимости от наступления различных видов агроэкологических рисков предполагают полное использование площадей имеющихся пахотных земель и кормовых угодий. Улучшенные кормовые угодья рекомендуется

использовать для получения сена и сенажа, а естественные – для получения зеленой массы. В условиях проявления устойчивого и оптимистического агроэкологических рисков больший удельный вес в структуре улучшенных кормовых угодий рекомендуется использовать для получения сена, а

при наступлении пессимистического варианта агроэкологического риска – для получения сенажа.

Устойчивое развитие обеспечивается в стохастической модели равенством по различным вариантам проявления агроэкологических рисков размеров отраслей животноводства, а также следующих сельскохозяйственных культур и отраслей растениеводства: озимых зерновых, яровых зерновых, зернобобовых культур, многолетних трав, ввиду того что управленческие решения по размерам отраслей принимаются до наступления погодного исхода.

Вместе с основными блоками-исходами в стохастической модели имеется промежуточный связующий блок, обеспечивающий перераспределение ресурсов кормов от оптимистического и устойчивого проявления агроэкологических рисков в пользу

пессимистического. Наряду с созданием резервов кормов на случай проявления пессимистического варианта агроэкологического риска предусмотрены стабилизационные фонды продовольствия для обеспечения продовольственной безопасности и реализации продукции на рынке, а также для поддержания самофинансирования и самокупаемости в условиях отсутствия существенной государственной поддержки.

Решением допускаются колебания посевных площадей внутри групп культур для возделывания на корм и товарную продукцию. Оптимальная структура внутрихозяйственного землепользования пахотных земель отраслей растениеводства по соответствующим вариантам проявления агроэкологических рисков характеризуются следующими данными (таблица 2).

Таблица 2. – Оптимальные параметры реструктуризации внутрихозяйственного землепользования пахотных земель модельного объекта, %

Культуры	Факт в среднем за 2 года	Оптимальный расчет	Отклонение структуры, п. п.
Зерновые (всего)	32,5	40,0	7,50
Озимые зерновые	20,8	26,4	5,59
Яровые зерновые	7,4	7,3	-0,11
Зернобобовые	4,3	6,3	2,01
Прочие масличные	0,07	0,0	-0,07
Овощи открытого грунта (лук репчатый)	0,34	0,7	0,37
Рапс	6,3	14,8	8,49
Многолетние травы	24,7	22,2	-2,47
Однолетние травы	7,1	5,0	-2,10
Кукуруза	29,0	17,3	-11,72
Всего посевов	100,0	100,0	16,4 % (227,7 га)
Озимая рожь на зеленую массу, га		69,6	
Пожнивные, га		110,4	

Реструктуризация внутрихозяйственного землепользования предполагает увеличение доли зерновых культур на 7,5 п. п. до 40 % площади пашни, а также незначительное увеличение удельного веса рапса и овощей открытого грунта (лук репчатый).

Повышение урожайности кормовых культур, возделываемых на пахотных землях, наряду с оптимизацией рационов кормления животных для достижения максимального экономического эффекта использования земельных ресурсов предполагает незначительное уменьшение удельного веса кормовых культур. Наиболее существенное снижение удельного веса в структуре посевных площадей среди культур, возделываемых на пашне (-11,72 п. п.), наблюдается по куку-

рузе, наименьшее – по прочим масличным культурам (сурепица) (-0,07 п. п.). Кроме сложившихся и традиционных отраслей в растениеводстве, оптимальная программа внутрихозяйственного землепользования модельного объекта для обеспечения эффективной организации зеленого конвейера предполагает возделывание озимой ржи на зеленый корм и поживных культур на площадях соответственно 69,6 и 110,4 га. В целом реструктуризации внутрихозяйственного землепользования для обеспечения оптимального уровня эффективности использования земельных ресурсов модельного объекта подлежит 16,4 % площади пахотных земель (около 227,7 га).

Оптимизация внутрихозяйственного землепользования модельного объекта на основе математических методов предполагает изменение пропорций (+16,3 п. п.)

между товарными культурами и площадями для ведения собственного кормопроизводства в сторону увеличения доли товарных культур с 39,2 до 55,5 % (таблица 3).

Таблица 3. – Соотношение товарных культур и собственного кормопроизводства внутрихозяйственного землепользования модельного объекта, %

Показатели	Факт в среднем за 2 года	Оптимальный расчет	Отклонение структуры, п. п.
Товарные культуры, всего	39,2	55,5	+16,3
в т. ч. зерновые	32,5	40,0	+7,5
Отрасли кормопроизводства	60,8	44,5	-16,3
Итого:	100,0	100,0	–

Оптимизация внутрихозяйственного землепользования с учетом производственно-экономических параметров развития отраслей животноводства позволяет обеспечить устойчивость в функционировании и развитии при росте показателей уровня производства и экономической эффективности вне зависимости от наступления различных видов проявления агроэкологических рисков.

Реализация оптимальных параметров внутрихозяйственного землепользования позволяет при сохранении сложившегося поголовья животных и росте продуктивности животных увеличить производство молока и говядины соответственно на 8,4 и 20,0 %. Ввиду воздействия неблагоприятных факторов несколько снизится производство зерна: в условиях устойчивого агроэкологического риска на 5,8, а в условиях проявления пессимистического риска – на 23,6 %. При этом сохраняется уровень обеспеченности отраслей животноводства высококачественными кормами за счет стабилизационных

фондов кормов. При проявлении оптимистического агроэкологического риска уровень производства зерна увеличится на 7,3 %.

Заключение

Обоснование и улучшение количественных и качественных показателей функционирования и развития внутрихозяйственного землепользования, отраслей растениеводства и животноводства на основе математических методов оптимизации вне зависимости от проявления различных видов агроэкологических рисков позволит увеличить уровень производства товарной продукции на 3,7 %, а производительность труда – на 5,8 %. Изложенное свидетельствует об устойчивом, сбалансированном, экономически эффективном функционировании модельного объекта при реализации параметров оптимизации внутрихозяйственного землепользования, а также при эффективном использовании ресурсного потенциала, в первую очередь земельных ресурсов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Парфёнова, В. Е. Нечеткая модель оптимизации структуры посевных площадей / В. Е. Парфёнова // Изв. СПбГАУ. – 2017. – № 48. – С. 176–183.
2. Парфёнова, В. Е. Нечеткие модели принятия оптимальных решений в управлении аграрным производством / В. Е. Парфёнова // Инновации. – 2018. – № 10. – С. 88–92.
3. Гатаулин, А. М. Математическое моделирование экономических процессов в сельском хозяйстве / А. М. Гатаулин, Г. В. Гаврилов. – М. : Агропромиздат, 1990. – 354 с.

REFERENCES

1. Parfionova, V. E. Niechiotkaja model' optimizacii struktury posievnykh ploschadej / V. E. Parfionova // Izv. SPbGAU. – 2017. – № 48. – S. 176–183.
2. Parfionova, V. E. Niechiotkie modeli priniatija optimal'nykh reshenij v upravlenii agrarnym proizvodstvom / V. E. Parfionova // Innovacii. – 2018. – № 10. – S. 88–92.
3. Gataulin, A. M. Matematicheskoje modelirovanije ekonomicheskikh processov v sel'skom khozjajstvie / A. M. Gataulin, G. V. Gavrilo. – M. : Agropromizdat, 1990. – 354 s.

УДК 330.341.11

Татьяна Сергеевна Пальчевская
аспирант 3-го года обучения каф. экономики
Полоцкого государственного университета

Tatyana Palchevskaya
3rd Year Postgraduate Student of the Department of Economics
of Polotsk State University
[e-mail: t.palchevskaya@psu.by](mailto:t.palchevskaya@psu.by)

ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ ИННОВАЦИЙ В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК

Рассматриваются основные виды классификации инноваций в цепях поставок, определяются типы инноваций, которые могут применяться в цепях поставок, приводятся примеры инноваций в цепях поставок различных субъектов хозяйствования, а также предлагаются новые критерии классификации инноваций – по способу воздействия на остальные звенья цепи и в зависимости от места инноваций в цепи поставок.

Ключевые слова: инновации, инновационный процесс, цепь поставок, управление цепями поставок, классификация инноваций.

Features of Innovation Classification in Supply Chains

The article examines the main types of classification of supply chains and innovations, defines the types of innovations that can be applied in supply chains, provides examples of innovations in supply chains of various organizations, and also proposes new criteria for classifying innovations – according to the way of influencing the rest of the chain and depending on the place of innovation in the supply chain.

Key words: innovation, innovation process, supply chain, supply chain management, classification of innovation.

Введение

Инновационные процессы оказывают существенное влияние на формирование цепи поставок. Чем большее количество инноваций внедряется на стадиях цепи, тем быстрее товары, материалы и информация проходят от стадии закупки до стадии реализации, и, таким образом, цепь можно считать более совершенной.

Основная цель исследования – обозначить и классифицировать основные виды инноваций, встречающихся в цепях поставок.

Цепи поставок подразделяются на три вида: простые, расширенные и максимальные. Они отличаются друг от друга количеством участников. Простые состоят только из поставщиков, производителей и потребителей первого уровня, в расширенных цепях присутствуют поставщики и потребители второго уровня, а максимальные цепи поставок включают в себя также различных посредников.

Для оценки инновационного процесса в цепи поставок необходимо в первую очередь определить и описать виды инноваций, протекающих в цепях поставок в целом и в зависимости от вида самой цепи.

Необходимо отметить, что в отечественной литературе до сих пор не существует единой схемы классификации инноваций. По-разному трактуются инновации даже в таких документах, как, например, Руководство Осло и Закон Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь». Можно, однако, выделить общие критерии их классификации.

Классификационные признаки инноваций в цепях поставок

1. Масштаб распространения. В эмпирических исследованиях выделяют инновации двух видов – на макроуровне и на микроуровне [1, с. 73].

Инновации на микроуровне применимы к отдельной фирме, на макроуровне – для отрасли экономики, отдельного региона и государства.

Научный руководитель – О. В. Додонов, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента туризма и гостеприимства Белорусского государственного университета физической культуры

Считаем, что на основе этой классификации инновации в цепях поставок нельзя полностью отнести ни к одному из данных видов. В отличие от инноваций на микроуровне они не относятся к одной конкретной фирме, но и нельзя сказать, что они влияют на все государство, регион или отрасль экономики. Исключением являются максимальные цепи поставок, цепи поставок крупных транснациональных корпораций или предприятий-монополистов в стране (например, внедрение инноваций на Белорусской железной дороге повлияет на всю отрасль железнодорожных перевозок). Для простых или расширенных цепей, состоящих из нескольких небольших организаций, целесообразно предложить новый уровень классификации инноваций – мезоуровень.

Согласно другой классификации, инновации делятся на трансконтинентальные, транснациональные, региональные, большие, средние, малые [2, с. 64]. При данной классификации трансконтинентальные инновации могут внедряться для цепей поставок крупных транснациональных корпораций, а также организаций, поставляющих свою продукцию на большие расстояния (например, поставщики экзотических фруктов). Транснациональные инновации внедряются в цепях поставок, состоящих из организаций, находящихся в разных странах.

Региональные инновации используются в небольших цепях поставок, состоящих из организаций, расположенных географически недалеко друг от друга (в одной стране, регионе, области).

Большие, средние и малые инновации нецелесообразно рассматривать в контексте цепей поставок, т. к. они внедряются в пределах одной организации. Тем не менее некоторые типы инноваций могут опосредованно повлиять на работу всей цепи при их внедрении только одним участником.

2. Область внедрения. Согласно Руководству Осло – 2018, инновации подразделяются на технологические (продуктовые и процессные), организационные, маркетинговые и экологические [3, с. 75]. В цепях поставок встречаются все виды данных инноваций, однако продуктовые и процессные (технологические) чаще всего применяются только в производственных предприя-

тиях, а не во всей цепи. Однако существуют и исключения.

Продуктовые инновации косвенно влияют на деятельность остальных звеньев. Так, изменение физико-химических свойств производимой продукции отразится на работе производственных предприятий с поставщиками (изменение типа или количества закупаемого сырья, в отдельных случаях – замена поставщика), а также с транспортно-экспедиционными организациями и 3PL-провайдером (изменяются условия транспортировки и хранения продукции). В целом нельзя назвать этот тип инноваций именно инновациями, применимыми ко всей цепи поставок. Однако они могут в значительной степени повлиять на работу остальных звеньев после их внедрения производственными предприятиями.

Процессные инновации в меньшей степени влияют на взаимоотношения участников цепей поставок. Изменение способа производства продукции не влияет на работу остальных участников цепи, т. к. продукт остается тем же, как и условия его перевозки и хранения. Исключением являются кардинальные изменения способа производства, такие как использование 3D-принтеров для печати отдельных деталей. В данном случае изменяется тип закупаемого сырья, вследствие чего изменяются и условия работы с поставщиками. К процессным инновациям в цепях поставок можно отнести и внедрение технологии «блокчейн» для защиты информации, особенно в случаях внедрения данной технологии для всех участников цепи.

Организационные инновации влияют как на подразделения внутри одной организации, так и на всю цепь поставок (например, изменение структуры цепи поставок, заключение контрактов с новыми поставщиками и потребителями, использование аутсорсинга).

Маркетинговые инновации влияют на работу цепи поставок при изменениях дизайна упаковки (могут меняться условия транспортировки и хранения), а также при изменении стратегии ценообразования (что повлияет на работу со всеми остальными участниками цепи), при выходе на новые рынки или изменении каналов продаж (влияет на работу с оптовыми и розничными по-

средниками, конечными потребителями при фирменной торговле).

Экологические инновации зачастую внедряются каждым участником цепи отдельно (установка на производственном предприятии фильтров или использование электромобилей для снижения выбросов в атмосферу). Однако в последнее время все чаще возникают ситуации, когда предприятие, доминирующее в цепи поставок, поощряет остальных участников цепи поставок внедрять конкретный вид инноваций. Так, датская компания Maersk Line, занимающаяся международными морскими перевозками, включила 1 500 своих поставщиков в программу Ответственных закупок, предусматривающую рассмотрение экологических, социальных и этических аспектов при

принятии решения о закупке. В 2012 г. Maersk уже достигла сокращения выбросов CO₂ на 25 % на контейнер по сравнению с уровнем 2007 г. [4].

3. Способ воздействия на остальные звенья цепи. Можно предложить новый тип классификации инновации в цепях поставок – по способу воздействия на остальные звенья цепи. Выделим два типа инноваций, влияющих на:

- 1) работу только той организации, в которой они внедряются;
- 2) деятельность других организаций в цепях поставок.

Общая схема классификации инноваций в цепях поставок по области внедрения и по способу воздействия на остальные звенья цепи изображена на рисунке 1.

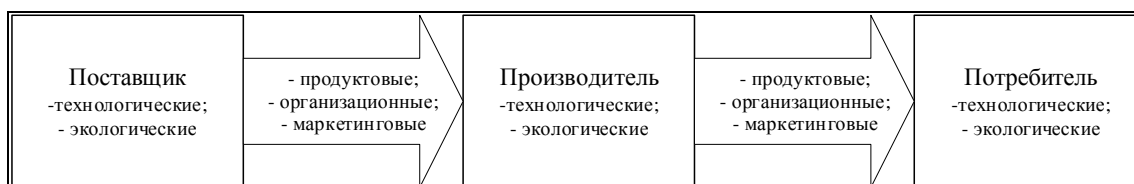

Рисунок 1. – Классификация инноваций в цепях поставок по области внедрения и по способу воздействия на остальные звенья цепи

На рисунке 1 в прямоугольниках изображены инновации, прямо влияющие на работу только той организации, в которой они внедряются. В стрелках подписаны инновации, влияющие на деятельность других организаций в цепях поставок.

4. Способ отношения предприятия к разработке инноваций. Различают инновации:

- 1) разработанные силами самого предприятия;
- 2) совместные (разработаны вместе с другими организациями);
- 3) приобретенные (разработаны «внешними» специалистами [5; 6, с. 136].

При совместной разработке две и более организации объединяются для создания новых продуктов, услуг, совершенствования процессов и т. д. Так, компания по производству удобрений Yara International объединила усилия с компанией Kongsberg для создания корабля Yara Birkeland, который будет перевозить удобрения между тремя портами на юге Норвегии. Считается, что это первый автономный и полностью электрический грузовой корабль, и, по оцен-

кам, он может сэкономить до 40 000 поездок на грузовиках в год [7].

Приобретенные инновации разрабатываются сторонней организацией или другим участником цепи, а затем внедряются на предприятиях остальных участников. Примером тому является индийская консалтинговая корпорация Infosys, открывшая в Германии Центр цифровых инноваций, чтобы помогать клиентам корпорации в Европе с их цифровой трансформацией с помощью облачных сервисов, таких как Интернет вещей (IoT), 5G, искусственный интеллект и машинное обучение. Предполагается, что Центр станет связующим звеном между бизнесом и ведущими учебными заведениями в Германии и поможет предприятиям в этом регионе с разработкой и внедрением инноваций [8].

5. Место в цепи поставок. Цепи поставок можно разделить на отдельные звенья: поставщики, производители, потребители, торговые и логистические посредники. И в каждом из этих звеньев внедряются свои инновации. В связи с этим мы предла-

гаем ввести новую классификацию инноваций – по месту в цепи поставок.

К закупочным относятся инновации на начальном этапе цепи поставок, которые внедряются на предприятиях – поставщиках сырья и материалов, а также инновации, влияющие на взаимоотношения производителя с поставщиком. Производственные инновации внедряются в производственных организациях. Следует отметить, что такое деление инноваций является условным и может меняться в зависимости от того, какая организация принимается за фокусную в цепи поставок. Для хлебозавода закупочной инновацией является внедрение мукомольным комбинатом новой технологии обработки муки, а для самого мукомольного комбината данная инновация будет являться производственной. Соответственно, потребительские инновации – это инновации, которые внедряются на заключительном этапе цепи поставок, т. е. на этапе продажи готовой продукции потребителям, а также инновации, которые влияют на условия работы производственного предприятия с потребителями. Примером является использование Интернет-продаж (e-маркетинг), а

также внедрение ИИ-технологий для анализа и предсказания потребительского спроса, поддержки клиентов с помощью онлайн чат-ботов и внедрения технологий дополненной реальности в магазинах [9].

Оптовые и розничные инновации являются промежуточным звеном между производственными и потребительскими инновациями и связаны с работой оптовых и розничных посредников при их наличии в цепи поставок.

Транспортные инновации связаны с работой транспортного парка организации или же с работой стороннего перевозчика.

Складские инновации внедряются на складах фокусной компании или сторонних поставщиков складских услуг.

В зависимости от количества участников в цепи поставок могут появляться и другие виды инноваций. Так, максимальные цепи поставок включают в себя консалтинговые, юридические, страховые и прочие организации.

На рисунке 2 показана схема классификации инноваций по их месту в цепи поставок; обобщенная классификация инноваций в цепях поставок приведена в таблице.

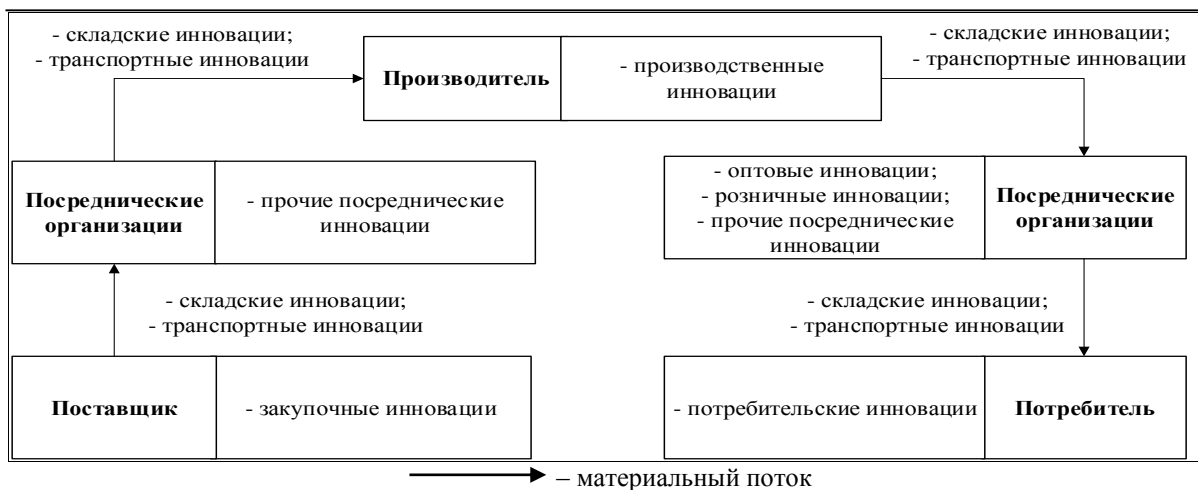

Рисунок 2. – Классификация инноваций в зависимости от их места в цепи поставок

Таблица. – Классификация инноваций в цепях поставок

Классификационный признак	Типы инноваций
Масштаб	Микроуровень, мезоуровень, макроуровень
	Трансконтинентальные, транснациональные, региональные, большие, средние, малые
Область внедрения	Технологические (продуктовые и процессные), организационные, маркетинговые и экологические
Способ воздействия на остальные звенья цепи	Инновации, прямо влияющие на работу только той организации, в которой они внедряются; инновации, влияющие на деятельность других организаций в цепях поставок

Окончание таблицы 2

Способ отношения предприятия к разработке инноваций	Разработанные силами данного предприятия, совместные, приобретенные
Место в цепи поставок	Закупочные, производственные, потребительские, оптовые, розничные, транспортные, складские, прочие

Заключение

Таким образом, нами были выявлены виды инноваций, применимых конкретно к цепям поставок, а также предложены два новых классификационных признака и новые типы инноваций по способу воздействия на остальные звенья цепи и в зави-

симости от места инноваций в цепи поставок. Данная классификация позволит более полно оценивать эффективность инноваций, а также определять направления и подбирать методы управления инновационным процессом в цепях поставок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Оценка эффективности инновационной деятельности : учебник / С. Н. Яшин [и др.]. – Н. Новгород : Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2018. – 409 с.
2. Kogabayev, T. The definition and classification of innovation / T. Kogabayev, A. Maziliauskas // *Holistica*. – 2017. – Vol 8, Is. 1. – P. 59–72.
3. Oslo Manual 2018: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation [Electronic resource] // OECD iLibrary. – 2018. – Mode of access: <https://doi.org/10.1787/9789264304604-en>. – Date of access: 26.01.2020.
4. Pierce, F. Top 10 green supply chains [Electronic resource] / F. Pierce // Supply Chain Digital. – Mode of access: <https://www.supplychaindigital.com/top-10/top-10-green-supply-chains>. – Date of access: 25.01.2019.
5. Коршунов, В. В. Экономика организации (предприятия) : учеб. и практикум для приклад. бакалавриата / В. В. Коршунов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2015. – 407 с.
6. Пугина, Л. И. К вопросу экономического содержания и классификации инноваций / Л. И. Пугина // *Соврем. экономика: проблемы, тенденции, перспективы*. – 2014. – № 10. – С. 131–137.
7. Blanchard, D. Top 10 Supply Chain Innovations of 2017 [Electronic resource] / D. Blanchard // *Material Handling & Logistics*. – Mode of access: <https://www.mhlnews.com/technology-automation/media-gallery/22054735/top-10-supply-chain-innovations-of-2017>. – Date of access: 26.01.2019.
8. Galea-Pace, S. Infosys launches new Digital Innovation Hub in Germany [Electronic resource] / S. Galea-Pace // Supply Chain Digital. – Mode of access: <https://www.supplychaindigital.com/technology/infosys-launches-new-digital-innovation-hub-germany>. – Date of access: 25.01.2019.
9. How Artificial Intelligence (AI) will Change the Retail Industry in 2020? [Electronic resource] // *Technology in the 21st Century*. – Mode of access: <https://www.tech21century.com/artificial-intelligence-in-retail-industry/>. – Date of access: 26.01.2019.

REFERENCES

1. Ocenka efektywnosci innowacyjnej dzialalnosci : uciebniek / S. N. Yashin [i dr.]. – Nizhnij Novgorod : Izd-vo Nizhegorod. gos. un-ta, 2018. – 409 s.
2. Kogabayev, T. The definition and classification of innovation / T. Kogabayev, A. Maziliauskas // *Holistica*. – 2017. – Vol 8, is. 1. – P. 59–72.
3. Oslo Manual 2018: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation [Electronic resource] / OECD iLibrary. – OECD Publishing, Paris/Eurostat, Luxembourg, 2018. – Mode of access: <https://doi.org/10.1787/9789264304604-en>. – Date of access: 26.01.2020.
4. Pierce, F. Top 10 green supply chains [Electronic resource] / F. Pierce // Supply Chain Digital. – Mode of access: <https://www.supplychaindigital.com/top-10/top-10-green-supply-chains>. – Date of access: 25.01.2019.
5. Korshunov, V. V. Ekonomika organizacii (priedpriyatija) : uchieb. i praktikum dlja prikladnogo bakalavriata / V. V. Korshunov. – M. : Yurajt, 2015. – 407 s.

6. Pugina, L. I. K voprosu ekonomichieskogo sodierzhaniya i klassifikacii innovacij / L. I. Pugina // Sovriem. ekonomika: problemi, tendencii, perspektivy. – 2014. – № 10. – S. 131–137.

7. Blanchard, D. Top 10 Supply Chain Innovations of 2017 [Electronic resource] / D. Blanchard // Material Handling & Logistics. – Mode of access: <https://www.mhlnews.com/technology-automation/media-gallery/22054735/top-10-supply-chain-innovations-of-2017>. – Date of access: 26.01.2019.

8. Galea-Pace, S. Infosys launches new Digital Innovation Hub in Germany [Electronic resource] / S. Galea-Pace // Supply Chain Digital. – Mode of access: <https://www.supplychaindigital.com/technology/in-fosys-launches-new-digital-innovation-hub-germany>. – Date of access: 25.01.2019.

9. How Artificial Intelligence (AI) will Change the Retail Industry in 2020? [Electronic resource] / Technology in the 21st Century. – Mode of access: <https://www.tech21century.com/artificial-intelligence-in-retail-industry/>. – Date of access: 26.01.2019.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 01.12.2020

ПРАВА

УДК 347.457

Максим Юрьевич Слепич

*исследователь в области юридических наук,
специалист по связям с общественностью СООО «Гейм Стрим» (Минск)*

Maksim Slepitch

*Researcher in the Field of Legal Sciences,
Public Relations Specialist at JLLC «Game Stream» (Minsk)*

e-mail: slepi4@tut.by

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЩЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ ОБЛИГАЦИЙ

Рассмотрены существующие особенности обращения жилищных облигаций в контексте теоретических основ обращения бездокументарных ценных бумаг. Выполнен анализ круга лиц, наделенных субъективным правом приобретения жилищных облигаций в процессе их размещения и обращения. Научно обоснованы специальные требования к субъектному составу сделок с жилищными облигациями. С учетом закрепленных в гражданском законодательстве оснований и порядка расторжения договоров автором предложено уточнить порядок досрочного расторжения договора с эмитентом, инициатором которого могут являться как владелец жилищных облигаций, так и эмитент.

Ключевые слова: жилищные облигации, владелец жилищных облигаций, эмитент, обращение ценных бумаг, расторжение договора.

Certain Aspects of Housing Bond Circulation

The article is devoted to consideration of existing features of circulation of housing bonds in the context of theoretical bases of circulation of non-documentary securities. The analysis of the circle of persons endowed with subjective right to purchase housing bonds in the process of their placement and circulation was carried out. The author has scientifically substantiated special requirements to the subject of transactions with housing bonds. Taking into account grounds established by civil law and procedure for termination of contracts, the author proposed to clarify the procedure for early termination of an agreement with the issuer of housing bonds, which may be initiated by both the owner of housing bonds, and the issuer.

Key words: housing bonds, housing bonds holder, issuer, securities trading, termination of agreement.

Введение

В соответствии с ч. 1 ст. 129 Гражданского кодекса (далее – ГК) Республики Беларусь объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте. Переход прав на жилищные облигации от их первого и каждого последующего владельца к другому лицу, т. е. обращение жилищных облигаций в понимании Закона Республики Беларусь от 5 января 2015 г. «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон), не является обязательной стадией их гражданского оборота. По сути, за все

время оборота жилищные облигации могут находиться только в собственности эмитента и первого владельца, т. е. лица, которое приобрело соответствующие жилищные облигации непосредственно у эмитента. Объясняется такое положение вещей не тем, что оборот жилищных облигаций ограничен определенными механизмами, а тем, что владелец жилищных облигаций преследует основной целью их приобретения финансирование строительства определенного в договоре с эмитентом жилого и (или) нежилого помещения в жилом доме и (или) иного объекта недвижимости либо его части и к моменту наступления срока исполнения по жилищным облигациям самостоятельно обращается к эмитенту за их погашением. Учитывая, что жилищные облигации существуют исключительно в бездокументарной форме, права владения и пользо-

Научный руководитель – Ю. А. Амельчя, кандидат юридических наук, доцент, советник судьи Суда Евразийского экономического союза

вания ими имеют свои особенности, которые требуют теоретического анализа.

Владение бездокументарными облигациями следует рассматривать в рамках концепции господства над вещью как определяющей чертой вещного права, а именно как наличие у владельца возможности беспрепятственного доступа к облигации. При этом специфика такого владения распространена не только на жилищные облигации, а фактически на все бездокументарные ценные бумаги. Учитывая это, владелец документарного финансового инструмента всегда может изменить режим владения им, получив его в свое непосредственное владение, в то время как соответствующий режим бездокументарных ценных бумаг является неизменным.

Что касается пользования, то такое право определяется как юридически обеспеченная возможность собственника извлекать из имущества, принадлежащего ему, полезные свойства для удовлетворения своих личных и имущественных потребностей [1, с. 342–343; 2, с. 282]. В связи с этим А. В. Габов предлагает раскрывать содержание пользования ценными бумагами «ценностью» удостоверенного эмитентом в ценной бумаге обязательства [3, с. 30]. В таком ракурсе пользованием бездокументарными облигациями с инструментальной точки зрения является возможность формирования или пополнения с их помощью портфеля финансовых инструментов соответствующего субъекта или использование таких облигаций в юридических механизмах для привлечения средств в деятельность их владельца (как подтверждение платежеспособности) или как предмет залога.

Если говорить о правомочиях собственника по распоряжению жилищными облигациями, то традиционно они обозначают возможность определять юридическую судьбу жилищной облигации, в т. ч. путем действий, направленных на передачу права собственности конкретному лицу, отказа собственника от права собственности на вещь, действий владельца, направленных на передачу другому лицу части своих прав и т. п. [4, с. 99–100].

Кроме того, обращение ценных бумаг не ограничивается совершением гражданско-правовых сделок, влекущих переход

прав на эмиссионные ценные бумаги от их первого или каждого последующего владельца к другому лицу, а предусматривает совершение «иных юридически значимых действий», на что указывает абзац 23 ч. 1 ст. 1 Закона. К частным случаям таких юридически значимых действий можно отнести судебное решение о разделе общего имущества супругов, в результате чего владельцем ценных бумаг станет другое лицо.

Как и любая вещь, жилищная облигация может быть предметом хранения или залога, однако, учитывая ее бездокументарный и бестелесный характер, соответствующие операции имеют свои особенности. Следует констатировать, что в целом в сфере гражданского оборота ценных бумаг существуют определенные требования, своего рода особые правила перехода прав на отдельные виды ценных бумаг и прав по ним. Такие условия можно разделить на несколько групп:

- а) требования к способу перехода прав на облигации и по ним;
- б) требования к форме сделок;
- в) требования к содержанию сделок;
- г) требования к субъектному составу соответствующих сделок.

Касательно механизма перехода прав на жилищные облигации и по ним подчеркнем, что моментом возникновения прав на эмиссионные ценные бумаги, эмитированные в бездокументарной форме, ч. 1 ст. 11 Закона определен момент зачисления этих ценных бумаг на счет «депо» владельца (далее – момент фиксации прав на ценные бумаги) в порядке, установленном республиканским органом государственного управления, осуществляющим государственное регулирование рынка ценных бумаг. Права, удостоверяемые эмиссионными ценными бумагами, эмитированными в бездокументарной форме, считаются возникшими у их владельцев с момента фиксации прав на ценные бумаги депозитарием. Таким образом, к лицу, которое приобрело право на жилищную облигацию, одновременно переходят в совокупности все права, которые ей удостоверяются.

Уточняя рассмотрение особенностей механизма перехода прав на жилищные облигации, также отметим, что в целом большинство сделок с такими ценными бумагами оформляются договором как эффектив-

ным инструментом установления, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей. Вместе с тем переход прав на жилищные облигации возможен и по односторонним сделкам, например, при принятии наследства [5, с. 205].

С процедурной точки зрения Инструкция о порядке осуществления депозитарной деятельности, утвержденная постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 28 апреля 2018 г. № 30, при осуществлении депозитарной операции по переводу ценных бумаг предусматривает необходимость предоставления депозитарию документов, подтверждающих переход прав на ценные бумаги в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Помимо непосредственно распорядительных договоров, основанием для проведения перевода являются документы о правопреемстве юридического лица (передаточный акт или разделительный баланс), свидетельства о праве на наследство, принятые судебные постановления и исполнительные документы. Таким образом, из приведенного следует, что переход прав на жилищные облигации на стадии их обращения возможен двумя путями – по договору или вследствие односторонних сделок, являющихся основанием для проведения депозитарием безусловных операций по управлению счетами для учета ценных бумаг.

Говоря о форме сделок с жилищными облигациями в контексте условий их обращения, обратим внимание на тот факт, что в цивилистической литературе под формой совершения сделок понимают установленный законом способ волеизъявления сторон относительно его содержания (условий) [6, с. 48]. В настоящее время выделяют две формы сделок – устные и письменные, при этом письменная форма сделки трактуется достаточно широко и предполагает не только составление договора, но и писем, телеграмм, расписок, жетонов или документов, которыми стороны обмениваются или которыми они фиксируют договоренности с помощью электронных или других технических средств связи [7; 8, с. 76–77]. При этом исторически сложившаяся практика совершения сделок в отношении ценных бумаг, в т. ч. именных, на бланке самой ценной бумаги гарантирует неотделимость такой сделки в формальном виде от ее предмета.

Однако такая форма постепенно выходит из гражданского оборота, а с введением бездокументарных ценных бумаг фактически стала невозможной по отношению к такой форме эмиссии ценных бумаг.

В этом аспекте, считаем, оправдывает себя именно переход на упрощенную, но фиксированную систему электронного проведения и фиксации сделок. Подобная система в настоящий момент успешно используется на практике при осуществлении банковских операций и легально закреплена в национальном законодательстве. Аналогичным образом может осуществляться взаимодействие владельцев ценных бумаг и депозитария. Поскольку в большинстве случаев документ лишь оформляет соответствующий юридический факт, в сущности, не имеет значения, каким будет этот документ: бумажным, электронным или в какой-либо другой форме. Он должен выполнять свою функцию фиксатора событий и быть доступным для участников гражданского оборота без совершения последними излишних формальностей.

Что касается требований к содержанию сделки, то они традиционно определяются совокупностью составляющих сделку условий и отражаются в письменном тексте сделки с помощью пунктов или устанавливаются по устному соглашению сторон, если сделка заключается в устной форме [9, с. 16]. Общепринятым является требование об отражении в условиях договора всех существенных условий под угрозой признания такого договора незаключенным.

Возвращаясь к анализу требований к гражданскому обороту жилищных облигаций, следует напомнить, что четвертой их группой являются требования к субъектному составу соответствующих сделок. Субъектный состав какой-либо сделки определяется положениями нормативных правовых актов, соблюдение которых обеспечивает стабильность такой сделки и законность последствий, которые она порождает. При обороте жилищных облигаций на их участников распространяются общие требования к субъектному составу гражданских правоотношений, однако, кроме этого, они дополняются специфическими требованиями.

Исходя из содержания п. 5 Инструкции о порядке эмиссии, обращения и погашения жилищных облигаций, утвержден-

ной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 30 июня 2016 г. № 54 (далее – Инструкция № 54), правом приобретения жилищных облигаций в процессе их обращения (а равно как и при размещении) наделяются юридические и физические лица, заключившие договор с эмитентом. Аналогичные требования установлены в п. 11 Инструкции № 54, согласно которым в процессе обращения жилищных облигаций лицо, намеревающееся приобрести жилищные облигации, до такого приобретения должно заключить договор с эмитентом. Отдельные исключения из этого правила закреплены в ч. 3 п. 5 Инструкции № 54. Причина существования таких требований, на наш взгляд, кроется в желании законодателя устранить возможную неопределенность для владельцев жилищных облигаций в части предмета неденежного исполнения по рассматриваемой ценной бумаге. Соответственно, отчуждение жилищных облигаций лицу, с которым у эмитента отсутствует действующее соглашение, определяющее конкретный предмет исполнения по жилищным облигациям, заведомо допускало бы ситуацию, при которой одно из обязательств по жилищной облигации могло стать заведомо невыполнимым.

Таким образом, специальные требования к субъектному составу сделок с жилищными облигациями имеют в своей основе минимизацию рисков владельцев жилищных облигаций, связанных с невозможностью погашения жилищных облигаций путем получения жилого и (или) нежилого помещения в жилом доме и (или) иного объекта недвижимости либо его части. Однако установление указанного требования в отсутствие контроля его соблюдения само по себе не приведет к желаемым последствиям. Считаем, что такой контроль допустимо осуществлять на этапе регистрации сделки профессиональным участником рынка ценных бумаг в порядке, установленном для регистрации сделок с жилищными облигациями.

В связи с наличием требования к субъектному составу сделок с жилищными облигациями выглядит логичным условие, установленное в п. 11 Инструкции № 54, о том, что договор с эмитентом, заключенный владельцем жилищных облигаций, который осуществляет их отчуждение, подлежит

расторжению. Одновременное существование нескольких договоров с эмитентом в отношении одного и того же строящегося объекта недвижимости породило бы конфликтные ситуации, связанные с «двойной продажей» строящихся помещений. Однако положения Инструкции № 54 не дают ответа на вопрос о том, в каком порядке должно осуществляться такое расторжение.

Однако при детальном анализе разумность закрепленного требования вызывает многочисленные вопросы. Вполне реальной представляется ситуация, при которой один владелец жилищных облигаций, нуждающийся в денежных средствах, может осуществить отчуждение части своих жилищных облигаций другому лицу, у которого имеется действующий договор с эмитентом. Впоследствии для получения определенного в договоре с эмитентом жилого и (или) нежилого помещения в жилом доме и (или) иного объекта недвижимости либо его части первый владелец жилищных облигаций должен будет либо осуществить обратный выкуп ценных бумаг у нового владельца (так называемая сделка РЕПО), либо приобрести недостающее количество жилищных облигаций непосредственно у их эмитента. При наличии такого намерения у первого владельца жилищных облигаций необходимость расторжения заключенного договора с эмитентом представляется необоснованной.

Что касается правовых оснований для расторжения договора, то согласно п. 1, 2 ст. 420 ГК изменение и расторжение договора возможно по соглашению сторон, если иное не предусмотрено ГК и иными актами законодательства или договором. По требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только при существенном нарушении договора другой стороной либо в иных случаях, предусмотренных ГК и иными актами законодательства или договором. Таким образом, по общему правилу расторжение договора допустимо только по воле самих сторон договора и только при обоюдном отсутствии каких-либо возражений [10, с. 185]. В положениях Инструкции № 54 не раскрыт вопрос о том, какая из сторон должна выступить с инициативой расторжения договора в случае отчуждения жилищных облигаций их владельцем. В силу аб. 10 ч. 2

п. 5 Инструкции № 54 стороны договора с эмитентом обязаны самостоятельно согласовать основания и порядок расторжения или внесения изменений в договор с эмитентом до истечения установленного этим договором срока исполнения обязательств по данному договору, в т. ч. в случае отчуждения жилищных облигаций.

Таким образом, положения Инструкции № 54, закрепляя обязанность фиксации оснований расторжения договора с эмитентом, в самом договоре не дают ответ на вопрос о том, должно ли такое расторжение основываться на воле обеих сторон договора. По нашему мнению, инициатором расторжения договора с эмитентом по причине отчуждения жилищных облигаций их владельцем может являться как владелец жилищных облигаций, так и эмитент. В том случае, когда обе стороны согласны расторгнуть договор с эмитентом, соглашение о расторжении договора в силу п. 1 ст. 422 ГК и пункта 5 Инструкции № 54 должно быть совершено в простой письменной форме. Если же одна из сторон будет уклоняться от заключения такого соглашения, то требование о расторжении договора, в соответствии с пунктом 2 статьи 422 ГК, может быть заявлено стороной в суд после получения отказа другой стороны на предложение расторгнуть договор либо неполучения ответа в установленный договором срок, а при его отсутствии – в тридцатидневный срок.

Заключение

В целом положение о расторжении договора в связи с отчуждением жилищных облигаций должно быть сформулировано как диспозитивное, с правом каждой из сторон расторгнуть соответствующий договор в одностороннем порядке. При этом с целью минимизации правовой неопределенности процедуру такого расторжения

следует закрепить в Инструкции № 54 в следующем виде: в случае отчуждения всех жилищных облигаций их владельцем любая из сторон договора с эмитентом вправе инициировать досрочное расторжение договора путем отправки соответствующего извещения в письменной форме (заказным письмом с уведомлением). Соглашение о досрочном расторжении договора с эмитентом должно быть подписано в срок не позднее месяца со дня получения такого извещения. В случае недостижения соглашения о досрочном расторжении договора с эмитентом по истечении пятидневного срока со дня отказа другой стороны от предложения расторгнуть договор либо неполучения ответа с согласием (отказом) о досрочном расторжении договора в установленный в заказном письме срок, но не ранее 30 дней с даты получения письма сторона вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора, проинформировав об этом в письменном виде в трехдневный срок со дня принятия такого решения другой сторону.

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что участники гражданского оборота жилищных облигаций могут совершать в отношении них почти все юридические действия и сделки, как и в отношении вещественных объектов, однако с учетом их бездокументарной формы, а также того обстоятельства, что переход прав на жилищные облигации сопровождается переходом прав по ней. Также отметим, что выявленная специфика обращения жилищных облигаций, в частности в отношении круга их потенциальных приобретателей, обусловлена правовой природой жилищной облигации как ценной бумаги по законодательству Республики Беларусь, в связи с чем требуется уточнение законодательных положений в части порядка и сроков расторжения договора с эмитентом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мейер, Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. / Д. И. Мейер. – 3-е изд., испр. – М. : Статут, 2003. – 831 с.
2. Васьковский, Е. В. Учебник гражданского права / Е. В. Васьковский. – 2-е изд. – М. : Статут, 2016. – 382 с.
3. Габов, А. В. Арест ценных бумаг по уголовному делу / А. В. Габов, П. Яни // Рос. юстиция. – 1999. – № 8 (99). – С. 28–30.

4. Дулаев, З. Б. Содержание права собственности на ценные бумаги / З. Б. Дулаев // Пробелы в рос. законодательстве. – 2011. – № 2. – С. 99–100.
5. Слепич, М. Ю. Актуальные проблемы наследования облигаций / М. Ю. Слепич // Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь : сб. материалов VI Междунар. науч. конф., Минск, 2 июня 2017 г. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол.: С. М. Сивец [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2017. – 384 с.
6. Овсейко, С. В. Форма сделки: современные тенденции в развитии законодательства / С. В. Овсейко // Юстиция Беларуси. – 2017. – № 3. – С. 48–52.
7. Белявский, С. Ч. Электронному договору – быть [Электронный ресурс] / С. Ч. Белявский // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
8. Панкратов, П. А. Гражданское право : учебник / под ред. Е. А. Суханова. – М. : БЕК, 2003. – 524 с.
9. Данилов, И. А. Юридические и фактические требования к содержанию сделок / И. А. Данилов // Гражд. право. – 2010. – № 2. – С. 15–19.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации. Общие положения о договоре. Постатейный комментарий к главам 27–29 / В. В. Витрянский [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. – М. : Статут, 2016. – 223 с.

REFERENCES

1. Mejer, D. I. Russkoje grazhdanskoje pravo : v 2 ch. / D. I. Mejer. – 3-e izd., ispr. – M. : Statut, 2003. – 831 s.
2. Vas'kovskij, E. V. Uchiebnik grazhdanskogo prava / E. V. Vas'kovskij. – 2-e izd. – M. : Statut, 2016. – 382 s.
3. Gabov, A. V. Ariest cennyh bumag po ugovolnomu dielu / A. V. Gabov, P. Jani // Ros. justicija. – 1999. – № 8 (99). – S. 28–30.
4. Dulajev, Z. B. Sodierzhanije prava sobstviennosti na cennyje bumagi / Z. B. Dulajev // Probiely v ros. zakonodatel'stve. – 2011. – № 2. – S. 99–100.
5. Sliepich, M. Ju. Aktual'nyje probliemy nasliedovanija obligacij / M. Ju. Sliepich // Vklad molodyh uchionyh v razvitije pravovoj nauki Riespubliki Bielarus' : sb. matierialov VI Mezhdunar. nauch. konf., Minsk, 2 ijunia 2017 g. / Nac. centr zakonodatel'stva i pravovyh issliedovaniy Riesp. Belarus' ; riedkol.: S. M. Siviec [i dr.]. – Minsk : Chietyrie chietvierti, 2017. – 384 s.
6. Ovsejko, S. V. Forma sdielki: sovriemennyje tendencii v razvitii zakonodatel'stva / S. V. Ovsejko // Justicija Bielarusi. – 2017. – № 3. – S. 48–52.
7. Bieliavskij, S. Ch. Eliiektronnomu dogovoru – byt' [Eliiektronnyj riesurs] / S. Ch. Bieliavskij // Konsul'tantPlius. Bielarus' / ООО «JurSpiektr». – Minsk, 2020.
8. Pankratov, P. A. Grazhdanskoje pravo : uchiebnik / pod ried. E. A. Suhanova. – M. : BEK, 2003. – 524 s.
9. Danilov, I. A. Juridichieskie i faktichieskije triebovanija k sodierzhaniju sdielok / I. A. Danilov // Grazhd. pravo. – 2010. – № 2. – S. 15–19.
10. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Fiedieracii. Obshhie polozhenija o dogovore. Postatejnyj kommientarij k glavam 27–29 / V. V. Vitrianskij [i dr.] ; pod ried. P. V. Krasheninnikova. – M. : Statut, 2016. – 223 s.

УДК 346.3

Маргарита Вадимовна Туровец*соискатель Национального центра законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь***Margarita Turovets***Applicant of the National Center for Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus
e-mail: rita_22_93@mail.ru*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ ИНЖЕНЕРНЫХ УСЛУГ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Рассмотрен процесс заключения договора на оказание инженерных услуг в строительстве через призму его существенных условий, т. к. способы заключения договора направлены на согласование всех его существенных условий. Предлагается расширить критерии предквалификационного отбора при проведении подрядных торгов условием об отсутствии у инженерной организации решений судов о ненадлежащем оказании инженерных услуг. Сделан вывод о том, что торги в форме аукциона применительно к договору на оказание инженерных услуг не в полной мере удовлетворяют интересам заказчика при заключении договора на оказание инженерных услуг, т. к. при заключении договора заказчик преследует цель экономии денежных средств.

Ключевые слова: *подрядные торги, переговоры, оферта, акцент*

Conclusion of a Contract for the Provision of Engineering Services in Construction

The process of concluding a contract for the provision of engineering services in construction was considered through the prism of its essential terms of the contract, since the methods of concluding a contract are aimed at agreeing on all essential terms of the contract. The author proposed to expand the criteria for pre-qualification selection when conducting contract bidding with the condition that the engineering organization does not have court decisions on improper provision of engineering services. The author came to the conclusion that bidding in the form of an auction in relation to a contract for the provision of engineering services does not fully meet the interests of the customer when concluding a contract for the provision of engineering services, since by concluding the contract, the customer pursues the goal of saving money.

Key words: *contract bidding, negotiations, offer, acceptance.*

Введение

Строительство – сложный динамический процесс, который требует от заказчика осуществления контроля за всеми участниками строительной деятельности. Зачастую заказчик строительства привлекает инженерную организацию путем заключения договора на оказание инженерных услуг. Причинами привлечения инженерной организации заказчиком могут быть следующие:

1. Невозможность или нежелание заказчика или застройщика получить аттестат соответствия на выполнение функций заказчика или застройщика [1].

2. Минимизация рисков, т. к. неоднократное в течение календарного года нарушение обладателем аттестата соответствия

требований технических нормативных правовых актов в области архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, требований проектной документации при проведении строительно-монтажных работ влечет прекращение действия аттестата соответствия [2]. Таким образом, заказчик, имея выявленное указанное выше государственными органами нарушение, для минимизации риска прекращения аттестата соответствия привлекает инженерную организацию.

3. Уникальность строительного проекта, т. к. зачастую заказчик имеет соответствующий аттестат соответствия, но не имеет соответствующего опыта реализации проекта, аналогичного планируемому к строительству.

4. Желание заказчика делегировать некоторые свои функции инженерной организации.

Научный руководитель – О. А. Бакиновская, кандидат юридических наук, доцент, начальник отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Инженерная организация – профессиональный участник строительной деятельности, который выполняет все возможные или часть функций заказчика. Как справедливо отмечает А. Артюшенко, инженерная организация может выступать в качестве управляющего проектом, проектировщика, финансового контроллера и медиатора, осуществлять технический и авторский надзор [3, с. 78].

Инженерная организация вправе выполнять функции, перечисленные в договоре на оказание инженерных услуг. Из этого вытекает, что стороны в договоре, помимо иных существенных условий, должны согласовать функции инженерной организации, которые входят в предмет договора.

По общему правилу, изложенному в п. 1 ст. 402 Гражданского кодекса (далее – ГК) Республики Беларусь, договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в надлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. При заключении договора на оказание инженерных услуг основной проблемой является согласование всех существенных условий договора.

Процесс заключения договора на оказание инженерных услуг представляет собой последовательную совокупность действий, направленную на согласование всех существенных условий договора. Такая совокупность действий, которые необходимо произвести для заключения договора на оказание инженерных услуг, зависит от источника финансирования, т. е. от того, кому принадлежат денежные средства, которыми будут оплачены услуги инженера (инженерной организации).

Договор на оказание инженерных услуг может заключаться путем:

- 1) направления оферты и ее акцепта,
- 2) проведения подрядных торгов или переговоров,
- 3) проведения процедуры закупки, предусмотренной локальными нормативными правовыми актами заказчика (организатора процедуры закупки).

Эти способы заключения договора направлены на согласование всех существенных условий договора.

По общему правилу, изложенному в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках

товаров (работ, услуг)», государственная закупка – это приобретение товаров (работ, услуг) полностью или частично за счет бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов получателями таких средств, а также отношения, связанные с исполнением договора государственной закупки. Однако строительство как деятельность по возведению, реконструкции, ремонту, реставрации, благоустройству объекта, сносу, консервации незавершенного строительства объекта, включающую выполнение организационно-технических мероприятий, в т. ч. оказание инженерных услуг в строительстве, подготовку разрешительной и проектной документации, выполнение строительно-монтажных, пусконаладочных работ, не подпадает под регулирование Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)».

Закупки, которые полностью или частично финансируются за счет средств республиканского или местных бюджетов, государственных внебюджетных фондов, внешних государственных займов и внешних займов, привлеченных под гарантии Совета Министров Республики Беларусь, кредитов банков Республики Беларусь, привлеченных под гарантии Совета Министров Республики Беларусь, облисполкомов и Минского горисполкома, осуществляются по правилам Указа Президента Республики Беларусь от 07.06.2019 г. № 223 «О закупках товаров (работ, услуг) при строительстве» и Положения о порядке организации и проведения процедур закупок товаров (работ, услуг) при строительстве объектов, утвержденного постановлением Совета Министров от 31.01.2014 № 88 [4].

Необходимо отметить, что в силу п. 4.4 Декрета Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства» субъекты хозяйствования при осуществлении экономической деятельности не применяют установленные законодательством требования о закупках товаров (работ, услуг) при строительстве в случае осуществления закупок без привлечения полностью или частично средств республиканского или местных бюджетов, государственных внебюджетных фондов, внешних государственных займов и внешних займов, привлеченных под га-

рантии Совета Министров Республики Беларусь, кредитов банков Республики Беларусь, привлеченных под гарантии Совета Министров Республики Беларусь, облисполкомов и Минского горисполкома, а также при осуществлении аварийно-восстановительного ремонта капитальных строений (зданий, сооружений). Из этого вытекает, что при использовании собственных средств заказчика проведение процедуры закупки необязательно. Однако Минстройархитектуры полагает, что закупка товаров (работ, услуг) при строительстве объектов, финансируемых за счет собственных средств юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляется на основании локальных нормативных правовых актов, утвержденных руководителями данных субъектов хозяйствования [5]. Это означает, что заказчик или организатор при закупке товаров (работ, услуг) при строительстве объектов за счет собственных средств вправе предусмотреть свой механизм заключения договора. К таким способам можно отнести запрос коммерческих предложений, переговоры, запрос ценовых предложений, опросный лист и ряд иных процедур, разработанных организатором процедуры закупки. Полагаем, что в качестве одной из процедур заключения договора может выступать направление частных офферт ряду инженерных организаций и их акцепт на иных условиях, наиболее выгодных для заказчика.

Договор на оказание инженерных услуг может заключаться путем направления офферты и ее акцепта. Согласно п. 1 ст. 405 ГК Республики Беларусь оффертой признается адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определенно и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение. Офферта должна содержать существенные условия договора.

Офферта как научно-правовая категория представляет собой самостоятельную стадию процесса заключения договора, наряду с акцептом, которая нацелена на достижение соглашения и характеризуется признаками, раскрывающими ее сущность (достаточная определенность, направленность, наличие существенных условий будущего договора и адресованность опреде-

ленному лицу) [6, с. 7]. Офферта может быть публичной и частной. Главным отличием публичной офферты от обычной является неопределенность ее адресата: она адресована неопределенному кругу лиц [7, с. 20].

К такой «публичной» офферте может быть отнесено сообщение в газете, по радио или телевидению о продаже точно указанных товаров, выполнении точно указанных работ, предоставлении строго определенных услуг адреса офферента, готовности вступить на объявленных условиях в договор с любым желающим и др. [8].

Частная же офферта направляется определенному лицу или лицам. Частная офферта применяется в Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. Согласно п. 1 ст. 14 этой Конвенции предложение о заключении договора, адресованное одному или нескольким конкретным лицам, является оффертой, если оно достаточно определенно и выражает намерение офферента считать себя связанным в случае акцепта. Предложение является достаточно определенным, если в нем обозначен товар и прямо или косвенно устанавливаются количество, цена либо предусматривается порядок их определения.

Направление частной офферты предполагает изучение информации о потенциальных получателях офферты. Перед направлением частной офферты инженерной организации, на наш взгляд, целесообразно ознакомиться с реестром аттестатов соответствия, размещенном на сайте РУП «Белстройцентр». Здесь можно найти информацию о наличии у инженерной организации аттестата соответствия на выполнение функций заказчика, застройщика, оказание инженерных услуг при осуществлении деятельности в области строительства.

При заключении договора на оказание инженерных услуг возможно направление только частной офферты, т. к. не каждый субъект хозяйствования вправе оказывать инженерные услуги в строительстве.

Заключению договора на оказание инженерных услуг путем офферты и ее последующего акцепта отдает предпочтение международная федерация инженеров-консультантов FIDIC. Так, в соответствии со стандартными условиями Белой книги Фидик договор вступает в силу с даты получе-

ния консультантом, т. е. инженерной организацией, от заказчика акцепта оферты консультанта или с даты заверения текста официального договора (если таковой заключается) последней подписью, необходимой для его заключения, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней по времени.

Как уже указывалось, оферта должна содержать все существенные условия договора на оказание инженерных услуг. Они содержатся в п. 6 Инструкции о порядке оказания инженерных услуг в строительстве, утвержденной постановлением Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь № 18 от 10 мая 2011 г. К существенным условиям договора на оказание инженерных услуг относятся:

- 1) наименование сторон и их реквизиты;
- 2) предмет договора с указанием функций инженера (инженерной организации);
- 3) права и обязанности сторон;
- 4) договорная цена услуг;
- 5) порядок расчетов;
- 6) источники финансирования (в пределах норм затрат, предусмотренных сводным сметным расчетом (по объектам текущего ремонта на выполнение функций технического надзора – локальным сметным расчетом), а также возможность дополнительного финансирования инженерных услуг, предусмотренных договором, за счет средств заказчика сверх предусмотренных норм затрат);
- 7) ответственность сторон;
- 8) порядок сдачи-приемки услуг;
- 9) условия обеспечения деятельности инженера (инженерной организации);
- 10) срок действия договора.

На наш взгляд, проблематично заключение договора на оказание инженерных услуг путем направление оферты и ее последующего акцепта, т. к. к существенным условиям договора относятся реквизиты сторон и срок действия договора. При направлении оферты оферент не знает реквизитов инженерной организации. Зачастую их невозможно запросить, т. к. коммерческие организации не сообщают их по звонку или запросу.

Срок действия договора как существенное условие договора на оказание инженерных услуг предполагает срок строительства объекта.

Необходимо отметить, что заказчик часть своих функций, а также полномочий, в т. ч. по комплексному управлению строительной деятельностью, может передать инженеру (инженерной организации), если актами Президента Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, иных органов государственного управления, а в случаях, установленных законодательными актами, а также решениями государственных организаций, определившими заказчика, не предусмотрена обязанность такого заказчика осуществлять строительную деятельность без привлечения инженера (инженерной организации) [9].

Комплексное управление строительной деятельностью предполагает оказание заказчику инженерных услуг на всех стадиях строительной деятельности. При заключении договора на оказание инженерных услуг, предметом которого будет являться комплексное управление строительной деятельностью, срок строительства еще не известен, ввиду этого в оферте невозможно отразить срок действия договора. Таким образом, проблематично заключение договора на оказание инженерных услуг путем направления оферты и ее последующего акцепта. Преодолеть данные проблемы можно путем корректировки перечня существенных условий договора на оказание инженерных услуг, исключив из него реквизиты сторон и срок действия договора.

В ходе строительства объекта заказчик может принять решение о его консервации. При принятии решения о консервации объекта приостанавливается оказание многих инженерных услуг. Полагаем, что при оформлении оферты в качестве срока действия договора необходимо указывать период реализации строительного проекта.

Необходимо отметить, что, например, п. 7.11 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации предусматривает акцепт оферты на иных условиях, существенно не меняющих условий оферты, если только лицо, направившее оферту, без неоправданной задержки не возразит против такого изменения [10].

Полагаем, что акцепт на иных условиях породит множество преддоговорных споров, т. к. «условия, существенно не меняющие условия оферты» – оценочная категория, и не совсем ясно, кто и каким об-

разом будет оценивать существенность изменений оферты при ее акцепте.

Считаем, что при заключении договора на оказание инженерных услуг путем акцепта на иных условиях, процедура заключения договора должна выглядеть следующим образом: заказчик, изучив информацию об инженерных организациях и проверив наличие нужного аттестата соответствия, направляет заинтересовавшим его инженерным организациям оферту. Инженерная организация вправе акцептовать оферту на иных условиях, которые только улучшают оферту заказчика. Например, инженерная организация вправе предложить стоимость услуг ниже, чем та, которая изложена в оферте, предложить более широкий перечень инженерных услуг и т. д. В последующем стороны встречаются и подписывают договор на оказание инженерных услуг с учетом улучшений, предложенных инженерной организацией.

Инструкция о порядке оказания инженерных услуг в строительстве, утвержденная постановлением Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь № 18 от 10 мая 2011 г., не содержит требований к форме договора. Считаем целесообразным, что договор на оказание инженерных услуг по аналогии с договором строительного подряда должен заключаться в простой письменной форме путем составления единого документа, подписанного сторонами. Заключение договора путем подписания единого документа позволит сторонам минимизировать споры между сторонами по вопросу заключения договора и толкования его условий.

Процесс заключения договора может выглядеть следующим образом: заказчик готовит проект договора и определяет существенные условия, а также иные условия, которые предлагается определить как существенные, и направляет проект этого договора одному или нескольким исполнителям, имеющим возможность выполнять необходимые строительные работы.

В силу п. 1 ст. 417 ГК Республики Беларусь договор, если иное не вытекает из его существа, может быть заключен путем проведения торгов. Договор заключается с лицом, выигравшим торги. Как отмечает В. В. Балакин, торги выступают связующим звеном между потребителями товаров, ра-

бот и услуг и субъектами, их предоставляющими [11]. Под торгами понимается способ заключения договора, имеющий в своей основе конкуренцию между субъектами гражданско-правовых отношений на право быть стороной договора и призванный обеспечить заключение договора на оптимальных условиях для стороны, прибегшей к торгам [12].

Как отмечает М. Е. Кукла, в настоящее время и в нормативных актах, и в доктрине отсутствует единообразное понимание термина «торги». Торги рассматриваются либо как механизм заключения договора, либо как обязательство из односторонней сделки или из совокупности двухсторонних сделок, либо как способ заключения договора [13, с. 7].

Согласно п. 4 ст. 417 ГК Республики Беларусь торги (тендер) проводятся в форме аукциона или конкурса. Выигравшим торги на аукционе признается лицо, предложившее наиболее высокую цену, а по конкурсу – лицо, которое, по заключению конкурсной комиссии, заранее назначенной организаторами торгов, предложило лучшие условия.

Торги в форме аукциона применительно к договору на оказание инженерных услуги не в полной мере удовлетворяют интересам заказчика при заключении договора на оказание инженерных услуг, т. к., заключая договор, заказчик преследует цель экономии денежных средств.

Заключение договора на торгах состоит из двух групп отношений. Первая из них возникает при извещении о проведении торгов каждого, кто изъявит желание участвовать в них, и опосредуется договором на проведение торгов. Отношения второй группы возникают только с победителем торгов о заключении договора, составляющего предмет торгов [14, с. 11]. Торги представляют собой способ заключения договора, иницируемый одной из потенциальных сторон договора (по ее поручению или на основании публичного принуждения), отличающийся наличием конкуренции между потенциальными контрагентами, желающими стать другой стороной договора, при этом потенциальные контрагенты сознают наличие конкуренции в данном конкретном правоотношении для достижения цели за-

ключения договора по результатам торгов [13, с. 7–8].

На наш взгляд, заключение договора на оказание инженерных услуг путем проведения торгов нецелесообразно, т. к. для заказчика при заключении договора одним из важнейших условий является оказание выбранных им инженерных услуг за минимальную цену. В свою очередь, выигравшим торги на аукционе признается лицо, предложившее наиболее высокую цену, что не соответствует целям заказчика. Выигравшим торги в форме конкурса признается лицо, которое по заключению конкурсной комиссии, заранее назначенной организаторами торгов, предложило лучшие условия.

Правовое регулирование конкурса с точки зрения ГК Республики Беларусь применительно к заключению договора на оказание инженерных услуг нецелесообразно, т. к. при заключении договора на торгах учитываются следующие условия: наиболее высокая цена и лучшие условия. Заключая договор на оказание инженерных услуг, заказчик преследует цель о заключении договора с наименьшей стоимостью, что противоречит торгам, предусмотренным ГК Республики Беларусь. Указ Президента Республики Беларусь от 7 июня 2019 г. № 223 «О закупках товаров (работ, услуг) при строительстве», который регламентирует порядок проведения подрядных торгов и переговоров по выбору инженерной организации, принят с целью развития конкуренции в строительстве, обеспечения снижения его стоимости и повышения качества.

При выборе инженерной организации заказчик не оценивает условия, а сам устанавливает критерии выбора инженерной организации. Процесс заключения договора на оказание инженерных услуг подразумевает согласование всех существенных его условий. Проведение торгов, предусмотренных ст. 417 ГК Республики Беларусь, не позволяет в полной мере согласовать все существенные условия договора на оказание инженерных услуг. Путем проведения торгов в форме аукциона можно согласовать только цену, однако перечень существенных условий договора на оказание инженерных услуг шире.

Заключение договора на оказание инженерных услуг путем проведения торгов не позволяет сторонам заключить договор

на оптимальных для них условиях. Заключение договора на оказание инженерных услуг путем проведения конкурса невозможно, т. к. при заключении данного договора условия, которым должна соответствовать инженерная организация, формируются заказчиком. Претенденты на заключение договора свои условия не предлагают.

При строительстве с привлечением полностью либо частично средств республиканского или местных бюджетов, государственных внебюджетных фондов, внешних государственных займов и внешних займов, привлеченных под гарантии Правительства Республики Беларусь, кредитов банков Республики Беларусь, привлеченных под гарантии Правительства Республики Беларусь, облисполкомов и Минского горисполкома закупки работ или услуг, осуществляются путем проведения подрядных торгов либо переговоров. Проведение подрядных торгов обязательно при оказании инженерных услуг стоимостью три тысячи базовых величин и более [15].

Законодательство Республики Беларусь содержит определение понятия «подрядные торги». Подрядные торги – это форма размещения заказов на строительство объектов, выполнение работ, оказание услуг при строительстве объектов, предусматривающая выбор подрядчика или исполнителя на основе конкурса [16]. Применительно к подрядным торгам конкурс предполагает оценку предложений участников на основании критериев, которые устанавливает сам организатор подрядных торгов. Данные критерии полностью не совпадают с критериями торгов, которые предусмотрены Гражданским кодексом Республики Беларусь. Подрядные торги проводятся в форме открытого или закрытого конкурса. Закрытый конкурс проводится для объектов, поименованных в законодательстве Республики Беларусь. Согласно Правовому руководству ЮНСИТРАЛ (Комиссия ООН по праву международной торговли) по составлению международных контрактов на строительство промышленных объектов, торги могут быть либо открытыми, либо с ограниченным числом участников. Состав участников торгов может быть ограничен теми предприятиями, которые были выбраны заказчиком с помощью процедуры предварительного отбора. Такой подход не соответст-

вует подходу, изложенному в законодательстве Республики Беларусь, т. к. заказчик сам выбирает участников закрытых торгов.

Правоотношения между субъектами, возникающие при проведении подрядных торгов, можно разделить на два этапа – предварительный и преддоговорной. Предварительный этап начинается с момента разработки конкурсной документации и размещения извещения о проведении подрядных торгов в информационной системе «Тендеры» на официальном сайте информационного республиканского унитарного предприятия «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен» в глобальной компьютерной сети Интернет. После размещения извещения потенциальные участники узнают о проведении подрядных торгов и принимают решение, принимать ли участие в них или нет. Извещение о проведении подрядных торгов необходимо рассматривать как предложение делать оферты.

Необходимо отметить, что требования к содержанию извещения о проведении подрядных торгов содержатся в п. 36 Положения «О порядке организации и проведения процедур закупок товаров (работ, услуг) при строительстве объектов», утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 88 от 31 января 2014 г. В качестве существенного условия договора на оказание инженерных услуг в извещении императивно указывается цена. Однако организатор подрядных торгов вправе указать иную информацию, которую сочтет необходимой. Таким образом, можно утверждать, что извещение о проведении подрядных торгов может содержать все существенные условия договора на оказание инженерных услуг.

В отличие от извещения о проведении подрядных торгов конкурсная документация содержит все существенные условия договора на оказание инженерных услуг, т. к. содержит проект договора. Необходимо отметить, что при подаче своих конкурсных предложений, участники подрядных торгов по выбору инженерной организации вправе предложить вместе с основным предложением альтернативное предложение, которое должно отличаться от основного предложения не только ценой. Полагаем, что альтернативное предложение является

акцептом на иных условиях, чем те, которые изложены в конкурсной документации.

Преддоговорной этап начинается с подачи предквалификационных документов и конкурсных предложений. С момента подачи документов у организатора подрядных торгов возникают обязанности перед участником подрядных торгов. Так, у организатора подрядных торгов возникает обязанность проверить наличие всех документов, установленных для предварительного квалификационного отбора участников (п. 23), известить участников о результатах проведения предварительного квалификационного отбора в электронной форме (п. 23). Участник подрядных торгов получает право присутствовать на заседаниях конкурсной комиссии при открытии предквалификационных документов, представленных в электронном виде (на электронном носителе информации с невозможностью модифицирования информации) [16].

В законодательстве Республики Беларусь содержится закрытый перечень показателей, учитываемых в ходе предварительного квалификационного отбора. Таковыми являются:

1) наличие аттестата соответствия, дающего право осуществлять деятельность по предмету заказа, выданного в случаях и порядке, установленных законодательством;

2) специализация инженера (инженерной организации);

3) подтверждение наличия работников инженерной организации, привлекаемых для выполнения предмета заказа, и их профессионально-квалификационный состав (с указанием времени работы инженером или в инженерной организации и их специализации, наличия квалификационного аттестата, выданного в установленном порядке, если такой аттестат требуется в соответствии с законодательством);

4) наличие материально-технической и информационной базы, лицензионного программного обеспечения;

5) наличие системы менеджмента качества, подтвержденной сертификатом соответствия, выданным в Национальной системе подтверждения соответствия Республики Беларусь;

6) сведения о наличии уникальных и представительских объектов, по которым оказаны услуги за последние три года;

7) сведения об изменениях, внесенных в наименование участника, правопреемстве, периоде оказания инженерных услуг в строительстве, деловой репутации участника (отзывы заказчиков по работам за последние три года) [16].

Полагаем, что данный перечень может быть расширен путем включения условия об отсутствии у инженерной организации решений судов о ненадлежащем оказании инженерных услуг.

Предквалификационный отбор участников – это преддоговорная проверка возможности контрагента выполнить предусмотренные конкурсной документацией обязательства. Преддоговорной этап завершается подписанием договора на оказание инженерных услуг. При проведении подрядных торгов договор на оказание инженерных услуг заключается в срок не позднее 20 календарных дней со дня объявления их победителя, если иной срок не указан в извещении о проведении подрядных торгов [16].

В случае, если стоимость инженерных услуг, которые будут входить в предмет договора, менее трех тысяч базовых величин и будет оплачиваться бюджетными средствами, то договор на оказание инженерных услуг заключается путем проведения переговоров.

Переговоры – это форма размещения заказов на строительство объектов, закупку товаров (выполнение работ, оказание услуг) при строительстве объектов, предусматривающая определение подрядчика, исполнителя или поставщика, предложение которого удовлетворяет требованиям и условиям, изложенным в документации для переговоров [16]. В отличие от подрядных торгов законодатель, давая определение переговоров, не связывает понятие «переговоры» с конкурсом. Переговоры – это самостоятельная процедура выбора инженерной организации, критерии для выбора инженерной организации устанавливает организатор самостоятельно, за исключением переговоров с предквалификационным отбором, где законодательно регламентируются его критерии. На наш взгляд, переговоры – это акцепт оферты, сформированной организатором переговоров. В переговорах оферта должна содержать не только существенные условия договора на оказание инженерных услуг, но и все пожелания к инженерной

организации, ее техническому потенциалу и штатной численности. Переговоры как процедуру заключения договора на оказание инженерных услуг можно разделить на два этапа – подготовительный и преддоговорной. Подготовительный этап начинается с принятия решения о проведении переговоров в форме приказа либо распоряжения, либо иного документа и определения перечня приглашаемых лиц. Рассматриваемый этап включает в себя направления участникам приглашений для участия в переговорах. В приглашении для участия в переговорах содержатся следующие существенные условия договора на оказание инженерных услуг: предмет заказа, т. е. предмет договора, цена услуг и срок их оказания. Все остальные существенные условия договора содержатся в проекте договора, который является составляющей частью документации для переговоров, которую организатор предоставляет всем участникам. Как и при проведении подрядных торгов, участники переговоров вправе наряду с основным предложением подавать альтернативные предложения участников, что является акцептом оферты на иных условиях.

Преддоговорной этап начинается с рассмотрения комиссией организатора документов для переговоров каждого из участников и завершается подписанием договора на оказание инженерных услуг с победителем. При проведении переговоров договор на оказание инженерных услуг заключается в срок не позднее десяти календарных дней после завершения размещения заказа и утверждения протокола о проведении переговоров.

Заключение

Таким образом, договор на оказание инженерных услуг может быть заключен:

- 1) путем направления частной оферты и ее акцепта;
- 2) через проведение подрядных торгов;
- 3) путем проведения переговоров;
- 4) в результате проведения торгов, предусмотренных Гражданским кодексом Республики Беларусь.

Конкурс применительно к подрядным торгам предполагает оценку предложений участников на основании критериев, которые устанавливает сам организатор подрядных торгов. Эти критерии полностью не

совпадают с критериями торгов, которые предусмотрены Гражданским кодексом Республики Беларусь. На наш взгляд, заключение договора на оказание инженерных услуг путем проведения торгов нецелесообразно, т. к. для заказчика при заключении договора одним из важнейших условий является оказание выбранных им инженерных услуг за минимальную цену.

Выигравшим торги на аукционе признается лицо, предложившее наиболее высокую цену, что не соответствует целям заказчика. Выигравшим торги в форме конкурса признается лицо, которое, по заключению конкурсной комиссии, заранее назначенной организаторами торгов, предложило лучшие условия.

В отличие от подрядных торгов законодатель, давая определение переговоров, не связывает понятие «переговоры» с конкурсом. Переговоры – это самостоятельная процедура выбора инженерной организации, критерии для выбора инженерной организации устанавливает организатор самостоятельно, за исключением переговоров с предквалификационным отбором, где законодательно регламентируются его критерии.

На наш взгляд, переговоры – это акцепт оферты, сформированной организатором переговоров. В переговорах оферта должна содержать не только существенные условия договора на оказание инженерных услуг, но и все пожелания к инженерной организации, ее техническому потенциалу и штатной численности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лисица, Л. Н. Привлечение инженерной организации для выполнения функций заказчика, застройщика [Электронный ресурс] / Л. Н. Лисица // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. О некоторых вопросах аттестации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, руководителей, специалистов организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в области строительства [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 21 марта 2014 г., № 252 : с изм. и доп. от 23.02.2018 г., № 148 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Артюшенко, А. FIDIC: опыт Казахстана / А. Артюшенко // Юрист в строительстве. – 2019. – № 3. – С. 74–78.
4. Амельчя, Ю. А. Либерализация закупок товаров (работ, услуг) при строительстве [Электронный ресурс] / Ю. А. Амельчя // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
5. О разъяснении : письмо М-ва архитектуры и строительства Респ. Беларусь, 26 марта 2018 г., № 04-3-01/3918 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
6. Халеппо, И. М. Оферта в гражданском праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И. М. Халеппо ; Самар. гос. ун-т. – Самара, 2013. – 24 с.
7. Комкова, Е. В. Заключение договора по российскому гражданскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. В. Комкова ; Моск. гос. юрид. акад. – М., 2001. – 34 с.
8. Брагинский М. И. Договорное право. Книга первая: Общие положения [Электронный ресурс] / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский // Нац. юрид. ун-т им. Ярослава Мудрого. Библиотека НЮУ им. Ярослава Мудрого. – Режим доступа: http://library.nlu.edu.ua/POLN_TEXТ/KNIGI/DOGOVOR_KN_1.htm#_Тoc28696643. – Дата доступа: 22.12.2020.
9. Об утверждении Инструкции о порядке оказания инженерных услуг в строительстве и признании утратившими силу нормативных правовых актов, отдельных структурных элементов постановлений Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление М-ва архитектуры и строительства Респ. Беларусь, 10 мая 2011 г., № 18 : в ред. постановления М-ва архитектуры и строительства Респ. Беларусь от 17 мая 2018 г. № 24 : // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

10. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс] : одобр. Советом при Президенте Рос. Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 окт. 2009 г. // Правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12176781/>. – Дата доступа: 22.12.2020.

11. Балакин, В. В. Торги как институт гражданского права в условиях современной рыночной экономики России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. В. Балакин ; Всерос. гос. налог. акад. МНС России. – М., 2004. – 23 с.

12. Волков, К. Н. Торги как способ заключения договора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / К. Н. Волков ; Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2006. – 23 с.

13. Кукла, М. Е. Заключение договора на торгах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М. Е. Кукла ; Рос. гос. ин-т интеллектуал. собственности. – М., 2007. – 24 с.

14. Попова, Е. А. Заключение договора в обязательном порядке : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. А. Попова ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2004. – 21 с.

15. О закупках товаров (работ, услуг) при строительстве [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 7 июня 2019 г., № 223 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

16. Об организации и проведении процедур закупок товаров (работ, услуг) и расчетах между заказчиком и подрядчиком при строительстве объектов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 31 янв. 2014 г., № 88: с изм. и доп. от 28 июня 2019 № 427 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

REFERENCES

1. Lisica, L. N. Privliechenije inzhenernoj organizacii dlja vypolnienija funkcij zakazchika, zastrojshhika [Elektronnyj riesurs] / L. N. Lisica // Konsul'tantPlus. Bielarus' / ООО «JurSpektr», Nac. centr pravovoj inform. Riespubliki Bielarus'. – Minsk, 2020.

2. O niekotoryh voprosah attestacii juridichieskich lic i individual'nyh priedprinimateliej, rukovoditeliej, specialistov organizacij i individual'nyh priedprinimatelej, osushhestvliajushhij dejatel'nost' v oblasti stroitel'stva [Elektronnyj riesurs] : postanovlenie Sovieta Ministrov Riespubliki Bielarus', 21 marta 2014 g., № 252 : s izm. i dop. ot 23 fievr. 2018 g. № 148 // ETALON. Zakonodatel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2020.

3. Artiushienko, A. FIDIC: opyt Kazahstana / A. Artiushienko // Jurist v stroitel'stve. – 2019. – №3. – S. 74–78.

4. Amel'chienia, Ju. A. Libieralizacija zakupok tovarov (rabot, uslug) pri stroitel'stve / Ju. A. Amel'chienja // Konsul'tantPlus. Bielarus' [Elektronnyj riesurs] / ООО «JurSpektr», Nac. centr pravovoj inform. Riespubliki Bielarus'. – Minsk, 2020.

5. O razjasnienii : pis'mo M-va arkhitektury i stroitel'stva Riesp. Bielarus', 26 marta 2018 g., № 04-3-01/3918 // ETALON. Zakonodatel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2020.

6. Haliippo, I. M. Ofiarta v grazhdanskom prave Rossijskoj Fiedieracii : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03 / I. M. Haliippo ; Samar. gos. un-t. – Samara , 2013. – 24 s.

7. Komkova, Ye. V. Zakliuchenije dogovora po rossijskomu grazhdanskomu pravu : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03 / Ye. V. Komkova ; Mosk. gos. jurid. akad. – M., 2001. – 34 s.

8. Braginskij M. I. Dogovornoje pravo. Kniga piervaja: Obshchie polozhenija [Elektronnyj riesurs] / M. I. Braginskij, V. V. Vitrianskij / Nac. jurid. un-t im. Jaroslava Mudrogo. Biblioteka NJuU im. Jaroslava Mudrogo. – Rezhim dostupa: http://library.nlu.edu.ua/POLN_TEXT/KNIGI/DOGOVOR_KN_1.htm#_Toc28696643. – Data dostupa: 22.12.2020.

9. Ob utvierzhdenii Instrukcii o poriadke okazanija inzheniernyh uslug v stroitel'stve i priznanii utrativshimi silu normativnyh pravovyh aktov, otdel'nyh strukturnyh eliemntov postanovlienij Ministerstva arkhitektury i stroitel'stva Riespubliki Bielarus' [Elektronnyj riesurs] : postanovlenie M-va arkhitektury i stroitel'stva Riesp. Bielarus', 10 maja 2011 g. № 18 : v ried. postanovlienija M-va arkhitektury i stroitel'stva Riesp. Bielarus' ot 17 maja 2018 g. № 24 // ETALON. Zakonodatel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2020.

10. Koncepcija razvitija grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossijskoj Fiedieracii (odobr. Sovietom pri Prezidentie Ros. Fiedieracii po kodifikacii i soviershenstvovaniju grazhdanskogo zakonodatel'stva 7 okt. 2009 g.) [Eliektronnyj riesurs] // Pravovaja sistemiа «Garant» – Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/12176781/>. – Data dostupa: 22.12.2020.

11. Balakin, V. V. Torgi kak institut grazhdanskogo prava v uslovijah sovriemiennoj rynochnoj ekonomiki Rossii : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03 / V. V. Balkin ; Vsieros. gos. naloga akad. MNS Rossii. – M., 2004. – 23 s.

12. Volkov, K. N. Torgi kak sposob zakliuchenija dogovora : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03 / K. N. Volkov ; Ural's. gos. jurid. akad. – Yekatierinburg, 2006. – 23 s.

13. Kukla, M. E. Zakliuchienie dogovora na torgakh : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03 / M. E. Kukla ; Ros. gos. in-t intelliectual. sobstviennosti. – M., 2007. – 24 s.

14. Popova, Ye. A. Zakliuchienie dogovora v obiazatel'nom poriadke : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03 / Ye. A. Popova ; Bielorus. gos. un-t. – Minsk, 2004. – 21 s.

15. O zakupkakh tovarov (rabot, uslug) pri stroitel'stve [Eliektronnyj riesurs] : Ukaz Priezidenta Rieesp. Bielarus', 7 ijunia 2019 g., № 223 // ETALON. Zakonodatel'stvo Rieespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rieesp. Bielarus'. – Minsk, 2020.

16. Ob organizacii i proviedenii procedur zakupok tovarov (rabot, uslug) i raschiotah miezhdu zakazchikom i podriadchikom pri stroitel'stvie objektov [Eliektronnyj riesurs] : postanovlenie Sovieta Ministrov Rieespubliki Bielarus', 31 janv. 2014 g., № 88 : s izm. i dop. ot 28 ijunia 2019 g., № 427 // ETALON. Zakonodatel'stvo Rieespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rieesp. Bielarus'. – Minsk, 2020.

Рукапіс настыніў у рэдакцыю 27.12.2020

УДК: 342.571

Виталий Викторович Гончаров

канд. юрид. наук, доц. каф. международного частного и предпринимательского права
Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

Vitaly Goncharov

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of International Private and Business Law
of the Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

e-mail: niipgergo2009@mail.ru

**МЕСТО И РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ**

Исследуется институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на предмет определения его места в процедуре реализации такого важного института гражданского общества, как общественный контроль. Обоснована важность общественного контроля в системе юридических гарантий, обеспечивающих реализацию, соблюдение и защиту (охрану) таких важных конституционных принципов, как народовластие и участие общественности в управлении государственными делами. Разрешена дилемма в отношении отнесения института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации к объектам или субъектам общественного контроля: несмотря на наличие у данного органа государственной власти ряда признаков, общих с субъектами общественного контроля, он является не субъектом, а объектом общественного контроля, но при этом выступает в роли субъекта государственного (парламентского) контроля. Используются формально-логический, сравнительно-правовой, историко-правовой методы научного исследования, а также анализ, синтез, классификация.

Ключевые слова: уполномоченный по правам человека, Российская Федерация, общественный контроль, народовластие, конституция, государственный суверенитет, юридические гарантии, гражданское общество.

**Place and Role of the Commissioner for Human Rights
in the Russian Federation in the System of Public Control**

This article is devoted to the study of the institution of the Commissioner for human rights in the Russian Federation to determine its place in the implementation of such an important institution of civil society as public control. Substantiates the importance of public control in the system of legal guarantees that ensure the implementation, observance and protection of such important constitutional principles as democracy and public participation in the management of public Affairs. Resolves the dilemma regarding the attribution of the institution of the Commissioner for human rights in the Russian Federation to objects or subjects of public control: it is proved that despite the presence of a number of features of this public authority that are common with subjects of public control, it is not a subject, but an object of public control, but at the same time acting as a subject of state (parliamentary) control. The article uses a number of formal-logical, comparative-legal, historical-legal methods of scientific research and particular, analysis, synthesis, classification.

Key words: commissioner for Human Rights, Russian Federation, public control, democracy, constitution, state sovereignty, legal guarantees, civil society.

Введение

Настоящая статья посвящена исследованию роли и места института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в механизме осуществления института общественного контроля.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе организации и функционирования институтов общественного контроля и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Предметом исследования выступает нормативно-правовая база в области организации и функционирования институтов общественного контроля и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, а также источники правовой доктрины в данной области.

Основной целью исследования является выявление современных проблем, связанных с определением роли и места института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в процедуре реализации такого важного института граждан-

данского общества, как общественный контроль, обоснование путей их разрешения, для того, чтобы обеспечить оптимальную организацию и функционирование данного института гражданского общества.

В качестве задач исследования можно выделить следующие:

1) обосновать роль и значение института общественного контроля как важнейшего элемента в системе юридических гарантий, обеспечивающих реализацию, соблюдение и защиту (охрану) таких важных конституционных принципов, как народовластие и участие общественности в управлении государственными делами;

2) дать определение общественному контролю как важнейшему институту гражданского общества;

3) выявить в институте Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации признаки, являющиеся общими как с субъектами, так и с объектами общественного контроля;

4) обосновать роль и место института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в процедуре реализации такого важного института гражданского общества, как общественный контроль.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации носителем государственного суверенитета и единственным источником власти в стране является многонациональный народ России. Он осуществляет свою власть как непосредственно (через институты референдумов и свободных выборов), так и опосредованно (через деятельность системы органов государственной власти и местного самоуправления). Реализация данных конституционных принципов народовластия и участия общественности в управлении государственными делами (впрочем, как и любых иных конституционных принципов) нуждается в системе юридических гарантий, посредством которых осуществляется обеспечение их реализации, соблюдения и защиты.

Важное место в системе юридических гарантий конституционных принципов народовластия и участия общественности в управлении государственными делами занимает институт общественного контроля [12, с. 47–50; 13, с. 12–18]. Этот институт гражданского общества хоть и появился в

Российской Федерации сравнительно недавно, но имеет довольно большую историю в виде института народного контроля власти во времена СССР.

Представляется, что под общественным контролем в Российской Федерации следует понимать совокупность облеченных в правовую форму принципов, норм и общественных институтов, представляющих собой объединения граждан, массовая и добровольная деятельность которых направлена на осуществление контроля за формированием и функционированием органов государственной власти и местного самоуправления, а также за деятельностью уполномоченных юридических и физических лиц, которые наделены действующим законодательством определенным набором властных полномочий, осуществляемых ими самостоятельно, либо совместно с органами государственной власти и местного самоуправления, либо от их имени и (или) по их поручению в целях обеспечения реализации прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, формирования и функционирования органов публичной власти в соответствии с действующим законодательством и недопущения присвоения власти или ее узурпации отдельными органами власти и их должностными лицами [1, с. 35–36].

Однако организация и функционирование института общественного контроля в России связаны с многочисленными проблемами, носящими объективный и субъективный характер. Одной из подобных проблем выступает определение понятия и перечня объектов общественного контроля. Эта проблема обусловлена тем, что Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» не закрепляет ни понятия объекта общественного контроля, ни его перечня. Более того, ст. 2 данного Федерального закона вывела из предмета ведения закона ряд объектов, общественный контроль в отношении которых осуществляется федеральными законами. В числе таких объектов вышеназванный Федеральный закон называет, в частности, деятельность в области обеспечения обороны страны и безопасности государства, общественной безопасности и правопорядка; деятельность полиции, органов следствия, проку-

ратуры и судов; деятельность, связанную с исполнением наказаний, контролем за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оказанием психиатрической помощи; общественные отношения, регулируемые законодательством о выборах и референдумах; общественные отношения, связанные с организацией и проведением общественных обсуждений и публичных слушаний в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности; общественные отношения, возникающие при осуществлении общественными инспекторами по охране окружающей среды общественного контроля по охране окружающей среды (общественного экологического контроля), общественными инспекторами в области обращения с животными, общественного контроля в области обращения с животными [2].

Анализ ст. 1 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» показывает, что в качестве основного объекта общественного контроля, подпадающего под действие данного Федерального закона, выступает деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия.

По мнению ряда авторов, общественный контроль в отношении некоторых органов государственной власти существенно затруднен либо фактически невозможен [3, с. 72–75; 4, с. 154–160; 5, с. 51–55; 6, с. 28–36]. Так, в их числе можно выделить, например, институт Президента Российской Федерации.

Кроме того, возникает дилемма в отношении отнесения к объектам общественного контроля ряда органов государственной власти, обладающих полномочиями по контролю за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также государственных и муниципальных организаций: являются ли они объектами или субъектами общественного контроля? В числе данных органов государственной власти можно выделить, например, Уполномоченного по правам чело-

века в Российской Федерации, Уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации, уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации.

Это обстоятельство усугубляется тем, что в российской учебной и научной литературе нет единого взгляда на юридическую природу и сущность данных институтов, в частности, института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Так, ряд авторов относит его к институтам гражданского общества, отмечая важнейшую роль Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в сохранении и развитии институтов гражданского общества в целом [14, с. 151–157; 15, с. 92–100].

Другие авторы отмечают особое место и роль института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в системе органов государственной власти как посредника между властью и обществом [16, с. 7–10]. Однако наиболее распространенным является мнение о государственной природе и характере полномочий Уполномоченного по правам человека в России [17; 18, с. 37–45; 19, с. 9–14; 20, с. 52–59].

Ряд авторов вообще скептически относится к правозащитному характеру деятельности Уполномоченного по правам человека именно в силу того, что он является разновидностью органов государственной власти [22, с. 120–123].

Это подтверждают Конституция Российской Федерации и действующее законодательство. Так, институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации был введен в систему органов государственной власти Конституцией Российской Федерации 1993 г. Последняя закрепляет его в ст. 103, указывая, что назначение на должность и освобождение от должности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, действующего в соответствии с федеральным конституционным законом, осуществляется Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации [7]. В связи с тем, что данное должностное лицо избирается на должность нижней палатой Российского парламента, то его можно отнести к органам парламентского контроля.

Согласно Федеральному конституционному закону от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», последний учреждается в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами [8].

Таким образом, цели деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации во многом совпадают с некоторыми целями деятельности субъектов общественного контроля, определенными в ст. 5 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», например, обеспечением реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций.

Кроме того, институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации схож с институтом субъектов общественного контроля в России по ряду признаков.

Во-первых, и субъекты общественного контроля, и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации выступают в качестве важнейших юридических гарантов реализации, с одной стороны, конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, а с другой – таких важных конституционных принципов, как народовластие и участие общественности в управлении государственными делами. Данные институты составляют основу организационно-правовых гарантий прав и свобод человека и гражданина в России [9, с. 11–19; 10, с. 19–25; 11, с. 141–143].

Во-вторых, субъекты общественного контроля, как и Уполномоченный по правам человека, в своей деятельности независимы, т. к. формируются и состоят из представителей общественности и неподотчетны каким-либо государственным органам и должностным лицам. При этом они руководствуются в своей деятельности Конституцией Российской Федерации и действующим законодательством. В частности, согласно ч. 2 ст. 2 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в

Российской Федерации» в своей деятельности Уполномоченный руководствуется Конституцией Российской Федерации, вышеназванным Федеральным конституционным законом, законодательством Российской Федерации, а также общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации [8].

В-третьих, субъекты общественного контроля, как и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, обладают схожими формами и методами своей деятельности. Так, на основании ст. 10 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» субъекты общественного контроля вправе запрашивать в соответствии с законодательством Российской Федерации у органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия (далее также – объектов общественного контроля), необходимую для осуществления общественного контроля информацию, за исключением информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, сведения о персональных данных, а также посещать в случаях и порядке, которые предусмотрены федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами, соответствующие объекты общественного контроля [2]. Аналогичными полномочиями обладает и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, что предусмотрено, например, ст. 23 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

В-четвертых, и субъекты общественного контроля, и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации обладают широкими полномочиями обращаться в суд в защиту прав неопределенного круга лиц, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций в рамках осуществляемых ими полномочий.

В-пятых, действующее законодательство запрещает и субъектам общественного контроля, и Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации вмешиваться в законную деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, особенно правоохранительных органов, например, препятствовать последним в осуществлении ими правоохранительной деятельности и правосудия.

В-шестых, действующее законодательство запрещает воспрепятствование любой законной деятельности как субъектов общественного контроля, так и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. При этом к нарушителям могут быть применены различные виды правовой ответственности (вплоть до уголовной). В частности, ч. 2 ст. 27 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» закрепляет положение о том, что воспрепятствование законной деятельности субъектов общественного контроля влечет ответственность, установленную законодательством Российской Федерации [2]. Следует отметить, что действующее уголовное и административное законодательство не содержит детализации положений вышеназванного Федерального закона относительно конкретных составов уголовных и административных правонарушений, связанных с воспрепятствованием законной деятельности субъектов общественного контроля.

Однако институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации отличает от субъектов общественного контроля ряд существенных признаков.

Во-первых, Уполномоченный по правам человека является органом государственной власти (в отличие от субъектов общественного контроля, которые состоят из представителей общественности). И, следовательно, на наш взгляд, это обстоятельство не позволяет отнести данный институт к субъектам общественного контроля. Хотя в процессах формирования некоторых видов субъектов общественного контроля принимают активное участие органы государст-

венной власти, например, Президент Российской Федерации (в частности, при формировании Общественной палаты Российской Федерации) [21, с. 50–54].

Во-вторых, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации наделен в отличие от субъектов общественного контроля значительными полномочиями, многие из которых носят реальный характер. При этом ст. 21 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» достаточно широко определяет пределы его компетенции: «При наличии информации о массовых или грубых нарушениях прав и свобод граждан либо в случаях, имеющих особое общественное значение или связанных с необходимостью защиты интересов лиц, не способных самостоятельно использовать правовые средства защиты, Уполномоченный вправе принять по собственной инициативе соответствующие меры в пределах своей компетенции» [8].

В-третьих, осуществляя свои полномочия, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации в значительной мере влияет на процессы реализации, соблюдения и защиты (охраны) прав и свобод граждан России. Это обстоятельство требует включения его в перечень объектов общественного контроля со стороны гражданского общества. Более того, реализация конституционных принципов народовластия и участия общественности в управлении государственными делами требует полного охвата всех органов государственной власти, включая и органы государственного контроля, к которым относится институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [23, с. 27–31].

Заключение

Представляется, что Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации является не субъектом, а объектом общественного контроля, но при этом он выступает в роли субъекта государственного (парламентского) контроля.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гончаров, В. В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации / В. В. Гончаров. – М. : Акад. труда и соц. отношений, 2019. – 256 с.

2. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : Федер. закон от 21.07.2014 г., № 212-ФЗ // Свод законов Рос. Федерации. – 28.07.2014. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4213.
3. Ковалева, Л. И. Об институтах общественного контроля исполнительной власти в Российской Федерации / Л. И. Ковалева, В. В. Гончаров // Власть. – 2009. – № 1. – С. 72–75.
4. Гриб, В. В. Нормативное закрепление и научное видение системы объектов общественного контроля / В. В. Гриб // Юрид. образование и наука. – 2016. – № 3. – С. 154–160.
5. Савченко, М. С. Проблемы и перспективы закрепления и реализации форм прямой демократии в российском законодательстве / М. С. Савченко, С. А. Куемжиева, В. В. Гончаров // Гос. власть и местное самоуправление. – 2020. – № 2. – С. 51–55.
6. Гончаров, В. В. Формы и объекты общественного контроля в Российской Федерации: современные проблемы и пути их разрешения / В. В. Гончаров // Вестн. Гродн. ун-та им. Янки Купалы. Сер. 4, Правоведение. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 28–36.
7. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята 12.12.1993, на всенар. референдуме. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 01.05.2020.
8. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации : Федер. конституц. закон, 26.02.1997 г., № 1-ФКЗ // Свод законов Рос. Федерации. – 03.03.1997. – № 9. – Ст. 1011.
9. Дешко, Л. Н. Уполномоченный по правам человека в системе организационно-правовых гарантий прав и свобод человека и гражданина / Л. Н. Дешко // Вестн. Моск. гор. пед. ун-та. Сер.: Юрид. науки. – 2015. – № 1 (17). – С. 11–19.
10. Гончаров, В. В. Взаимодействие государства и гражданского общества в контексте конституционализма: теоретико-методологические проблемы и пути их разрешения / В. В. Гончаров // Современ. право. – 2015. – № 5. – С. 19–25.
11. Чёрный, И. А. Уполномоченный по правам человека в системе защиты прав и свобод человека и гражданина / И. А. Чёрный // Правовестник. – 2019. – № 4 (15). – С. 141–143.
12. Гончаров, В. В. Права и свободы человека как идеальная ценность современного государства / В. В. Гончаров, С. Ю. Поярков // Философия и культура. – 2017. – № 1 (109). – С. 47–50.
13. Гончаров, В. В. Выборность и участие граждан в управлении государством как принципы формирования и функционирования государственного аппарата в России / В. В. Гончаров // Юрид. мир. – 2010. – № 6. – С. 12–18.
14. Иналкаева, К. С. Уполномоченный по правам человека в Чеченской Республике как один из институтов гражданского общества: практические аспекты / К. С. Иналкаева, Х. Х. Булатов // Изв. Чечен. гос. ун-та. – 2019. – № 2 (14). – С. 151–157.
15. Чесницкий, И. И. Роль института уполномоченного по правам человека в развитии гражданского общества: региональное измерение / И. И. Чесницкий // Власть и упр. на Востоке России. – 2017. – № 2 (79). – С. 92–100.
16. Кабанов, А. Ю. Уполномоченный по правам человека как посредник между властью и обществом (на примере Ивановской области) / А. Ю. Кабанов // На пути к граждан. о-ву. – 2012. – № 3–4 (7–8). – С. 7–10.
17. Гончаров, В. В. Принципы формирования и функционирования исполнительной власти в Российской Федерации: институционально-политический анализ / В. В. Гончаров. – М. : Акад. труда и соц. отношений, 2007. – 253 с.
18. Малый, А. Ф. Комиссия и Уполномоченный по правам человека как часть правозащитного механизма государства / А. Ф. Малый, Р. А. Агишев // Изв. высш. учеб. заведений. Поволж. регион. Обществ. науки. – 2019. – № 3 (51). – С. 37–45.
19. Гончаров, В. В. О некоторых вопросах ответственности власти в современной России / В. В. Гончаров // Черные дыры в рос. законодательстве. – 2010. – № 2. – С. 9–14.
20. Москалькова, Т. Н. Институт уполномоченных по правам человека в государственном механизме России / Т. Н. Москалькова // Адм. право и процесс. – 2018. – № 12. – С. 52–59.
21. Гончаров, В. В. Проблемы организации и деятельности Общественной палаты Российской Федерации / В. В. Гончаров // Современ. право. – 2010. – № 4. – С. 50–54.
22. Хакиева, М. М. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации: фикция или реальный шанс на защиту наших прав и свобод? / М. М. Хакиева // Изв. Чечен. гос. ун-та. – 2016. – № 3. – С. 120–123.

23. Гончаров, В. В. Участие граждан России в управлении государственными делами как принцип формирования и функционирования исполнительной власти / В. В. Гончаров // Юристы-Правоведь. – 2007. – № 4 (23). – С. 27–31.

REFERENCES

1. Goncharov, V. V. Konstitucionno-pravovyje osnovy obshchestviennogo kontrolia v Rossijskoj Fiedieracii / V. V. Goncharov. – M. : Acad. truda i soc. otnoshenij, 2019. – 256 s.
2. Ob osnovakh obshchestviennogo kontrolia v Rossijskoj Fiedieracii : Fiedier. zakon ot 21.07.2014 № 212-FZ // Svod zakonov. Ros. Fiedieratsii. – 28.07.2014. – № 30 (ch. 1). – St. 4213.
3. Kovaliova, L. I. Ob institutakh obshchestviennogo kontrolia ispolnitel'noi vlasti v Rossijskoj Fiedieratsii / L. I. Kovaliova, V. V. Goncharov // Vlast'. – 2009. – № 1. – S. 72–75.
4. Grib, V. V. Normativnoje zakrieplienije i nauchnoje vidienije sistemy objektov obshchestviennogo kontrolia / V. V. Grib // Jurid. obrazovanije i nauka. – 2016. – № 3. – S. 154–160.
5. Savchenko, M. S. Problemy i perspektivy zakrieplienija i riezalizatsii form priamoj diemokratii v rossijskom zakonodatel'stve / M. S. Savchenko, S. A. Kujemzhijeva, V. V. Goncharov // Gos. vlast' i miestnoje samoupavljenije. – 2020. – № 2. – P. 51–55.
6. Goncharov, V. V. Formy i objekty obshchestviennogo kontrolia v Rossijskoj Fiedieratsii: sovremennye problemy i puti ikh razreshenija / V. V. Goncharov // Vestn. Grodn. un-ta im. Janki Kupaly. Ser. 4, Pravoviedenije. – 2019. – № 1. – S. 28–36.
7. Konstitutsija Rossijskoj Fiedieratsii [Eliectronnyj riesurs] : priniata 12.12.1993, na vsienar. riefierendume. – Riezhim dostupa: <http://www.pravo.gov.ru>. – Data dostupa: 01.05.2020.
8. Ob Upolnomochiennom po pravam chielovieka v Rossijskoj Fiedieracii : Fiedier. konstitucionnyj zakon, 26.02.1997 № 1-FKZ // Svod zakonov. Ros. Fiedieracii. – 1997. – № 9. – St. 1011.
9. Dieshko, L. N. Upolnomochiennyj po pravam chielovieka v sisteme organizatsionno-pravovykh garantij prav i svobod chielovieka i grazhdanina / L. N. Dieshko // Viestn. Mosk. gor. pied. un-ta. Ser.: Jurid. nauki. – 2015. № 1 (17). – S. 11–19.
10. Goncharov, V. V. Vzaimodiejstvije gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva v kontiektie konstitutsionalizma: teorietiko-mietodologicheskije problemy i puti ikh razresheniya / V. V. Goncharov // Sovriem. pravo. – 2015. – № 5. – S. 19–25.
11. Chiornyj, I. A. Upolnomochiennyj po pravam chielovieka v sistemie zashchity prav i svobod chielovieka i grazhdanina / I. A. Chiornyj // Pravovestnik. – 2019. – № 4 (15). – S. 141–143.
12. Goncharov, V. V. Prava i svobody chielovieka kak ideal'naya tsennost' sovremennogo gosudarstva / V. V. Goncharov, S. Yu. Pojarkov // Filosofija i cul'tura. – 2017. – № 1 (109). – S. 47–50.
13. Goncharov, V. V. Vybornost' i uchastije grazhdan v upravlenii gosudarstvom kak printsipy formirovanija i funktsionirovanija gosudarstviennogo apparata v Rossii / V. V. Goncharov // Jurid. mir. – 2010. – № 6. – S. 12–18.
14. Inalkajeva, K. S. Upolnomochiennyj po pravam chielovieka v Chiechienskoj Riespublike kak odin iz institutov grazhdanskogo obshchestva: prakticheskije aspiekty / K. S. Inalkajeva, Kh. Kh. Bulatov // Izv Chechen. gos. un-ta. – 2019. – № 2 (14). – S. 151–157.
15. Chesnitskij, I. I. Rol' instituta upolnomochiennogo po pravam chielovieka v razvitii grazhdanskogo obshchestva: rieional'noe izmierenije / I. I. Chesnitskij // Vlast' i upr. na Vostokie Rossii. – 2017. – № 2 (79). – S. 92–100.
16. Kabanov, A. Yu. Upolnomochiennyj po pravam chielovieka kak posiednik miezhdu vlast'ju i obshchestvom (na primiere Ivanovskoj oblasti) / A. Yu. Kabanov // Na puti k grazhdan. o-vu. – 2012. – № 3–4 (7–8). – S. 7–10.
17. Goncharov, V. V. Printsipy formirovanija i funktsionirovanija ispolnitel'noj vlasti v Rossijskoj Fiedieratsii: institutsional'no-politicheskij analiz / V. V. Goncharov. – M. : Acad. truda i soc. otnoshenij, 2007. – 253 s.
18. Malyj, A. F. Komissija i Upolnomochiennyj po pravam chielovieka kak chast' pravozashchitnogo mehanizma / A. F. Malyj, R. A. Agishev // Izv. vyssh. uchieb. zaviedenij. Povolzh. rieion. Obshchestv. nauki. – 2019. – № 3 (51). – S. 37–45.
19. Goncharov, V. V. O niekotorykh voprosakh otvietstviennosti vlasti v sovremennoj Rossii / V. V. Goncharov // Chiornyje dyry v ros. zakonodatel'stve. – 2010. – № 2. – P. 9–14.

20. Moskal'kova, T. N. Institut upolnomochiennykh po pravam chielovieka v gosudarstviennom miekhanizme Rossii / T. N. Moskal'kova // Adm. pravo i process. – 2018. – № 12. – S. 52–59.

21. Goncharov, V. V. Problemy organizatsii i dejatel'nosti Obschiestvennoj palaty Rossijskoj Fiedieratsii / V. V. Goncharov. – Sovriem. pravo. – 2010. – № 4. – S. 50–54.

22. Khakijeva, M. M. Upolnomochiennyj po pravam chielovieka v Rossijskoj Fiedieratsii: fiktsyja ili real'nyj shans na zashchitu nashikh prav i svobod? / M. M. Khakijeva // Izv. Chiechien. gos. un-ta. – 2016. – № 3. – S. 120–123.

23. Goncharov, V. V. Uchastije grazhdan Rossii v upravlienii gosudarstviennymi dielami kak printsip formirovanija i funktsionirovanija ispolnitel'noi vlasti / V. V. Goncharov // Jurist-Pravovied. – 2007. – № 4 (23). – S. 27–31.

Рукапіс настыніў у рэдакцыю 13.05.2020

УДК 349.6(476)(075.8)

Геннадий Иванович Зайчук*канд. юрид. наук, доц., доц. каф. гражданско-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина***Gennady Zaychuk***Candidat Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Civil Law Disciplines
of the Brest State A. S. Pushkin University**e-mail: g.zaichuk@mail.ru***ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ
И ФОРМУЛИРОВАНИЯ ИХ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ**

Показывается, что в результате заимствований из естественных наук в последнее время значительно расширился круг объектов правовой охраны экологического права, что внесло некоторую путаницу в терминологию науки экологического права и экологическое законодательство. Обосновывается, что объекты охраны подразделяются на однородные природные объекты, природные состояния (комплексы) и природно-территориальные комплексы. Предложены авторские юридически значимые определения некоторых природных объектов и ресурсов, природных состояний (природных комплексов) и природно-территориальных комплексов.

Ключевые слова: *окружающая природная среда, компонент природной среды, природный объект, природно-антропогенный объект, природный ресурс, природное состояние, природно-территориальный комплекс.*

**Theoretical Problems of Classification of Natural Objects
and Formulation of Their Legally Significant Definitions**

It is shown that as a result of borrowings from natural Sciences, the range of objects of legal protection of environmental law has recently significantly expanded, which has caused some confusion in the terminology of the science of environmental law and environmental legislation. It is proved that the objects of protection are divided into homogeneous natural objects, natural States (complexes) and natural-territorial complexes. The author offers legally significant definitions of some natural objects and resources, natural States (natural complexes) and natural-territorial complexes.

Key word: *natural environment, component of the natural environment, natural object, natural-anthropogenic object, natural resource, natural state, natural-territorial complex.*

Введение

Непременным условием любых экологических правоотношений является наличие объектов, т. к. они способны удовлетворить разнообразные интересы и потребности лиц, общества и государства. По поводу объектов возникают, изменяются и прекращаются экологические правоотношения, вследствие чего объекты оказывают решающее влияние на формирование предмета правового регулирования экологического права и на содержание экологических правоотношений.

Открытый перечень объектов экологических правоотношений сформулирован в ст. 5 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» (далее Закон – «Об охране окружающей среды»). К ним, в частности, отнесены: земля (включая почвы), недра,

воды, атмосферный воздух, озоновый слой, околоземное космическое пространство, леса, растительный и животный мир в его видовом разнообразии, особо охраняемые природные территории и природные территории, подлежащие специальной охране, национальная экологическая сеть, биосферные резерваты, типичные и редкие природные ландшафты и биотопы, естественные экологические системы, климат и иные природные объекты, к которым оправданно отнести диких животных и дикорастущие растения, включенные в Красную книгу Республики Беларусь, экологически неблагополучные территории.

В ст. 5 Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь от 27 июля 1990 г. № 193-ХІІ закреплено, что земля, ее недра, другие природные ресурсы на территории Республики Беларусь, воздушное пространство являются собственно-

стью белорусского народа, которому принадлежат исключительные права по их владению, пользованию и распоряжению.

Таким образом, законодатель согласно ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды» землю (включая почвы), недра, воды, атмосферный воздух, растительный и животный мир, а также озоновый слой отнес к компонентам природной среды и, как указывалось выше, одновременно к природным объектам и ресурсам, а особо охраняемые природные территории и природные территории, подлежащие специальной охране, национальную экологическую сеть, биосферные резерваты, природные ландшафты и биотопы, естественные экологические системы, климат и экологически неблагоприятные территории – только к природным объектам.

В юридической литературе справедливо отмечается: «Разделение природопользования и охраны природы получило свое отражение в формировании двух различных понятий – *природный объект* и *природный ресурс*. Первое понятие выражает предмет правовой охраны природы, а второе – предмет так называемых природоресурсовых отраслей права. Между тем понятие природного ресурса выражает не что иное, как полезность для общества (ресурс) того или иного природного объекта. Иначе говоря, природный ресурс – это одна из сторон понятия природного объекта, каждый природный ресурс не перестает быть вместе с тем и природным объектом» [1, с. 10].

Впервые определение природного объекта, ставшее впоследствии общепризнанным, в науке экологического и природоресурсного права дал В. В. Петров. Он писал, что в отличие от социальных объектов материального мира, производимых человеком для удовлетворения своих экономических и культурно-оздоровительных потребностей, *природный объект* характеризуется естественным источником происхождения, неизменным состоянием в экологической системе природы, социально-экологической ценностью для общества [2, с. 24].

Определения объектов эколого-правовой охраны сформулированы в общерегулятивном Законе «Об охране окружающей среды», природоресурсных и природоохранных кодексах и законах: Кодексе Республики Беларусь о земле (КоЗ) от 23 июля

2008 г. № 425-З, Кодексе Республики Беларусь о недрах (КоН) от 14 июля 2008 г. № 406-З, Водном кодексе Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З, Воздушном кодексе Республики Беларусь (ВоздК) от 16 мая 2006 г. № 117-З, Законе Республики Беларусь от 19 июля 2005 г. № 45-З «Об электросвязи», Законе Республики Беларусь от 16 декабря 2008 г. № 2-З «Об охране атмосферного воздуха», Законе Республики Беларусь от 12 ноября 2001 г. № 56-З «Об охране озонового слоя», Лесном кодексе Республики Беларусь (ЛК) от 24 декабря 2015 г. № 332-З, Законе Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 205-З «О растительном мире», Законе Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-З «О животном мире», Законе Республики Беларусь от 15 ноября 2018 г. № 150-З «Об особо охраняемых природных территориях», Законе Республики Беларусь от 26 мая 2012 г. № 385-З «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС», и других нормативных правовых актах.

В частности:

1. Согласно ст. 1 КоЗ *земля* (земли) представляют собой земную поверхность, включая почвы, которая рассматривается как компонент природной среды, средство производства в сельском и лесном хозяйстве, пространственная материальная основа хозяйственной и иной деятельности; под *почвами* – в соответствии с ГОСТом 27593-88 (2005) «Почвы. Термины и определения» – понимается самостоятельное естественнo-историческое органоминеральное природное тело, возникшее на поверхности земли в результате длительного воздействия биотических, абиотических и антропогенных факторов, состоящее из твердых минеральных и органических частиц, воды и воздуха и имеющее специфические генетико-морфологические признаки, свойства, создающие для роста и развития растений соответствующие условия;

2. В соответствии с п. 27 ст. 1 КоН *недра* – это часть земной коры, расположенная ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков.

3. Согласно п. 14 ст. 1 ЛК к *лесам* отнесена совокупность древесно-кустарнико-

вой растительности, живого напочвенного покрова, диких животных и микроорганизмов, образующих природный комплекс.

4. В ст. 1 Закона «О растительном мире» установлены следующие определения: *растительный мир* – совокупность произрастающих дикорастущих растений, образованных ими популяций, растительных сообществ и насаждений; *дикорастущие растения* – растения, находящиеся в их естественной среде произрастания и способные образовывать популяции, растительные сообщества или насаждения, а также растения, выращиваемые и используемые в целях озеленения и иных средообразующих, водоохранных, защитных целях; *насаждения* – совокупность расположенных на определенной территории дикорастущих растений, как образующих, так и не образующих растительного сообщества; *объекты растительного мира* – произрастающие дикорастущие растения, образованные ими популяции, растительные сообщества или насаждения и *среда произрастания объектов растительного мира* – место произрастания объектов растительного мира в совокупности с другими природными факторами, составляющими условия произрастания объектов растительного мира, необходимые для обеспечения их жизнедеятельности.

5. В пунктах 13, 20, 36, 61 ст. 1 Закона «О животном мире» *животный мир* охарактеризован как охраняемый компонент природной среды, возобновляемый природный ресурс, представляющий собой совокупность всех диких животных, постоянно обитающих на территории Республики Беларусь или временно ее населяющих, в т. ч. диких животных в неволе; к *диким животным* отнесены млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся, земноводные, рыбы, насекомые и другие животные, обитающие на земле (на поверхности, в почве, в подземных пустотах), в поверхностных водах и атмосфере в условиях естественной свободы, а также дикие животные в неволе; *объектами животного мира* являются дикие животные, в т. ч. относящиеся к объектам охоты и рыболовства, а также популяции диких животных; *среда обитания объектов животного мира* – это природная среда, в которой объекты животного мира обитают в состоянии естественной свободы.

6. В ст. 1 ВозК под *воздушным пространством* понимается часть воздушной сферы, расположенная в пределах территории Республики Беларусь; согласно ст. 1 Закона «Об охране атмосферного воздуха» *атмосферным воздухом* является компонент природной среды, представляющий собой естественную смесь газов атмосферы, находящуюся за пределами жилых, производственных и иных помещений; в соответствии со ст. 1 Закона «Об охране озонового слоя» *озоновый слой* – это слой атмосферного озона, расположенный в стратосфере, который поглощает солнечное биологически опасное ультрафиолетовое излучение; в соответствии со ст. 1 Закона «Об электросвязи» *радиочастотный спектр* представляет собой совокупность полос радиочастот, радиочастотных каналов или радиочастот, которые могут быть использованы для функционирования радиоэлектронных средств и (или) высокочастотных устройств.

7. Согласно ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды» *Красная книга Республики Беларусь* – это список редких и находящихся под угрозой исчезновения на территории Республики Беларусь видов, подвидов, разновидностей (далее – виды) диких животных и дикорастущих растений.

8. В п. 3 «Инструкции о порядке организации гидрометеорологического (метеорологического) обеспечения в Вооруженных Силах Республики Беларусь», утвержденной приказом Министерства обороны Республики Беларусь от 29 декабря 2004 г. № 49, установлено, что *климат* – это статистический режим атмосферных условий, присущий данной местности в зависимости от ее географического положения.

Анализ приведенных определений позволяет сделать следующие выводы:

1) одни из указанных дефиниций фрагментарны, другие громоздки, третьи противоречивы и дублируют друг друга;

2) они содержат множество излишних физических, химических, биологических и других естественнонаучных подробностей и не включают юридического признака – указания отрасли законодательства, которой установлен их правовой режим и вид этого режима;

3) не дана должная классификация объектов эколого-правовой охраны, которые оправданно подразделить на первичные

(однородные), включая земли (почвы), недра, воды, атмосферный воздух, озоновый слой, околоземное космическое пространство, леса, растительный и животный мир и климат, и вторичные (комплексные), в т. ч. природные состояния (комплексы): естественные экологические системы, природные ландшафты и биотопы и природно-территориальные комплексы: особо охраняемые природные территории, специально охраняемые природные территории, природные территории со смешанным особым и специальным режимом охраны и использования: национальная экологическая сеть и биосферные резерваты;

4) не содержится указаний на то, что компоненты природной среды одновременно являются самостоятельными первичными (однородными) природными объектами и ресурсами;

5) отсутствуют определения ряда однородных природных, природно-антропогенных объектов и природных комплексов, в т. ч. озеленительных и защитных насаждений, космоса, климата, природных территорий, подлежащих специальной охране, экологически неблагоприятных территорий;

б) атмосферное пространство, атмосферный воздух, озоновый слой атмосферы и радиочастотный спектр представляют собой не отдельные компоненты природной среды, а обладающие относительно самостоятельностью элементы единого природного объекта – атмосферы. Наоборот, дикорастущие растения, озеленительные и защитные насаждения из-за различий в происхождении и выполняемых функций не могут рассматриваться в качестве единого объекта эколого-правовой охраны, а обладают определенной самостоятельностью. Дикорастущие растения имеют естественное происхождение, выполняют в первую очередь экологические и экономические функции и являются природными объектами. Озеленительные и защитные насаждения возникают искусственным путем, имеют в основном рекреационное и защитное значение и принадлежат к природно-антропогенным объектам.

Заключение

Таким образом, для ликвидации пробелов и коллизий в экологическом и природоресурсном законодательстве оправданно

дать следующие определения природных объектов, ресурсов, комплексов и состояний.

К признакам природных объектов, позволяющих отграничивать их от имущества (вещей) – объектов гражданского права, оправданно отнести: естественное происхождение; нахождение в экологических взаимосвязях с другими природными объектами путем обмена веществами и энергией; выполнение функций жизнеобеспечения, экологической, экономической, социальной и иных.

Земля (земли) – компонент природной среды, охраняемый природный объект, непотребляемый природный ресурс, представляющий собой земную поверхность, включая почвы, средство производства в сельском и лесном хозяйстве, пространственная материальная основа хозяйственной и иной деятельности, в отношении которой земельным законодательством установлен режим использования и охраны.

Почва – охраняемый элемент земли, относительно потребляемый и возобновляемый природный ресурс, представляющий собой расположенный над недрами верхний плодородный слой земли, используемый в качестве основного средства производства в сельском и лесном хозяйстве, в отношении которого земельным законодательством установлен режим использования и охраны.

Недра – это компонент природной среды, охраняемый природный объект, потребляемый природный ресурс, представляющий собой часть земной коры, расположенную ниже почвенного слоя, включая выходы месторождений полезных ископаемых на поверхность, а также естественные и искусственные горные пустоты и тепло горных пород, простирающийся до земного ядра (центра Земли) в отношении которого горным законодательством установлен режим использования и охраны.

Воды – это компонент природной среды, охраняемый природный объект, потребляемый и возобновляемый природный ресурс, представляющий всю воду, находящуюся в поверхностных и подземных водных объектах на территории Республики Беларусь, выполняющий экологические, экономические, рекреационные, оздоровительные и иные функции, в отношении которого водным законодательством установлен правовой режим использования и охраны.

Лес – это компонент природной среды, охраняемый природный объект, потребляемый и возобновляемый природный ресурс, представляющий собой совокупность естественной и искусственно созданной древесно-кустарниковой растительности, произрастающей на землях лесного фонда и землях иных категорий, выполняющий экономические, средообразующие, водоохраные, защитные, санитарно-гигиенические, рекреационные и иные функции, в отношении которого лесным законодательством установлен режим использования, охраны, защиты и воспроизводства.

Дикорастущие растения – это компонент природной среды, охраняемый природный объект, потребляемый и возобновляемый природный ресурс, представляющий собой совокупность всех дикорастущих растений (сосудистых и мохообразных растений, водорослей, лишайников и грибов), произрастающих в естественных условиях на территории Республики Беларусь, в отношении которых законодательством о растительном мире установлен режим использования и охраны.

Озеленительные насаждения – это компонент природной среды, охраняемый природно-антропогенный объект, потребляемый и возобновляемый природный ресурс, представляющий собой совокупность древесно-кустарниковой и иной нелесной растительности, произрастающей в окультуренных условиях на землях общего пользования населенных пунктов, выполняющий санитарно-гигиенические, рекреационные, инженерно-технические, культурные, эстетические или иные несельскохозяйственные функции, в отношении которого законодательством о растительном мире установлен режим охраны и использования.

Защитные насаждения – это компонент природной среды, охраняемый природно-антропогенный объект, потребляемый и возобновляемый природный ресурс, представляющий собой совокупность древесно-кустарниковой и иной нелесной растительности, произрастающей на землях сельскохозяйственного назначения и землях транспорта, выполняющий защитные или иные несельскохозяйственные функции, в отношении которого законодательством о растительном мире установлен режим охраны и использования.

Средой произрастания растительного мира является природная и культурная среда (включая возделываемые и необрабатываемые земли, выходящие на поверхность горные породы, водные объекты и леса), в пределах которых дикие растения и другие насаждения произрастают в естественных или культурных условиях.

Животный мир – это компонент природной среды, охраняемый природный объект, потребляемый и возобновляемый природный ресурс, представляющий собой совокупность всех диких животных, постоянно обитающих или временно пребывающих на территории Республики Беларусь, в отношении которых законодательством о животном мире установлен режим охраны и использования.

Дикие животные – (млекопитающие, птицы пресмыкающиеся, земноводные, рыбы, насекомые и другие животные) – постоянно обитающие или временно пребывающие на территории Республики Беларусь, способные удовлетворять экологические, экономические, эстетические и иные потребности нынешнего и будущих поколений.

Объектами животного мира являются дикие животные, а также виды и популяции диких животных.

Среда обитания объектов животного мира – природная среда, включая землю (ее поверхность, почвы и подземные пустоты), поверхностные воды и атмосферу в которой объекты животного мира обитают в состоянии естественной свободы.

Атмосфера – это компонент природной среды, охраняемый природный объект, непотребляемый природный ресурс, представляющая собой расположенную в границах Республики Беларусь околоземную сферу (атмосферное пространство), заполненную газообразными природными веществами, атмосферным воздухом, включая озоновый слой атмосферы, а также радиочастотный спектр, простирающийся до высоты космоса, в отношении которого атмосферным законодательством установлен режим использования и охраны.

Атмосферное пространство – охраняемый элемент атмосферы, непотребляемый природный ресурс, используемый для полетов воздушных судов, размещения высотных зданий и сооружений и передачи электромагнитных волн, в отношении кото-

рого законодательством об атмосфере установлен режим использования и охраны.

Атмосферный воздух – охраняемый элемент атмосферы, непотребляемый природный ресурс, представляющий собой естественную смесь газов, находящихся в атмосферном пространстве, используемый в ветроустановках для производства электроэнергии, в отношении которого законодательством об атмосферном воздухе установлен режим охраны и использования.

Озоновый слой – однородный газ, разрушаемый, возобновляемый и охраняемый элемент атмосферы, представляющий собой соединение кислорода, расположенный в верхних слоях атмосферы – стратосфере, поглощающий биологически опасное ультрафиолетовое солнечное излучение, в отношении которого законодательством об озоновом слое установлен режим охраны.

Радиочастотный спектр – охраняемый элемент атмосферы, непотребляемый природный ресурс, представляющий собой расположенную в атмосфере совокупность полос радиочастот, радиочастотных каналов или радиочастот, которые могут быть использованы для функционирования радиоэлектронных средств или высокочастотных устройств, в отношении которого законодательством об электросвязи установлен режим использования и охраны.

Красная книга Республики Беларусь – это список редких или находящихся под угрозой исчезновения на территории Республики Беларусь видов/подвидов/разновидностей (далее – видов) диких животных и дикорастущих растений, в отношении которых с целью сохранения и восстановления их численности экологическим законодательством установлен особый режим охраны и использования.

Климат – это охраняемый природный объект, непотребляемый природный ресурс, представляющий статистический многолетний режим погоды, определяемый состоянием солнечной активности, воздушных масс и природных объектов, в отношении которого экологическим законодательством установлен режим охраны и использования.

Космос – расположенная за пределами территории Республики Беларусь, освоенная человечеством часть Вселенной, включая Луну и другие небесные тела, в от-

ношении которой международными договорами Республики Беларусь установлен режим охраны, изучения и использования.

Природные комплексы представляют собой функционально и естественно связанные между собой природные объекты и состояния, объединенные географическими и иными соответствующими признаками. «Это участки природной среды (земельного, водного, лесного, а иногда и недренного пространства), включающие совокупность природных объектов и природных систем, обособленных государством с целью их охраны от вредного воздействия хозяйственного потенциала общества. Последнее обстоятельство имеет решающее значение. Любой участок природы – естественный комплекс, но в категорию специально охраняемых входят лишь те, относительно которых состоялось решение компетентных органов государства» [3, с. 59]. Их с учетом положений Закона Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 154-З «Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь» оправданно подразделить на **природные комплексы (состояния)** и **природно-территориальные комплексы**, которыми являются **особо** и **специально охраняемые природные территории, экологически неблагоприятные территории** и другие.

Особо охраняемая природная территория – часть территории Республики Беларусь с уникальными, эталонными или иными ценными природными комплексами и объектами, имеющими особое экологическое, научное или эстетическое значение, в отношении которой экологическим законодательством для ее сохранения установлен особый режим охраны и использования.

Специально охраняемая природная территория – часть территории Республики Беларусь, обладающая природоохранными, оздоровительными, рекреационными, санитарно-защитными и иными полезными качествами, в отношении которой для ее сохранения экологическим законодательством установлен специальный режим охраны и использования.

Экологически неблагоприятная территория – отдельный участок территории Республики Беларусь, где в результате хозяйственной и иной деятельности, аварии, катастрофы, стихийного бедствия произошли неблагоприятные устойчивые измене-

ния природной среды, в отношении которого с целью его восстановления экологическим законодательством установлен режим

охраны и использования зон экологических риска, кризиса или бедствия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Право природопользования в СССР / Н. И. Краснов [и др.] ; отв. ред. И. А. Иконницкая ; АН СССР, Ин-т государства и права. – М. : Наука, 1990. – 195 с.
2. Петров, В. В. Экология и право / В. В. Петров. – М. : Юрид. лит., 1981. – 224 с.
3. Природноресурсовое право и правовая охрана окружающей среды : учебник / под ред. В. В. Петрова. – М. : Юрид. лит., 1988. – 512 с.

REFERENCES

1. Pravo prirodopol'zovanija v SSSR / N. I. Krasnov [i dr.] ; otv. red. I. A. Ikonitskaja ; AN SSSR, In-t gosudarstva i prava. – M. : Nauka, 1990. – 195 s.
2. Pietrov, V. V. Ekologija i pravo / V. V. Pietrov. – M. : Jurid. lit., 1981. – 224 s.
3. Prirodnoriesursovoje pravo i pravovaja okhrana okružhajushchej sriedy : uchiebnik / pod ried. V. V. Pietrova. – M. : Jurid. lit., 1988. – 512 s.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 16.11.2020

УДК 328.185/343.9/35

Вадим Иванович Резюк

соискатель каф. уголовного права

Белорусского государственного университета

Vadim Rezyuk

Candidate of the Department of Criminal Law

of the Belarusian State University

e-mail: rezyuk@tut.by

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ МЕР БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Раскрываются особенности антикоррупционного обучения лиц, обучающихся в учреждениях образования, государственных должностных лиц, а также иных лиц; отмечается практическое значение и вариативность антикоррупционного обучения.

Ключевые слова: коррупция, система мер борьбы с коррупцией, антикоррупционное обучение.

The Anti-Corruption Training in the System of Anti-Corruption Measures

The author of the article reveals the features of anti-corruption training of persons studying in educational institutions, government officials and officials in government organizations, as well as other official persons, notes the practical significance and variability of anti-corruption training.

Keywords: corruption, the system of anti-corruption measures, anti-corruption training.

Введение

Одним из передовых решений современной антикоррупционной практики является обучение по соответствующим проблемам вопросам и направлениям. Система мер борьбы с коррупцией и ее предупреждения включает меры, порядок реализации которых устанавливается как специальным законом о борьбе с коррупцией, так и иными актами [1, с. 41].

Среди причин и условий коррупции выделяется несоответствие отдельных лиц требованиям к профессиональным и личным качествам [2, с. 22–23].

Отдельные формы опасных, но сложно выявляемых нарушений коррупционного характера (хищение бюджетных средств путем злоупотребления служебными полномочиями) актуализируют поиск адекватных ответов. Эффективны средства, формирующие уровень знаний и умений, позволяющие принимать не просто правомерные, но и экономически целесообразные и рациональные решения. Этим требованиям отвечает антикоррупционное обучение. Значение специальных знаний, умений, их эффективность в предупреждении коррупции выделяют должностные лица государственных органов, государственных и иных организаций, осуществляющих свою деятельность в различных отраслях, которые среди

основных причин нарушений и иных недостатков при осуществлении процедур государственных закупок обозначают недостаточную квалификацию работников и служащих и отмечают возможность решения некоторых проблем посредством обучения, повышения квалификации [3, с. 57–59].

В целом в настоящее время отмечается практическая значимость и эффективность обучения в рамках соответствующих образовательных программ, проведения семинаров, встреч, круглых столов, в которых принимают участие специалисты в сфере антикоррупционного регулирования, представители отдельных государственных органов, организаций [4, с. 93]. В комплексе все указанное обуславливает внимание к антикоррупционному обучению в системе мер борьбы с коррупцией.

В систему мер борьбы с коррупцией, закрепленную в Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», наряду с планированием и координацией деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с коррупцией, установлением ограничений, а также специальных требований, направленных на обеспечение финансового контроля в отношении государственных должностных и приравненных к ним лиц в целях предотвращения прояв-

лений коррупции и их выявления, обеспечением правовой регламентации деятельности государственных органов и иных организаций, государственного и общественного контроля, а также надзора за этой деятельностью, совершенствованием системы государственных органов, кадровой работы и процедуры решения вопросов, обеспечивающих защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, проведением мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции (антикоррупционное образование и воспитание), обеспечением гласности в деятельности государственных должностных и приравненных к ним лиц (если иное не предусмотрено актами законодательства), восстановлением нарушенных прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, ликвидацией иных вредных последствий правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений, установлением правовых запретов в целях разграничения служебных (трудовых) обязанностей и личных, групповых и иных внеслужебных интересов государственных должностных и приравненных к ним лиц, предоставлением в установленном законодательными актами порядке государственным должностным и приравненным к ним лицам гарантий и компенсаций, связанных с ограничениями, установленными законодательными актами в сфере борьбы с коррупцией, применением процедур приема на работу, отбора, подготовки, продвижения по службе (работе) государственных должностных лиц в соответствии с принципами эффективности их деятельности и справедливости, принятием кодексов этики (стандартов поведения) государственных служащих и иных государственных должностных лиц, недопущением финансирования либо предоставления других форм материального обеспечения деятельности государственных органов и иных организаций из источников и в порядке, не предусмотренных актами законодательства, проведением в установленном порядке криминалогической экспертизы проектов правовых актов, ранее принятых (изданных) правовых актов, а также криминалогических исследований коррупционной преступности в целях ее оценки и прогноза для

выявления предпосылок и причин коррупции и своевременного принятия эффективных мер по ее предупреждению и профилактике, сочетанием борьбы с коррупцией с созданием экономических и социальных предпосылок для устранения причин коррупции, упрощением административных процедур и сокращения их числа, вынесением на общественное (всенародное) обсуждение проектов нормативных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией, входит также организация антикоррупционного обучения государственных должностных лиц, а также лиц, обучающихся в учреждениях образования [5].

Закрепленная в законодательстве система мер борьбы с коррупцией включает четко установленный перечень, пусть и весьма широкого по содержанию характера. Антикоррупционное обучение предполагает определение объекта и иных характеристик, раскрывающих его сущность как отдельной меры борьбы с коррупцией.

К объектам антикоррупционного обучения как нормативно установленной меры борьбы с коррупцией относятся:

а) лица, обучающиеся в учреждениях образования;

б) государственные должностные лица.

К обучающимся в учреждениях образования относятся лица, принятые для освоения содержания соответствующих образовательных программ, являющиеся участниками образовательного процесса и субъектами образовательных отношений.

Ввиду того, что законодательно не ограничен круг обучающихся, с которыми проводится антикоррупционное обучение, а также принимая во внимание нормативно закрепленную классификацию образовательных программ, следует констатировать, что фактически в число тех, в отношении кого реализуется или может быть реализована соответствующая мера по борьбе с коррупцией, включаются лица, осваивающие программы основного образования, образовательные программы специального образования и образовательные программы дополнительного образования [6]. Но особый практический интерес представляют такие уровни образования, как среднее специальное образование, высшее образование, послевузовское образование.

Заметное место в антикоррупционном просвещении обучающихся в образовательных учреждениях заняли дисциплины «Противодействие коррупции» для обучающихся по направлениям «Право», «Экономика», «Управление», а также для обучающихся по другим неюридическим специальностям – «Коррупция и ее общественная опасность». Проводится такое обучение согласно поручению Совета Министров Республики Беларусь и в соответствии с решением республиканского координационного совещания по борьбе с коррупцией [4, с. 5–6; 7, с. 143–145]. Фактически таким же образом осуществляется антикоррупционное обучение и лиц, некоторые из которых после получения соответствующего образования могут быть назначены на должности государственных должностных лиц (должности руководителей государственных организаций, должности государственной службы и др.). В дальнейшем возможно продолжение антикоррупционного обучения в новом статусе, по новым и иным актуальным вопросам.

Антикоррупционное обучение государственных должностных лиц предполагает разнообразные формы занятий, постановка на них вопросов и проведение различных просветительских мероприятий, актуальных для их отдельных групп. К государственным должностным лицам относят:

1) депутатов Палаты представителей, членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутатов местных Советов депутатов, осуществляющих свои полномочия на профессиональной основе;

2) иных государственных служащих, на которых распространяется действие законодательства о государственной службе;

3) сотрудников Следственного комитета Республики Беларусь;

4) сотрудников Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь;

5) лиц, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающих должности, в т. ч. воинские, в Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь, органах внутренних дел, органах подразделениях по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, органах финан-

совых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь и относящиеся в соответствии с законодательными актами к должностным лицам;

6) заместителей руководителей местных Советов депутатов;

7) лиц, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающих должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей в государственных организациях и организациях, в уставных фондах которых 50 и более процентов долей (акций) находится в собственности государства и (или) его административно-территориальных единиц.

Проводится антикоррупционное обучение, включая постоянное повышение квалификации и с целью качественного укрепления кадрового состава [8], с отдельными группами государственных должностных лиц с учетом отраслевой или иной специфики их деятельности. Возможно участие в семинарах и иных мероприятиях представителей профсоюзов, лиц, ответственных за отдельные направления работы (государственные закупки и др.). В необходимых случаях проводятся разовые, но с целью повышения эффективности возможно регулярное проведение тематических мероприятий по антикоррупционному обучению [9].

Норма об антикоррупционном обучении не является исключительно декларативной: даже в специальном законе о борьбе с коррупцией установлено положение о реализации антикоррупционного обучения, как и иных мер по борьбе с коррупцией, посредством создания и деятельности комиссий по противодействию коррупции в порядке, определенном Советом Министров Республики Беларусь, в следующих органах и организациях:

1) республиканских органах государственного управления;

2) иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь;

3) исполнительных комитетах (областных, Минском городском, городских, районных);

4) местных администрациях районов в городах [5].

Кроме того, в соответствии со ст. 43 Закона Республики Беларусь «О борьбе с

коррупцией» руководители государственных органов и иных организаций в пределах своей компетенции обязаны принимать установленные законодательством меры, направленные на борьбу с коррупцией [5] (это касается и антикоррупционного обучения).

Комиссии по противодействию коррупции обязательно создаются и функционируют в:

- 1) республиканских органах государственного управления;
- 2) областных, Минском городском, городских, районных исполкомах;
- 3) местных администрациях районов в городах;
- 4) управляющих компаниях холдингов в форме государственных унитарных предприятий и хозяйственных обществ с долей государства в уставном фонде 50 и более процентов;
- 5) иных отдельных государственных организациях.

Комиссия в составе не менее пяти членов создается руководителем государственного органа (организации), он же является ее председателем [10]. Из этого вытекает возможная обязанность (определяемая также компетенциями и решаемыми задачами) и соответствующая ей ответственность руководителя, одновременно являющегося председателем комиссии по противодействию коррупции, связанные с антикоррупционным обучением.

В планы работы комиссий по противодействию коррупции могут включаться мероприятия, связанные с антикоррупционным обучением, в т. ч. отдельных категорий работников и иных лиц. Более того, план работы комиссии по противодействию коррупции, что подтверждает и практика, может включать отдельный раздел о мероприятиях, связанных с антикоррупционным обучением, и охватывать следующие вопросы:

- 1) включение в образовательные программы дополнительного образования вопросов по изучению теоретических и практических аспектов противодействия коррупции, осуществления отдельных видов деятельности, подверженных в большей степени коррупционным проявлениям;

- 2) обеспечение постоянного повышения уровня специальных познаний в области противодействия коррупции руководителей организации, структурных подразде-

лений, работников, участвующих в осуществлении закупок товаров (работ, услуг);

- 3) проведение разъяснительных мероприятий о порядке предотвращения и урегулирования конфликта интересов, о порядке сдачи по месту службы (работы) имущества (в т. ч. подарков), полученного с нарушением законодательных актов, в связи с исполнением своих служебных (трудовых) обязанностей;

- 4) проведение разъяснительных мероприятий об ответственности за дачу взятки и основаниях для освобождения от ответственности за дачу взятки;

- 5) организацию соответствующего дополнительного обучения по вопросам противодействия коррупции в случае внесения изменений и дополнений в акты законодательства по вопросам противодействия коррупции и др.; в мероприятиях, связанных с обучением, может быть запланировано участие представителей государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией [8; 11].

Генеральной прокуратурой Республики Беларусь (согласно решению республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией) были разработаны методические рекомендации по организации антикоррупционной работы в государственных органах и организациях. В частности, в них отмечено, что антикоррупционное обучение:

- 1) направлено на развитие их моральных качеств, повышение эффективности профессиональной служебной деятельности;

- 2) может проводиться непосредственно в государственном органе и организации, а также в специализированных образовательных учреждениях, в т. ч. ведомственных, обеспечивающих повышение квалификации;

- 3) должно быть практико-ориентированным, и при разработке его форм и методов целями является не только получение работниками новых знаний, но и умение применять их в практической деятельности [12].

Особое значение имеют отраслевые методические рекомендации по организации антикоррупционной работы в соответствующих организациях, в которых учитываются не только общие для всех органов и организаций требования и задачи, но и, что особенно важно, отраслевая специфика

(производство, транспорт и др.) и соответствующие ей проблемы и риски [13; 14].

Несмотря на то что антикоррупционное обучение в законодательстве закреплено как мера, реализуемая в отношении государственных должностных лиц, некоторые решения могут быть применены в отношении и других лиц, не являющихся государственными должностными (в форме проведения различных семинаров, тренингов, встреч и иных мероприятий).

Соответствующие планы и программы по антикоррупционному обучению могут включать в себя вопросы о личности коррупционера, коррупционных преступлениях, коррупционных правонарушениях при осуществлении закупок, коррупционных правонарушениях в процессе осуществления административных процедур и в сфере контрольно-разрешительной деятельности, а также вопросы о содействии государственным органам, осуществляющим борьбу с коррупцией, об обязанностях и полномочиях руководителя в сфере противодействия коррупции и др. Проводятся такие мероприятия для руководителей организаций негосударственной формы собственности, для лиц, приравненных к государственным должностным лицам, но не исключается обучение и государственных должностных лиц [15].

Для лиц, приравненных к государственным должностным лицам, антикоррупционное обучение имеет значение, которое по отдельным вопросам не уступает значению обучения государственных должностных лиц. К лицам, приравненным к государственным должностным лицам, относят:

1) депутатов местных Советов депутатов, осуществляющих свои полномочия на непрофессиональной основе (кроме заместителей руководителей местных Советов депутатов);

2) граждан, зарегистрированных в установленном законом порядке кандидатами в Президенты Республики Беларусь, депутаты Палаты представителей, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов;

3) уполномоченных в установленном порядке на совершение юридически значимых действий;

4) представителей общественности при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с правонарушениями, отправлению правосудия;

5) постоянно или временно, либо по специальному полномочию занимающих в негосударственных организациях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей (кроме лиц, занимающих ответственное положение).

Антикоррупционное обучение таких лиц может предполагать рассмотрение различных вопросов, связанных с деятельностью коммерческих организаций, взаимодействием с государственными органами и организациями, их представителями и др. Обучение их возможно как на базе различных органов и организаций, так и самостоятельное изучение проблемных вопросов заинтересованными лицами.

Особенностью антикоррупционного обучения лиц, не являющихся государственными должностными лицами, является неимперативный характер, но это не снижает его большого практического значения.

В целом, антикоррупционное обучение является проработанной и широко применяемой мерой борьбы с коррупцией, имеющей высокий потенциал практического использования.

Заключение

Рассмотрение антикоррупционного обучения в системе мер борьбы с коррупцией позволяет констатировать его нормативно-правовое закрепление и отметить, что законодательством предусмотрено как обязательное его осуществление в регламентированной форме, так и допускается, успешно реализуется на практике иное антикоррупционное обучение, условия и порядок которого достаточно свободны.

В первом варианте (условно называемым «обязательным») характеристиками антикоррупционного обучения являются:

1) осуществление в отношении лиц, обучающихся в учреждениях образования и в отношении государственных должностных лиц;

2) многообразие форм антикоррупционного обучения (занятия согласно образовательным программам, семинары, встречи, круглые столы и др.) и аттестация в рамках

некоторых них (в случае реализации соответствующих образовательных программ);

3) наличие обязанности руководителей государственных органов и иных организаций в пределах своей компетенции принимать установленные законодательством меры, в т. ч. связанные с антикоррупционным обучением;

4) реализация антикоррупционного обучения как меры борьбы с коррупцией в ряде органов и организаций (к ним относятся республиканские органы государственного управления, иные государственные организации, подчиненные Правительству Республики Беларусь, областные, Минский городской, городские, районные исполнительные комитеты, местные администрации районов в городах) посредством создания и деятельности комиссий по противодействию коррупции в установленном порядке.

Во втором варианте (условно называемом «необязательным», или «свободным») антикоррупционное обучение имеет следующие характеристики:

1) осуществление в отношении фактически неограниченного круга лиц (лиц, приравненных к государственным должностным, и др.);

2) свободный характер решения об организации антикоррупционного обучения, участия в нем;

3) многообразие форм антикоррупционного обучения (семинары, встречи, круглые столы, тренинги и др.).

В обоих случаях антикоррупционное обучение может осуществляться теоретиками, практиками, специалистами в государственных органах и организациях, в специализированных образовательных учреждениях, в т. ч. в ведомственных учреждениях, обеспечивающих повышение квалификации, других организациях, а также самостоятельно и с использованием комбинаций этих форм. Многообразие форм, видов и методов антикоррупционного обучения, включение в процесс обучающихся в учреждениях образования, и лиц, занимающих различные должности, обозначает и черты его непрерывности. Особое значение в антикоррупционном обучении имеют стратегические решения координационных совещаний по борьбе с преступностью и коррупцией, в частности, активность комиссий по противодействию коррупции, а также методические рекомендации по организации антикоррупционной работы, в т. ч. непосредственно антикоррупционного обучения.

Из указанного следует вывод о специфике антикоррупционного обучения в системе мер борьбы с коррупцией, его практическом значении, вариативности, что способно повысить эффективность антикоррупционного обучения, а также борьбы с соответствующим опасным социально-правовым явлением в целом на современном этапе и в перспективе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Резюк, В. И. Противодействие коррупции : учеб.-метод. пособие / В. И. Резюк, В. П. Шиенок ; М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2018. – 211 с.

2. Шиенок, В. П. Коррупция: методология проблемы, причины, ранняя диагностика / В. П. Шиенок // Предварит. исследование. – 2017. – № 1. – С. 19–24.

3. Резюк, В. И. Финансовая грамотность как средство предупреждения нарушений, связанных с использованием бюджетных средств / В. И. Резюк // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2020. – № 2. – С. 56–61.

4. Резюк, В. И. Противодействие коррупции : учеб.-метод. комплекс / В. И. Резюк, В. П. Шиенок ; М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2020. – 248 с.

5. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

6. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 янв. 2011 г., № 243-3 : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. :

в ред. Закона Респ. Беларусь от 23.07.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

7. Резюк, В. И. Подготовка кадров для сферы государственного управления: нормативно-правовой аспект формирования компетенций антикоррупционного характера / В. И. Резюк // Вестн. Брѣсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2020. – № 2. – С. 140–147.

8. Борьба с коррупцией [Электронный ресурс] // ОАО «Торгмаш». – Режим доступа: <http://beltorgmash.com/borba-s-korrupciej>. – Дата доступа: 20.12.2020.

9. Вместе против коррупции [Электронный ресурс] // Городокский районный исполнительный комитет. – Режим доступа: <https://gorodok.vitebsk-region.gov.by/ru/ne-ws-prokururu/view/vmeste-protiv-korrupsii-16429-2018/>. – Дата доступа: 20.12.2020.

10. Об утверждении Типового положения о комиссии по противодействию коррупции [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 дек. 2011 г., № 1732 : в ред. от 30.04.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

11. План мероприятий по противодействию коррупции [Электронный ресурс] // ОАО «Завод ЭВИСТОР». – Режим доступа: <http://evistor.by/news/plan-meropriyatij-po-protivodeystviyu-korrupsii-2020/>. – Дата доступа: 20.12.2020.

12. Методические рекомендации по организации антикоррупционной работы в государственных органах и организациях [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.prokuratura.gov.by/ru/in-fo/novosti/borba-s-korrupsiey/genprokuratura-razrabotala-algoritm-deystviy-po-organizatsii-antikorrupsionnoy-raboty-v-gosudarstve/>. – Дата доступа: 20.12.2020.

13. Отраслевые методические рекомендации по организации антикоррупционной работы в аппарате концерна «Белнефтехим» и организациях, входящих в состав (находящихся в подчинении, ведении) концерна [Электронный ресурс] // Белорусский государственный концерн по нефти и химии Беннефтехим. – Режим доступа: <https://www.belneftekhim.by/docs/metrekom.pdf>. – Дата доступа: 20.12.2020.

14. Методические рекомендации по организации антикоррупционной работы на Белорусской железной дороге [Электронный ресурс] // БелЖД. – Режим доступа: https://www.rw.by/uploads/userfiles/files/docs/metodicheskie_rekomendatsii_antikorrupsionnaja_rabota.pdf. – Дата доступа: 20.12.2020.

15. Семинары по противодействию коррупции [Электронный ресурс] // Институт бизнеса БГУ. – Режим доступа: https://www.sbmt.bsu.by/category/seminar_anticorruption. – Дата доступа: 20.12.2020.

REFERENCES

1. Rezyuk, V. I. Protivodiejstvije korrupsii : uchieb.-mietod. posobije / V. I. Rezyuk, V. P. Shijenok ; M-vo obrazovaniya Rесп. Bielarus', Brest. gos. un-t im. A. S. Pushkina. – Brest : BrGU, 2018 – 211 s.

2. Shienok, V. P. Korrupsija: metodologija problimy, prichiny, rannijaja diagnostika / V. P. Shienok // Priedvarit. rassliedovaniye. – 2017. – № 1. – P. 19–24.

3. Rezyuk, V. I. Finansovaja gramotnost'kak sriedstvo predupriezhdienija narushenij, sviazannykh s ispol'zovaniem biudzhjetnykh sriedstv / V. I. Rezyuk // Trud. Profsojuzy. Obshchiestvo. – 2020. – № 2. – S. 56–61.

4. Rezyuk, V. I. Protivodiejstvije korrupsii : uchieb.-mietod. komplieks / V. I. Rezyuk, V. P. Shijenok ; ; M-vo obrazovaniya Rесп. Bielarus', Brest. gos. un-t im. A. S. Pushkina. – Brest : BrGU, 2020. – 248 s.

5. O bor'bie s korrupciej [Elektronnyj riesurs] : Zakon Rесп. Bielarus', 15 ijulia 2015, № 305-3 // Konsul'tantPlius. Bielarus' / ООО «YurSpiekr», Nac. centr pravovoj inform. Rесп. Bielarus'. – Minsk, 2020.

6. Kodeks Rеспubliki Bielarus' ob Obrazovanii [Elektronnyj riesurs] : 13 janv. 2011, № 243-3 : priniat Palatoj priedstavitieliej 2 diek. 2010 g. : odobr. Sovietom Rесп. 22 diek. 2010 g. : v ried.

Zakona Resp. Bielarus' ot 23.07.2019 // Konsul'tantPlus. Bielarus' / OOO «YurSpektr», Nac. centr pravovoj inform. Resp. Bielarus'. – Minsk, 2020.

7. Rezyuk, V. I. Podgotovka kadrov dlia sfiry gosudarstviennogo upravlenija: normativno-pravovoj aspekt formirovanija kompetencij antikorrupcionnogo kharaktiera / V. I. Rezyuk // Viestn. Bresc. un-ta. Ser. 2, Historyja. Ekanomika. Prava. – 2020. – № 2. – S. 140–147.

8. Bor'ba s korruptsiej [Elektronnyj riesurs] // OAO «Torgmash». – Riezhim dostupa: <http://beltorgmash.com/borba-s-korrupciej>. – Data dostupa: 20.12.2020.

9. Vmestie protiv korrupcii [Elektronnyj riesurs] // Gorodokskij gorodskoj ispolnitel'nyj komitet. – Riezhim dostupa: https://gorodok.vitebsk-region.gov.by/ru/news_prokur-ru/view/vmestie-protiv-korrupcii-16429-2018/. – Data dostupa: 20.12.2020.

10. Ob utvierzhdienii Tipovogo polozhenija o komissii po protivodiejstviju korrupcii [Elektronnyj riesurs] : postanovlenie Sovieta Ministrov Riesp. Bielarus', 26 diek. 2011 g., № 1732 : v. ried. ot 30.04.2019 g. // Konsul'tantPlus. Bielarus' / OOO «YurSpektr», Nac. centr pravovoj inform. Resp. Bielarus'. – Minsk, 2020.

11. Plan mieroprijatij po protivodiejstviju korrupcii [Elektronnyj riesurs] // OAO «Zavod EVISTOR». – Riezhim dostupa: <http://evistor.by/news/plan-meropriyatij-po-protivodeystviyu-korrupcii-2020/>. – Data dostupa: 20.12.2020.

12. Mietodichieskije rekomendacii po organizacii of antikorrupcionnoj raboty v gosudarstviennykh organakh [Elektronnyj riesurs] // Gienieral'naja prokuratura Riespubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://www.prokuratura.gov.by/ru/info/novosti/borba-s-korrupciey/genprokuratura-razrabotala-algoritm-deystviy-po-organizatsii-antikorrupcionnoj-raboty-v-gosudarstve/>. – Data dostupa: 20.12.2020.

13. Otraslievye mietodichieskije rekomendacii po organizacii antikorrupcionnoj raboty v apparacie koncerna «Bielnieftekhim» i organizacijakh, vkhodiashchikh v sostav (nakhodiashchikhsia v podchinienii, viedienii) koncerna [Elektronnyj riesurs] // Bielaruskij gosudarstviennyj koncern po niefti i khimii Bielnieftekhim. – Riezhim dostupa: <https://www.belneftekhim.by/docs/metrekom.pdf>. – Data dostupa: 20.12.2020.

14. Mietodichieskije rekomendacii po organizacii antikorrupcionnoj raboty na Bielaruskoj zhelieznoj dorogie [Elektronnyj riesurs] // rw.by. – Riezhim dostupa: https://www.rw.by/uploads/user_files/files/docs/metodichieskie_rekomendatsii_antikorrupcionnaja_rabota.pdf. – Data dostupa: 20.12.2020.

15. Sieminary po protivodiejstvii korrupcii [Elektronnyj riesurs] // Institut biznesa BGU – Riezhim dostupa: https://www.sbmt.bsu.by/category/seminar_anticorruption. – Data dostupa: 20.12.2020.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 20.12.2020

УДК 342.92

Алексей Александрович Бильдейко
нач. отдела прокуратуры Брестской области
по надзору за исполнением законодательства и законностью правовых актов,
соискатель каф. конституционного права
Белорусского государственного университета
Aleksey Bildeiko
Head of Department of Office of the Prosecutor for Brest Region
of Supervision over Enforcement of the Law and Legality of Legal Acts,
Applicant at the Department of the Constitutional Law of Belarusian State University
e-mail: procuraturabrest@tut.by

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ)

Проанализированы проблемные моменты белорусского законодательства, снижающие эффективность борьбы с коррупцией в указанной сфере. На основании вышеуказанного анализа сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, в т. ч. связанные с централизацией и цифровизацией процесса закупок, ограничением возможностей применения неконкурентных процедур закупок, повышением эффективности контроля в данной сфере.

Ключевые слова: закупки, закупки товаров (работ, услуг), коррупция, коррупция в сфере закупок, предупреждение коррупции, борьба с коррупцией.

Prevention of Corruption in the Sphere of Procurement of Goods (Works, Services)

The problematic aspects of the Belarusian legislation that reduce the effectiveness of the fight against corruption in this sphere are analyzed. Based on the above analysis, proposals to improve legislation are formulated, including those related to the centralization and digitalization of the procurement process, limiting the possibility of applying non-competitive procurement procedures, and increasing the effectiveness of control in this sphere.

Key words: procurement, procurement of goods (works, services), corruption, corruption in the sphere of procurement, prevention of corruption, fight against corruption.

Введение

Во всем мире контрактные системы, или системы открытых торгов, при проведении государственных закупок являются одним из важнейших факторов противодействия коррупции, в связи с чем на уровне международных конвенций противодействию коррупции в данной сфере уделяется особое внимание [1, с. 156]. Это обусловлено тем, что коррупция в сфере закупок влечет существенные негативные экономические последствия. Во-первых, нарушается конкурентное регулирование рынка, поскольку «конкурентоспособным» становится тот, кто незаконно смог получить преимущества на рынке на основе коррупционного соглашения или решения. Кроме того, неэффективно используются бюджетные средства (не только завышение цен закупаемой продукции по сравнению с их текущим рыночным уровнем, но и завышение объема поставляемых материалов или оказанных услуг по сравнению с официально оформленным их количеством, поставка

товаров (выполнение работ, оказание услуг) ненадлежащего качества, худшие условия гарантийного обслуживания и т. д.). Также повышаются себестоимость производства продукции и товаров, отпускные (розничные) цены за счет коррупционных «накладных расходов» [2, с. 26; 3, с. 12–13].

Таким образом, имеется необходимость исследовать действующие в Республике Беларусь механизмы предупреждения коррупционных проявлений при закупках товаров (работ, услуг), а также изучить опыт борьбы с коррупцией в данной сфере зарубежных стран, на основании чего предложить новые законодательные решения данной крайне актуальной проблемы.

Директор российского Института госзакупок А. А. Храбкин предлагает выстраивать систему мер по снижению коррупционного давления на систему госзакупок со стороны рынка, т. е. поставщиков, т. к. исследования, проведенные во всем мире, показывают, что в большинстве случаев ини-

циатором взятки является не чиновник-заказчик, а поставщик [4, с. 96]. В определенной степени о данной проблеме на постсоветском пространстве свидетельствует то обстоятельство, что в ходе проведенного в Российской Федерации в 2014 г. исследования только 18,2 % опрошенных прокурорских работников посчитали уровень коррупции в сфере госзакупок высоким, притом что представители бизнес-сообщества высоким уровень коррупции в данной сфере посчитали в 52,5 % случаев, что, вероятнее всего, обусловлено «практической вовлеченностью» последних в коррупционные отношения [5, с. 224; 6, с. 38].

С другой стороны, зачастую коррупционные схемы, связанные с нарушением конкурсного порядка, опираются на способность сторон менять оценки после того, как они были представлены на рассмотрение. Соответственно, надлежащее нормативно-правовое регулирование порядка оценки, в котором ограничивается право заказчика (организатора) по изменению оценок, фактически исключает возможность возникновения коррупционных проявлений на указанной стадии [7, с. 149–150].

В зарубежной литературе отмечается, что часто реакцией на единичные коррупционные скандалы является быстрое и непродуманное введение новых мер, которые хотя и получают широкую огласку, но мало способствуют решению проблемы и имеют больше недостатков, чем преимуществ, сужая возможности усмотрения заказчиков при проведении процедур закупок и увеличивая процессуальные издержки [Цит. по: 8, с. 10]. Сложность и частое изменение порядка проведения процедур закупок обуславливают в ряде случаев невозможность заказчиков освоить новые изменившиеся правила, что приводит к ошибкам и административной ответственности исполнителей [9, с. 164].

Таким образом, в подготовке внесения изменений в законодательство, регламентирующее порядок проведения закупок, должны принимать участие не только ученые и государственные служащие, но и квалифицированные лица, работавшие в комиссиях по закупкам, а также следует использовать ту информацию, которая накопилась в связи с возбуждением уголовных дел по причине злоупотреблений при осу-

ществлении государственных закупок (закупок за счет собственных средств, при строительстве) [10, с. 211].

Ввиду отсутствия практического опыта (и вследствие этого – должного понимания особенностей функционирования системы закупок) исследователями иногда высказываются суждения либо вносятся предложения по совершенствованию законодательства, которые являются крайне спорными, а иногда и противоречащими базовым правовым принципам.

Например, одним из самых перспективных направлений предупреждения преступлений коррупционной направленности в сфере государственных закупок называется проведение проверок на полиграфе лиц, уполномоченных заниматься закупками товаров, работ и услуг, и участников конкурса. При этом указывается, что показания, полученные на полиграфе, могут быть использованы как доказательная база по уголовным делам в судах [11, с. 23–24]. Очевидно, что пояснения, полученные подобным путем, в качестве доказательств ни в уголовном, ни в административном процессе не могут быть использованы.

Предлагается разработать норму обязательной ответственности за коррупционные нарушения не только лица, непосредственно уличенного в таком нарушении, но и его непосредственного начальства и контролирующих органов соответствующего ведомства [12, с. 114]. Ответственность непосредственного начальника за коррупционные проявления подчиненного сотрудника может наступать только при наличии упущений при осуществлении контроля за его работой, но никак не автоматически, иначе это будет объективным вменением и вызовет попытки любыми путями воспрепятствовать выявлению нарушений в возглавляемой организации (подразделении). Обязательное наказание сотрудников контролирующих органов за нарушения законодательства о закупках, допущенным в соответствующем ведомстве, представляется еще более спорным.

В обоснование предложения об исключении законодательного регулирования закупок за счет собственных средств приводится довод о невозможности государственным предприятиям на равных конкурировать с организациями частной формы

собственности. Действительно, организации, имущество либо акции (доли) которых находятся в государственной собственности, должны соблюдать весь комплекс бюрократических регламентаций, предусмотренных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15.03.2012 № 229 «О совершенствовании отношений в области закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств» [13] (далее – Постановление № 229). Если руководителю организации частной формы собственности необходимо закупить какие-либо товары (оборудование, сырье, комплектующие и т. д.) для производства новой продукции, спрос на которую внезапно появился на рынке и которую можно будет реализовать в ближайшее время с высокой рентабельностью, ему нужно просто дать соответствующую команду – и все необходимое для этого будет оформлено и закуплено в тот же день. Для того чтобы закупить не только такие товары, но даже простые канцелярские принадлежности, в государственной организации необходимо соблюсти все законодательные процедуры закупок, и этот процесс займет несколько недель, а то и месяцев. Над этим оформлением будет трудиться целый отдел сотрудников, будет потрачено огромное количество рабочего времени, в результате снизится эффективность работы [14, с. 435–436]. Действительно, проведение конкурентных процедур закупок требует определенных временных и финансовых затрат, однако из этого не следует вывод, что их не нужно проводить, т. к. именно такие процедуры являются ключевым фактором, способным предотвратить коррупцию в данной сфере.

Мы неоднократно высказывали мнение о необходимости принятия единого нормативного правового акта, регламентирующего правоотношения в сфере закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств, с целью унификации правового регулирования и уменьшения принимаемыми советами депутатов решений [15, с. 42].

Наиболее оптимальным нормативным правовым актом для регулирования вышеуказанных правоотношений представляется Указ Президента Республики Беларусь (закон в данном случае будет не настолько эффективен ввиду более сложного механизма внесения в него изменений, которые неред-

ко нужно принимать быстро в меняющихся экономических условиях). В этом акте среди прочего целесообразно регламентировать порядок проведения закупки из одного источника по аналогии с государственными закупками, а также порядок и случаи проведения процедуры закупки из одного источника на электронной торговой площадке, т. к. в настоящее время значительное количество должностных преступлений (включая взяточничество) совершается именно при приобретении товаров (работ, услуг) за счет собственных средств без каких-либо процедур закупок. На проблему отсутствия в российском законодательстве регламентации случаев закупки у единственного поставщика при закупках отдельными видами юридических лиц (аналог отечественных закупок за счет собственных средств) как на коррупциогенный фактор обращается внимание в научной литературе [16, с. 146].

Кроме того, в предлагаемом нормативном правовом акте представляется важным закрыть и другие используемые в настоящее время «лазейки» обхода проведения конкурентных процедур закупок за счет собственных средств.

Так, зачастую заказчики недобросовестно применяют дискреционные полномочия для привлечения нужного им поставщика путем разделения большого контракта на несколько лотов, чтобы обойти требования к публикации информации о закупке в необходимых источниках [17, с. 142], либо неоднократно в течение достаточно короткого промежутка времени приобретают аналогичные товары на сумму до 1 000 базовых величин, чтобы не превысить установленное Постановлением № 229 пороговое значение, начиная с которого необходимо проводить процедуры закупок (так называемое «дробление закупки»).

В связи с изложенным целесообразно установить запрет на искусственное дробление закупки, под которым следует понимать преднамеренную и умышленную разбивку стоимости отдельной закупки на несколько договоров при условии, что заказчику заранее известна потребность в товарах (работ, услуг) на плановый период и не существует препятствий технологического или экономического характера, не позволяющих провести одну процедуру для приобретения всего объема (например, обуслов-

ленной срочностью удовлетворения потребности и нецелесообразностью применения конкурентных способов, требующих значительных временных затрат) [18, с. 47–48]. Следует отметить, что указанный термин официально используется в локальных актах, регламентирующих порядок проведения закупок, государственных корпораций Российской Федерации, к примеру, госкорпорацией «Росатом» [19].

Еще одной проблемой является то, что приобретение продуктов питания для военнослужащих (в конечном итоге полностью оплачиваемых бюджетными средствами) в настоящее время не регламентируется законодательством о госзакупках, а также закупках за счет собственных средств (в отличие от организации общественного питания в учреждениях здравоохранения и образования, на которых распространяется действие Постановления № 229). Поэтому закупка товаров продовольственной группы для организации питания личного состава воинских частей в ряде случаев осуществляется по прямым договорам поставки без надлежащего изучения конъюнктуры рынка цен, проведения конкурентных процедур закупок. Согласно указанным договорам, продукты приобретаются по ценам прейскуранта, действующего на момент отгрузки, вследствие чего цена поставляемого товара часто изменяется, как правило в сторону увеличения. С учетом возмещения в полном объеме из бюджета организациям затрат за оказание услуг по обеспечению питания военнослужащих представляется целесообразным внести изменение в п. 26 Приложения 1, утвержденного Постановлением № 229, предусмотрев, что закупки товаров для организации общественного питания в воинских частях необходимо проводить в соответствии с Постановлением № 229 по аналогии с организацией общественного питания в учреждениях образования и здравоохранения.

Важную антикоррупционную функцию выполняет реестр (список) поставщиков (подрядчиков, исполнителей), временно не допускаемых к закупкам, поскольку его использование позволяет «на дальних подступах» отсеять от доступа к бюджетным средствам, выделяемым на закупки, потенциальных коррупционеров [20, с. 136]. Конечно, реестром (списком) недобросовест-

ных поставщиков можно напугать только серьезную компанию, не один год находящуюся на рынке и дорожащую своей репутацией [21, с. 10–11]. «Фирмы-однодневки» не боятся включения информации о них в реестр (список) недобросовестных поставщиков, поскольку понятие деловой репутации для данной категории субъектов не играет значимой роли, а самое главное, их мало интересуют вопросы, касающиеся надлежащего исполнения обязательств, поскольку приоритетным в их деятельности является получение прибыли и «своевременное исчезновение» с рынка закупок [22, с. 163].

В белорусской правовой литературе критикуется положение о внесении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в реестр поставщиков (подрядчиков, исполнителей), временно не допускаемых к закупкам, за совершение их работником установленного вступившим в законную силу приговором суда преступления против интересов службы, в т. ч. за дачу взятки члену комиссии или ответственному лицу организации, на которых в соответствии с должностными обязанностями возлагалось обеспечение закупок. Таким образом, высказывается мнение, что субъекты хозяйствования ограничиваются в предпринимательской деятельности за совершение преступлений их наемными работниками, а возложение на юридических лиц (индивидуальных предпринимателей) и их трудовые коллективы подобной ответственности за совершение противоправных действий конкретными виновными лицами является необоснованным [23, с. 47]. Представляется, что с этим согласиться нельзя: действующий в настоящее время подход является эффективным способом борьбы с подкупом в сфере закупок, т. к. достаточно сложно представить ситуацию, когда работник дает взятку с целью получения организацией, в которой он работает, преимуществ при проведении процедур закупок, а его руководитель этого не знает (хотя по уголовным делам доказать факт сговора практически никогда не представляется возможным).

В российской литературе предлагается идти еще дальше и включать в реестр информацию о членах исполнительных органов, поскольку текущая деятельность организации – это их зона ответственности. Однако и здесь реестр не станет полноценным

барьером: например, фактическое руководство компанией будет осуществлять руководитель, находящийся в реестре, занимая на время нахождения в реестре «иную высокую должность», а номинально на должности единоличного исполнительного органа юридического лица будет находиться другое лицо, не состоящее в реестре (как зицпредседатель Фунт из романа Ильфа и Петрова «Золотой теленок») [24, с. 43–44].

Учитывая установленную с 1 июля 2019 г. обязанность заказчика информировать Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (далее – МАРТ) о недобросовестных контрагентах в сфере государственных закупок, имеются примеры в виде создания учредителями поставщиков (подрядчиков, исполнителей), признанных в установленном порядке недобросовестными, новых юридических лиц и участия в государственных закупках от их имени. Так, в связи с ненадлежащим исполнением договорных обязательств в список поставщиков (подрядчиков, исполнителей), временно не допускаемых к участию в процедурах государственных закупок, в декабре 2019 г. включено ЧТУП «В» (учредитель – А.). Спустя 10 дней А. зарегистрировал ООО «Г», которое продолжило участие в государственных закупках, а после неисполнения ряда договоров на поставку продуктов питания в мае 2020 г. также включено в список. Тем не менее в июле 2020 г. А. принял участие в процедуре закупки в качестве индивидуального предпринимателя. Заключенный по ее результатам договор поставки тоже не был исполнен [25, с. 17].

В этой связи представляется актуальным рассмотреть вопрос об установлении в ст. 16 Закона Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» (далее – Закон о госзакупках) [26] дополнительного квалификационного требования к участникам процедур государственных закупок на непричастность учредителей (руководителей) такого участника к созданию (управлению) субъектов хозяйствования, входящих в список недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Нуждается в совершенствовании и порядок включения в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, испол-

нителей) в сфере закупок за счет собственных средств, т. к. условия, предусмотренные Инструкцией о порядке формирования и ведения реестра поставщиков (подрядчиков, исполнителей), временно не допускаемых к закупкам, утвержденной постановлением МАРТ от 28.06.2017 № 33 [27], затрудняют их практическое применение (например, наличие решения суда о расторжении договора, приговора суда о совершении преступления, связанного с участием в процедуре закупки). Поэтому представляется возможным предусмотреть включение недобросовестных контрагентов в вышеуказанный реестр по аналогии с Инструкцией о порядке формирования и ведения списка поставщиков (подрядчиков, исполнителей), временно не допускаемых к участию в процедурах государственных закупок, утвержденной постановлением МАРТ от 29.12.2018 № 92 [28].

Таким образом, верным является предложение о целесообразности унификации существующих информационных ресурсов недобросовестных поставщиков для государственных закупок и закупок за счет собственных средств, в т. ч. организациями с долей коммунальной собственности в уставных фондах, порядка их формирования и ведения [25, с. 20].

Весьма интересно предложение о создании хотя бы в знаковых областях «белого реестра» поставщиков, которые будут допущены к госзаказу только после тщательной проверки, а к крупным заказам – после длительного «завоевания» репутации на более низком (стоимостном) уровне [21, с. 10–11]. Подобный подход не является чем-то новым для мировой практики. Например, в США заказчики при оценке заявок на торгах всецело отдают предпочтение надежным в плане экономической устойчивости и стабильности, компетентным и социально ответственным корпорациям-участникам, несмотря на декларацию широкой общественности о равных возможностях для всех участников. Такие репутационные составляющие корпорации, как известность на внутреннем рынке страны, на рынке государственного заказа, является важнейшим преимуществом участника закупки в борьбе за федеральный контракт [29, с. 23].

Следующим направлением предупреждения коррупции в сфере закупок являет-

ся их централизация. Отмечается, что главным преимуществом централизованной системы публичных закупок за рубежом и в Российской Федерации является низкий уровень коррупции, т. к. весь процесс закупок осуществляется специальными уполномоченными органами на профессиональной основе, что позволяет унифицировать правоприменительную практику, реализовать профессионализм заказчика и единые стандарты, внедрить всесторонний контроль [29, с. 142].

Южная Корея является наиболее удачным примером централизованной системы государственных закупок, где государственные организации должны закупать товары (работы, услуги), в т. ч. заказы на строительство, через службу госзаказа [30, с. 469].

В Великобритании специально создана Служба обеспечения национальной системы здравоохранения. В ее функции входит всестороннее обеспечение закупок лекарственных препаратов, медицинских инструментов, изделий и аппаратуры для всех учреждений здравоохранения страны. Поставка осуществляется на единый централизованный склад с последующим распределением по всем учреждениям здравоохранения. Указанное способствует значительной экономии бюджетных средств, необходимых для проведения конкурентных процедур, и оплаты труда множества специалистов по закупкам в каждом учреждении здравоохранения [29, с. 54].

Учитывая подобный опыт, с целью пресечения коррупции «на местах» предлагается установить запрет на проведение процедур закупок на местном уровне при приобретении для нужд государства импортного оборудования и продукции. Если не только в регионе, но и в целом в стране такое оборудование не производится, то участвующие в процедуре закупки посредники – это лишь способ завысить цены на оборудование и возможность получить чиновникам «откаты» от жаждущих «погреть руки» на госзакупках поставщиков. С учетом изложенного предлагается закупку такого оборудования производить на уровне правительства и не среди посредников-перепродавцов, а среди зарубежных компаний – производителей данного оборудования [31 с. 30–31]. Подобное предложение в виде категорического запрета, конечно же,

неприемлемо, т. к. производители, особенно зарубежные, нередко в силу веских объективных причин напрямую не желают участвовать в процедурах закупок.

Вместе с тем зачастую централизация закупок может принести положительный эффект. Обоснуем ее преимущества на примере приобретения ветеринарных препаратов сельскохозяйственными организациями за счет собственных средств. В настоящее время в основном их закупка осуществляется без применения процедур закупок ввиду приобретения товаров ориентировочной стоимостью по одной сделке до 1 000 базовых величин. При этом многими сельскохозяйственными организациями маркетинговые исследования о производителях или их сбытовых организациях (официальных торговых представителях) не проводятся, заключаются прямые договоры без изучения конъюнктуры рынка, что приводит к закупке таких препаратов по завышенным ценам. Например, ОАО «О» (100 % акций государства) в 2020 г. закупало по прямым договорам ветеринарный препарат по цене на 20 % дороже, чем сельскохозяйственная организация частной формы собственности этого же района.

Кроме того, даже при проведении процедур закупок стоимость приобретения одного ветеринарного препарата разными сельскохозяйственными организациями (иногда даже у одного поставщика) зачастую значительно отличается. Например, в ноябре 2020 г. две организации государственной формы собственности одного района приобретали один и тот же ветеринарный препарат с разницей в цене почти 40 %.

При этом в управлениях по сельскому хозяйству и продовольствию райисполкомов какой-либо анализ эффективности закупок за счет собственных средств, проводимых сельскохозяйственными организациями, не проводится. По указанной причине целесообразно рассмотреть вопрос о централизации на уровне района или области (к примеру, возложить данные функции на райсельхозпроды (райветстанции) или облсельхозпрод) при закупках ветпрепаратов, средств защиты растений (иных товаров, потребность в которых имеется у всех организаций агропромышленного комплекса в течение года) для нужд подведомственных сельскохозяйственных организаций.

Следующим фактором, способствующим противодействию коррупции, является цифровизация системы закупок, в первую очередь за счет перевода отбора контрагентов в электронную плоскость, обеспечения анонимности в отношении участников закупок [22, с. 383].

Для предупреждения сговоров при проведении процедур закупок, повышения возможностей контролирующих (надзорных) органов при осуществлении контроля (надзора) в данной сфере целесообразно:

1) развивать цифровые технологии анализа информации о закупочной деятельности с целью выявления скрытой аффилированности [32, с. 160] (обеспечение автоматического сопоставления сведений, размещенных на электронной торговой площадке, о руководителях, учредителях, адресах регистрации юридических лиц, конкурирующих между собой в каждой процедуре закупки);

2) повысить функционал возможностей анализа содержащейся на официальных сайтах и в Государственной информационно-аналитической системе управления государственными закупками (далее – ГИАС) информации о государственных закупках и закупках за счет собственных средств (обеспечение возможностей поиска по районам, сопоставления цен на аналогичные товары (работы, услуги), автоматического оповещения о несвоевременном размещении информации об этапах проводимых процедур закупок и т. д.). Очевидно, что контролирующие структуры не способны зафиксировать все имеющие место нарушения, это достигается при создании автоматической интеллектуальной системы контроля, что при современном уровне развития информационно-коммуникационных технологий вполне возможно [33, с. 60].

Следует отметить, что роль контроля (надзора) в сфере закупок является весьма важным фактором, способствующим снижению коррупционных проявлений. Например, изучив бразильский опыт по проведению случайных проверок финансово-экономической деятельности муниципалитетов, сделан вывод о том, что увеличение вероятности ежегодного аудита на 20 % снижает количество выявленных в документации нарушений, связанных с коррупцией, а количество доказанных фактов коррупции

при проведении закупок снижается на 15 % [34, с. 216].

Наибольшие проблемы в настоящее время вызывает контроль за проведением процедур закупок за счет собственных средств. Так, сфера государственных закупок находится под пристальным контролем регулятора (МАРТ), уполномоченного рассматривать жалобы на действия (бездействие) и (или) решения заказчика (организатора), комиссии и (или) ее членов, товарной биржи, оператора электронной торговой площадки, составлять протоколы об административных правонарушениях за нарушения порядка проведения процедур государственных закупок [35, с. 35]. Вместе с тем осуществлять подобный контроль в сфере процедур закупок за счет собственных средств не уполномочен ни один орган, несмотря на то, что подп. 2.12 п. 2 Постановления № 229 такому органу (после его закрепления в качестве такового на законодательном уровне) предоставлено право после выявления нарушений при проведении процедуры закупки требовать признания ее несостоявшейся. На наличие данной проблемы обращалось внимание еще 8 лет назад [23, ст. 47], однако меры по ее разрешению не приняты до настоящего времени.

В ближайшей перспективе решением проблемы может быть возложение обязанности по рассмотрению жалоб на нарушение порядка проведения процедур закупок за счет собственных средств на МАРТ (при обязательном увеличении штатной численности для обеспечения качественного выполнения возросшего объема работы). Данный орган имеет огромный опыт разрешения жалоб и осуществления контроля в сфере государственных закупок, который практически безболезненно можно перенести на закупки за счет собственных средств, что будет способствовать снижению количества коррупционных проявлений (последние годы именно при осуществлении закупок за счет собственных средств выявляется большее количество преступлений по сравнению с госзакупками).

В более отдаленной перспективе следует изучить опыт зарубежных стран, в большинстве из которых правовое регулирование и контроль публичных закупок осуществляется без антимонопольного органа – министерством финансов (или мини-

стерством экономики), т. е. органами государственной власти, отвечающими за бюджетную политику государства, что способствует достижению реальной цели закупок – эффективного расхода бюджетных средств в процессе удовлетворения публичных потребностей [29, 133–134]. Осуществляя контроль в данной сфере, МАРТ в первую очередь способствует развитию конкуренции, в результате чего участникам процедур госзакупок создаются условия для максимального извлечения прибыли, а удовлетворение публичного интереса (получение товаров, работ и услуг надлежащего качества по оптимальной цене) уходит на второй план.

Заключение

По результатам исследования можно сформулировать следующие предложения, направленные на предупреждение коррупционных проявлений в сфере закупок товаров (работ, услуг).

Оптимальным нормативным правовым актом, регулирующим порядок закупок за счет собственных средств, представляется Указ Президента Республики Беларусь. В данном акте среди прочего целесообразно регламентировать порядок проведения закупки из одного источника по аналогии с государственными закупками, в т. ч. на электронной торговой площадке, установить запрет на искусственное дробление закупки.

Предусмотреть, что закупки товаров для организации общественного питания в воинских частях следует проводить в соответствии с Постановлением № 229 по аналогии с организацией общественного питания в учреждениях образования и здравоохранения.

Установить в ст. 16 Закона о госзакупках дополнительное квалификационное

требование к участникам процедур государственных закупок на непричастность учредителей (руководителей) такого участника к созданию (управлению) субъектов хозяйствования, входящих в список недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Усовершенствовать основания и порядок включения недобросовестных контрагентов в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), временно не допускаемых к закупкам (сфера закупок за счет собственных средств), по аналогии со списком поставщиков (подрядчиков, исполнителей), временно не допускаемых к участию в процедурах государственных закупок.

Принять меры к максимальной централизации закупок. В первую очередь рассмотреть вопрос о централизации на уровне района или области закупок ветеринарных препаратов, средств защиты растений (иных товаров, потребность в которых имеется у всех организаций агропромышленного комплекса в течение года) для нужд подведомственных сельскохозяйственных организаций.

Развивать цифровые технологии анализа информации о закупочной деятельности с целью выявления скрытой аффилированности, а также повышения функционала возможностей анализа содержащейся на официальных сайтах и в ГИАС информации о государственных закупках и закупках за счет собственных средств.

Предоставление полномочий МАРТ на осуществление контроля и рассмотрение жалоб на нарушение порядка проведения процедур закупок за счет собственных средств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы : в 2 т. / Н. А. Абузярова [и др.] ; под ред. Т. Я. Хабриевой, Р. А. Курбанова. – М. : Проспект, 2019. – Т. 1. – 528 с.
2. Противодействие коррупции / Н. А. Бабий [и др.] ; под ред. А. В. Конюка. – Минск : Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2020. – 392 с.
3. Храшкин, А. А. Управление процессом противодействия коррупции в системе государственных и муниципальных закупок : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А. А. Храшкин ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – М., 2009. – 25 с.

4. Храшкин, А. А. Анतिकоррупционный комплаенс-контроль при проведении закупок / А. А. Храшкин // Гос. и муницип. закупки – 2017 : сб. докл. XII Всерос. практ. конф.-семинара / Ин-т госзакупок Рос. Федерации. – М. : Ладья, 2017. – С. 95–100.
5. Криминологическая характеристика «откатов» в современной России / А. Л. Аристархов [и др.] ; под ред. Р. В. Жубрина. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 246 с.
6. Шурпаев, Ш. М. Некоторые аспекты криминологической характеристики коррупционных преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок / Ш. М. Шурпаев // Рос. следователь. – 2016. – № 21. – С. 36–40.
7. Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» / А. В. Барков [и др.] ; под ред. В. М. Хомича. – Минск : Амалфея, 2017. – 603 с.
8. Шмелева, М. В. Предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере государственных закупок / М. В. Шмелева // Рос. право: образование, практика, наука. – 2018. – № 1. – С. 5–12.
9. Андреева, Л. В. Государственные закупки в России: правовое регулирование и меры по его совершенствованию / Л. В. Андреева. – М. : Проспект, 2019. – 232 с.
10. Василевич, Г. А. Актуальные направления противодействия коррупции в Республике Беларусь на современном этапе / Г. А. Василевич. – Минск : Беларус. навука, 2020. – 227 с.
11. Бобошко, Н. М. Коррупция в сфере государственных закупок как угроза экономической безопасности государства / Н. М. Бобошко // Вестн. экон. безопасности. – 2020. – № 6. – С. 19–25.
12. Долинко, В. И. Противодействие коррупционным проявлениям при злоупотреблениях в сфере государственных закупок в зарубежных странах и в России / В. И. Долинко // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2020. – № 6. – С. 106–115.
13. О совершенствовании отношений в области закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 марта 2012 г., № 229 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
14. Матвейчев, О. А. Мифы о коррупции / О. А. Матвейчев, А. Акопян. – М. : Книж. мир, 2018. – 571 с.
15. Бильдейко, А. А. Административная ответственность за нарушения законодательства о закупках за счет собственных средств: пути законодательного совершенствования / А. А. Бильдейко // Право.by. – 2020. – № 1. – С. 38–43.
16. Коррупциогенные факторы в законодательстве об ответственности за финансово-экономические правонарушения / В. Е. Батюкова [и др.] ; под ред. Ю. В. Николаевой. – М. : Юрайт, 2018. – 243 с.
17. Белокрылова, О. С. Методы снижения рисков коррупции в системе государственных и муниципальных закупок / О. С. Белокрылова // Вопр. регулирования экономики. – 2015. – Т. 6, № 4. – С. 140–146.
18. Чагин, К. Закупки у единственного поставщика по Закону № 223-ФЗ / К. Чагин // ПРОГОСЗАКАЗ.РФ. – 2019. – № 11. – С. 40–49.
19. Жабровский, Р. А. Негативные аспекты деления закупки на части [Электронный ресурс] / Р. А. Жабровский // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.
20. Иванов, Р. В. Реестры «неблагонадежных лиц» как инструмент профилактики коррупции в сфере закупок товаров, работ и услуг для нужд военных организаций / Р. В. Иванов, В. М. Корякин // Воен. право. – 2019. – № 5. – С. 126–137.
21. Строганов, А. А. Добросовестный поставщик. «Кнут» или «Пряник»? / А. А. Строганов // ПРОГОСЗАКАЗ.РФ. – 2016. – № 8. – С. 6–12.
22. Белов, В. Е. Концептуальные проблемы формирования и функционирования контрактной системы в сфере закупок в России / В. Е. Белов. – М. : Юстицинформ, 2018. – 471 с.
23. Погуляев, М. Н. Проблемы правового регулирования отношений в сфере закупок и предупреждение коррупции / М. Н. Погуляев // Законность и правопорядок. – 2013. – № 3. – С. 45–47.
24. Беляева, О. А. Контрактная система: основные проблемы правоприменения и пути их преодоления / О. А. Беляева // Журн. рос. права. – 2015. – № 7. – С. 34–44.

25. Зайцев, П. М. О механизме предупреждения участия в закупках недобросовестных поставщиков / П. М. Зайцев // Законность и порядок. – 2021. – № 1. – С. 16–20.
26. О государственных закупках товаров (работ, услуг) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 419-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
27. Об утверждении Инструкции о порядке формирования и ведения реестра поставщиков (подрядчиков, исполнителей), временно не допускаемых к закупкам [Электронный ресурс] : постановление М-ва антимонопольного регулирования и торговли Респ. Беларусь, 28 июня 2017 г., № 33 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
28. О формировании и ведении списка поставщиков (подрядчиков, исполнителей), временно не допускаемых к участию в процедурах государственных закупок [Электронный ресурс] : постановление М-ва антимонопольного регулирования и торговли Респ. Беларусь, 29 дек. 2018 г., № 92 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
29. Кикавец, В. В. Публичные закупки в практике зарубежных стран / В. В. Кикавец. – М. : Проспект, 2020. – 176 с.
30. Семенова, Ф. З. Зарубежный опыт осуществления государственных закупок / Ф. З. Семенова, М. Б. Борлакова, Л. С. Боташева // Фундам. исслед. – 2016. – № 6, ч. 2. – С. 465–469.
31. Камынин, Н. Как ликвидировать коррупцию в государственных закупках / Н. Камынин // Следователь. – 2014. – № 1. – С. 30–31.
32. Беляева, О. А. Направления повышения эффективности противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок / О. А. Беляева, А. М. Цирин // Журн. рос. права. – 2019. – № 10. – С. 152–162.
33. Белокрылова, О. С. Получение административной ренты и минимальная граница заключения теневых сделок в сфере размещения госзаказа / О. С. Белокрылова, М. А. Корытцев // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. Акад. приложение. – 2008. – № 1. – С. 51–61.
34. Антикоррупционная политика / Г. А. Сатаров [и др.] ; под ред. Г. А. Сатарова. – М. : Юрайт, 2020. – 395 с.
35. Бильдейко, А. А. Предупреждение административных правонарушений в сфере закупок товаров (работ, услуг) / А. А. Бильдейко // Проблемы управления. – 2020. – № 1. – С. 34–41.

REFERENCES

1. Pravovyye osnovy protivodejstvija korrupcii : miezhdunarodnyje i nacional'nyje standarty i iniciativy : v 2 t. / N. A. Abuziarova [i dr.] ; pod red. T. Ya. Khabrijevoj, R. A. Kurbanova. – M. : Prospekt, 2019. – T. 1. – 528 s.
2. Protivodejstvije korrupcii / N. A. Babij [i dr.] ; pod red. A. V. Koniuka. – Minsk : Akad. upr. pri Priezidentie Riesz. Bielarus', 2020. – 392 s.
3. Khramkin, A. A. Upravlienije processom protivodejstvija korrupcii v sisteme gosudarstviennykh i municipal'nykh zakupok : avtorief. dis. ... kand. ekon. nauk : 08.00.05 / A. A. Khramkin ; Ros. akad. gos. sluzhby pri Priezidente Ros. Fiedieracii. – M., 2009. – 25 s.
4. Khramkin, A. A. Antikorrupcionnyj komplajens-kontrol' pri proviedienii zakupok / A. A. Khramkin // Gos. i municip. zakupki – 2017 : sb. dokl. XII Vsieros. prakt. konf.-seminara. – M. : Lad'ya, 2017. – S. 95–100.
5. Kriminologicheskaja kharakteristika «otkatov» v sovremennoj Rossii / A. L. Aristarkhov [i dr.] ; pod red. R. V. Zhubrina. – M. : Yurlitinform, 2016. – 246 s.
6. Shurpajev, Sh. M. Niekotoryje aspekty kriminologichieskoj kharakteristiki korrupcionnykh priestuplienij v sfierie gosudarstviennykh i municipal'nykh zakupok / Sh. M. Shurpajev // Ros. sile-dovatel'. – 2016. – № 21. – S. 36–40.
7. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Zakonu Rieszpubliki Bielarus' «O bor'be s korrupcijej» / A. V. Barkov [i dr.] ; pod red. V. M. Khomicha. – Minsk : Amalfeya, 2017. – 603 s.

8. Shmieleva, M. V. Priedotvrashchienenije korrucsii i drugikh zloupotrieblienij v sfierie gosudarstviennykh zakupok / M. V. Shmieleva // Ros. pravo : obrazovanije, praktika, nauka. – 2018. – № 1. – S. 5–12.
9. Andrejeva, L. V. Gosudarstviennyje zakupki v Rossii : pravovoje riegulirovanije i miery po ego soviershenshtvovaniju / L. V. Andrejeva. – M. : Prospekt, 2019. – 232 s.
10. Vasilevich, G. A. Aktual'nye napravlienija protivodiejstvija korrucpii v Rjespublike Bielarus' na sovriemennom etape / G. A. Vasilevich. – 2-e izd. – Minsk : Bielarus. navuka, 2020. – 227 s.
11. Boboshko, N. M. Korrucpija v sfierie gosudarstviennykh zakupok kak ugroza ekonomicheskoj biezopasnosti gosudarstva / N. M. Boboshko // Viestn. ekon. biezopasnosti. – 2020. – № 6. – S. 19–25.
12. Dolinko, V. I. Protivodiejstvije korrucpcionnym projavlienijam pri zloupotrieblienijakh v sfierie gosudarstviennykh zakupok v zarubieznykh stranakh i v Rossii / V. I. Dolinko // Vestn. Mosk. un-ta MVD Rossii. – 2020. – № 6. – S. 106–115.
13. O soviershenshtvovanii otnoshenij v oblasti zakupok tovarov (rabot, uslug) za schiot sobstviennykh sredstv [Eliektronnyj riesurs] : postanovlienije Sovieta Ministrov Rjesp. Bielarus', 15 mar. 2012 g., № 229 // ETALON. Zakonodatel'stvo Rjespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2021.
14. Matveichev, O. A. Mify o korrucpii / O. A. Matveichev, A. Akopian. – M. : Knizh. mir, 2018. – 571 s.
15. Bil'dejko, A. A. Administrativnaja otvietstviennost' za narushenija zakonodatel'stva o zakupkakh za schiot sobstviennykh sredstv: puti zakonodatel'nogo soviershenshtvovanija / A. A. Bil'dejko // Pravo.by. – 2020. – № 1. – S. 38–43.
16. Korrucpiogiennyje faktory v zakonodatel'stve ob otvietstviennosti za finansovo-ekonomicheskie pravonarushenija / V. E. Batiukova [i dr.] ; pod red. Yu. V. Nikolajevoj. – M. : Yurait, 2018. – 243 s.
17. Bielokrylova, O. S. Mietody snizhenija riskov korrucpii v sistiemie gosudarstviennykh i munitsipal'nykh zakupok / O. S. Bielokrylova // Vopr. regulirovaniya ekonomiki. – 2015. – T. 6, № 4. – S. 140–146.
18. Chagin, K. Zakupki u jedinstviennogo postavshchika po Zakonu № 223-FZ / K. Chagin // PROGOSZAKAZ.RF. – 2019. – № 11. – S. 40–49.
19. Zhabrovskij, R. A. Negativnyje aspiekty dielienija zakupki na chiasti [Eliektronnyj riesurs] / R. A. Zhabrovskij // Konsul'tantPlyus. Rossija / ZAO «Konsul'tant Plyus». – M., 2021.
20. Ivanov, R. V. Rejestry «nieblagonadiozhnykh lic» kak instrument profilaktiki korrucpii v sfierie zakupok tovarov, rabot i uslug dlja nuzhd vojennykh organizacij / R. V. Ivanov, V. M. Korjakin // Vojen. pravo. – 2019. – № 5. – S. 126–137.
21. Stroganov, A. A. Dobrosoviestnyj postavshchik. «Knut» ili «Prianik»? / A. A. Stroganov // PROGOSZAKAZ.RF. – 2016. – № 8. – S. 6–12.
22. Bielov, V. E. Konceptual'nyje problimy formirovanija i funkcionirovanija kontraktnoj sistiemy v sfierie zakupok v Rossii / V. E. Bielov. – M. : Yustitsinform, 2018. – 471 s.
23. Poguliajev, M. N. Problimy pravovogo riegulirovanija otnoshenij v sfierie zakupok i prieduprezhdenije korrucpii / M. N. Poguliajev // Zakonnost' i pravoporiadok. – 2013. – № 3. – S. 45–47.
24. Beliajeva, O. A. Kontraktnaja sistiema: osnovnyje problimy pravoprimienienija i puti ikh priedolienija / O. A. Beliaeva // Zhurn. ros. prava. – 2015. – № 7. – S. 34–44.
25. Zaitsev, P. M. O miekhanizmie priedupriezhdienija uchastija v zakupkakh niedobrosovestnykh postavshchikov / P. M. Zaitsev // Zakonnost' i pravoporiadok. – 2021. – № 1. – S. 16–20.
26. O gosudarstviennykh zakupkakh tovarov (rabot, uslug) [Eliektronnyj riesurs] : Zakon Rjesp. Bielarus', 13 ijulia 2012 g., № 419-Z // ETALON. Zakonodatel'stvo Rjespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2021.
27. Ob utvierzhdenii Instrukcii o poriadkie formirovanija i viedienija riejestra postavshchikov (podriadchikov, ispolniteliej), vriemmeno nie dopuskajemykh k zakupkam [Eliektronnyj riesurs] : postanovlienije MART, 28 ijunia 2017 g., № 33 // ETALON. Zakonodatel'stvo Rjespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2021.
28. O formirovanii i viedienii spiska postavshchikov (podriadchikov, ispolniteliej), vriemmeno nie dopuskajemykh k uchastiju v procedurakh gosudarstviennykh zakupok [Eliektronnyj riesurs] : posta-

novlieniye MART, 29 diek. 2018 g., № 92 // ETALON. Zakonodatel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2021.

29. Kikavets, V. V. Publichnyje zakupki v praktike zarubiezhnykh stran / V. V. Kikavets. – M. : Prospiekt, 2020. – 176 s.

30. Siemionova, F. Z. Zarubiezhnyj opyt osushchiestvlieniya gosudarstviennykh zakupok / F. Z. Siemionova, M. B. Borlakova, L. S. Botasheva // Fundam. isslied. – 2016. – № 6, ch. 2. – S. 465–469.

31. Kamynin, N. Kak likvidirovat' korrupciju v gosudarstviennykh zakupkakh / N. Kamynin // Sliedovatel'. – 2014. – № 1. – S. 30–31.

32. Bieliajeva, O. A. Napravlieniya povysheniya effiektivnosti protivodejstvija korrupcii v sfierie korporativnykh zakupok / O. A. Bieliajeva, A. M. Tsirin // Zhurn. ros. prava. – 2019. – № 10. – S. 152–162.

33. Bielokrylova, O. S. Poluchieniye administrativnoj rienty i minimal'naja granica zakliuchieniya tienievnykh sdielok v sfierie razmieshchieniya goszakaza / O. S. Bielokrylova, M. A. Koryttsev // Goszakaz: upravlieniye, razmieshchieniye, obiespiechieniye. Akad. prilozheniye. – 2008. – № 1. – S. 51–61.

34. Antikorrupcionnaja politika / G. A. Satarov [i dr.] ; pod red. G. A. Satarova. – 2-e izd. – M. : Yurait, 2020. – 395 s.

35. Bil'diejko, A. A. Priedupriezhdeniye administrativnykh pravonarushenij v sfierie zakupok tovarov (rabot, uslug) / A. A. Bil'diejko // Problemy upravlieniya. – 2020. – № 1. – S. 34–41.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 14.04.2021

УДК 343

Елена Викторовна Романюк*магистр юрид. наук, ст. преподаватель каф. уголовно-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина***Elena Romanyuk***Master of Laws, Senior Lecturer of the Criminal Law Disciplines Department
of Brest State A. S. Pushkin University*e-mail: lee_@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

Рассматривается эволюция норм закона, закрепляющих ответственность за жестокое обращение с животными. В настоящее время в Республике Беларусь вопросы обращения с животными урегулированы рядом нормативных правовых актов. В 2021 г. внесены изменения в законодательство, которые усилили административную и уголовную ответственность за жестокое обращение с животными, однако действующее законодательство еще нуждается в совершенствовании. Сделан вывод, что для систематизации правовых норм необходим комплексный нормативный акт – закон «Об ответственном обращении с животными». Также видится целесообразным внесение дополнений в ч. 2 ст. 339¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Ключевые слова: *животные, жестокое обращение, законодательство, преступление, правонарушение, ответственность.*

Formation, Current Status and Prospects for the Development in the Republic of Belarus of Legislation Providing Liability for Cruelty to Animals

The evolution of the legal norms concerning responsibility for cruelty to animals is considered. At present, the issues of treatment of animals are regulated by a number of regulatory legal acts in the Republic of Belarus. In 2021, amendments were made to the legislation, which strengthened administrative and criminal liability for cruelty to animals, but the current legislation still needs to be improved. The article concludes that in order to systematize legal norms, a comprehensive normative act is needed – the law «On the Responsible Treatment of Animals». It also seems expedient to make additions to Part 2 of Art. 339¹ of the Criminal Code of the Republic of Belarus.

Key words: *animals, abuse, legislation, crime, offense, responsibility.*

Введение

Важным направлением государственной политики многих цивилизованных стран является защита животных от жестокого обращения. Республика Беларусь входит в состав Всемирной организации по охране здоровья животных, которая является межправительственной организацией, отвечающей за улучшение здоровья животных во всем мире. Одной из ключевых мер по защите животных является принятие государством соответствующих нормативных правовых актов, регулирующих вопросы содержания и защиты животных от жестокого обращения.

Нормы, устанавливающие ответственность за жестокое обращение с животными, содержались еще в законодательстве Древней Руси. Согласно ст. 28 Краткой ре-

дакции Русской Правды за похищение или истребление скота был предусмотрен штраф. Позже Пространная редакция Русской Правды установила наказание за уничтожение животных с учетом способов совершения такого деяния. Умышленное уничтожение чужого коня или рогатого скота влекло за собой возмещение его максимальной стоимости потерпевшему. Однако эти нормы существовали скорее с целью защиты имущества, поэтому касались в основном сельскохозяйственных животных, т. е. в Древней Руси существовала ответственность не за жестокое обращение с животными, а за их истребление любым способом.

На протяжении долгого времени в дореволюционной России законодательство о жестоким обращении с животными не развивалось. Только Уголовное уложение 1903 г. содержало норму, предусматрива-

ющую, что виновный в причинении напрасных мучений домашним животным наказывался арестом на срок до семи дней или денежным штрафом в размере до двадцати пяти рублей [1, с. 397].

Советский период развития уголовного законодательства представляет собой неплохой пример эволюции нормы об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными с целью охраны зарождающихся экономических отношений в первые десятилетия советской власти и защиты общественной нравственности в сфере гуманного к ним отношения в последние десятилетия [1, с. 398].

Статья 79¹ Уголовного кодекса (УК) РСФСР 1926 г., введенная постановлением ВЦИК И СНК РСФСР «О дополнении Уголовного кодекса РСФСР ст. 79¹» от 20 января 1930 г., криминализовала хищнический убой и умышленное изувечение скота, а также подстрекательство к этому других лиц с целью подрыва коллективизации сельского хозяйства и воспрепятствования его подъему. За подобные действия предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет с высылкой из данной местности или без таковой. Основное предназначение статей, касавшихся жестокого обращения с животными, в УК РСФСР 1926 г. состояло в создании необходимых условий для успешного проведения коллективизации на селе, а не в адекватной уголовно-правовой охране животных от жестокого обращения. Криминализируя действия, сопряженные с жестоким обращением с животными, советский законодатель в первые десятилетия советской власти стремился воплотить в УК РСФСР 1926 г. прежде всего принцип политической целесообразности. Это во многом объясняется тем, что данные нормы сами по себе вряд ли могли способствовать эффективно предупреждению случаев жестокого обращения с животными [2, с. 265].

В УК РСФСР 1960 г. изначально отсутствовали нормы, предусматривающие ответственность за жестокое обращение с животными. Но Указом Президиума Верховного суда РСФСР от 30 марта 1988 г. была введена ст. 230¹ «Жестокое обращение с животными», которая была помещена в главу десятую «Преступления против общественной безопасности, общественного по-

рядка и здоровья населения». Эта статья была достаточно оригинальна с точки зрения конструкции объективных и субъективных признаков состава. В частности, за жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, также истязание животных, совершенное лицом, к которому в течение года была применена мера административного взыскания за такие же деяния, могли быть назначены исправительные работы на срок до шести месяцев или штраф до одного минимального месячного размера оплаты труда. Но наказание за жестокое обращение с животными было несоизмеримо мало по сравнению с высокой общественной опасностью деяния и тяжестью социальных последствий [2, с. 267]. Уголовный кодекс БССР 1960 г. также не содержал норм, предусматривавших ответственность за жестокое обращение с животными.

В XX в. необходимость законодательного закрепления защиты животных от жестокого обращения была признана международным сообществом. К международным нормативным правовым актам, связанным с жестоким обращением с животными, относятся: Европейская конвенция по защите домашних животных, Страсбургская конвенция 1959 г. о безболезненном забое домашних животных. Ведущее место в мировом законодательстве по охране животных от жестокого с ними обращения принадлежит Всемирной декларации прав животных, принятой Международной лигой прав животных 23 сентября 1977 г. в Лондоне. В ней содержится положение о том, что животные не должны подвергаться жестокому обращению. Также согласно данному документу любое животное, дикое или домашнее, находящееся в зависимости от человека, имеет право на надлежащие уход и заботу. Еще одним важным источником правового регулирования, затрагивающим интересы животных, является Европейская конвенция по защите домашних животных, которая была принята в Страсбурге 13 ноября 1987 г., но вступила в силу только 1 мая 1992 г. В частности, эта конвенция признает наличие у человека нравственного долга перед животными, указывает на ценность домашних животных для общества, а также на то, что человека и этих животных связывают особенно тесные связи. Положения настоящей Конвенции

закрепляют главные принципы благополучия животных: никто не имеет право причинять животному ненужной боли, страданий или ущерба; никто не имеет право бросать домашнее животное. Конвенция предусматривает охрану здоровья животных, защиту от эксплуатации при дрессировке, коммерческом разведении. В 1986 г. была принята Конвенция по защите экспериментальных животных, в которой также упоминался нравственный долг человека перед всеми животными и необходимость уменьшить страдания животных в эксперименте, поскольку животные способны испытывать боль и страх. Таким образом, можно сделать однозначный вывод о стремлении мирового сообщества добиться максимального эффекта, направленного на защиту животных от жестокого обращения и охрану их прав [3, с. 38].

Что касается Республики Беларусь, то необходимо указать на Постановление межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ от 27 марта 2017 г. № 46-15 «О новой редакции модельного закона “Об ответственном обращении с животными”». Этот модельный закон рекомендован для использования в национальном законодательстве государств – участников Межпарламентской Ассамблеи СНГ. Первой страной на постсоветском пространстве, которая приняла комплексный закон в данной сфере, стала Украина. Так, 21 марта 2006 г. Украина приняла Закон «О защите животных от жестокого обращения».

В настоящее время в Республике Беларусь вопросы обращения с животными урегулированы Гражданским кодексом Республики Беларусь – статьи 137, 231–233, 242; Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) – ст. 16.28 (Нарушение требований в области ветеринарной деятельности), ст. 16.29 (Жестокое обращение с животным или избавление от животного), ст. 16.30. (Нарушение правил содержания животных); Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК) – ст. 339¹ (Жестокое обращение с животными); Законом Республики Беларусь от 2 июля 2010 г. № 161-З «О ветеринарной деятельности». В отношении домашних животных (собак, кошек) также приняты постановление Совета Министров Республики Беларусь от 4 июня 2001 г.

№ 834 «Об утверждении Правил содержания домашних собак, кошек, а также отлова безнадзорных животных в населенных пунктах Республики Беларусь»; постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 12 декабря 2001 г. № 40 «О некоторых вопросах разведения, содержания, ввоза в Республику Беларусь, а также обучения владельцев потенциально опасных пород собак» [4].

КоАП от 6 января 2021 г., который вступил в силу 1 марта 2021 г., закрепил новые положения, касающиеся ответственности за жестокое обращение с животными: ст. 16.29 (Жестокое обращение с животным или избавление от животного) и ст. 16.30. (Нарушение правил содержания животных). Определение понятия «жестокое обращение» с животными в новом КоАП наконец стало похоже на то, которого добивались правозащитники. Новая статья (16.29) включает три части с целью дифференциации ответственности в зависимости от характера деяния и наступивших последствий. Также введена ответственность за избавление от животного. С целью формирования единообразной правоприменительной практики раскрыт понятийный аппарат. Даны определения понятиям «жестокое обращение с животным», «истязание животного и избавление от него».

Жестокое обращение с животным (за исключением истязания животного), не повлекшее его гибели или увечья, влечет наложение штрафа в размере до пятнадцати базовых величин. Избавление от животного влечет наложение штрафа в размере от десяти до тридцати базовых величин. Жестокое обращение с животным, выразившееся в истязании животного либо повлекшее его гибель или увечье, влечет наложение штрафа в размере от двадцати до тридцати базовых величин, или общественные работы, или административный арест [5, ст. 16.29].

Под *жестоким обращением с животным* в статье понимаются истязание животного, нанесение ему телесных повреждений, натравливание животных друг на друга, иные действия (бездействие), влекущие причинение вреда здоровью животных, в т. ч. травмы и увечья, или гибель животных (за исключением случаев использования животных в научном эксперименте или опыте, доклиническом исследовании лекар-

ственных средств, биологическом тестировании, образовательном процессе, производстве биологических препаратов, иных случаев, предусмотренных законодательством), а также нарушение условий содержания животных в соответствии с зоотехническими, зооигиеническими и ветеринарно-санитарными правилами, приводящее к истощению организма животных.

Под *истязанием животных* понимается умышленное причинение продолжительной боли или мучений путем систематического нанесения побоев, сечения, удушения, связывания конечностей и иными способами.

Избавление от животного трактуется как прекращение содержания животных без передачи их новым владельцам либо сдачи в пункт временного содержания животных, приют для животных, а также если в случае пропажи зарегистрированных собак и кошек их владельцы в течение трех суток не подали заявление о пропаже этих животных в организацию, осуществляющую регистрацию собак и кошек [5, ст. 16.29].

Нарушение правил содержания животных влечет наложение штрафа в размере от одной до пятнадцати базовых величин. То же нарушение, повлекшее причинение вреда здоровью людей или имуществу, влечет наложение штрафа в размере от десяти до тридцати базовых величин, или общественные работы, или административный арест [5, ст. 16.30].

В Уголовный кодекс Республики Беларусь ст. 339¹ (Жестокое обращение с животными) введена сравнительно недавно – Законом Республики Беларусь от 05.01.2015 № 241-З. До этого за жестокое обращение с животными существовала только административная ответственность, а за причинение вреда животным как имуществу – гражданско-правовая ответственность.

Законодатель предусмотрел уголовную ответственность в ст. 339¹ УК, которая наступает не за все проявления жестокости по отношению к животному, которые влекут гибель или увечье, а только за такие деяния, совершенные из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений либо в присутствии заведомо малолетнего лица. Поэтому невозможно привлечь преступника к уголовной ответственности, если проявленное им жестокое обращение с

животными не содержит в себе этих признаков [6, ст. 339¹].

По инициативе зоозащитников и общественности Законом Республики Беларусь «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» от 6 января 2021 г. № 85-З усиливается уголовная ответственность за жестокое обращение с животными. Этим законом внесены изменения в УК, согласно которым теперь санкция ч. 2 ст. 339¹ предусматривает наказание в виде ареста, или ограничения свободы на срок до трех лет, или лишения свободы на тот же срок. Таким образом, верхний предел ограничения свободы и лишения свободы за жестокое обращение с животными, совершенное повторно или группой лиц, увеличивается с одного года до трех лет [6, ст. 339¹].

В чем разница между административной ответственностью и уголовной за жестокое обращение с животными? КоАП устанавливает ответственность за жестокое обращение с животными, избавление от животного и истязание животных. Статья 339¹ УК устанавливает ответственность за жестокое обращение с животным, повлекшее его гибель или увечье, совершенное *из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений либо в присутствии заведомо малолетнего*.

Таким образом, очевидно, что диспозиции составов частично совпадают, что создает сложность при их разграничении. На наш взгляд, наиболее рационально было бы деяния, предусмотренные статьями вышеуказанных кодексов, объединить в одну статью, т. е. предусмотренные КоАП Республики Беларусь деяния включить в ч. 1 ст. 339¹ УК, а жестокое обращение, совершенное из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений либо в присутствии заведомо малолетнего, рассматривать как квалифицированный состав.

Сравнивая нормы, предусмотренные КоАП и УК, обратим внимание на родовой объект. Так, в КоАП норма размещена в гл. 16 «Административные правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования». В УК норма о жестоком обращении с животными находится в гл. 30 «Преступления против общественного порядка и общественной нравственности». Это свидетельствует о том, что законодатель одно и

то же деяние относит к разным родовым объектам. Это обусловлено, на наш взгляд, тяжестью определения статуса животных.

Несмотря на закрепление в УК ответственности за жестокое обращение с животными, в редакции современного белорусского уголовного законодательства привлечь виновное лицо к ответственности за жестокое обращение с животными не просто даже в тех случаях, когда преступное посягательство является очевидным. Подобное происходит вследствие отсутствия в ст. 339¹ УК Республики Беларусь достаточного количества объективных и субъективных признаков, указывающих на оконченный состав преступления. Столь серьезная правовая проблематика нуждается в устранении путем принятия Закона Республики Беларусь «Об ответственном обращении с животными». В Беларуси для случаев жестокого обращения с животными характерна высокая латентность. Регистрируются единичные случаи преступлений по Брестской области и несколько десятков по республике. До суда доходит еще меньшее количество дел вследствие сложности доказывания. Отсутствует единая правоприменительная практика. Наказать за жестокое обращение очень сложно: есть трудности со сбором доказательств, назначением экспертиз.

В декабре 2020 г. в Беларуси произошло важное событие: зарегистрирована Ассоциация зоозащитных организаций. Именно зоозащитники и общественность добились внесения изменения в статьи КоАП, касающиеся ответственности за жестокое обращение с животными, а также ужесточения санкции ст. 339¹ УК. В 2020 г. зоозащитные организации активно работали над внесением изменений в Правила содержания домашних собак, кошек, а также отлова безнадзорных животных в населенных пунктах Республики Беларусь, утвержденные постановлением Совета Министров № 834 от 4 июня 2001 г. (далее – Правила). Министерство жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь подготовило проект нового постановления Совета Министров Республики Беларусь «Об обращении с животными», который был вынесен на общественное обсуждение. Зоозащитники добились существенной корректировки Правил, в частности по вопросам стерилизации животных, чипирования, регулирования от-

лова. Проект в настоящее время проходит процедуру согласования с государственными органами. Обновленные Правила в дальнейшем станут базисом для проекта Закона Республики Беларусь «Об ответственном обращении с животными». Также Ассоциация поставила задачу разработать алгоритмы действий для заявителей о фактах жестокого обращения с животными, разработать образцы заявлений, по мере необходимости консультировать заявителей по правовым и процессуальным вопросам. Еще одним достижением в деятельности по защите животных от жестокого обращения стал запуск электронной благотворительной платформы SaveUs (<http://saveus.by>). Это технологически уникальная для СНГ площадка помощи животным [7].

Что касается законопроекта «Об ответственном обращении с животными», то в настоящее время он отозван из парламента для доработки. Закон «Об обращении с животными» первый раз попытались принять еще в 2001 г. Тогда проект закона прошел первое чтение в парламенте, однако получил много критических отзывов и принят не был. Затем было предпринято еще несколько безрезультатных попыток. Сложность заключается в том, что в разработке законопроекта должно быть задействовано большое число субъектов: представители Министерства жилищно-коммунального хозяйства, Министерства финансов, Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды, сельского хозяйства, ветеринарные врачи, биологи, кинологи.

Заключение

1. В Республике Беларусь существует необходимость принятия комплексного закона «Об ответственном обращении с животными», который должен быть направлен на укрепление нравственности и гуманности общества, предотвращение страданий и гибели животных от жестокого обращения с ними. В закон «Об ответственном обращении с животными» необходимо включить дополнительную ответственность за факты трансляции в интернете сцен жестокости и насилия над животными, а также за вовлечение в эту деятельность несовершеннолетних.

2. Считаю необходимым в норму уголовного закона, запрещающую жестокое

обращение с животными, внести дополнения: в Уголовном кодексе Республики Беларусь дать определение понятию жестокого обращения с животными, определить предмет преступления.

3. Диспозицию ч. 2 ст. 339¹ необходимо дополнить, т. е. вынести в квалифицированный состав такие обстоятельства жестокого обращения с животными, как «с публичной демонстрацией, в т. ч. в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет», а также «совершенное в отношении нескольких животных».

Предлагаем изложить ч. 2 ст. 339¹ в следующей редакции:

«2. То же действие, совершенное повторно либо группой лиц, либо в присутствии малолетнего; либо с публичной демон-

страцией, в т. ч. в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет; либо в отношении нескольких животных, наказывается арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок».

Такие уголовно-правовые меры будут способствовать совершенствованию противодействия жестокому обращению с животными в Республике Беларусь.

Одним из главных направлений борьбы с жестокостью в отношении с животными является дальнейшее совершенствование законодательства, а также правоприменительной практики для обеспечения неотвратимости наказания за проявленную жестокость к животным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Осокин, Р. Б. Генезис норм об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в досоветский период / Р. Б. Осокин // Вестн. Тамб. гос. ун-та. – 2011. – № 9. – С. 396–399.

2. Свиридов, Р. В. Развитие нормы об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными по законодательству советского периода / Р. В. Свиридов // Вестн. Моск. юрид. ин-та МВД России. – 2018. – № 2. – С. 265–268.

3. Кургузкина, Е. Б. Жестокое обращение с животными: уголовно-правовые и криминологические аспекты : монография / Е. Б. Кургузкина, О. В. Саратова. – Воронеж : ВГАУ, 2014. – 112 с.

4. Адамович, Е. А. Профессионально об актуальном: правовое регулирование отношений в области обращения с животными [Электронный ресурс] / Е. В. Адамович // ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобрен Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. У защитников животных в Беларуси появилась своя ассоциация [Электронный ресурс] // Новости Беларуси / БелТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/u-zaschitnikov-zhivotnyh-v-belarusi-pojavilas-svoja-assotsiatsija-425576-2021/>. – Дата доступа: 21.03.2021.

REFERENCES

1. Osokin, R. B. Gienezis norm ob ugotovnoj otvietsviennosti za zhestokoje obrashchenije s zhivotnymi v dosovietskij pieriod / R. B. Osokin // Vestn. Tamb. gos. un-ta. – 2011. – № 9. – S. 396–399.

2. Sviridov, R. V. Razvitije normy ob ugotovnoj otvietsviennosti za zhestokoje obrashchenije s zhivotnymi po zakonodatel'stvu sovietskogo pierioda / R. V. Sviridov // Vestn. Mosk. jurid. in-ta MVD Rossii. – 2018. – № 2. – S. 265–268.

3. Kurguzkina, Ye. B. Zhestokoje obrashchienije s zhivotnymi: ugolovno-pravovyje i kriminologicheskije aspekty : monografija / Ye. B. Kurguzkina, O. V. Saratova. – Voroniezhh : VGU, 2014. – 112 s.

4. Adamovich, Ye. A. Professional'no ob aktual'nom: pravovoje riegulirovanije odnoszenij v oblasti obrashchienija s zhivotnymi [Elektronnyj riesurs] / Ye. V. Adamovich // ETALON. Rieshenija organov miestnogo upravlienija i samoupravlienija / Nac. centr pravovoy inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2021.

5. Kodeks Riespubliki Bielarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh [Elektronnyj riesurs] : 6 janv. 2021 g., № 91-Z : priniat Palatoj predstavitatelej 18 diek. 2020 g. : odobr. Sovietom Riesp. 18 diek. 2020 g. // ETALON. Rieshenija organov miestnogo upravlienija i samoupravlienija / Nac. centr pravovoy inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2021.

6. Ugolovnyj kodeks Riespubliki Bielarus' [Elektronnyj riesurs] : 9 ijulia 1999 g., № 275-Z : priniat Palatoj predstavitatelej 2 ijunia 1999 g. : odobr. Sovietom Riesp. 24 ijunia 1999 g. : v ried. Zakona Riesp. Bielarus' ot 06.01.2021 g.: // ETALON. Rieshenija organov miestnogo upravlienija i samoupravlienija / Nac. centr pravovoy inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2021.

7. U zashchitnikov zhivotnykh v Bielarusi pojavilas' svoja asociacija [Elektronnyj riesurs] // Novosti Bielarusi / BelTA. – Rezhim dostupa: <https://www.belta.by/society/view/u-zaschitnikov-zhivotnyh-v-bielarusi-pojavilas-svoja-assotsiatsija-425576-2021/>. – Data dostupa: 21.03.2021.

Рукапіс настуніў у рэдакцыю 29.03.2021

Да ведама аўтараў

Рэдкалегія часопіса разглядае рукапісы толькі тых артыкулаў, якія адпавядаюць навуковаму профілю выдання, нідзе не апублікаваныя і не перададзеныя ў іншыя рэдакцыі.

Матэрыялы прадстаўляюцца на беларускай, рускай ці англійскай мове ў адным экзэмпляры аб'ёмам ад 0,35 да 0,5 друкаванага аркуша (не меней за 14 000 знакаў), у электронным варыянце – у фармаце Microsoft Word for Windows (*.doc, *.docx ці *.rtf) і павінны быць аформлены ў адпаведнасці з наступнымі патрабаваннямі:

- папера фармату А4 (21×29,7 см);
- палі: зверху – 2,8 см, справа, знізу, злева – 2,5 см;
- шрыфт – гарнітура Times New Roman;
- кегль – 12 pt.;
- міжрадковы інтэрвал – адзінарны;
- двукоссе парнае «...»;
- абзац: водступ першага радка 1,25 см;
- выраўноўванне тэксту па шырыні.

Максімальныя лінейныя памеры табліц і малюнкаў не павінны перавышаць 15×23 або 23×15 см. Усе графічныя аб'екты, якія ўваходзяць у склад аднаго малюнка, павінны быць згрупаваны паміж сабой. Усе малюнкi і фотаздымкі павінны быць толькі ў чорна-белым выкананні. Размернасць усіх велічынь, якія выкарыстоўваюцца ў тэксце, павінна адпавядаць Міжнароднай сістэме адзінак вымярэння (СВ). Пажадана пазбягаць скарачэнняў слоў, акрамя агульнапрынятых. Спіс літаратуры павінен быць аформлены паводле Узораў афармлення бібліяграфічнага апісання ў спісе крыніц, якія прыводзяцца ў дысертацыі і аўтарэфераце, зацверджаных загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь ад 25.06.2014 № 159 (у рэдакцыі загада ад 08.09.2016 № 206). Спасылкі на крыніцы ў артыкуле нумаруюцца адпаведна парадку цытавання. Парадкавыя нумары спасылак падаюцца ў квадратных дужках ([1–4], [1; 3], [1, с. 32], [2, с. 52–54], [3, л. 5], [4, л. боб.]). Не дапускаецца выкарыстанне канцавых зносака.

Матэрыял уключае наступныя элементы па парадку:

- індэкс УДК;
- імя, імя па бацьку, прозвішча аўтара/аўтараў (аўтараў не больш, чым 5) на мове артыкула;
- звесткі пра аўтара/аўтараў (навуковая ступень, званне, пасада, месца працы/вучобы) на мове артыкула;
- імя, імя па бацьку, прозвішча аўтара/аўтараў на англійскай мове;
- звесткі пра аўтара/аўтараў на англійскай мове;
- e-mail аўтара/аўтараў;
- назва артыкула на мове артыкула;
- анатацыя ў аб'ёме 100–150 слоў і ключавыя словы на мове артыкула (курсіў, кегль – 10 pt.);
- назва артыкула на англійскай мове;
- анатацыя і ключавыя словы на англійскай мове.

Звесткі аб навуковым кіраўніку (для аспірантаў і саіскальнікаў) указваюцца на першай старонцы ўнізе.

Асноўны тэкст структуравецца ў адпаведнасці з патрабаваннямі Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь да навуковых артыкулаў, якія друкуюцца ў выданнях, уключаных у Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў:

- Уводзіны (пастапоўка мэты і задач даследавання).
- Асноўная частка (матэрыялы і метады даследавання; вынікі і іх абмеркаванне).
- Заключэнне (фармулююцца асноўныя вынікі даследавання, указваецца іх навізна, магчымасці выкарыстання).
- Спіс выкарыстанай літаратуры; спіс літаратуры павінен уключаць не больш за 20–22 крыніцы і абавязкова ўтрымліваць публікацыі, у тым ліку замежныя, па тэме даследавання за апошнія 10 гадоў.
- References – спіс выкарыстанай літаратуры, які прадубліраваны лацінскім алфавітам (колькасць крыніц, прыведзеных у спісе і ў References, павінна супадаць).

Да рукапісу артыкула абавязкова дадаюцца:

- выпіска з пратакола пасяджэння кафедры, навуковай лабараторыі ці ўстановы адукацыі, дзе працуе (вучыцца) аўтар, завераная пячаткаю, з рэкамендацыяй артыкула да друку;
- рэцэнзія знешняга ў адносінах да аўтара профільнага спецыяліста з вучонай ступенню, завераная пячаткаю;
- экспертнае заключэнне (для аспірантаў і дактарантаў).

Усе артыкулы абавязкова праходзяць «сляпое» рэцэнзаванне. Рукапісы, аформленыя не ў адпаведнасці з выкладзенымі правіламі, рэдкалегія не разглядае і не вяртае Аўтары нясуць адказнасць за змест прадстаўленага матэрыялу.

Рукапіс артыкула і дакументы дасылаць на адрас: 224016, г. Брэст, бульвар Касманаўтаў, 21, рэдакцыя часопіса «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта», электронны варыянт артыкула накіроўваць на e-mail: vesnik@brsu.brest.by.

Карэктары *А. А. Іванюк, Л. М. Калілеу*

Камп'ютарнае макетаванне *С. М. Мініч, Г. Ю. Пархац*

Падпісана ў друк 04.08.2021. Фармат 60×84/8. Папера афсетная. Гарнітура Таймс. Рызаграфія.

Ум. друк. арк. 15,81. Ул.-выд. арк. 11,78. Тыраж 100 экз. Заказ № 224.

Выдавец і паліграфічнае выкананне: УА «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна».

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/55 ад 14.10.2013.

ЛП № 02330/454 ад 30.12.2013.

224016, г. Брэст, вул. Міцкевіча, 28.